

Руф Игнатъев

СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ
(уфимский и оренбургский период)

Том III
1869–1872 годы

Уфа – 2011

УДК 947(470.56)
ББК 63.3(2) 2р36-40Р
И 26

Рецензент

доктор исторических наук С.В. Голикова

Составитель

доктор исторических наук М.И. Роднов

Игнатъев Р.Г.

И 26 Собрание сочинений (уфимский и оренбургский период)
/ составитель М.И. Роднов. Т. III: 1869–1872 годы. Уфа
[Электронный ресурс], 2011. 302 с.

Впервые публикуется собрание сочинений известного историка-краеведа XIX в. Руфа Гавриловича Игнатъева, труды созданные во время проживания его на Южном Урале (в Уфе и Оренбурге) и напечатанные в местных изданиях. В собрание сочинений вошли все выявленные работы Р.Г. Игнатъева – газетные публикации (корреспонденции, статьи, заметки), материалы, опубликованные в статистическом сборнике, а также другие произведения. В третий том включены работы Р.Г. Игнатъева, созданные в 1869–1872 гг. Тексты Р.Г. Игнатъева приводятся в авторском, первоначальном варианте, с точным сохранением научно-справочного аппарата и наименования статей (первые два тома также размещены в Интернете на сайте «Роднов и его друзья»).

Для профессиональных историков, преподавателей, учителей, краеведов, всех интересующихся историей Южного Урала и сопредельных территорий.

УДК 947(470.56)
ББК 63.3(2) 2р36-40Р

© Роднов М.И., составление, 2011

Творчество Р.Г. Игнатьева на рубеже 1860–1870-х годов

Обосновавшись в Уфе Руф Гаврилович Игнатьев продолжал свою кипучую деятельность. На заседании Уфимского губернского статистического комитета 15 июня 1867 г. отмечалось, что Игнатьев «за учёные труды» получил «гонорария» 190 руб. Он являлся вторым, после секретаря Н.А. Гурвича, которому выплатили 750 руб.¹, по величине зарплаты сотрудником комитета. Можно лишь приблизительно, опираясь на информацию из статей самого Р.Г. Игнатьева, определить масштаб его работ. Так, в 1867 г. в мае он проводит раскопку курганов в Уфе близ магометанского кладбища (см.: II том, документы № 20, 23, далее везде том и номер документа), в начале июня, вероятно, на несколько дней едет в Казань, чтобы ответить на критику загадочного «Н. Б.» (II, № 11, 16), в том же июне 1867 г. он обследует прибывшую в Уфу чудотворную икону святителя Николая из Николо-Берёзовки (II, 12). Икону уносят из Уфы 11 июня, а 15 июня Руф Гаврилович уже на табынской ярмарке (II, 13). Игнатьев собирает сведения по селениям 2, 3 и 4 станов Стерлитамакского уезда², итогом чего стал ряд статей на стерлитамакские темы (II, 13, 26, 28, др.). Затем, тем же летом 1867 г. неутомимый исследователь изучает археологические памятники в Челябинском уезде, посетив заводы Златоустовского округа (II, 20, 23, 24, 33). И, вероятно, после он едет в Пермскую губернию, где обследует архивы в старинном Невьянском заводе и Екатеринбурге (II, 19). Наконец, в конце декабря 1867 и начале января 1868 г. Игнатьев находится в Мензелинске, где по поручению статистического комитета знакомится с местным архивом и проводит обследование знаменитой ярмарки (III, 21).

Нельзя забыть и о том, что секретарь Уфимского губернского статистического комитета Н.А. Гурвич задумал подготовить и впервые опубликовать большой сборник научно-статистических трудов. Руф Гаврилович – один из основных авторов предстоящего издания. Видимо, именно для этого сборника Р.Г. Игнатьев обрабатывает результаты своих поездок 1866 г. в Миасский завод и Бирск.

Кроме того, Р.Г. Игнатьев продолжает сотрудничество с Московском археологическим обществом. В январе 1867 г. на

¹ Уфимские губернные ведомости. 1867. 29 июля.

² Там же. 5 августа.

его заседании читалась игнатъевская статья «Ганзейский колокол в г. Златоусте, Уфимской губернии», в марте от него поступили некролог на Романовского и работа «Октоих Московской церкви св. Троицы на рву, XVII века, в г. Уфе», в декабре – вырезки из «уфимских ведомостей» со статьями Игнатъева за 1867 г.¹ Не забывал Руф Гаврилович и про общественную деятельность. Он отправляет пожертвования (10 руб.) в петербургский комитет грамотности, членом коего он состоял, а в декабре «сообщает о смерти члена Комитета Грамотности священника Агафонова, препровождая № Уфимских Ведомостей, в которых помещён некролог. Вместе с тем г. Игнатъев уведомляет о начинающемся упадке книжного дела в Уфе»².

Но в это же время по одному из направлений научных изысканий Р.Г. Игнатъева был нанесён сильнейший удар. В Уфе в архиве Гражданской палаты хранилось «более 1500 свитков или столбцов от 1606 по 1700 год, переданных сюда из бывших в Уфе приказной и съезжей изб, воеводской и провинциальной канцелярии» (см.: II, 37). Игнатъев только начал обследование этой уникальной коллекции допетровских документов, как к 1868–1869 гг. они все были переданы в Москву, в архив министерства юстиции. В результате Руф Гаврилович лишился источника по «любимой» его допетровской Руси и количество публикаций по истории XVII в. с этого времени идёт на убыль.

В 1868 г. Р.Г. Игнатъев увидел публикацию нескольких своих работ в сборнике, подготовленном Н.А. Гурвичем³. Летом 1868 г. он посещает Байкибашевскую волость, район реки Юрюзани в Бирском уезде, по Старому Сибирскому тракту выезжает в Златоустовский уезд, где проводит археологические исследования (II, 29, 32; III, 61). А в октябре 1868 г. в одной из своих статей Н.А. Гурвич упоминает, что «сведения о вершинах Ика сообщены... Р.Г. Игнатъевым, исследовавшим эти местности»⁴. В конце декабря 1868 – начале января 1869 г. Руф Гаврилович, видимо в последний раз, посещает мензелинскую

¹ Древности. Труды Московского археологического общества / под ред. К. Гёрца. Т. II, вып. I–III. М., 1870. С. 341, 342, 345, 358.

² Занятия комитета грамотности. Прибавления к трудам императорского вольного экономического общества. 1867. С. 87, 137.

³ В декабре 1868 г. Н.А. Гурвич предлагал купить этот сборник оренбургским статистикам по 2 руб. за экземпляр (Оренбургские губернские ведомости. 1869. 25 января).

⁴ Уфимские губернские ведомости. 1868. 12 октября.

ярмарку, о которой выпускает интересную статью (III, 3).

В 1867–1868 гг. Игнатъев налаживает тесные контакты с Оренбургским губернским статистическим комитетом, действительным членом которого он состоял уже к 1 января 1868 г.¹, а также с начавшей выходить в Оренбурге газетой «Оренбургские губернские ведомости», редактор которой П.Н. Распопов в 1868 г. разместил на её страницах целый цикл игнатъевских статей. Это существенно расширило «поле» деятельности Р.Г. Игнатъева, который отправлял материалы и в уфимские, и в оренбургские «ведомости», с 1868 г. он начал сотрудничать и с «Тобольскими губернскими ведомостями». Одновременно, в 1868 г. (14 января) Р.Г. Игнатъев избирается членом-сотрудником Оренбургского отдела Императорского Русского Географического общества, учреждённого незадолго до этого – 30 мая 1867 г. Он жертвует книги в библиотеку общества, рекомендует ему бухгалтера Златоустовского уездного казначейства краеведа И.И. Меньшова².

Не забывает Р.Г. Игнатъев и Московское археологическое общество. Туда в мае 1868 г. поступил «снимок с иконы св. Николая села Берёзовки Камской» и статья «Ногайские валы в Уфимской губернии». В октябре Игнатъев присылает для археологического словаря несколько работ: «Анна, Княгиня Чудская», «Терентий Кириллов, мастер», а также отчёт о своих раскопках под Уфой в 1867 г.³

В 1868 г. Руф Гаврилович не оставлял общественную деятельность. Он ведёт активную переписку с петербургским комитетом грамотности. Так, в начале года «член Комитета г. Игнатъев, живущий в Оренбурге, извещает о желании бывшего приходского учителя, а ныне чиновника Оренбургской Контрольной Палаты, А.В. Орлова, открыть склад [в Оренбурге] для продажи книг, одобренных Комитетом. При сём г. Игнатъев прилагает № 2 Уфимских Ведомостей, в которых напечатана статья г. Орлова о курсе элементарного образования в низших народных училищах и о методе обучения в них». Затем Игнатъев предложил комитету «свою статью о школах при церквях в г. Уфе, с просьбою поместить её в занятиях Комитета, ходатайствует о снабжении вышепомянутых школ книга-

¹ Оренбургские губернские ведомости. 1868. 1 июня.

² Записки Оренбургского отдела Императорского Русского Географического Общества. Вып. 1. Казань, 1870. С. 6, 9, 11, 13, 53.

³ Древности. С. 363–364, 366, 373.

ми». Комитет отправил в Уфу 300 томов¹. Затем Руф Гаврилович обратился с просьбой «о снабжении книгами Уфимского общественного училища и о сношении с городским головою г. Уфы, купцом Поповым, об открытии книжного склада». В ответ на эту просьбу Игнатьева в Уфу было выслано 230 книг, каталог и правила для открытия склада². В сентябре 1868 г. Игнатьев выпросил 60 книжек для Белебеевского приходского училища, проинформировал комитет о получении высланных ранее 230 экземпляров литературы, сообщая, что школе нужны ещё книги, на что комитет отправил в это уфимское училище дополнительно 60 томов³. Кроме того, в 1868 г. в Златоусте открылось Свято-Троицкое братство, членом которого становится Р.Г. Игнатьев. Он собирает для него пожертвования, вместе с И.И. Меньшовым ездит по окружающим город селениям, агитирует среди старообрядцев (III, 21, 24, 28).

Важным событием в жизни Р.Г. Игнатьева стало проведение в Москве с 16 по 28 марта 1869 г. первого археологического съезда. Среди членов и участников этого форума единственным представителем из Уфы и со всего Южного Урала числился Р.Г. Игнатьев (от Оренбургского, не Уфимского, губернского статистического комитета, см. данный том документ № 61). На суд ведущих специалистов он представил свою итоговую работу о курганах и городищах Оренбургского края, которая была опубликована. На одном из заседаний съезда Н.Я. Аристов докладывал об этой статье Игнатьева⁴. Он по-прежнему сотрудничает с Московским археологическим обществом, куда в январе 1869 г. высылает свою работу «Древняя икона св. Чудотворца Николая в с. Берёзовке, Уфимской губернии», номера (44 и 45) уфимских «ведомостей» за 1868 г., а в ноябре – несколько статей для археологического словаря: «Андроник Тимофеев, Шайтан, чукур, Чудское городище, кут, кут, кутница, лавка, лава, шайтан, Чудское Улькунды городище, Кострома, меркурий, ослоп», да в музей общества от Игнатьева поступили «мелкие древности из кургана близ города Уфы»⁵.

¹ Занятия комитета грамотности. Прибавление к трудам императорского вольного экономического общества. 1868. № 1–2. С. 4.

² Там же. 1868. № 3–4. С. 8.

³ Там же. 1868. № 6–7. С. 2–3.

⁴ Труды первого археологического съезда в Москве. 1869. I / под ред. гр. А.С. Уварова. М., 1871. С. XXVII, LXXVI.

⁵ Древности. Труды Московского археологического общества / под ред.

Руф Гаврилович продолжает поддерживать тесные контакты с Оренбургским отделом Географического общества. В январе 1869 г. он прислал в библиотеку общества маленькую брошюру под заглавием «Историческая заметка об издании Оренбургских Губернских Ведомостей г. Шевича», а в феврале предложил отделу крупный проект. Игнатъев писал из Уфы, что «желает составить возможно подробное описание Уфимской или Оренбургской губернии в историческом, археологическом, статистическом, этнографическом, географическом, экономическом и торгово-промышленном отношениях». Исследователь отмечал, что многие материалы «уже собраны для этого труда, но желательно просмотреть дела в разных архивах и в особенности в архиве Уральского Горного Правления в Екатеринбурге». Идея Р.Г. Игнатъева обсуждалась на общем собрании отдела, которое решило «обратиться к главному начальнику Уральских горных заводов с просьбой допустить г. Игнатъева к обозрению дел в архивах г. Екатеринбурга»¹.

Видимо, получив разрешение, примерно в марте 1869 г. Р.Г. Игнатъев совершает поездку в Пермскую губернию, работает в архивах Кунгура и Екатеринбурга, итогом стал большой труд о городе Кунгуре (III, 11 и см. № 10). И уже 10 апреля 1869 г. в Оренбургском отделе получили материалы, найденные Игнатъевым в архиве Главной конторы Екатеринбургских заводов под заголовком «Дело по предложению генерал-майора и кавалера Потёмкина 1774 года о доставлении ему сведений о казённых и партикулярных заводах Пермских и Оренбургских» (по архивной описи № 2186). Вероятно, Руф Гаврилович так отчитывался перед отделом о своей командировке, сообщая сведения о заводах Оренбургской губернии². Кроме того, вероятно, Р.Г. Игнатъев часто бывал в Златоусте, где 9 ноября (III, 12) наблюдал подъём колокола на лютеранскую кирху.

1870-й год для Руфа Гавриловича Игнатъева прошёл под знаком Оренбурга. Здесь он изучает архив Тургайского областного правления (III, 26), но самое главное – Игнатъев возглавляет проведение однодневных переписей населения в Орске 15 января 1870 г. (III, 17), а 12 сентября 1870 г. в Троицке (III, 29). Он же проводит разработку полученных данных и итоги этих двух переписей публикуются в «Оренбургских гу-

К. Гёрца. Т. 3, вып. 1–3. М., 1870. С. 108, 109, 124, 132.

¹ Записки Оренбургского отдела Императорского Русского Географического Общества. Вып. 1. С. 62, 77.

² Там же. С. 87, 96.

бернских ведомостях» в апреле и ноябре 1870 г. Кроме того, местный статистический комитет выпускает справочную книжку Оренбургской губернии на 1870 год, куда вошло целых пять статей Р.Г. Игнатьева, повторно перепечатанных из периодики (III, 32–36).

Наконец в январе 1870 г. Игнатьев предлагает Оренбургскому отделу Географического общества «программу для описания Оренбургской или Уфимской губернии». По просьбе Руфа Гавриловича была составлена комиссия для рассмотрения его программы, куда вошли Киреевский, Лукошков, Плотников, Распопов и Тилло. Правда, «означенная комиссия собралась только один раз и затем её деятельность приостановилась, за сведениями, которые г. Игнатьев взял на себя доставить и по сие время не представил»¹. Отдел также получил статью Игнатьева «Описание горных заводов XVIII века»² и по просьбе Игнатьева «главный начальник горных заводов Уральского хребта прислал Отделу помещённые в трёх ящиках коллекции руд и минералов, добытых в Кусинской, Саткинской и Златоустовской дачах Златоустовского горного округа»³.

Также в 1870 г. развернулась переписка по поводу находки бурого угля или лигнита (см.: II, 29, 31) в Бирском уезде. Игнатьев осенью 1870 г. представил об этом записку, которую вместе с образцами лигнита передали генерал-губернатору. В его ответе горный инженер М.М. Пузанов сообщал, что «представленные образцы суть действительно бурый уголь (лигнит) весьма хорошего качества, вполне схожий со 2 сортом угля Утинского месторождения», но желательно бы иметь более подробные сведения. Отдел Географического общества обращается к уфимскому губернатору с просьбой оказать содействие Игнатьеву «в изучении Юрезанского угольного месторождения». Однако в марте 1871 г. уфимский губернатор, статский советник Ушаков ответил, «что как этот уголь находится в весьма богатой лесом местности, он не представляет экономического значения, и вообще не имеется средств на отправление на это месторождение специалиста»⁴.

Среди многообразной деятельности Игнатьева в 1870 г. отметим его итоговую статью о книжных складах для петер-

¹ Записки Оренбургского отдела Императорского Русского Географического Общества. Вып. 2. 1871. Казань, 1871 [на обложке 1872]. С. 23–24.

² Там же. Вып. 1. С. 92.

³ Там же. Вып. 2. С. 13.

⁴ Там же. С. 15, 19, 32.

бургского комитета грамотности (III, 24). Он также продолжал информировать Московское археологическое общество о своей деятельности, в марте 1870 г. туда поступила его статья о сосудах преосвященного Корнилия в Невьянском заводе¹. В своей работе о бригадире Аксакове Руф Гаврилович сообщал о копии «с письма Твердышева, найденного нами в 1870 году в Верхнеисетском заводе»². Значит, он опять ездил в Пермскую губернию для сбора материалов.

На следующий 1871-й год в Оренбурге выпускают очередную справочную книжку. В годовом отчёте местного статистического комитета, читанном на собрании 19 мая 1870 г., отмечалось, что «переписи в Троицке и Орске, произведённые под наблюдением действ. члена Р.Г. Игнатьева им же разработаны и результаты разработки этой напечатаны в Справочной книжке Оренбургского края на 1871 год»³. Далее статистики указывали, что в приложение «к Справочной книжке Оренбургского края, изданной Комитетом на 1871 г. и заключающей в себе, кроме адрес-календаря», вошли следующие статьи: 1) отчёт губернского статистического комитета за 1869 г., 2) «Однодневные исчисления в гг. Троицке и Орске, ст. Р.Г. Игнатьева», 3) «Сведения о населении г. Оренбурга в 1797 г.» (также работа Игнатьева, см. III, 16) и другие материалы⁴.

То есть, совершенно точно известно, что у Р.Г. Игнатьева в справочной книжке Оренбургского края на 1871 г. опубликованы две работы, первая, видимо, это свод данных из двух газетных публикаций. В работе В.И. Филоненко тоже упоминается переиздание работы Р.Г. Игнатьева «Население г. Оренбурга в 1797 г.» в Справочной книжке Оренбургской губернии на 1871 г.⁵ Однако обнаружить данную книгу мне не удалось. Хотя в литературе встречаются указания на существование этой книжки, но в новейшем справочнике отмечено, что в 1871–1874 гг. в Оренбургской губернии подобные книжки не издавались⁶, что не соответствует действительности. Поэтому

¹ Древности. Т. 3. С. 256.

² Игнатьев Р.Г. Суд над бригадиром Аксаковым. Уфа, 1875. С. 59.

³ Оренбургские губернские ведомости. 1871. 19 июня.

⁴ Там же. 26 июня.

⁵ См.: Филоненко [В.И.] Руф Гаврилович Игнатьев // Вестник Оренбургского учебного округа. 1912. № 5. Уфа, 1912.

⁶ См.: Справочная книжка Оренбургской губернии на 1871 г. Оренбург, 1870; Справочная книжка Оренбургской губернии на 1872 г. Оренбург, 1871; Балацкая Н.М., Раздорский А.И. Памятные книжки губерний и областей Российской империи: сводный каталог-репертуар. СПб., 2008. С.

в данный том эти две работы Р.Г. Игнатьева, как не найденные, не включены.

Крупнейшей «акцией» Р.Г. Игнатьева в 1871 г. стала археологическая разведка в Зауралье. Уже 9 февраля 1871 г. в Московское археологическое общество поступило его письмо, «в котором он, извещая о своём намерении сделать на свой счёт несколько раскопок курганов в пределах Оренбургского генерал-губернаторства, просит, чтобы Общество заменило выданное ему в 1865 году свидетельство на производство раскопок, новым». В Москве решили – «выслать Р.Г. Игнатьеву просимое им свидетельство»¹. Но по каким-то причинам Руф Гаврилович решил потратить свои скромные средства для обследования другой территории. В марте 1871 г. Игнатьев, отправив в Тобольский губернский статистический комитет материал о погребении преосвященного Варлаама (III, 52), сообщает «о предположении своём отправиться нынешним летом в Курганский округ Тобольской губернии, для описания его в статистическом и археологическом отношении» и спрашивает: «какого рода он может ожидать содействия в этом деле со стороны комитета». Тобольские статистики постановили, «на основании 3 и 14 ст. положения о статистических комитетах, ныне же предписать Курганскому окружному исправнику, чтобы он своевременно сделал надлежащие распоряжения по подведомственному ему округу об оказании г. Игнатьеву, в случае приезда его в этот округ, всякого возможного содействия при археологических изысканиях и занятиях г. Игнатьева в округе». Об этом уведомить Игнатьева «по настоящему месту его жительства в г. Оренбурге, присовокупив при том, что иного содействия, напр., вспомоществования в материальном отношении комитет, по незначительности средств своих оказать ему не может, тем более, что на суммы комитета уже им предполагается командировка в настоящем году для собирания административно хозяйственных статистических сведений в некоторых округах губернии»².

Можно предположить, что Руф Гаврилович, собрав сведения о курганах Челябинского уезда, захотел изучить соседний Курганский округ, в самом названии которого говорится о многочисленных памятниках старины. Итак, летом 1871 г. Р.Г. Игнатьев, напомним – за свой счёт, лично обследовал некото-

250.

¹ Древности. Т. 3. С. 302.

² Тобольские губернские ведомости. 1871. 20 марта.

рые местности Курганского округа, пограничные с Оренбургской губернией, из остальных же получил информацию от волостных правлений (V, 2). В октябре 1871 г. Московское археологическое общество получило от него извещение, «что благодаря содействию Тобольского Губернского Статистического Комитета, он успел собрать сведения о тамошних древностях и сделать археологическое описание нескольких местностей в Курганском округе, Тобольской губернии, каковое описание, вместе с находками древностей, будет доставлено в Московское Археологическое Общество. Вместе с тем Р.Г. Игнатъев прислал следующие статьи для археологического словаря: 1) Княжеский курган Оренбургской губернии и 2) Царев курган Тобольской губернии, присовокупив, что он надеется доставить и ещё некоторые статьи для словаря и других изданий Археологического Общества»¹.

Уже после возвращения из экспедиции, 9 сентября 1871 г. Игнатъев пишет тобольским статистикам из Уфы, «что земский заседатель 2-го участка курганского округа Красин, уведомил его письмом, от 10 мин. августа за № 1655, что крестьянин села Моршихинского, того же округа, Пётр Подсохин, представил ему древнюю железную лопату, формою своею несколько похожую на флюгер, но с рукояткою, и что лопата эта найдена Подсохиным при распахивании нового поля, прежде никогда не паханого. По доставленному г. Красиным рисунку этой лопаты, г. Игнатъев заключает, что находка эта может иметь немаловажное археологическое значение». Он просит находку отправить в музей Московского археологического общества, а сам готов «составить об этой находке статью». Тобольские статистики статью готовы принять, но находку передали в музей, недавно открытый при своём статкомитете². Небольшую статью по этому артефакту Р.Г. Игнатъев быстро представил (III, 60), а вот обработка привезённых из Курганского округа материалов заняла несколько лет, возможно волостные правления постепенно присылали свои отчёты о курганах, и очень большая работа «Памятники древностей в Курганском округе, Тобольской губернии» увидела свет лишь в 1873 г.

В 1871 г. также Игнатъев выпускает небольшую заметку о мензелинской ярмарке (скорее всего созданную по присланному отчёту, сам там не был), а также очень крупные работы,

¹ Древности. Т. 3. С. 321.

² Тобольские губернские ведомости. 1871. 9 октября.

где публикуются источники по истории башкирского народа: грамоты царей (III, 53, 55) и историко-административные сведения, собранные для графа П.И. Панина (III, 59). Некоторые из историко-археологических трудов Руфа Гавриловича уже в конце 1871 г. планировались для будущей книжки, которую задумал секретарь Уфимского губернского статистического комитета и бессменный редактор неофициальной части «Уфимских губернских ведомостей» Н.А. Гурвич¹. В своём выступлении 18 декабря 1871 г. он отмечал, что сведения для памятной книжки «составлены мною частью из материалов Комитета, частью бывших собственно у меня, частью же из вновь собранных, в чём особенно содействовал наш усердный сотрудник, Действительный Член Р.Г. Игнатъев, который ездил, даже на свой счёт, по Уфимскому уезду, и частью по смежным, для собирания некоторых сведений. Кстати позволяю себе ходатайствовать: не благоугодноли будет собранию назначить Г. Игнатъеву, в возмездие употреблённых им расходов на сказанную поездку, некоторую сумму (25 р.) из статьи, назначенной по смете будущего года на гонорарий»².

Видимо, подготовка к изданию этого, второго в местной историографии, сборника научных работ занимала основную часть времени Руфа Гавриловича в 1872 г. В этом году у него было очень мало публикаций – всего шесть, из которых большая итоговая археологическая работа «Памятники доисторических древностей» и две статьи по уфимским церквям: «Духов день» и история уфимской копии иконы Почаевской Божией Матери.

Летом Игнатъев ещё собирался продолжать свои археологические изыскания, 12 июня 1872 г. в Московском археологическом обществе рассматривали его письмо, в котором он просил выслать ему свидетельство на производство раскопок курганов и городищ, опять же на собственный счёт, в Тобольской и Пермской губерниях. И хотя в Москве постановили «выслать просимое свидетельство»³, но его археологические исследования в Курганском округе стали последними. Не получая поддержки со стороны местных статистических комитетов и иных обществ, Р.Г. Игнатъев, видимо, уже не имел сил на трудные и дорогостоящие (для него) поездки. В дальнейшем

¹ Уфимские губернские ведомости. 1872. 1 апреля.

² Там же. 8 апреля.

³ Древности. Труды Московского археологического общества / под ред. В.Е. Румянцова. Т. IV. М., 1874. С. 9.

Игнатъев обрабатывает и публикует результаты своих поисков, но в целом археологическая тематика уходит из его творчества.

Можно предположить, что не совсем простыми были взаимоотношения Руфа Гавриловича и с православной церковью в лице уфимской епархии в первую очередь. Его выступления в защиту и сохранение памятников церковного прошлого, вероятно, воспринимались как вмешательство в дела епархии. Хотя неиссякаемый интерес к истории православия в той или иной степени оставался одним из главных направлений в творчестве Р.Г. Игнатъева до конца жизни. Так, в 1872 г. контакты его с Московским археологическим обществом не исчерпывались только чисто археологическими сюжетами¹. Уфимский краевед обратился к настоятелю и причту столичной Успенской церкви на Остоженке с просьбой сообщить обществу сведения о находящейся там древней иконе св. Николая Чудотворца. По игнатъевскому запросу член общества Н.П. Розанов осмотрел икону и доложил подробное описание её размера, изображений, оклада и надписей, которые «указывают на время её сооружения или обновления (1526 г.)». Ранее эта икона находилась в церкви Николая Чудотворца в Киевцах, «откуда, по упразднении её в 1772 г., описанная икона перенесена была в ближайшую Успенскую церковь на Остоженке». Кроме того, Игнатъев прислал, с просьбой напечатать, свою статью «Походный иконостас и церковная утварь, пожалованные Петром Великим в г. Оренбург»².

В начале 1870-х гг. сокращается число публикаций Р.Г. Игнатъева и по современной статистике, этим направлением исследований теперь в основном занимался секретарь Уфимского губернского статистического комитета Н.А. Гурвич. Наконец, материалы по истории допетровского периода, статьи по которому эпизодически Игнатъев публиковал, скорее всего, преимущественно создавались по старым выпискам из уфимского архива. Сокращается сотрудничество Игнатъева и с «Оренбургскими губернскими ведомостями», в 1872 и 1873 гг. в этой газете у него выходит всего по одной статье, в 1874 г. – две, в 1875 и 1876 гг. ни одной. Оренбургские «ведомости», неофициальная часть, оказались в руках редакторов из чи-

¹ Он прислал статью «Железное ратовище, найденное близ села Моршинского, Тобольской губернии, с рисунком», а также сведения о памятниках древности Оренбургской и Уфимской губерний (Там же. С. 5, 7).

² Там же. С. 10–11, 17.

новников, качество их резко ухудшилось, они превращаются в маленький отдел, где в основном публиковалась одна уголовная хроника¹.

Не оставлял Руф Гаврилович общественную деятельность в златоустовском Свято-Троицком братстве. В 1872 г. им было «собрано с выданными от Совета, шнурованными книжками» 14 руб. пожертвований². В целом же с начала 1870-х гг. Р.Г. Игнатьев во всё больших и больших масштабах начинает заниматься историей XVIII столетия, документов по этому периоду ещё много оставалось в южноуральских архивах. Именно как историк-краевед, изучавший XVIII в., Игнатьев и воспринимался в советской и постсоветской историографии до недавнего времени. Но этот поворот в его творчестве был во многом вынужденным из-за целого комплекса «внешних» факторов.

М.И. Роднов

¹ Здесь, без сомнения, сказывалась политика руководителей неофициальной части «Оренбургских губернских ведомостей». После появления в Оренбурге своих «ведомостей» в 1867 г., первым редактором стал известный статистик П. Распопов (1867 – март 1870 гг., в 1867 и 1868 гг. в отдельных номерах редактор не указывался, или Распопова замещал А. Оводов). С 14 марта 1870 г. редактором неофициальной части стал Л. Борецкий (1870–1872 гг.), который в целом неплохо продолжал политику предшественника. Но уже в 1873 г. (№ 1–49) редактором и официальной и неофициальной части являлся Е. Свиридов, с № 50 от 15 декабря 1873 г. по № 2 за 1874 г. исполнял должность редакторов обеих частей газеты А. Вицинский, с № 3 от 19 января 1874 г. также обе части редактировал Ерыгин (по № 28 за 1875 г.), которого 19 июля 1875 г. (№ 29) опять сменил Вицинский, а с № 41 от 11 октября 1875 г. уже только неофициальную часть возглавил редактор И. Андреев (Вицинский остался на официальной части), который руководил газетой и весь 1876 г. Такая чехарда в управлении неофициальной частью «Оренбургских губернских ведомостей» привела просто к вырождению газеты.

² Уфимские губернские ведомости. 1872. 1 декабря.

**ПРОИЗВЕДЕНИЯ РУФА ГАВРИЛОВИЧА ИГНАТЬЕВА,
РАСПОЛОЖЕННЫЕ В ХРОНОЛОГИЧЕСКОЙ
ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОСТИ**

1869 год

**№ 1. Миасские золотые промысла
в Оренбургской губернии**

*Статья Действительного члена Оренбургского Губернского
Статистического Комитета Р.Г. Игнатъева.*

Миасские золотые промысла находятся Оренбургской губернии, в Троицком Уезде, а бывший медиплавильный Миасский завод, в котором находится управление этими промыслами, стоит на большом тракте от г. Уфы до гг. Троицка, Челябины и Верхнеуральска, в разстоянии от С.-Петербурга в 2376, Москвы 1700, Губернского города Оренбурга 464, Уфы 444 и Уездного города Троицка 150 верстах, при озере и реке Миасе на пруде, называемом «заводским»; по Географическому же положению, Миасский завод, находится под 54° 14' С. Ш. и 77° 42' В. Д. Миасские золотые промысла, с их рудниками, золотоносными площадями, дорогами, лесами и проч. владея 165 804¼ дес. земли смежной с землями Башкир и Оренбургских казаков 8 и 9 полка и Златоустовским уездом, Уфимской губернии, имея несколько золотоносных площадей и в этом уезде, самые замечательные из Оренбургских золотых промыслов.

Вся эта местность принадлежала Башкирам, древним, как их считают, коренным обитателям края, но Башкиры в своих преданиях говорят, что ещё до них, в самой глубокой древности жил здесь какой-то древний, неизвестный народ, Чудь, который памятью по себе оставил курганы и места выработок медных руд, медные копи, прозванные «Чудскими». Куда девался этот народ или Чудь неизвестно, руды заводчикам и послужили причиною основания Миасского медиплавильного завода, что Чудь не только знала добывать, медь, но и делать из неё разные вещи. В 1830 году, в Миасских дачах близ Наралинских гор, в черно-зёмном грунте, в глубине 8 верш. выкопан медный кинжал ланцето-видной формы, с отпущенным с обеих сторон лезвием и рукоятью, а в XVIII столетии, близ Никольской горы и горы Ярындык найдены медные

кайло, клин и нож¹. В 1865 году найдены в разрезе, на глубине 2 саж., близ р. Атыяна медное острие стрелы и копье, теперь хранящиеся в г. Уфе, в музее Статистического Комитета.

Курганы встречаются не по одному и не два, а по несколько вдруг, и без симметрии разбросанные в близком один от другого расстоянии, значит это – кладбища неизвестного народа или Чуди. Курганы здесь имеют однообразную форму – кольцообразную. Насыпь курганов состоит всегда из грунта той местности, где она находится, с примесью камней, тоже местных пород. Вырытая под курганом яма, как это оказалось недавно, обложена Каменными плитами в роде склепа, и заключает в себе трупы погребённых. – Плитами же обложена сверху кругом насыпь, образующая вал около некоторых курганов. Как на многих из курганов вверху насыпи видно по одной и по две нарочно сделанные ямы, то самые курганы зовутся здесь «Чудскими ямами». В некоторых ямах, находящихся наверху насыпи курганов положены камни. Осенью 1865 года, пораспоряжению управителя Миясскими золотыми промыслами Г. Романовского, разрыто 5 курганов близ Кавелинского и 2 близ Мулдаевского рудников, в дачах Миясских золотых промыслов, близ горы Каскиновской и речке Убалы, при чём найдено: остатки, указанных нами склепов, скелеты, положенные крест на крест, головами от востока к западу, железные стремена, удила, кольца и разные отломки от удил, серебрянные серги, пряжки, бляхи разного вида, составлявшие, вероятно, принадлежность узды или сбрую, с остатками кожи, к которой они были пришиты, серебрянные браслеты из проволоки, найденные на ручных костях, серебрянные переломленные палочки, окрашенные синей краской, с рожками, обращёнными вверх, серга детская чистого золота, пуговицы серебрянные, каменные и стеклянные, острие стрел из меди и кости, черепки каких-то разбитых глиняных и графитовых сосудов, кости человеческие, конские и верблюжие, между тем, как верблюды не водятся теперь в здешних местах. Кости эти оказывались перемешанными между собою. В каждом кургане найдено было по два и по три человеческих трупа. Как в конце 1865, Миясский завод, находился в ведении Уфимской губернии, то все эти находки в курганах представлены были Г. Ро-

¹ Дело о златоустовском горно-учёном Обществе 1830 года находящееся в архиве главной Конторы Златоустовских заводов, лист 169, 171. Кинжал был представлен в Департамент Горных и Соляных Дел – прим. Р.Г. Игнатьева.

мановским в Уфимский Статистический Комитет и теперь хранятся в тамошнем музее.

Судя по отделке вещей, обличающей некоторую степень образования этого исчезнувшего народа, можно заключать, что это не могли быть Башкиры, народ полудикий и кочевой ещё в недавнее время, да и сами Башкиры не присвоивают курганов себе, а Чуди, оставившей кроме этих курганов следы поисков медных руд.

Курганы в землях Миясских золотых промыслов находятся близ гор Наралинских, Ильменьских, Касконовской и Никольской розсыпей Урала, близ озера Ильмень, близ речек Черемшанки и Убалы всего насчитывается до 70 курганов.

Земли Миясских промыслов обильны лесами, которых в древности конечно ещё было более и водами, почему живший здесь народ и мог заниматься звероловством и рыболовством; звероловством занимались здесь Башкиры даже после уступки своих земель горно-заводчикам в XVIII столетии.

Хотя Башкиры, и признаются за коренных и древних обитателей края, но ещё древнее их в здешней стране Югорские племена, жившие по обе стороны Уральского хребта, в древности «Каменного пояса», как свидетельствуют об этом древние писатели Албуфед, Константин Багрянородный, Рубруквис и Пано-Карпини. По словам Византийского историка Константина Багрянородного, Югорский народ разделялся на 8 колен, управлявшихся каждое своим вождём, одно из колен Югорских – «Маджары», жили по верховьям р. Аджика, Яика или нынешнего Урала, и по Южным разветвлениям каменного пояса или уральского хребта, в соседстве Печенегов, Узов и Башкир (Башкурт)¹. Маджары были народ кочевой и огнепоклонники². Часть Югров переселилась в нынешнюю Венгрию, в великокняжение Олега переселенцы проходили мимо Киева³, но другая часть Югры или Угров ещё оставалась на прежних местах жительства. Великий Новгород посылал вооружённую силу воевать Югру, собирать дань (югорщину) и обращать её в христианство. Походы на Югры в 1187, 1193, 1194, 1323, 1329 и 1364 кончились неудачно для Великого Новгорода. В великокняжение Ивана III, в 1471, 1472, 1483 и 1492 годах снова предприняты походы против Югры⁴ и уже как видно не

¹ Исслед. о восточ. Европ: народ: 104. 106. 107 – прим. Р.Г. Игнатьева.

² Geographie d'Albufeda Т. II. 130 – прим. Р.Г. Игнатьева.

³ Полн: Собр: Рус. Лет. т. 1 стр. 5. 79 – прим. Р.Г. Игнатьева.

⁴ Полн: соб: рус: лет: т III. 19. 21. IV. 17. V. 216 – прим. Р.Г. Игнатьева.

для собрания дани и распространения христианской веры, но для окончательного покорения Югры, но эти походы Москвичей тоже не были удачны. Югорский народ удалился в Сибирь и там смешался с Вогулами¹. Во времена написания книги «Большой чертёж», в XVI веке, существовали уже в сибире югорские городки на Сосве и Выгде².

Русскому народу издревле было известно что Югра, язык которой *нем*, живёт в ущелиях гор и за оружие охотно платят звериными шкурами, что это люди, заключённые в ущелия Александром Македонским³. Москвичи, жители равнин, удивились уральским горам, пришедши сюда войною и, возвращаясь из походов на Югру, рассказывали и своим и иностранцам разные диковины и басни о приуральских местах. Сам даже воевода, Князь Курбский, в 1499 году, рассказывал Цесарскому посланнику, барону Сигизмунду Гербештейну о уральских горах: «коли ветрено то оболочи (облака) раздирает... а он, воевода, 17 дней поднимался на гору и всё не дошёл до вершины», словом, Москвичи конца XV века не знали меры преувеличения тех трудностей, которые встречали и тех подвигов, которые сделали на урале⁴.

Так народ Югорский, за исключением переселенцев за Карпатские горы, исчез в глубину Азии не далее конца XV века. Вопрос в том: этот народ, или какой другой, оставил по себе памятью курганы и медные копи. В землях Оренбургских киргиз много курганов и тоже такой же формы, как в Оренбургской губернии, следов. возникших одновременно с ними, если форма курганов может служить доказательством принадлежности их одному и тому же племени. Киргизы приписывают курганы и развалины какого то храма находящегося в 227 вер: от Мьясского завода в бывших киргизских, а теперь казачьих землях Троицкого уезда, близ Станицы Михайловской, какому-то народу, давно удалившемуся в китаи и рассказывают, будто в этом храме погребён святой Царь этого народа. «Этому народу принадлежат многие развалины на киргизских и башкирских землях», говорит Рычков в своей Топографии

¹ Вестник Импер. Рус. Геогр. общ. за 1865 год Книж. IV стр. 169–186 – прим. Р.Г. Игнатьева.

² Калачов, Архив ист. Юрид: сведений, относ. до Рос. т 1 – прим. Р.Г. Игнатьева.

³ Полн: собр. Рус. Лет. т 1. стр. 107 – прим. Р.Г. Игнатьева.

⁴ Herberst. 75 – прим. Р.Г. Игнатьева.

Оренбургской губернии, изданной в 1759 году¹. Теперь этих развалин, кроме лежащих близ Станицы Михайловской, нет.

Что касается Башкир, то на их землях селился и кочевал кто хотел: Татары, Чуваши, Мордва, Черемисы, Калмыки и Каракалпаки, Калмыки кочевали по Миясским землям даже в XVIII веке, покуда не ушли в 1771 году в Китай. Кочевые Башкиры постоянно терпели погромы: их воевали тоже кто хотел: Татары (особенно Нагаи), киргизы и проч. Ещё за 400 лет до Чингиз-хана, хан Орхус, один из азиатских владельцев, посылал войско для покорения Башкир², но уже во времена золотой орды и царства Казанского и Астраханского, Башкирия, является покорённою Ногайскими князьками³, с падения же Казани, Башкиры делаются подданными Белого Царя, по их же собственной просьбе; ранее того удаляются из Башкирии, боясь русской силы, Ногаи.

Названия вод, гор и урочищ в землях Миясских золотых промыслов все татарские или башкирские, местного наречия; изредка встречаются названия и русские, как-то: гора Никольская, речка Смородиновка и т. п. данные в позднейшее время когда поселись русские люди, о которых не было здесь, кажется и слуха до XVIII века, не смотря на присоединение Башкирии ещё при грозном, в XVI веке; русские города в Башкирии: Уфа, Бирск, Мензелинск стояли далеко от степей, где теперь Миясские золотые промысла. По этим местам кочевали Башкиры Каратабынской и Баратабынской волостей; каждая волость расселялась, в пределах своих границ, издревле, волею народа определённых по живым урочищам. И вот, конечно, откуда происходят древнейшие названия здешних вод, гор и урочищ; но возникли ли эти названия с тех пор или прежде, чем Башкиры стали исключительными господами местности, неизвестно.

В административном отношении, здешняя местность принадлежала сначала приказу Казанского дворца, затем последовательно: Казанскому наместничеству, Уфимскому воеводству или воеводской Канцелярии потом Оренбургской губернии, Исетской провинции, Уфимскому наместничеству, а после снова Оренбургской губернии Троицкому уезду, в преде-

¹ Топогр: Ор: Губ. ч. 1. 187 – прим. Р.Г. Игнатъева.

² Кар: т 1. прим: 73 – прим. Р.Г. Игнатъева.

³ Рычков Топогр: Оренб. ч. 1. стр: 83, 84 и 88. ч. II стр. 194. 195. 199. 202. Уфим: Губерн. вед. 1865 г. № 47. «о древ. пам. в Уфим. уезде», 1867 г. № 2 «Чортово Городище» – прим. Р.Г. Игнатъева.

лах которого остались и теперь Миясские золотые промысла, после разделения, в 1865 году, губерний на Оренбургскую и Уфимскую, за исключением местностей, лежащих по другую сторону Уральского хребта;

Правительство давно знало о рудных богатствах Башкирии, давно оно приглашало сюда на поиски руд, давало широкие права горным заводам и побуждало самих Башкир и иноземцев, живущих на их землях, к содействию в указании руд; об этом, ещё в Царствование Петра Великого, вышел в 1720 году указ, конечно хорошо известный обитателям здешнего края. Для заводов дозволено покупать и кортомить на продолжительные сроки башкирские земли¹. Тульский купец, а потом дворянин Иван Перфильевич Мосолов в 2 половине XVIII века основал в 38 вер. отнынешнего Миясского золотоустовский чугунно-литейный и медиплавильный завод, выселив сюда крепостных людей преимущественно из Тульской губернии. Для нового завода медь необходимо нужно было доставать в землях нынешних Миясских золотых промыслов. В 1751 году, с этою целию, Мосолов, по условию с Башкирами Каратабынской и Баратабынской волостей, стал кортомить их землю². Башкиры, вероятно указали Мосолову на медные руды и чудские копи. В 1769 году, Мосолов продал золотоустовский и ещё другой в 44 вер. от него железоделательный и чугунно-литейный Саткинский завод Тульскому купцу Лариону Ивановичу Лугинину, передав вместе с этим право на все закормленные земли. Лугинин сознавал необходимость иметь особый медиплавильный завод, для отвращения затруднения подвоза руд в золотоустовский завод по дурным дорогам, особенно весною и осенью. Завод надлежало устроить в центре рудных мест, на месте, удобном для жилья, и так избрано было, ещё не укрепленное в собственность, место нынешнего селения или завода Миясского. Лугинин вошел с просьбою в Государственную Берг-Коллегию и, в 1773 году, последовало дозволение основать Миясский медиплавильный завод.

В следующем году закипел в здешних местах Пугачёвский бунт, начавшийся ещё ранее, в конце 1773 года, в земле Яицких или уральских казаков. В начале 1774 года Пугачёвский бунт принял грозные размеры, возстание обхватило Башкирию и горные заводы Оренбургской губернии. Само со-

¹ Черемшанский. Описание Оренб. Губернии – прим. Р.Г. Игнатьева.

² Купчие крепости на заводские земли, хранящиеся в главной Конторе золотоустовских заводов – прим. Р.Г. Игнатьева.

бою, разумеется, что в это страшное время не могла начаться постройка Мясского медиплавильного завода. В первых числах Мая 1774 года прошли Пугачёвские толпы и с самим Пугачёвым через владения будущего завода, около Ильменских гор, где и теперь показывают место пугачёвского стана. На месте нынешнего Мясского завода стояла тогда казарма для рабочих и ветреная мельница. Златоустовский и Саткинский заводы Лугинина были разорены, сожжено всякое строение, жители ушли за Пугачёвым, многие разбежались, некоторые убиты, сгорели и утонули; Лугинин понёс громадные убытки, вольница истребила всё, что *нашла*: железо, медь, выплавленный чугун. Лугинин просил себе льготы у Берг-Коллегии и избавления от платежа горной подати¹. Лугинин, не смотря на понесённые потери, начал тотчас же приводить в порядок разорённое, не оставляя намерения относительно устройства особого медиплавильного завода, тем более, что медиплавильные печи в Златоустовском и Саткинском заводе были разрушены в пугачёвщину.

Прежде всего Лугинин спешил закрепить за собою земли, закартомленные Мосоловым по условию с Башкирами, заключённому 20 Ноября 1751 года в Оренбургской Губернской Канцелярии. Лугинин, 10 Сентября 1775 года, заключил новой договор с Башкирами Каратабынской и Баратабынской волостей, явленный в Исетской Провинциальной Канцелярии. Из этого акта видно, что Башкиры запродали Мосолову земли на 50 вёрстное расстояние по урочищам по течению р. Мияса, по левую сторону, до смежных земель Куваканской и Сызгинской башкирских волостей² по гору Калагуй до р. Ая; чрез р. Миас, вниз по её течению по меже Села Кундравинского и Чебаркульской крепости³, сколько в эту, назначенную контрактом, 20 Ноября 1751 года, 50 вёрстную окружность вместиться может, а потом, перейдя Чебаркульскую межу с правой стороны по левую р. Мияса, чрез мыс при этой реке, где Лугинин положил быть заводу, а отсюда, следуя ниже к Чебаркульской

¹ Дело о разорении горных заводов Пугачёвым в архиве Главн. Кант. злат. заводов 1774 г. № 2 лист. 213, 214, 218, 235; 244, 302 – прим. Р.Г. Игнатьева.

² Все объяснённые урочища и смежные селения можно видеть из прилагаемой при настоящей статье карты Мясских золотых промыслов. Село Кундравы и Чабаркуль бывшие крепости ныне Станицы 9 Орен. Казач. полка – прим. Р.Г. Игнатьева.

³ По карте земли златоустовского завода – прим. Р.Г. Игнатьева.

крепости по горы Ильменские, озеро Ильмень и устье истекающей отсюда р. Караси, включив сюда, по левую сторону этой речки озёра, Ишкуль и Аргази, сколько ниже Чебаркульской межи, правой стороны р. Мияса в 50 вёрстную окружность взойдти может со всеми речками, истоками, падунами, лесами, покосами, пашнями, рыбными ловлями и хмелевым щипанием, не оставляя за собою ничего, а в особенности леса около озёр Мясово, Ишкуля и Аргази, за что они, Башкиры, каждый сколько на его приходится часть, деньги получили с Лугинина сполна, с тем однакоже, если на уступленных Лугинину землях найдутся изстари живущие вотчинники Башкиры, то имеют полное право оставаться жить на прежних местах, пользоваться пашнями, лугами, рыбными ловлями и лесом, кроме около озёр Мясово, Ишкуль и Аргази, где Башкиры не имеют права и кочевать, вполне пользуясь этим правом в других местах, уступленных Лугинину. За неустойку Башкиры должны возратить втрое убытки Лугинина и в случае процесса бесспорно заплатить ему происти и волокиты¹. Хотя по этому договору, не видно, чтобы Лугинин приобретал земли в вечное и потомственное владение, но Лугинин стал здесь твёрдою ногою и немедленно озаботился переселить сюда своих крепостных. В 1776 году началось это переселение из Тульской, Орловской и Пензенской губерний; в том же году устроена плотина на р. Миясе и начали возводиться некоторые постройки. В следующем, 1777, году уже действовали четыре медиплавильные печи и четыре горна². Вскоре после этого умер купец Лугинин, возведённый в дворянское достоинство, заводы его перешли во владение его внуков, армии капитанов Ивана и Николая Максимовичей Лугининых и были в нераздельном владении обоих братьев до 1797 года; в это время, по разделу, Мясский медиплавильный завод достался вместе с златоустовским, на часть Ивана Максимовича Лугинина. Во всё это время нераздельного владения обоих братьев, заводоуправление, состоявшее из крепостных управителей и прикащиков, повидимому исполняя волю владельцев, продолжало увеличивать заводские действия. Народонаселение пополнялось новыми выселенцами, открыты новые месторождения руд, для усиления заводских действий основано несколько но-

¹ Документы XVIII века на завод, земли, хранящиеся в главной Конторе златоустовских заводов – прим. Р.Г. Игнатьева.

² Обозрение горных заводов златоустовского округа в 1829 г. дело в архиве Глав. Кант. злат. завод. – прим. Р.Г. Игнатьева.

вых селений на башкирских землях, вне прежних отводов, приобретённых по актам заводчиками Мосоловым и Лугининым. Так основаны селения Тургоякское, Куштумское, Поляковское, Кизникеевское и Карябинское, возникшие между 1780 и 1796 годами из выселенцев златоустовского завода. Потребность в тех селениях усиливалась по мере выработок местностей близких к центральному пункту или медиплавильных фабрик; теперь эти, так сказать вспомогательные селения, должны были, находясь ближе к вновь открытым рудникам и лесам, отдалённым от фабрик, способствовать заводским действиям добычею руд, изготовлением дров и угля и подвозом всего этого на фабрики. Так точно поступало в последствии и казённое управление в 1820 и 1853 году, основав для таковой же надобности, в помощь Миясскому заводу, деревни Новотагильскую и Новоандреевскую, в 38 и 40 верс. от завода; жителей сюда перевели из Пермской губернии Тагильского завода и Артинского и из заводов Златоустовского и Кусинского. Последний основан в 29 вер. от Златоустовского, при р. Кусе в 1789 году, на купленных ещё заводчиком Мосоловым башкирских землях, которые после перепроданы были купцу Лугинину.

Не смотря на ежегодное приращение рабочих сил, на основание нового железоделательного Кусинского завода, на всеобщее, повидимому усиленное действие заводов Лугининых, дела владельцев шли худо, год от году на заводах накапливались казённые долги по не уплате горных податей; обогащались только лица заводского управления, из тех же крепостных. В народе осталась память об этих временах и действиях управителей, контор и разных смотрителей, тягостных для народа при тогдашней суровости крепостного права; и теперь ещё памятны местному населению жестокости крепостных прикащиков Волегова и Ахматова. О всех действиях управителей-прикащиков и проч. в ущерб интересов заводладельцев вероятно не доходило до самих Лугининых, вполне доверившихся всей душой своему заводууправлению в лице Волегова, Ахматова и проч. – Молодые наследники бывшего предприимчивого капиталиста и специалиста, каков был их дед, Тульский купец, а потом дворянин, Ларион Иванович, не имели этих качеств. Прослужив очень недолго гвардии сержантами и прапорщиками, оба брата Лугинины вышли в отставку, армии Капитанами, жили в Москве, не уступая в роскоши вельможам того времени, во все не думая о своих горных за-

водах. Правда, иногда для разнообразия и развлечения, Лугинины навещали свои Оренбургские заводы: здесь у них были в *восточном* и *английском* вкусе дома, устраивались великолепные угощения, охота всякого рода, для чего содержались при заводах псарни и целые толпы крепостных псарей. Однако, как ни скрывали худого положения дел конторы и управители, а должны же были откровенно донести об их состоянии заводладельцам, когда в конторских кассах не оказалось денег для необходимого действия заводов.

Тогда Лугинины поспешили снять с себя все заботы и отдали заводы в аренду Московскому 1 гильдии купцу Андрею Андреевичу Кнадеру. Кнадер, начал управлять заводами из Москвы, редко их навещая лично, он обещался вносить Лугининым арендных денег около 100 т. р. в год. Управление арендатора было не лучше прежнего, так как оставалось в прежних руках, и на прежних порядках. Лугинины, в 1798 году, продали свои Златоустовский, Саткинский, Кусинский, Миасский и Артынской (ныне Пермской губернии) заводы за 1 500 000 руб. государственному ассигнационному банку. Кнадер успел себе исходатайствовать у Банка право остаться по прежнему арендатором, на старых условиях, заключённых им с Лугининым. Беспорядочное арендаторство Кнадера продолжалось до 1811 года. В этот промежуток времени, в 1799 году, в землях Миасского завода найдены золотые руды и на самом заводе устроена золотопромывальная фабрика с толчеёю для золотых руд. Этот способ, впрочем единственный в старину, толочь и потом промывать руды, продолжался во всё время существования арендаторства Кнадера. Золотопромывальная фабрика при Миасском медиплавильном заводе не окупала издержек производства и этим способом добыто самое ничтожное количество золота, например с 1803 по 1805 годы всего добыто было 9 фун: 70 золот: между тем выплавка меди доставляла от 2 до 15%, открыта медь при селениях Поляковском и Карябинском, на башкирских землях, открыты новые медные рудники Ключевской, Чистогорский, Берг-Директорский, Никольский, Покровский и другие¹.

Государственный Ассигнационный Банк обратил особое внимание на Миасский завод и этому заводу по Высочайшему повелению 30 Сентября 1800 года, велено из общих всем заводам дач отвести земли с лесами и всеми угожьями по речке Ат-

¹ Обзорение злат. заводов в 1829 г. дело в арх. Главн. Канзлат. зав. – прим. Р.Г. Игнатъева.

ляну, впадающей в р. Миас до вершин Уральского хребта с чебаркульскими лесами и лугами; таким образом земли заводские явились в нынешних их границах, исключая те селения как то Тургоякское и другие, о которых было говорено выше. Вместе с тем Миасский медиплавильный завод изъят от управления Кнадера и передан в ведение государственного Банка¹.

В 1811 году, по поводу беспорядочного арендаторства купца Кнадера и вследствие накопления казённых недоимок, состоялось 30 Октября Высочайше утверждённое Мнение Государственного Совета, по которому бывшие горные заводы гг. Лугининых и в том числе Миасский велено передать в ведомство Министерства финансов, под ближайшее заведывание Уральского горного Правления, главного Начальника горных заводов Уральского хребта и горного начальника Златоустовских заводов. Так избывших заводов Лугининых составил Златоустовский горный округ, существовавшее здесь до этого времени частное управление перешло в руки горных чиновников по хозяйственной, административной и даже судебной, частям и таким образом составилось новое ведомство, изъятые от власти губернского начальства и общих для губернии учреждений. Только по географическому положению продолжали принадлежать эти горные заводы бывшей Оренбургской губернии.

Заводы, впрочем, и всегда были изъяты от власти гражданской: по регламенту Петра I-го о Берг-Коллегии, Оренбургские заводы подлежали Оренбургскому горному начальству; полицейское управление разделялось, потом, между заводским исправником и в некоторых случаях местным земским судам. Для заводов сохранила своё влияние власть Генерал-Губернатора.

С переходом Миасского завода в ведение казны, бывшее крепостное население его и вспомогательных селений, под именем сословия горнозаводских мастеровых, стало вечно и потомственно обязанным заводу. Из этой зависимости не были изъяты, с их потомством, урядники или унтер шихтмейстеры, как-то: уставщики, или кондукторы, межевщики, пробирщики, мастера, писаря, чертёжники, фельдшера и аптекарские ученики, урядники сравнены с унтер-офицерами, а мастеровые или рабочие с рядовыми. Как сословие военное горноза-

¹ Там же – прим. Р.Г. Игнатьева.

водское население, в случае преступлений, судилось военным судом, не давало от себя рекрут, было свободно от всех государственных податей, но неизбежало от натуральной повинности касательно исправления дорог, мостов, отвода квартир и дачи подвод. Заводам были крепки вечно и потомственно дети чиновников, рождённых, когда их отцы были урядниками: дети нижних воинских чинов, служивших в Оренбургских линейных батальонах при горных заводах, рождённые во время службы их отцов на заводах, незаконно-рождённые дети их жён и дочерей и таковые же жён и дочерей урядников и мастеровых. В горнозаводское ведомство могли поступать желающие из податных сословий, если они уволены от обществ, но случаев такового поступления было мало, и население горных заводов пополнялось наиболее рекрутами, принимаемыми по набору, исключительно из государственных крестьян. Рекруты водворялись на заводах с своими семействами, кроме тех детей их, которые достигли 15 лет; эти последние могли оставаться на прежних их местах жительства или пожеланию следовать за родителями и сделаться в последствии с потомством крепкими горным заводам. Сыновья урядников и рабочих, до 15 лет, назывались малолетками и получали по 1 ½ пуд. провианта и жалованье по штату; малолетки поступали в заводские школы и по окончании учения могли поступать в разряд урядников или оставались дома при родителях или же могли быть употребляемы в лёгкие работы, не более 8 часов в сутки. В возрасте от 15 лет и до 18 сыновья урядников и рабочих назывались подростками и поступали непременно в работу, если не обучались в школах, получая провианту по 2 пуда в месяц. С 18 лет они перечислялись в разряд полных работников, и с этого времени начиналась их действительная служба, продолжавшаяся 35 лет, (для поступивших из рекрутов – 25), если по роду болезни или увечью ранее этого не будут признаны не способными к работам. Урядники, по истечению положенного срока (24 лет), производились в классный чин. Все нижний чины и мастеровые получали жалованье и если оно было менее 100 р. в год, то сверх жалованья выдавался ещё и провиант, холостому 2, а женатому 4 пуда в месяц. Дети женского пола получали провиант до 18 лет и в заводские работы могли употребляться только с согласия родителей. Дети обоего пола, остававшиеся сиротами после родителей, получали пособия по 10 коп. в месяц, если же поступали в училище, то по 22 коп. до 12 летнего возраста. Нижние рабочие чины пользова-

лись всеми городскими правами, совместными с их обязанностями по службе, могли заниматься ремёслами и мастерствами, записываться в цехи и нести их повинности, кроме тех, которые не совместны с их обязательной службой, и мастер, или художник из горнозаводских, мог иметь своё заведение и вольнонаёмных работников из разного звания людей. Нижние рабочие чины, имея дом при заводах, не платили за них налогов, им выделялись из заводских дач луга и пашни и, во время сенокоса, давалась льгота от заводских работ на 25 дней, для построек выдавались из казны в ссуду лес, железо и кирпич, больные пользовались бесплатным лечением в заводской больнице, старые и увечные могли поступать в богадельни, уставщики, межевщики, мастера пробирщики и лучшие из мастеровых рабочих, без суда, избавлялись от телесного наказания; нижние чины и рабочие не могли отлучаться из заводов без дозволения местного начальства, не могли помимо начальства ходатайствовать по своим делам и подавать прошения, не могли входить в долговые обязательства. При обязательности всякого рода службы заводам и всех стеснительных условиях быта, не могла развиваться промышленность, а тем более торговля нуждающаяся в кредите, между тем как для удовлетворения потребностей заводов, принявших вид городов, как на пример и Миасский завод, необходимы были и торговля и промысла. Это вызвало в горные заводы, с самого их заселения, купцов и мещан из разных городов; эти, так называемые иногородные, люди захватили в свои руки торговлю и промысла. Лица всех званий, живущие при заводах, подчинялись, кроме суда, заводскому начальству и заводской полиции; они могли иметь свои дома и лавки на местах, отведённых заводскими конторами. Полиция заводов: Полицеймейстеры, Исправники и Квартальные надзиратели, действуя на правах городской Полиции, подчинялись управителям заводов. На полиции лежало производство следствий хотя бы и по делам лиц не горного ведомства¹. Такой порядок дел существовал до 1861 года, когда: «Рабство, падшее по манию Царя» изменило быт горнозаводского не свободного населения.

С поступлением заводов Лугининых в казну они, в том числе и Миасский (последний впрочем, ещё во времена принадлежности его Государственному Банку, стали пополняться

¹ Подробности администрации горных заводов и быта хозяйственного и юридического можно видеть из свода законов VII тома уставов горных изданий 1832, 1842 и 1857 годов – прим. Р.Г. Игнатьева.

рекрутами, набираемыми из казённых селений. Вот откуда и каким путём сложилось здешнее население, в состав которого, кроме иногородных, вошла горная стража из Оренбургских линейных батальонов. Дети нижних чинов этой стражи, вместо поступления в батальоны кантонистов делались горнозаводскими людьми вечно и потомственно. В кантонисты же поступали лишь дети, рождённые до поступления их отцов на службу в горные заводы.

Новое начальство обратило всё своё внимание и всю деятельность на изыскания для открытия золотых разсыпей в землях Миасского завода; добыча же и плавка меди была прекращена вскоре по поступлении Миасского завода в ведомство Уральских казённых заводов. В этих изысканиях, кажется, прошло около 12 лет, по крайней мере архивы главной Конторы Златоустовских заводов и Миасской заводской Конторы не представляли об этом ни каких известий, каковы были и в чём заключались действия Миасского завода. Первые богатые россыпи открыты в 1821 и 1822 года, в 20 вер. от завода, при р. Ташкутарге, а в следующем, 1823 году, добыто золота 3 пуд. 27 фун. 77 48/96 золот: с содержанием в 100 пуд. промытого золота 77/96 золот. каждый золотник обошёлся ценою 6 р. 16 1/8 к. промыто песков 1 766 411 пуд. За тем добыча золота в течении десятилетия до 1 Августа 1833 года идёт прогрессивно, увеличиваясь до 64 п. между тем как расходы по добыванию становились менее. Помещаем ниже ведомость за первое десятилетие со времени открытия Миасских золотых промыслов, извлечённую из документов архива Миасской заводской Конторы золотых промыслов. Заметить должно, что горный год считается с Мая а не Января месяца. Добыча золота на Миасских золотых промыслах ни когда не прекращалась, да и теперь не прекращается круглый год; только на частных Оренбургских золотых промыслах работы прекращаются в половине Октября месяца в избежание потраты леса, для отогревания песков. В 1 десятилетие на Миасских золотых промыслах количество промытых песков, добытого золота, содержание его и ценность казённых расходов следующая:

	Промыто песков	Получено золота.			Содержание во 100 пуд. песков.	Каждой золотник обошёлся казне.	
		Пуд.	Фун.	Золот.		Золот.	Руб.
В 1824 г.	2717290	19	25	55 36/96	3 13/96	5	54 1/8
1825	4304875	35	14	91 48/96	3 14/96	3	42 1/8

	Промыто песков	Получено золота.			Содержание во 100 пуд. песков.	Каждой золот- ник обошёлся казне.	
	Пуд.	Пуд.	Фун.	Золот.	Золот.	Руб.	Коп.
1826	7321161	41	9	28 55/96	2 3/96	2	31 3/8
1827	7659084	64	5	18 80/14/96	3 22/96	1	71 1/2
1828	8556271	57	[?]	46 33/96	2 53/96	1	97
1829	10651420	56	3	14 42/96	2 2/96	2	30 1/2
1830	11252799	60	31	46 10/12/96	2 7/96	2	5 1/8
1831	10252799	61	37	24 42/96	2 21/96	2	23 1/4
1832	11587481	62	7	48	2 5/96	2	20 1/4
1833	13252834	53	2	68	1 51/96	2	24 1/4

В 1824 году Миасские золотые промысла посетил ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОР АЛЕКСАНДР 1-й во время путешествия своего в приуральские места и Оренбургскую губернию, в 1837 году Государь-Наследник ныне благополучно царствующий Император Александр Николаевич, в 1847 году Герцог Максимилиан Лейхтенбергский, а в 1866 г. Князь Романовский, Николай Максимилианович – Герцог Лейхтенбергский.

Год посещения Императором Александром 1-м Миасских золотых промыслов и путешествия Его Величества на Урал, время замечательное в истории русского золотого промысла. В этом году, по поводу открытых в предшествовавшие три года богатых золотых розсыпей в Сибири, правительством обращено особое внимание на золотой промысл, до этих пор самый ничтожный, заключающийся в жильном золоте или руде, а не розсыпях. Мы видели, какой успех дала Миасская золото-промывальная Фабрика, не окупившая своим золотом издержек на содержание фабрики. Большая часть правил для золотых промыслов, находящихся в ведомстве казны, вышла в 1824 году, указом 9 Сентября 1824 года (№ 30056) поставлено в обязанность горным начальником отправлять партии для поиска золотых розсыпей. За открытие их назначена награда каждому рабочему от 7 р. 50 коп. до 30 руб. штейгерам против этого вдвое или втрое, а горным офицерам по особому усмотрению начальства. Если будет открыт рудник одним лицом, то смотря по важности открытия, выдавать награды от 150 р. и более или определяется какое либо другое награждение; тоже самое велено применять и к изобретателям машин и других улучшений в способах разработки, могущих способствовать к более дешёвой промывке песков. За открытие рабочими самородков определено выдавать награждение, смотря по весу: за самородок в один или два золотника по 6 к. в три

золотника по 9 к. 4 золот. по 12, в пять и более золот. по 15 коп. за золотник. В предотвращение кражи золота, промывка его должна была производиться при нарядчике, штейгере и Смотрителе рудника, золото добытое в самородках вносилось в книгу за подписом этих лиц и свидетельством управителя. Частным лицам воспрещена разработка золотых рудников на землях, принадлежащих казённым заводам. В 1829 году, на казённых заводах и золотых промыслах учреждена горная стража, подчинённая горному начальству, из 7, 8 и 9 Оренбургских линейных баталионов, названных «горными». В уставах горных, с 1829 по 1853 год, видим ряд правительственных мер против похищения золота и тайной торговли им; так виновные всякого звания и пола подвергаются военному суду и приговоры суда, кроме тех случаев, когда дело касается дворян и чиновников, окончательно Конфирмируются главным начальником горных заводов. Военный суд по делам горным в Оренбургской губернии открыт в 1834 году в Златоустовском заводе нынешнем городе Златоусте Уфимской губернии¹. Так, с открытием у нас на Руси невиданных до толе золотых розсыпей, открылось небывалое прежде преступление хищничество золота. Русский простолюдин вообще убеждён что земля и леса общее достояние человечества, что по этому, хищничество золота или, порубка леса вовсе не преступление, и на основании этого взгляда, ни какие строгие меры не останавливают нашего простолюдина ни от порубки леса, ни от хищничества золота. Преследование делает только его более осторожным, как мы это видим из многих случаев обнаружения кражи золота судебными следствиями.

В историческом отношении, Миасские золотые промысла были первыми в Оренбургской губернии, все частные золотые промысла открыты здесь впоследствии, в конце тридцатых годов. Частный золотой промысл, как известно, существует в Троицком, Челябинском и Верхнеуральском уезде Оренбургской губернии; некоторые из частных золотых приисков в Троицком уезде находятся близ Миасских золотых розсыпей.

Манифест 8 Марта 1861 года призвал горнозаводское население к новой жизни. Отменены обясательные отношения населения к заводам, бывшие тем же крепостным состоянием, вечным и потомственным, горнозаводское население получило все права свободных сельских обывателей; по суду и полиции

¹ Свод: зак. т. VII Уст. Горных изд. 1857 г. ст. 2586, 2637 – прим. Р.Г. Игнатьева.

подчинено оно общим учреждениям, получило свободу переселиться, перейти в другие сословия, обратиться к всякому роду занятий; заводские урядники переименованы в Канцелярские служители.

Освобождённому заводскому населению даны Мировые учреждения и самоуправление. В замен горной полиции открыты в заводах и селениях волостные правления из людей, избранных обществом. Впервые среди горнозаводского населения явилось выборное начало.

В Миасском волостном правлении выставлено в раме духовное завещание благодарного народа. Вот это завещание:

«Во имя отца и сына и святого духа Аминь.

Проникнутые благоговением и преданностью ко Всемогущей воле Божией и благодарностию к Освободителю нашему и всего нашего потомства Императору АЛЕКСАНДРУ II, и желая сохранить память о дарованной свободе в отдалённом потомстве, мы, жители Миасского завода, по праву отцов, завещаем нашим детям и внукам построить храм во имя Святого Благоверного В. К. Александра Невского в Миасском заводе, в запрудной части, на имеющейся для сего площади, которую с сего же времени будем называть "Александровскою". До времени же построения храма поставляем себе в обязанность совершать ежегодно два крестных хода: 1-й – 8 Марта, и 2-й 30 Августа». Подписей на этом завещании нет; вместо печати, стоит в кругу: «8-е Марта 1863 года».

С прекращением обязательных отношений, бывшие так называемые рудничные селения, сделались совершенно самостоятельными, составив из себя волости: *Тургоякскую*, из селений Тургоякского, Новотагильского, Новоандреевского и Куштумгинского и *Вознесенскую* из селений Коребинского, Низникеевского и Поляковского. Из них первая волость осталась только в приходе Миасской церкви, а в последней выстроены церкви в селении Поляковском Св. Троицы и селении Кизнекеевском во имя Вознесения Господня. Жители обратились к земледелию, к работам на частных золотых промыслах и только частью к таким-же работам на Миасских промыслах. Селения этих Тургоякской и Вознесенской волостей, лежащие вне границ Миасских золотых промыслов теперь ничего не имеют общего с ними. Эти селения расположены на башкирских не укрепленных землях, ещё не решён вопрос, оставаться ли жителям на месте или быть выселенными.

Мы оставили Башкир, продавших земли Лугинину, в

следствие договора с предместником его, заводчиком Мосоловым. По этому договору, они оставались на прежних местах жительства, имели право, в указанных им местах кочевать, заниматься охотой, рыболовством, пользоваться лесами и лугами. С поступлением Миасского завода в казну, ещё в последние годы арендаторства Кнадера, Башкиры должны были удалиться из заводских дач, так как прежние договоры касались только Мосолова и Лугинина, а не казны; В следствие возникшего было спора со стороны Башкир, отмена этого договора утверждена решением общего собрания Правительствующего Сената 4, 5 и Межевого Департаментов 30 Мая 1836 года. Башкиры удалились, оставя следы бывшего жилья и свои кладбища.

В настоящее время казённые заводы и золотые промысла, после Высочайшего Манифеста 8 Марта 1861 года, существует на основании свободного труда. В работы на Миасских золотых промыслах нанимаются по контрактам жители завода и окрестных селений; кроме того, наём рабочих происходит по распоряжениям заводского начальства в разных местах Оренбургской и Уфимской губерний. В след за изменением заводского хозяйства, в Миасском заводе уменьшена горная стража, назначавшаяся прежде от 8 Оренбургского линейного батальона.

В 1865 году, когда в следствие Высочайшего Повеления 5 Мая, бывшая Оренбургская губерния разделена на Оренбургскую и Уфимскую, Миасское селение, или завод, было присоединено к златоустовскому уезду последней и здесь был учреждён 1 стан этого уезда, но в конце 1865 года, так как границею между обеими губерниями поставлено быть уральскому хребту, то Миасский завод по географическому положению своему находящийся по другую сторону Урала, и взошел по-прежнему в состав Троицкого уезда Оренбургской губернии.

Жители завода по уставным грамотам между ними и заводским начальством должны получать в собственность земли под усадьбою и надел луговою землёю.

В ведении Миасского завода состоит пашень 990 дес. сенокоса 6690. Некоторые из жителей обратились к земледелию и арендуют для этого земли у казаков и Башкир, платя за каждую не обработанную десятину по 1 р. 35 к. а обработанную по 5 р. но таковая аренда в год, покуда, ещё не простиралась свыше 100 и 150 дес. Более всего арендуются покосы даже и из числа казённых, по соглашению с заводскою конторою.

Так, в 1865 и 1866 годах, было за арендовано более 4000 десят. На здешнем грунте хорошо родятся ярь, пшеница и овёс, сеяние озимого почти невозможно в гористых местах по причине ветров. В последние три года жители собрали более 37 000 п. пшеницы и яри и 18 480 п. овса. Огородничеством занимаются все домохозяева; в огородах хорошо родятся капуста, картофель, морковь и лук.

Окончив поверхностный очерк быта Миасских золотых промыслов, касательно их прошедшего и настоящего, обращаюсь к географическому их и хозяйственно-административному положению. История Оренбургских горных заводов и промыслов ещё ждёт своего историка: в материалах не только нет недостатка, а на против того полное обилие в здешних архивах, здешние заводские архивы, говорю это по опыту, интересны не только по отношению к горному делу, но ещё и в том смысле, что в них есть много неизвестных материалов касающихся истории, статистики, топографии и этнографии края.

Земли бывшего медиплавильного завода нынешних Миасских золотых промыслов лежат при Урале и многих его разветвлениях, носящих различные названия. Уральские горы по наблюдениям начинаются от Богословских заводов, Пермской губернии и может быть и берегов Ледовитого моря¹; до г. Екатеринбурга идут они от С на Ю, а отсюда поворачивают к ЮЗ. и дойдя до вершин р. Урала и Белой, разделяются на две отрасли: одна под именем Общего Сырта поворачивает к берегам Волги, другая под именем Губерлинских гор теряется в равнинах Киргиз-Кайсацких степей. Уральский хребет, входя из Пермской в Оренбургскую губернию, на всём своём протяжении, сопровождается высокими отрогами, из которых все идущие по землям Миасским, тянутся по одному направлению от С.В. на ЮЗ. и представляют те кражи гор и *куполообразные* возвышения служащие как бы связью; высота этих связей или кряж Миасских от 20 до 150 саж. Вершины гор, дикие и голые, называются «*сопками*». От Миасского завода, по большой трактовой дороге, проведённой в 1823 году, до бывшего завода или нынешнего г. Златоуста, идут собственно Уральские горы на протяжении 37 вер. Самый Миасский завод стоит на месте ровном, окружённом горами. Разветвления Уральского хребта в землях Миасских золотых промыслов сле-

¹ Изследование Златоустов. горно. учёного общества 1829 года. Дело в архиве глав. кан. Злат. зав. 1830 г. № 30 лист 27 – прим. Р.Г. Игнатьева.

дующие. Горы *Ильменские*, начинающиеся близ Кыштымского завода Пермской губернии, близ озера Аргази; эти горы идут направляясь от СВ. на ЮЗ; на пространстве 80 вёр. отроги Ильменских гор называются Чебаркульскими; около села Чебаркульского – Циникульскими, около казачьих деревень больших и малых Карасей, Кожевниковой и озера Мисяша, *Чешнаковскими*; в 8 вер. от Миасского завода по направлению к с. Кундравинскому, Чашниковские горы представляют много обрывов, сопок и крутопадающих лугов, заросших лесов. (*Отсюда*) вытекают речки Чёрная, близ деревни этого имени, в 9 вер. от Миасского завода и речка Чашковка в 9 вер. от села Кундравинского и обе эти речки впадают в р. Миас. *Каскиновская* гора близ Кавелинской фабрики тоже одна из отрогов Ильменских, *горы Наралинские* составляющие здесь как бы предверие Уральского хребта начинаются близ р. Шадрамки; отроги их начинающиеся от Уфы и речки Белой и гора Никольская. Многие из отрогов Уральского хребта не носят особого названия как-то: около р. Еремели, начиная от впадения её в р. Миас, около озера Карабалык, около рр. Атяна и Ташкутарги, около рудников Мулдакаевского и Ключевского. У Башкир есть для некоторых из них, т. е. этих отрогов Урала, свои названия, но они не вошли в официальные данные.

Здесь местности богаты горными породами и минералами. Из первых здесь находятся гранит, гнейс, диорит, порфир, змеевик, известняк, хлоритовой, тальковой, слюдяной и глинистый сланец. Гранит, гнейс и тальковой сланец в изобилии находят в Ильменских горах, слюдяной сланец при горе Каскиновской, мелкозернистый гранит и зелёный камень около р. Ташкутарги и Мулдакаевского рудника, порфир, в особенности змеевик, находятся везде по Уралу. Из минералов, кроме золота и медных руд – основного богатства здешней почвы, находятся: самородная платина, свинец, *жёлтый иридий*, храмовый железняк, жёлтый железняк, железный *блеск*, *анатаз*, *брукит* *циркон*, топаз, горный хрусталь, фенокит, полевой шпат, *калумбит*, *самарскит*, ильменит, чельменортин, (каторанит), содалит, эмолит, *парохлор*, этикит, купферит, авсит, корунд, аквамарин, берил, слюда чёрная и белая, графит, аметист, ильвиновый шпат, эпидот, апатит, бурый сфен, медная синь, медная зелень, серный колчедан и яшма всех цветов. Для добычи минералов посылаются особые партии заводским начальством, но только в случае требования от Г. Министра финансов или для горного Института.

Земли Миасских золотых промыслов богаты водами; здесь находятся озёра: Миасово, Ильмень, Аланчик, Змеиное, Аргаяш, Теренкуль, Ташкуль, Ишкуль, Курманкуль, Карабалык и Ашкуль или Ауш-куль, почитаемая Башкирами святою; на вершине её, как рассказывают Башкиры, погребены какой-то святой *имам* и его два ученика. Они пришли будтобы в Башкирию из средней Азии для обращения Башкир, ещё язычников, в мусульмане. Башкиры ходят на поклонение на эту гору, совершив прежде омовение в ручье, на этой горе протекающем. На горе Аушкуль т. е. Аушево озеро, прозванное так по имени кочевавшего здесь когда-то Башкира Ауша, находят минералы разных пород. Реки, протекающие в землях Миасских золотых промыслов следующие: р. Миас вытекающая из Наралинских гор и впадающая в озеро Аргази; р. Атян, берущая начало из Уральских гор, впадает в р. Миас; р. Караси, отделяющая Миасские земли от Казачьих земель, вытекает из Уральских гор и впадает в озеро Миасово, сюда же впадают три безымянные ручья, из которых один берёт начало из озера Таткуля, а другие два из Ильменских гор; р.р. Бузгун, Чёрная, Чашковка, и Журавлёвка, Большой, Средний и Малый Еремель вытекают из розсыпей Уральских гор и впадают в р. Миас; р. Убала вытекает из розсыпей Урала, близ Мулдакаевского рудника, впадает в р. Еремель; р. Ташкарга начинается в лесу близ Каскиновской горы и впадает тоже в р. Еремель; р. Малая Шадрама вытекает близ Норалинских гор, р. Уй берёт начало из Уральских гор, вместе с рр. Шадрамкою и Ямазы, впадают в р. Миас; сюда же впадают р. Трубинина, Безымянный ключ, три речки и три ключа без прозвищ, вытекающие из Ильменских гор. В землях Миасских есть много ручьёв, вытекающих из гористых и лесистых мест, но некуда не впадающих, а уходящих в землю; таков например ручей на горе Аушкуль и многие ему подобные. В здешних водах водится много рыбы: щука, окунь, чебак, линь, налим, карась; в р. Миасе водится елец и все прочие поименованные здесь порода рыб, кроме карасей, водящихся здесь преимущественно в озёрах. Здешние озёра отданы в аренду на 12 лет: большие за 700 руб., а малые за 30 руб. Рыболовство в реках не составляет здесь промысла, точно также как звериная охота в лесах; охота здесь имеет характер случайности, народ говорит, что во 1-х в прежнее время существования обязательных отношений не было возможности заниматься охотою; к тому же леса не так изобильны зверями, год от году уменьшающимися в здешних

местах, по мере того, как по увеличению населения и заводской производительности стали уменьшаться и самые леса.

Из числа 165 804 $\frac{1}{4}$ дес. земли отведённых Миасским золотым промыслам считается 104 402 $\frac{1}{2}$ дес. лесных дач; но это исчисление, кажется только приблизительное, а не настоящее так как леса с давних лет считаются разстроенными.

Они состоят из сосны, лиственницы, берёзы; осины и частию ольхи. Ценными породами, судя по употреблению на здешнем заводе, следует считать хвойные породы, хотя осиновые и берёзовые леса преобладают в землях Миасских. Цены на лес здесь следующие¹:

Строевой Сосновый	6 ар. 4 вер.	от 5 до 20 коп.
--	-- 5 --	- 6 - 24 -
--	-- 7 --	- 8 - 32 -
--	-- 10 --	- 11 - 44 -
--	-- 16 --	- 17 - 68 -
Дровяной берёз.	кубич. сажень	- 36 - 1 р. 44 -
- сосновый	куб. саж.	- 27 - 1 р. 8 коп.

Здешний климат не вреден лесам, а червь портит только сухоподстойный но отнюдь не сырораствующий лес. Прежде Миасские дачи изобиловали хвойном лесом, но с развитием горных производств и увеличением народонаселения значительная часть лесов вырублена. Уменьшение лесов происходит и от недостатка средств к их охранению и от самовольных порубок, развитых в народе. В Ю.В. части Миасских промысловых земель водятся волки, зайцы, белки, барсуки, норки, олени и бурундуки. Для охранения порчи леса вообще в казённых горнозаводских лесах строго воспрещается делать бортни для пчёл, выдалбливаемые в деревьях, как это в особенности в обычае у Башкир. В горных заводах по этому допущено только одно – «посечное пчеловодство», но и то началось здесь, в Миасском заводе, только с 1864 года, и не более как в двух домах, у одного отставного урядника, у одного сельского обывателя, да и то в размерах, удовлетворяющих только собственным потребностям владельцев. Главное средство к жизни горнозаводского населения, хотя уже и совсем на других основаниях, а всё таки остаётся таже заводская работа; земледелие, хозяйство, ремёсла следуют уже на втором плане жизненных средств в горных заводах, где, например, для земледелия самые средства, по местному положению, далеко не удовлетворительны по малому числу земли способной для пашень. Гор-

¹ Материал переведён в табличную форму.

ные заводы и золотые промысла по принципу их никогда в прежнее время не имели и не могли иметь в виду земледелия, им кроме рудного богатства или золотых россыпей нужны были леса, столь необходимые для заводских действий и луга под сенокосы для продовольствия скота. Лошади например составляют необходимость заводских работ для подвоза дров, руд, золотоносных песков и т. д. Горнозаводское население, обязанное работами не имело ни времени, ни возможности заниматься чем либо *помимо* заводских работ; в продовольствии оно обезпечивалось самим заводо-управлением, которое, как взявшее на себя обязанность пропитывать всё ведомственное ему население, делало с этою целью значительные хлебные запасы. Миасские золотые промысла запасали хлеба до 800 т. пуд, теперь занимают для продовольствия контрачных своих рабочих более и даже менее 10-й части этого количества. Рабочие, состоя на содержании промыслов получают помещение, пищу и жалованье, от 2 р. 50 до 4 руб. 50 коп. в месяц; остающимся-же на своём содержании выдаётся по 30 коп. в день, а женщинам и подросткам от 20 до 25 к. в день Женщины, малолетки и подростки употребляются при подвозе песков в качестве погонщиков.

Миасский завод, в настоящем своём положении вовсе не есть завод, но селение, сохранившее только своё прежнее название горного завода. При самом селении нет золотых россыпей и золотого промысла, а находится только одно управление золотыми промыслами, центральный госпиталь, аптека, школы, переставшие однакоже быть открытыми лишь для одного сословия, как это было в 1861 года и наконец некоторые, необходимые для золотых промыслов ремесленные заведения. Деятельность Миасских золотых промыслов происходит в окрестностях Миасского завода на приисках и рудниках и важнейшие из них, на которых находятся конторы и помещаются рабочие, должны, по нашему мнению, считаться местами населёнными, хотя население это временное, живущее на этих местах до тех пор, пока не выработаются сами прииски, после чего уничтожаются и самые постройки, которые и не делаются по этому прочными, могущими служить для долгого и постоянного жилья, так как эти постройки по истечении срока переносятся на другое место, куда, переводятся и рабочие.

Селение Миасское по числу населения и хороших постройкам могло бы смело назваться «заштатным городком».

(Оренбургские губернские ведомости. 1869. 11, 18, 25 января)

№ 2. Об учёных трудах П.И. Рычкова (Заметка Р.Г. Игнатьева)

Оренбургский Губернский Статистический Комитет в одно из своих заседаний 1867 года поднял вопрос об издании современем если представится к тому возможность, собрания сочинений известного писателя П.И. Рычкова, учёная и служебная деятельность которого протекла в Оренбургском крае. Край, для которого наиболее трудился Рычков, автор Оренбургской истории и Оренбургской топографии, лучше не может воздать долг трудам Рычкова, не может воздвигнуть ему лучшего памятника, как изданием его трудов и именно в г. Оренбурге. Труды Рычкова почти всецело посвящены Оренбургскому краю; протекло уже более 150 лет этим трудам, сошло в могилу не одно людское поколение, многое изменилось и должно было измениться, далеко подвинулось со времён Рычкова образование, но и при всём том и теперь не всякий край имеет своего Рычкова, и теперь ещё применимы слова Историографа Миллера о П.И. Рычкове, что «подробное описание России возможно будет только тогда, когда во всякой губернии будет человек искусный и прилежанием подобный Рычкову».

И так, состоится или нет предположение об издании собрания сочинений Рычкова, Оренбургский Статистический Комитет или лучше сказать в лице Комитета образованные люди края во всяком случае заявили уже о своём желании издать Рычкова. Само собою это желание если не осуществится, то единственно по недостатку разве материальных средств, без которых, конечно, не возможно осуществление и самых лучших, образованных честных желаний.

Кто бы ни был издателем Рычкова нам остаётся предварительно собрать все возможные сведения о Рычкове в архивах края, где он потрудился с честью 43 года своей жизни. Это конечно могут сделать только образованные люди края и наконец потомки Рычкова. Только после этой предварительной работы именно и возможно будет издания трудов Рычкова.

Цель же настоящей заметки перечислить известные, разсеянные в разных повременных изданиях XVIII века и отдельно изданные труды П.И. Рычкова.

Вот это перечисление¹:

1) *«Переписка между двумя приятелями о комерции»* (Ежем. соч. изд: Миллера 1755 г. февраль, стр. 105–122, Апрель стр. 307–338, Декабрь стр. 493–515, 1757 г. Январь стр. 50–60). Статьи эти частью только касаются русской торговли и в том числе азиатской во времена Рычкова только что возникавшей в Оренбургском крае.

2) *Письмо о земледельчестве в Казанской и Оренбургской губерниях*. Ежем. соч. 1758 г. Май, стр: 410–428, Июнь стр. 483–524. Письмо это превосходный факт о состоянии сельского хозяйства в XVIII столетии.

3) *История Оренбургская*. Ежем. соч. 1759 г., где помещена она во всех книжках исключая Декабрь месяц. Это подробный рассказ о событиях края, начиная со времён Петра I-го. Интересны здесь факты касающиеся истории средне азиатской торговли, наши с нею дипломатические сношения, в которых лично принимал участие сам автор, как лицо уполномоченное начальством края. Рычков, как известно, был ассесором Оренбургской губернской Канцелярии, на него возлагались многие важные поручения.

4) *Описание пещеры, находящейся в Оренбургской губернии при реке Белой*. (Ежем: соч. 1760 г. Март 195–220). Эти одни из любопытных описаний Рычкова Оренбургских местностей в топографическом и археологическом отношении. Пещера эта находится теперь в Оренбургском уезде, близ Преображенского медиплавильного завода.

5) *Топография Оренбургской губернии*. Две части изданы отдельно и в сочинениях и переводах в 11 книжках, с Января по Декабрь месяц 1761 года, это сочинение прислано было в рукописи автором ещё в 1756 году и «с преизрядными ландкартами» в Академию наук, но остаётся неизвестным почему оно замедлилось изданием до 1762 года и по чему не изданы при Оренбургской Топографии ландкарты, тогда как например все необходимые к пояснению статьи о пещере при р. Белой и чертежи изданы при этой статье в Мартовской книжке ежемесячных сочинений 1760 года? Что касается Топографии Оренбургской губернии, то она нам представляет подробное

¹ Перечень трудов П.И. Рычкова, по всей видимости, основан на переработке и дополнении Р.Г. Игнатьевым сведений из критической статьи Н.Б. «Несколько слов о П.И. Рычкове и его сочинениях» (см. том II). Ряд фрагментов этой статьи и группировка работ Рычкова повторяют текст Н.Б.

обозрение края в историческом, топографическом, географическом и статистическом отношениях. Ни один современный нам описатель края не может обойтись без ссылки на топографию Рычкова¹.

6) *Письмо на вопрос (Миллера) о титуле Белого Царя, прилагаемом от азиатских народов Российским Монархам* (Ежем: соч. 1763 г. Август, стр. 120–133). Сверх этих сочинений, помещённых Рычковым в Академическом журнале, ему, будто бы, как теперь свидетельствует Академик Г. Пекарский принадлежит несколько переводных статей с немецкого языка.

7) *Опыт Казанской истории древних и средних времён*. СПб. 1767. 8°. 196 и 51. История Казанская посвящена Рычковым Императрице Екатерине II, которая лично выразила благодарность Рычкову, представленному ей президентом Академии наук Графом Разумовским. Опыт Казанской Истории Рычкова хотя оканчивается повествованием об окончательном покорении Царства Казанского при Грозном, но представляет и несколько исторических сведений о бывшем царстве и после Грозного. Здесь помещён перечень казанских архиереев, краткое описание г. Казани XVIII столетия и сказание *о начале Российских жилищ по реке Вятке*.

8) *Осада Оренбурга* (летопись Рычкова) с разными дополнениями напечатана в приложениях к Истории Пугачёвского бунта Пушкина. Рычков был очевидец этой осады, находясь во всё её время в Оренбурге, осаждённом в 1774 году Пугачёвым. Граф Никита Панин приглашал Рычкова в Симбирск и поручил ему описание инородцев Оренбургского края. Описывая как очевидец осаду Оренбурга, Рычков, под влиянием событий описал бунт Разина, которое и вошло в его последнее печатное сочинение изданное в 1774 году в Москве Вольным Российским Собранием при Московском Университете, под заглавием: *Введение к Астраханской топографии*.

9) *Введение к Астраханской топографии*, 2 части, на подобие Казанской истории представляет известие об обитавших здесь в древности народах и о покорении царства Астраханского Грозным.

Познания Рычкова были многосторонни. Когда основалось в 1763 году в Петербурге Вольное Экономическое общест-

¹ Книга эта оказалась, в настоящее время, библиографическою редкостью и здешнему Статистическому Комитету только случай доставило возможность приобрести один экземпляр её – прим. Р.Г. Игнатьева.

во, Рычков сделался усерднейшим его сотрудником и вот ряд статей Рычкова в изданиях общества:

- 1) *Опыт о козьей шерсти* 1766 г. ч. 2 стр. 63–68.
- 2) *О мануфактурах из хлопчатой бумаги и из верблюжьей шерсти* (там же стр. 89–101.
- 3) *Дополнение о козьей шерсти* 7.3 (изд. 2 стр. 105–115.
- 4) *О медных рудах и минералах, находящихся в Оренбургской губернии* 7. 4 стр. 30–65.
- 5) *Опыты винного курения на домашний расход* 1767 г. ч. 5 стр. 43–59.
- 6) *О деле юфтей*, там же стр. 70–77.
- 7) *О содержании пчёл*, там стр. 150–196.
- 8) *Примечания о прежнем и нынешнем земледелии*. ч. 6. стр. 56–68.
- 9) *О кошениле и червеце*, там же стр. 69–83.
- 10) *о сбережении и размножении лесов*, там же 84–112.
- 11) *о способах к умножению земледелия в Оренбургской губернии*, ч. 7. стр. 1–25.
- 12) *Ответы на экономические вопросы, касающиеся до земледелия*, там же стр. 111–212.
- 13) *Первое продолжение о пчёлах* 1768 г. ч. 9. стр. 1–27.
- 14) *о травяных корешках и семенах, пригодных к винной сидке*, там же стр. 75–82.
- 15) *о горючей угольной земле*, там же стр: 83–91.
- 16) *Выписка из разных писателей о пчёлах и краткие о них примечания*, там же стр: 139–153.
- 17) *Прибавление к сочинению о кошениле и червенце*, там же стр. 164–173.
- 18) *Продолжение о пчёлах*, 1769 г. ч. 11 стр. 1–34.
- 19) *О травянистом пухе и о домашнем употреблении его вместо хлопчатой бумаги и проч.*, там же ч. 13 стр. 44–53.
- 20) *О краске из травы кипрейника и о пухе из той же и ещё из другой травы в прибавлении к прежнему*, там же стр. 54–64.
- 21) *о урожае хлеба*, стр. 100–112.
- 22) *о размножении Российского червеца* 1770 г. ч. 15 стр. 80–87.
- 23) *Наказ прикащику* ч. 16 стр. 9–68.
- 24) *о пряже из ветошек и тряпич по употреблении оной в разные рукоделия*. 1771 г. ч. 17, стр. 167–174.
- 25) *о крапивном холсте*, ч. 18. стр. 215–222.
- 26) *описание Илецкой соли* 1772 г. ч. 20 стр. 25–61.

27) о сбережении съестных вещей 1773 г. ч. 24. стр. 171–177.

28) о спирте из вербовых цветов и из травы называемой воробьиной, там же стр. 178–184.

29) о приготовлении в пищу, во время крайней нужды, говяжьих и бараньих кож. ч. 25. стр. 119–130 – Этим советом Рычкова, как говорит Пушкин в истории Пугачёвского Бунта, воспользовалось Оренбургское Начальство и Оренбургские жители во время осады города в 1774 году.

Очень может быть, что кроме всего здесь перечисленного, найдутся в рукописях неизданные и никому неизвестные записки П.И. Рычкова как и в архивах г. Оренбурга, так и в частных собраниях. Не можем не повторить желания нашего чтобы всё неизвестное из трудов Рычкова стало постепенно известным.

Таков был Рычков, один из немногих русских писателей XVIII века, скудного ещё и наукой и учени[?] из русских людей. Рычков начал учиться, как оказывается в Вологде, у директора полотняной фабрики, англичанина Ивана Тамеза, ещё в конце Царствования Петра 1-го. Потом он служил в Петербурге на частном заводе у какого-то англичанина с 1730 по 1734 года, и в это время прямо из частной службы поехал в ново создаваемой тогда известным Кириловым Оренбургской край, где в 50 годах является уже лицом административным, прослужа с честью 34 г. В 1777 г. Рычков переведён на службу в Екатеринбург, начальником горных заводов, куда поехал больным и где скоро умер. Рычков по учёным трудам был корреспондентом Академии Наук и членом Вольного Экономического Общества и Вольного Российского собрания при Московском Университете. Рычков был помещиком с. Спасского близ г. Богумльмы Самарской губернии. Полагаем, что и в с. Спасском и г. Екатеринбурге, вероятно, найдутся какие либо сведения о Рычкове. Любопытно бы было в архивах Оренбурга, где хранятся дела бывших Оренбургской военной экспедиции, Коммисии и Оренбургской губернской Канцелярии найти формуляр ассесора этой Канцелярии, Коллежского Советника Петра Ивановича Рычкова.

У Рычкова был сын Николай, который что называется, пошел по стопам отца. В 1768 г. он был уже адъюнктом Академии наук и вместе с известным Лапласом путешествовал по России и издал *журнал или дневные записки путешествия Капитана Рычкова по разным провинциям Российскаго Госу-*

дарства, в 1769–1770 году, журнал Н.П. Рычкова с картами и планами издан Академиею Наук в СПб в 1770–1772 г. Сочинение это важно в этнографическом и археологическом отношении, как описание виденных Рычковым на пути иногородцев и как результат тщательного изучения и описания на месте памятников древности в пределах нынешних Казанской, Симбирской и Оренбургской губернии. Это дорогое для науки сочинение Н.П. Рычкова составляет тоже библиографическую редкость и достойно издания. Н.П. Рычков умер около 1780, кажется, года. Другой сын Петра Ивановича в пугачёвщину был Симбирским Комендантом и убит мятежниками. Митрополит Евгений приписывает ему, а не самому Петру Ивановичу описание Осады Оренбурга, что отвергается новейшим исследованием о Летописи Оренбургской осады 1774 года. В бумагах Ломоносова осталось, как писал покойный академик Билярский, записки П.И. Рычкова о рудных породах; она почему-то не напечатана (Материалы для биографии Ломоносова стр. 628). Записка эта написана Рычковым по вызову Ломоносова ко всем горнозаводчикам в 1763–1764 г., которых Ломоносов просил присылать ему руды добываемых ими металлов. Но никто из тогдашних заводчиков, кроме старого горнозаводского служащего, впоследствии ассесора Оренбургской Канцелярии не отозвался на приглашение Ломоносова. Уж не дружба ли Рычкова с историографом Миллером, врагом Ломоносова, причиною, что Ломоносов не напечатал записки Рычкова о рудных породах или потому, что один только Рычков из целой России и отозвался Ломоносову, собиравшему материалы для предполагаемой им к изданию «Российской Минералогии». Что Рычков был в самых хороших отношениях к Академику Миллеру, это видно, из того что Миллер до самого открытия в 1765 г. Вольного Экономического общества был издателем сочинений Рычкова, о котором печатно и постоянно отзывался с похвалами и что топография Оренбургской губернии, по словам Миллера может служить для авторов в других местах России – *«верною и достаточно путеводительницею»*. С открытием Экономического общества прекратилась журнальная деятельность Миллера. Став членом этого общества Рычков, за свои статьи получил в награду несколько медалей. Не зависимо от предполагаемой дружбы Рычкова с Миллером, похвала последнего была безпристрастною, верною оценкою Рычкова, в которой не может отказать ему и вся Россия.

В 1864 г. по желанию бывшего председателя Оренбургского Статистического Комитета Г.С. Аксакова мною обозреваемы были некоторые архивы Оренбургской губернии, между прочим архив Верхнеуральского Уездного суда. Не смотря, на то что из старых дел бывшей Верхояицкой крепости по случаю пожаров сохранилось очень не много, но привсём том архив Верхнеуральского уездного суда один из любопытных в тех местностях Оренбургской губернии, где мне случилось видеть тамошние архивы, как-то: в Троицком и Челябинском уездах. В Верхнеуральском архиве, в делах бывшей Верхояицкой крепости сохранилось много распоряжений Оренбургского высшего начальства во время пугачёвского бунта¹, между которыми есть бумаги не только подписанные, но, как заметно, наскоро поважности не терпимой проволоочки в такое горячее время, собственноручно писанные ассесором Губернской Канцелярии Рычковым. Вот лучшие материалы для его *fac simile*. Рычков, как видно, в пугачёвщину, был правой рукой начальника края, Губернатора Реинсдорфа. Вот бумаги Рычков от имени Губернской канцелярии к Верхояицкому коменданту в начале пугачёвского бунта 7 Октября 1773 года за № 723. «Секретно: Господин камендант Верхояицкой крепости, Полковник Ступишин! Как ныне не безъизвестно Вашему Высокоблагородию о появлении вора и самозванца Емельки, от чего многое шатание в народе происходит и даже в войсках по крепостям, а как в оных крепостях и войсках обретаются не мало польских конфедератов и дознано, что оные поляки распространяют вредные слухи, к возмущению простаго народа, а в особенности Башкир весьма способныя; того ради имеете Вы, Господин Полковник, по вверенным Вашему Высокоблагородию крепостям Верхояицкой дистанции строгое за ними польскими конфедератами иметь смотрение, ибо сии *весма к измене и злу склонны*. Того ради благоволите тех польских конфедератов на службу, кроме работ, ни куда не употреблять, оружия и пороху не давать и из крепостей ни куда и не под каким видом не выпускать и смотреть, дабы поляки сношений, а паче с Башкирами не имели. О получении же сего благоволите в Губернскую Канцелярию рапортовать».

В другой бумаге из Оренбургской Губернской Канцелярии

¹ Не говорим уже о курьёзных воззваниях Верхояицкого Коменданта к Башкирам, которым он угрожает кроме разорения их жилищ, отрезанием носов и ушей и т. п. Всё это превосходно характеризует дух того времени – прим. Р.Г. Игнатьева.

за подписом Рычкова, от 13 Февраля 1775 г. Рычков приписывает на поле: «а за ворами Башкирцами извольте смотреть особо, да не появится ли здесь отец Салавата, то такового заковав прислать в Оренбург¹. Бумага касается того, что не смотря на поимку и казнь в Москве Пугачёва и его сообщников, в народе ходят слухи, что самозванец жив и идёт с войском. Комендант на это донёс Губернатору 11 Марта, что он нашол виновника распространения слухов, муллу и ныне существующей в Верхнеуральском уезде тептярской деревни Сафаровой. Если рассмотреть архивы в Оренбурге, то конечно найдётся очень многое касательно административной деятельности Рычкова.

В торжественном собрании Императорской Академии Наук 29 Декабря 1865 года читана статья Академика Пекарского, помещённая потом в СПб. ведомостях 1866 г. №№ 5 и 7. «Сношения П.И. Рычкова с Академиею наук в XVIII столетии». Материалами для этой статьи послужил академический архив, где, впрочем, есть много материалов и для биографии Рычкова, которая отчасти, и разве только отчасти, объясняется в статье Г. Пекарского, потому что полная биография Рычкова не возможна без изучения данных на месте его деятельности. Сношения чьи бы то не были хотя бы в наше время с журналами и учёными обществами далеко не биография. Впрочем первый, кто воздал должное Рычкову, поставив его на ряду с замечательными людьми в России, это был известный нам учёный Бантыш-Каменский, поместив краткую биографию П.И. Рычкова в своём «Словаре Достопамятных людей в России».

Любопытно, еслиб было возможно, познакомиться с П.И. Рычковым не как с писателем и чиновником, а как с человеком, с частной стороны его жизни.

Возвращаюсь к вопросу, поднятому Оренбургским Статистическим Комитетом о будущем издании сочинений П.И. Рычкова.

Нам нежелалось бы верить, что на голос Статистического Комитета не отзовется ни кто ни с учёною, ни с материальною помощью.

Комитет в Оренбурге открыт недавно; по времени своего

¹ Словом сын Башкира Шайтан-Кудейской волости (ныне Уфимской уезда) Юлая, возмутил Башкир и предводительствуя ими, был во всё время бунта ревностной помощник Пугачёва. Пушкин в истории Пугачёвского бунта называет Юлая – старым мятежником – прим. Р.Г. Игнатьева.

существования он ещё только начинающий, самый младший из числа прочих Статистических Комитетов, но он в последствии конечно будет подобно существующим в других губерниях Статистическим Комитетам, издавать свои труды. В этих будущих трудах и изданиях Оренбургского Губернского Статистического Комитета на первый случай не представляется ни каких важных затруднений перепечатать «Топографию Оренбургской губернии Рычкова», что прямо соответствует кругу учёной деятельности Статистического Комитета, или же перепечатать можно Оренбургскую Историю Рычкова, эти два капитальные труда посвящённые прямо краю. Само собою, разумеется издание истории Рычкова, а тем более топографии Оренбургской губернии II половину XVIII столетия требует комментариев касательно описываемых местностей, так например, указания к которым частям они принадлежат Уфимской, Оренбургской, Самарской губерний и т. д. Примечания эти, или комментарии, доступнее всего местным жителям или членам Статистических Комитетов и вот в чём всего более теперь покуда могут помочь Оренбургскому Статистическому Комитету в Уфе и Самаре и т. д. там, где касался местностей, вошедших в состав губернии.

Кажется, что в этом случае, наше мнение вполне применимо к делу.

Таким образом, Комитет положил бы начало изданию Рычкова, покуда, современем не найдётся новых о нём сведений в архивах или неизданных сочинений и проч. или наконец не представится, материальных средств к изданию полного собрания сочинений П.И. Рычкова и его сына, на которые мы указали в настоящей заметке. Издание Оренбургской Истории Рычкова имеет в настоящее время важный научный интерес, как история наших сношений с среднею Азией в XVIII веке, она знакомит нас с народами теперь уже более или менее подвластными России. Уполномоченный начальником края, Рычков вёл все эти дипломатические и коммерческие сношения; записки такого лица очень важны и ими мы должны дорожить не менее, чем мемуарами иностранных посланников при нашем дворе в XVIII веке. Справедливо или нет моё мнение о издании Оренбургской истории и Оренбургской топографии в трудах здешнего Статистического Комитета я повергаю его на здравый суд тех, кто ценит великие учёные заслуги Оренбургского Нестора.

(Оренбургские губернские ведомости. 1869. 8 февраля)

№ 3. Мензелинская ярмарка

*Из письма в редакцию «Уфимских Ведомостей»
от Р.Г. Игнатьева.*

Мензелинская ярмарка настоящего года, по показанию официальных цифр, была лучше прошедшей. В ярмарку прошедшего года, на основании тех же официальных данных, привезено товаров на 3 999 945 р., продано на 3 020 282 р.; стечение народа, т. е. тех, которые прибыли не на короткое время, а жили во всю ярмарку и прописывали паспорта в полиции, было 9669 чел. В нынешнюю ярмарку, по обыкновению начавшуюся 26 Декабря и окончившуюся 11 Января, привезено товаров на 4 240 286 р., продано на 3 441 202 р.; стечение народа было 13 174 чел. Но официальные цифры извлекаются из показаний торговцев и полиции ярмарочному комитету, а, должно сказать правду, торговля имеет свои домашние тайны, и в силу их, свои соображения для официальных заявлений о своих домашних делах, и по этому, по чисто-сердечному признанию многих торговцев на ярмарках, один показывает по совести настоящую цифру своего торгового оборота, другой находит для себя лучше преувеличивать, а третий, напротив того, уменьшать эту цифру. Цифры частных людей вещь безконтрольная, но мы всё таки верим, что касательно нынешней мензелинской ярмарки цифры её оборотов были во всяком случае приблизительно верны; стечение народа более прошлогоднего, а в доход города, за исключением недозысканных за лавочные места денег с местных жителей, поступило 20 913 р. 32 ½ к., тогда как доход с мензелинской ярмарки прошедшего года был только на 18 000 р.

Ярмарка в г. Мензелинске открывается обыкновенно на другой день праздника Р. Х. – С поднятием флага прежде всего начинается конный торг, когда-то бывший значительный в г. Мензелинске, но теперь уже далеко не прежний: лошади были нужны в значительном числе для коноводок и бечевой, но теперь, когда по р. Каме ходят пароходы, принимающие на буксир суда, грузящиеся на Челновской пристани мензелинского уезда, коноводки и бечевые стали не нужны. В 1859 году, на мензелинскую ярмарку приведено лошадей на 150 000 р., а в прошедшую и нынешнюю ярмарки – всего только на 15 000 р.

Предание гласит, что мензелинская ярмарка берёт своё начало в XVIII веке с бывшего конного и хлебного торга в г.

Мензелинске, и что здешняя ярмарка возникла и развилась из этого хлебного и конного базара бывших в тоже самое время, когда бывает и нынешняя ярмарка, – теперь одна из важных ярмарок в России. Желательно бы знать положительно о начале мензелинской ярмарки, но, к сожалению, нет к этому никаких официальных данных; самые архивы г. Мензелинска, по крайней мере, те, где хранятся дела с 1725 года, и которые были мною по возможности рассматриваемы, по поручению Губернского Статистического Комитета, не сохранили ничего того, чтобы говорило о начале и развитии ярмарки, а ведь Мензелинск – древний город, основанный при царе Иоанне Грозном в 1574 году, следственно в 1874 году ему исполнится ровно 300 лет, но теперь Мензелинск, сам по себе ничего не производящий, – город бедный и непромышленный, потерял своё прежнее достоинство, впрочем чисто военное, – Мензелинск служил крепостью от башкир, татар и киргизов. В архиве мензелинского уездного суда мы нашли один факт, что в 1825 году ярмарка дала дохода только 8000 р. ассигнациями; но тогда ярмарка была в аренде и кто мог поручиться за совесть арендатора. Действительно много было в доброе старое время жалоб на арендаторов со стороны купцов, начальство должно было входить в разбирательство, командировать чиновников – и наконец зло прекратилось учреждением ярмарочного комитета.

Многие желали и нетерпеливо ждали, что нынешняя ярмарка будет на новом, очень хорошем, удобном и безопасном от пожара, месте, отведённом заботливостью губернского начальства. Увы! (при этом мы готовы поставить сотню восклицаний) доброе желание не осуществилось, по препятствиям, независящим ни от кого другого, кроме самих же купцов, в особенности Мензелинских, и ярмарка была по старому на площади, близ собора, – очень просторной во весь год, но слишком и слишком тесной для такой ярмарки, как здешняя.

Эта тесная площадь, где в обыкновенное время, – ну пожалуй самое непромышленное, – помещается гостинный двор, загромождена была лавками, балаганами, навесами, построенными впервые не с подряда уже, как прежде, и даже в прошлом году, но самую Думой. На прилегающих к площади, тоже тесных, улицах разложены и разставлены были: железо, мебель, всякого сорта посуда, металлические вещи, телеги, сани, повозки, деревянные изделия, мясо, рыба, хлеб, сельские произведения, калачи, булки, печёный хлеб, – словом, здесь

торговля с возов, столов, рогож и также есть и продажные лошади; впрочем главный конный торг, помещается удобно на особой площади, где уже давно, по усердию мензелинских жителей, вновь строится каменная церковь св. Троицы; удобнее ещё помещается сеной торг: он почти на выезде из города, там где городская больница. Что касается до главного места ярмарки, где находятся все постройки, именно гостиннодворской площади и смежных с ней улиц, то трудно даже вообразить себе всю эту тесноту, давку, запружение площади, без того тесно застроенной живою стеною, от пешеходов, экипажей и обозов; экипажи и обозы от тесноты едва едва движутся черепашим шагом. Боже сохрани – пожар! – Погибло всё: товары, дома, десятки, сотни людей. В 1866 году, был весьма внушительный пример, когда в 11 часов утра одного дня загорелась было в гостиннице купца Дубинина деревянная труба; туда тотчас же послана была полицейская бочка, но бочка, за теснотою улиц, едва доехала до гостинницы Дубинина в 3 часу по полудни, а ехать-то было ей всего $\frac{1}{2}$ версты; к счастью пожар тогда сам по себе был ничтожный, случился по утру и скоро погашен домашними средствами, но что бы было, еслибы пожар был серьезный и случился бы ночью?

Ныне по ходатайству Губернского Начальства Г. Министр Внутренних Дел разрешил перенести ярмарку на новое, указанное Губернским Начальством место, совершенно удобное и безопасное: сюда должны перенестись с нынешнего ярмарочного места 22 корпуса с 272 лавками и вновь выстроено 13 деревянных корпусов разной величины с 504 лавками. На перенос 22 корпусов, по сметам, исчислено расходов 4360 р. 61 к. и на постройку новых 13 корпусов 17 881 р. 25 к. из сумм ярмарочного сбора, или в дополнение к нему из запасного капитала, если необходимо ускорить перенос и постройки. К сожалению, на торги по этому предмету, 2 Августа прошедшего года, назначенные в Уфимском Губернском Правлении, с переторжкою чрез 3 дня, никого желающих не явилось и ярмарку нынешнего года, конечно к радости домовладельцев на гостиннодворской площади, отпраздновали по старому, на старом месте; но дай Бог, чтобы это было в последний раз. Домовладельцы на площади конечно в этом случае всегда будут против вполне справедливой меры начальства, заботящегося охранить жизнь и достояние многих людей, но гг. домовладельцы получают за ярмарку громадные деньги за квартиры, а некоторые только тем и живут и потому ради своего интереса

готовы всеми доводами и силами стоять за старый порядок. Иногородное купечество не заметило, вероятно, в газетах вызова к торгам, а Мензелинские жители – одни заинтересованы старым порядком, а другие не желая с кем бы то ни было ссориться, конечно не пойдут на торги.

Главные двигатели Мензелинской ярмарки – елабужские и казанские купцы, затем московские и другие иногородные купцы. – Эти лица, временно посещающие ярмарку, не узнали, вероятно, о распоряжении начальства, но они бы могли быть точными и надёжными исполнителями переноса ярмарки: здесь их прямой и живой интерес. Впрочем о переносе ярмарки вероятно последует распоряжение.

Но покуда что будет, что же делает, Мензелинск во время своей ярмарки? Домовладельцы собирают в общей сложности тысяч до 40 000 дохода, весь город с утра до позднего вечера переселяется на ярмарку; вечером своего рода веселье, в гостинницах, их было 8, бывают совещание, торговые сделки между собою торговцев. При всём приливе и отливе, всей сумятице, и в нынешнем году, как и прошедшем, не было слышно о преступлениях и проч., что конечно относится к заботливости здешней полиции. Полиция в ярмарку была подвижнее самого Мензелинска! Состав полиции впрочем был усилен командой Оренбургских казаков.

Из 8 гостинниц лучшая была, как и всегда это было, – гостинница Уфимского купца С.А. Сахарова, заслуживающая действительно полной похвалы за устройство, приготовление и, главное, добросовестные за всё цены, затем следуют гостинницы купца Вдовина и «Александрия». В гостиннице Сахарова пел хор известного Кольцова, талант которого, по нашему мнению, в исполнении русских песен, голос, мимика живо напоминают когда-то неподражаемого в этом роде Московского певца Бантышева¹. Голос у Г. Кольцова обширный по регистру, сильный и звонкий, петь русские песни он мастер; во вре-

¹ Бантышев Александр Олимпиевич (1804–1860) – русский певец (тенор). Пел в церковном хоре, обратил на себя внимание А.Н. Верстовского, пригласившего его в Большой театр, на сцене которого Б. выступал четверть века (1827–1853). Был первым исполнителем партии Торопки («Аскольдова могила»), принесшей ему большой успех. Один из популярных русских певцов первой половины XIX в., был прозван современниками «московским соловьём». С большим мастерством пел русские народные песни. Автор песен («Что ты, травушка», «Ты не плачь, красавица» и др.). Талант Б. высоко ценили А.Н. Верстовский, А.А. Алябьев, А.Е. Варламов // Музыкальная энциклопедия (<http://www.musenc.ru/html/b/bant3qev.html>).

мя пения в нём всё говорит – жесты, лицо; в особенности он умеет дать значение переходу из грустного мотива в плясовой. Мы до этих пор нигде ничего не читали о Г. Кольцове; но о нём бы следовало поговорить. В гостиннице купца Вдовина играла очень порядочно 5 чел. казанских музыкантов; были кроме того на ярмарке музыканты из Уфы. – Потом некто Г. Соломон из Екатеринбурга – с кабинетом восковых фигур и автоматом-персианином, делающим фокусы. – Давал какой-то, проезжий конечно, господин концерт на фортепиано; мы не слышали этого концерта, хор же Кольцова был приглашаем в дома. Кольцовым все довольны, и он, как слышно, обещает приехать в следующую ярмарку.

Теперь обращаюсь, так сказать, к официальной стороне Мензелинской ярмарки.

Ярмарочные помещения, устроенные хозяйственным образом Градскою Думою заключали в себе лавки, балаганы, навесы и пристрой, которые отдавались, смотря по достоинству, от 6½, 10, 15, 20, и 25 и 30 р. Лавок было №№ в следующих линиях: мускательной 14 и 1 пристрой, игольной 19 и 1 пристрой, гуртовой 28 и 5 пристроев, пушной 8 и 2 пристроя, во 2 гуртовой 58, 10 пристроев и 2 угловых 1, панской и галантерейной 21 и 12 пристроев и 2 угловых, бакалейной 8 и 2 пристроя, чайной 15, 3 пристроя и 1 угловой, 2-ой бакалейной 12, 2 пристроя и 1 угловой, шапочной 14, 2-ой чайной линии 15 и 6 пристроев. В лубочных помещениях было линии: форфоровая с 53 ном. лавок, железная с 30, шляпная 28, задняя сторона этой линии разделялась на 7 частей с 386 ½ номерами, а затем временный гуртовой ряд имел 30½ номеров, шубный 5, красильный ряд 38 н., угловой ряд с мелочами 11 н. – В доход города поступило, в число вышепоказанных 20913 р. 32 ½ к., за коновязи 72 р. 75 к., с извощиков, (в ярмарку здесь всегда бывают извощики) 100 р., за места и кожи, т. е. с уличной продажи с рогож, без ларей – 950 р. 62 ½ к., за перевес рыбы 199 р. 80 к. Главные предметы торговли на мензелинской ярмарки: сукна, бумажные, шелковые и шерстяные ткани, ленты, тесьма, игольный товар; меха, шкуры, чай, сахар, бакалейный и колониальный товар, индиго (кубовая краска), аптекарский и москательный товар, стальные изделия, мёд, воск, рыба, наиболее уральская и сибирская, и прядильная бумага, сапожный, шорный, юфтяной товар, шляпный, войлочный или кошма. Чай, сахар и бакалеи наиболее идут из Москвы, Казани, Перми, Тюмени, Кунгура и Нижнего Новгорода, а

стальные вещи из Тулы и известной Павловской фабрики, индиго же, употребляемое для окраски холста, – наиболее из Г. Елабуги Вятской губернии с химического завода купцов Ушковых и Милютина. Мензелинская ярмарка в тоже время – обширный базар, куда привозятся сельские произведения.

Не можем ничего сказать до какой степени ярмарка удовлетворяет потребности стекающегося народа в лице покупателей, по отзыву последних, ярмарка не отличается дешёвизною продуктов – да и не может отличаться: – для купца дорог провоз, дорога жизнь во время ярмарки; затем большая часть непроданного товара пойдёт на Ирбит, и малая часть дойдёт до Г. Бирска, где ярмарка 15 января и наконец до Гг. Златоуста и Уфы на ярмарки. Провоз был нынешний год для купцов дорог, от Москвы платили за кладь по 2 р. с пуда, – как же тут дёшево продавать. За провоз рыбы от Казани до Мензелинска, что составляет всего 270 вёр., платили купцы 50 к. с пуда.

(Окончание будет)¹

(Уфимские губернские ведомости. 1869. 15 февраля)

№ 4. Древняя песня о дьяке и боярской дочери раскрасавице Александре Даниловне

*(Статья Члена Оренбургского отдела Императорского
Русского Географического Общества Р.Г. Игнатьева)*

Отставной мастеровой Златоустовского завода Е.И. Крылов сообщил мне песню под этим самым заглавием; впрочем эту песню, древность которой несомненна, мне случалось слышать в разных местностях Оренбургской и Уфимской губерний. По содержанию своему она не совсем-то относится к нашей губернии; правда, тут вспоминается как бы и Урал – «лунные горы»², но действие скорее происходит в Вологде, так как в песне говорится о Спас-Каменном монастыре.

Предки наши никогда не относились к своим песням, как к вымыслу поэта, а как к были «сказка складка – песня быль»,

¹ Продолжения в следующих номерах газеты не появилось.

² Башкиры называют некоторые из отрогов Урала «лунными», например гора при г. Златоусте зовётся «Уренгой» или «лунными подпорками». Нестор впрочем завёт Уральский-край «Югорским» и «горами лукоморья» (пол. соб. Рус. лет. т. 1. стр. 107). Новгородцы звали Урал «Каменным поясом» и «югорскими горами» – прим. Р.Г. Игнатьева.

говорили они. Действительно, все наши народные песни заимствованы из самого быта. – Такова и песня о дьяке и раскрасавице боярской дочери. Здесь в этой песне нет и тени вымысла, а с первого до последнего слова чистая правда. – Герою повести или песни является какой-то дьяк, по профессии, пожалуй, – дьяк-статистик, по поступкам – дьяк-безобразник.

Народная песня – лучший материал для этнографии, а этнография относится к области археологии, следовательно всякая песня, как быль и материал этнографическо-археологический, должна подлежать здоровой учёной критике. Песня, нами приводимая, нигде ещё до этих пор не была напечатана и никому неизвестна, но как она найдена нами и известна в народе в Уфимской губернии, то приличным находим напечатать её прежде всего в местной газете, в полной уверенности, что уважаемая нами редакция не откажет нам дать место на столбцах «Уфимских Ведомостей».

Прежде нежели приведём здесь самый текст песни рассмотрим её содержание, вот оно:

Боярин Князь Мстиславский послал какого-то дьяка для составления писцовых книг на «лунные горы». Писцовые книги составляют у нас важный статистико-этнографический материал древней до-Петровской России. Писцовые книги заключали в себе описание населённых местностей, как то: сюда включались казённые здания, церкви, церковное и казённое имущество, число частных домов и сколько из них какому именно сословию принадлежит; поэтому можно было видеть число домохозяев; о приведении же в известность наличного числа жителей у нас, как известно, до времён Петра Великого – и не думали, а народ даже считал это грехом и потому 1-я народная перепись встретила себе полную оппозицию, не только в низших слоях тогдашнего общества, но даже и в дворянстве и высшем духовенстве. В писцовые книги включали также и количество земли, состоящей за городом или селом; впрочем ещё с этою целью, как акты межевые, у нас существовали так называемые *перемерные книги*, послужившие потом основанием для доказательства права собственности, при генеральном межевании в конце XVIII столетия. Что касается писцовых книг, то мы имеем многие из них изданными трудами учёных обществ и учёных. Не можем при этом не вспомнить о почтенном труде профессора Неволина «о Пятинах Новгородских», основанном исключительно на писцовых книгах, об изданных писцовых книгах Археографическою Коммисиею и в

трудах Новгородского Статистического Комитета. К сожалению множество писцовых книг в том числе и о населённых местностях Казанского Наместничества или Казанского Приказа, в состав которого в XVI и XVII веках входила нынешняя Уфимская губерния, – ещё только достояние архивов. Желая ознакомиться с писцовыми книгами отсылаем к превосходному сочинению Г. Неволина, изданиям Археографической Комиссии и Новгородского Статистического Комитета, где напечатаны писцовые книги древнего города Белозёрска. Если писцовые книги были исключительным материалом статистики, этнографии и археологии, так как здесь описывались архитектурные особенности зданий, укреплений, церковная утварь и оружие, то составитель писцовых книг заменял собою весь нынешний Губернский или областной Статистический Комитет, или должен был делать тоже, что теперь должны делать Статистические Комитеты и чем интересуются наши Географическое и Археологическое Общества.

Герой песни был – посланный администрацией, составитель писцовых книг, следовательно тогдашний статистик и этнограф. Где-то на «лунных горах», статистик-археолог и этнограф, он же и дьяк приказный, влюбился в боярскую дочь и обратился в дьяка безобразника, скомороха, праотеческих обычаев противника и нарушителя. Дьяк, мало того что сбривает бороду, – одевается в женское платье, ходит под окна и поёт песни, – благо искусен был петь, и имел, как в этом случае выражается наш православный русский мужичёк, – «глотку широкою, голос вольготный»... Дьяк не мог быть очень молод; в дьяки производили тогда человека искусившегося уже в службе приказной: нужно было послужить простым подъячим, потом подъячим с приписью, старым подъячим т. е. старшим, а наконец уже дьяком, и к тому же очень молодому неискусившемуся в делах не дали бы такого поручения, как составление писцовых книг. Хорош должен был казаться дьяк в бабьем сарафане, да ещё в синей повязке? Но в безобразии дьяка опять таки является историческая истина. С тех пор как ещё отец Царя Иоанна Грозного, В. К. Василий Иванович, будучи женихом Елены Глинской, сбрил бороду, кажется уже среди молодого поколения явилось немало подражателей; по крайней мере в начале царствования Грозного, бритьё стало было входить в моду, покуда на это не вооружились церковь и правительство, покуда мерами духовными и административными не был искоренён своего рода по тогдашним понятиям отступни-

чество. Вскоре после взятия Казани дошло до сведения Царя и Митрополита Макария, что оставленные на службе в г. Свяжске многие из дворян, детей боярских и стрельцов обрили бороды и вот Митрополит пишет туда, в Свяжск, грозную обличительную грамоту против брадобривцев, угрожает анафемой¹. При Царе Алексее Михайловиче тогда началась мода на бритые бороды и даже иностранное платье, против чего сильно возстали Царь и Патриарх Никон. Во время несовершеннолетия Петра опять таки против брадобривцев гремит анафемой Патриарх Иоаким. Словом – если рассмотреть историю нашего брадобрития и нашего стремления к иностранному платью, то оно было не новостью на Руси ещё далеко до Петра Великого. Разница только та, что до Петра всё это преследовалось и было достоянием лишь весьма малого числа тогдашних модников, к числу которых конечно принадлежал и дьяк, герой нашей песни, а с Петра наоборот, стали преследовать за небритие бороды, словом – что прежде преследовалось, то в эту эпоху стало даже обязательным для всех высших и средних классов общества. Первые сбрившие бороды, заметим, были в древней до-Петровской России дворяне, дети боярские истрельцы, конечно стрелецкие начальники, словом – люди среднего класса, но мы не знаем кто был дьяк по происхождению; он может быть не принадлежал к числу людей «худородных» т. е. выслужившихся, но происходил из дворян.

Правила церковные строго запрещают мужчине одеваться в женское платье, женщине в мужское и в книге «кормчей или Моноканоне» сказано, что это *обычай стран Латинских*, виновные, по правилам Аркирского поместного собора в Греческом городке Трилле, отлучаются на несколько лет от церкви. Это правило можно видеть из выписок из Моноканона в приложении к известной церковной книге «Требник».

Дьяк повидимому принадлежал к числу ухарей своего века: это была широкая, удалая, размашистая натура, ни перед кем и ни перед чем ни останавливающаяся и не боящаяся ни суда светского, ни духовного, ни застенка, ни заточения, но идущая, что называется, грудью вперёд, попирающая значение поверья. По этим поверьям, дьяк, хотя и не из худородных людей, а дьяк дворянин, но он всётаки неровня боярской дочери; он хоть и велик у себя в приказе, как делопроизводитель, секретарь, а всё таки в сравнении с боярином, стольни-

¹ Акты Археограф. Экспед. т. I № 204 – прим. Р.Г. Игнатьева.

ком, околоничим неболе, как приказная строка, стракулист; но дьяк действует в омрачении ума, забывая, нетолько всё это, но и то, что он всё таки командированный начальством чиновник и на службе и что за ним стоит дело – писцовые книги, но в своём виде нет ему как дьяку доступа к боярскому терему, этот доступ – только чрез грешное переодевание в женское платье, но и тут под величайшим опасением; вот поймают молодца боярские холопы – и отколотят не наживот, а на смерть... или сам гневный отец красавицы не посмотрит на дворянство – велит бить дьяка на конюшне кошками или в батоги не щадно... Не знаем каким способом: очертя ли буйную голову, подкупом ли кого следует проник дьяк в боярский сад и пошёл на объяснение, что тоже небыло в обычае, с девицей-аристократкой. Безобразие дьяка и в наше время было бы безобразием, сумасшествием, а в тогдашнее время оно было возмутительно с религиозной точки зрения. Если современная нам женщина назвалабы дьяка просто дураком, неудостоив назвать сумасшедшим, то для женщины XVII века, особенно если она была религиозна, дьяк бесспорно казался еритиком и богоотступником. Под влиянием понятий и взгляда тогдашнего барства на чиновничество, под влиянием самых богоотступных поступков дьяка, прогнала его боярская дочь. Дьяк пошёл в Вологодский Спас-каменный монастырь, где подвергается церковному покаянию – эпитимье и, как это следовало ожидать от всякого, идущего спасаться не по призванью и убеждению, сделался самым дурным монахом. Всё это ловко узнал и подметил какой-то очевидец, сложил песню – и пошла эта песня ходить – гулять по всей широкой православной Руси, чрез многие века, чрез многие поколения, дошла наконец песня и до нашего далёкого края и поёт её здесь православный люд – эту песню древних лет про дьяка безобразника, безсчастного и про боярскую дочь раскрасавицу свет – Александру Даниловну.

Затем, рассмотрев содержание песни, выписываем во всей точности самый текст её:

Уж былото, братцы, на святой Руси,
В славном городе на лунных горах,
Что стоит-то бел каменный терем;
У косящата окошечка на широкую улицу
Сидит раскрасавица боярская дочь,
Ой Боярская дочь Александра свет Даниловна,
Сидит-то вышивает она

Шелками и золотом всё пелены распещрённые,
Всё коврики преузорчатые.
Уж как слал посылал князь Мстиславский большой
Своего дьяка переписчика по книги писцовые,
И увидел дьяк раскрасавицу Александру Даниловну –
И невзвидел света Божьего,
Сотворил великий грех растлением Божья образа:
Сбрил бородку, оделся по бабьему,
В кумачный сарафан и синюю повязочку,
Стал ходить с вёдрами под окна боярские,
Да петь песни молодецкие;
Горазд был дьяк песни петь.
Раз увидел дьяк раскрасавицу
Свет-то Александру Даниловну
В зелёном саду одинёхоньку,
И повёл с ней речь про любовь свою –
И прогнала его боярышня гневная.
Пошёл дьяк в Спас-каменный монастырь
И постригся там во иноки.
Надели на дьяка рясу чёрную, куколь¹ старческой;
Отдают в начал старцу добрым-доброму²,
Добрым доброму, богоугодливу.
Велит старец дьяку питимью держать; –
И стал дьяк молиться и поститься, –
А всё на ум ему идут горы лунные,
Бел высок терем, да свет раскрасавица Александра Да-
ниловна!

Дьяк конечно герой песни, но автор, хотя и в коротких чертах, обрисовал и боярышню, в своём роде кокетку, сидящую у окна, как бы за работой, но в сущности вероятно, чтобы видели добрые люди, что она, верная правилам книги «домостроя», – хозяйка добрая, домовитая, шьёт золотом и шёлком³, словом – здесь, аристократически-женское безделье великолепно прикрыто «домостроем» – этою настольною книгою, по которой протекала семейная жизнь наших предков.

Событие случилось на лунных где то горах; но не прибав-

¹ Монашеский клобук – прим. Р.Г. Игнатьева.

² Добрым-добрый значит самый лучший, надёжный. Слов. великорос. нареч. изд. Имп. Акад. Наук – прим. Р.Г. Игнатьева.

³ Временник изд. Москов. Общ. Истор. и Древ. Рос. 1849 г. № 1 книги Домостроя изд. Голохвастовым стр. 29. Там сказано «хозяйка добрая встаёт рано и шьёт шелками и золотом» – прим. Р.Г. Игнатьева.

лено ли это слово в Уфимской губернии, или же пожалуй не есть ли это плод фантазии самого автора или скорее составителя песни. Может быть с его стороны по обличительному характеру песни даже нужно было выдумать место действия, тогда как это всё случилось, как сам автор проговаривается, в Вологде или около Вологды, – иначе к чему же тут Спаскаменный монастырь?

Место происхождения песни, по нашему, именно Вологда и желательно было бы знать – как она поётся там: точноли так как в наших местах или иначе, так как текст песен почти в каждой местности является изменённым: во 1 от неверной передачи самого текста, во 2 и от произвола. – Тоже самое бывает, и ещё хуже, с мотивом песни, так что одна и та же песня в разных местностях поётся совершенно различно; не поймёт иногда русский человек, первобытного мотива песни, а слова ему нравятся – и вот он прибирает свой голос. Нет сомнения, по нашему мнению, что песня о дьяке и боярской дочери известна во многих местностях нашего обширного отечества, хотя до этих пор нигде и не печатана; поэтому именно желательно знать, как она и где поётся, и в том ли виде или с значительными изменениями, (о мотиве уже и не говорим), как в наших местах? Только тогда можно сделать полную оценку песни, когда узнаем по возможности и другие её варианты, а в особенности бы Вологодский. Об этом покуда будем просить Вологодский Статистический Комитет или вернее редакцию Вологодских Ведомостей и обратимся к учёным собирателям наших песен. Покуда для нас даже довольно Вологодского варианта, нет сомнения, что наш вариант, здесь приведённый, вероятно также не сходен с Вологодским, как и все – возможные варианты песен, занесённых из далёких стран – с одного конца России на другой.

Желательно что бы о том, что открыто где либо – в Уфе или Оренбурге, касающееся Вологды или в Вологде – касающееся Оренбурга и Уфы, местные статистические Комитеты, (они же и по назначению своему ничто иное как местные учёные общества) делились между собою своими открытиями и таким образом разработалось бы много и много для истории, этнографии и т. д. Но везде ли во всех ли Губерниях есть для этого деятели, многоли ещё у нас покуда людей на то подготовленных, – это другой вопрос?

Если наши поиски за вариантами в других местностях будут успешны, то когданибудь и гденибудь, сличив все ме-

жду собою варианты, мы ещё поговорим о песне про дьяка составителя писцовых книг и про красавицу боярскую дочь Александру Даниловну.

(Уфимские губернские ведомости. 1869. 10, 17 мая)

№ 5. Вотчина митрополитов Тобольских и Сибирских в Челябинском уезде¹

Много достопримечательного сохранил в себе Челябинский уезд Оренбургской губернии; городища, курганы встречаются почти при каждом селении, каждой реке, каждой дороге; в церквях и архивах сохранилось много старины, в особенности много фактов ещё неизвестных, касающихся пугачёвского бунта, каковы например, – архив Окунёвского волостного правления (бывший дистрикт), архив Челябинского собора и другие здешние архивы; среди народа сохранилось много поверий и самых любопытных преданий. Археологические памятники в Челябинском уезде уже приводятся в известность и описываются, но всё прочее ещё ожидает своих деятелей.

Челябинский уезд, смежный с Пермскою и Тобольскою губернию как бы некоторыми частями составляет собою преддверие Зауральской или Азиатской России; между жителями Челябинского уезда, как большею частью выселенцами из Пермской и Тобольской губерний, ещё живёт обычай сибирский, начиная с самых прозвищ, неизвестных великороссиянам как то фамилий: Каменных, Горных, Толстых, вместо Каменных, Горный и Толстой, произносимых у нас в единственном числе.

Мы, сибиряки и пермяки, говорят здешние крестьяне и у нас всё ведётся по своему, по прадедовски. И в самом деле, в быте народа в Челябинском уезде видна особенность в сравнении с прочими местностями Оренбургской губернии. Челябинский уезд – места благодатные по урожаю, народ здешний зажиточен; из обычаев сибирских он в особенности сохранил гостеприимство, хотя по замечанию старожилов, оно против прежнего стало далеко не то...

Челябинский уезд вместе с Троицким и Верхнеуральским, хотя состоящие из башкирских, а частью киргизских земель, и в древности принадлежали Сибири. Когда, в царствование Анны Ивановны, образовались сначала Оренбургская экспедиция, Оренбургская Коммисия, а потом и губерния, эти три сибирские уезда, по гражданскому управлению, вошли в состав Оренбургской губернии; но по духовным делам, даже до 1799 года, до образования особой Оренбургской епархии, всё

¹ Статья эта, присланная при письме автора оной, от 1 декабря 1868 г. за № 217, печатается с целью вызвать от лиц, знакомых с историею и археологиею западной сибери, дополнения к сведениям, заключающимся в оной и где нужно исправления, согласно желанию, выраженному в упомянутом письме почтенного автора. Ред.

В тексте есть определённые изменения по сравнению с первым вариантом (см. том II), поэтому он приводится повторно полностью.

ещё принадлежали ведению Тобольских архиереев, тогда как нынешняя Уфимская губерния, в 1865 году отделённая от Оренбургской, и прочие уезды Оренбургской губернии до 1799 года принадлежали то к Казанской, то к Вятской епархии. Нынешняя граница между Оренбургскою и Уфимскою губерниями, Уральский хребет, в 9 вер. от Г. Златоуста, бывшего железоделательного завода, была границею между двумя епархиями, заведующими тою же Оренбургскою губерниєю. Все какие только сохранились в Троицком, Челябинском и Верхнеуральском уезде церкви, построенные до конца XVIII столетия, все, как видно из архивных документов, антиминов и вкладных надписей на церковной утвари, освящены Тобольскими архиереями. Хотя эти три поименованные нами зауральские уезды или сибирские и заключали в себе издавние и владения и жилья башкирского и киргизского народов, особенно в Челябинском уезде, но среди магометан давно существовали и русские населения, были и церкви; в XVIII веке, при построении многих крепостей, населённых русскими число церквей увеличилось, всё это требовало духовного надзора и он существовал со стороны по тогдашнему ближайшего епископа, именно Тобольского. Митрополиты Тобольские и Сибирские между тем имели своё село или свою вотчину в нынешнем Челябинском уезде, пока по известному указу Екатерины II, в 1764 г. все духовные имения не были отобраны в казну. Эта митрополичья вотчина была нынешняя Воскресенская слобода, в 187 вер. от г. Челябины, на Шадринской дороге; Воскресенская слобода и теперь называется Митрополичья. О времени первоначального населения Митрополичей или Воскресенской слободы ничего неизвестно; по преданию жителей, предки их перешли сюда из Тобольской и Пермской стороны ещё вскоре после Грозного; Митрополичья слобода до самого Пугачёва была крепостью под управлением коменданта, у которого была в команде рота солдат и 50 казаков; укрепление или крепость была отделена от слободы. Эта крепость была там, где теперь церковь, она состояла из частокола, рва и 4 деревянных башен, где в каждой башне было по одной чугунной пушке. За сто вёрст от Митрополичей слободы или Воскресенской, по направлению к г. Шадринску, Пермской губернии, кочевали иногда киргизы и не раз делали набеги на русские и башкирские селения, жгли и грабили и уводили людей в неволю. Воскресенская крепостца служила оплотом от киргиз, но неизвестно когда крепостца возникла: до 1764 г., когда здесь была вотчина митрополитов Тобольских и Сибирских, или же после 1764 г., когда она была казённою, ведения государственной коллегии экономии и когда особенно в царствование Екатерины II более и более укреплялась Оренбургская линия, возведением новых редутов и крепостей? В подтверждение же существования Воскресенской крепости служит находящиеся близ слободы гора и деревня «Маячная»; здесь был казачий пикет, а на горе находился маяк, которым давали знать о появлении киргиз. В царствование Екатерины II, но ещё далеко до Пугачёва, как говорит местное предание, киргизы напали на Воскресенскую слободу, но были отражены с уроном, так что после этого уже долго не смели отважиться за новый набег, Воскресенские же жители положили праздновать и празднуют день события воскресение после пасхи; кроме того сооружена деревянная церковь в честь Воскресения Христова, и с тех пор слобода сверх Ми-

митрополичей стала и Воскресенскою, прежде же называлась только Митрополичью, и здесь была церковь деревянная же и очень древняя в честь св. Архистратига Михаила; она сгорела ещё до киргизского набега в 1740 г. Место этой самой церкви на дворе дома здешнего крестьянина Д.И. Варушкина, оно обозначено кирпичным пирамидальным памятником, осенённым крестом, но без всякой надписи, сведений же письменных нигде нет, ни в архиве церковном, ни волостного правления. Деревянная же церковь Воскресения Христова была близ нынешней каменной; здесь поставлен тоже кирпичный столб, в виде часовни, осенённый крестом. На столбе нет надписей и опять таки нигде нет ни каких письменных сведений. Сомневаемся, чтобы в имении митрополита Тобольского и Сибирского после 1740 года да положим хоть 1762 г. или начала царствования Екатерины не было церкви? В 1774 г. шайки Пугачёва проникли в Челябинский уезд и заняли без сопротивления, как кажется, Воскресенскую слободу уже не Митрополичью, а экономическую. В делах волостного правления есть факт, что двое здешних крестьян, именуя себя здешними атаманами, выдавали другим слобожанам проходные билеты. Это были крестьяне Фёдор Чесалка и Степан Стурма, но атаманами их едвали сделали пугачёвские сообщники, а не сама местная власть, так как выданные ими документы считаются законными; вероятно Чесалка и Стурма управляли слободой вскоре по очищении её шайками Пугачёва и когда уже крепость была уничтожена и сожжена. После Пугачёвщины о Воскресенской крепости уже ничего неговорится в предании. Должно заметить, что о Воскресенской крепости не видно известий в официальных росписаниях Оренбургских крепостей XVIII века.

Мы слышали, что народ называет село или слободу Митрополичью древнею, относящуюся к XVI веку, может быть к учреждению Тобольской митрополии или начала архиепископии. Митрополиты или Архиепископы Тобольские вероятно первые озаботились приобрести себе богатые земли в Башкирии и поселить сюда крестьян и в пределах нынешней Оренбургской губернии, в силу агрономических соображений; они конечно могли лучше рассчитывать на пользу иметь вотчины здесь, нежели по другую сторону Уральского хребта, в холодной Сибири. Вот понашему причина, по которой населена в Челябинском уезде Митрополичья или Воскресенская слобода. Слобода во времена владения митрополитов Тобольских управлялась экономами, которые жили на подворье, стоявшем на выезде теперь из слободы, по дороге в дер. Корчажкину; здесь было и духовное правление закащиков или благочинных Воскресенской слободы, впоследствии Воскресенское духовное правление, переименованное в 1789 г. в Челябинское по переводе его в г. Челябину. Из Челябины в 1861 г., кажется, по уничтожению духовного правления дела его переданы в г. Оренбург. В Воскресенской или Митрополичей слободе, там, где был дом эконома, показывают следы строения, сада и погребов.

В Воскресенской слободе каменная, обширная, новой архитектуры церковь Воскресения Христова; она заложена в 1822 году на новом месте, близ старой церкви того же имени, сломанной по ветхости по освящении новой в 1835 году. Нынешняя каменная освящена в 1834 году по благословию преосвященного Михаила, епископа Оренбургского и Уфимского. При этой церкви придел в честь Богоявления Господня и По-

крова Богородицы и во все престольные праздники в слободе бывает ярмарка; сверх того бывает таковая 10 июля, в день св. Антония Печерского и этому святому здесь совершается празднество и как говорит предание, издревле, вероятно современ митрополичьего владения, а между митрополитами или вообще архиереями тобольскими бывали и из постриженников киевопечерской лавры. В нынешней воскресенской церкви ничего не осталось от прежней и от церкви св. Михаила Архангела, если только она существовала; есть только два евангелия напечатанных в Московской типографии в 1784 и 1748 годах, но в толи самое время, когда напечатаны, или после того и от кого именно поступили сюда, в Воскресенскую церковь, неизвестно. В числе утвари также ничего нет, что бы напоминала о здешних архиереях помещиках, а сомнительно также, чтобы эти помещики оставляли без внимания церковь своего села? Всё это конечно и бесспорно было и всё истреблено как истреблена у нас большая часть священной старины. Что же теперь остаётся здесь в селе или вотчине столь именитой митрополии Тобольской и Сибирской, кроме народных преданий? Осталось в церковном архиве переплетённые в особую книгу указы от имени Тобольских преосвященных и Тобольских дикастерии и консистории на имя закащиков Воскресенской слободы, а потом Воскресенского духовного правления, с 1731 по 1796 годы. Так как в указах 1730 года Воскресенская слобода называется Воскресенскою и церковь церковью Воскресения Господня, а не св. Архистратига Михаила, по этому предание о причине построения Воскресенской церкви едва ли справедливо относится к отражению киргизского набега в царствование Екатерины. Крепости по Оренбургской линии и вообще в Оренбургской губернии возникли после 1734 года, при основателе края известном Кирилове. Замечательно, что в указах на имя духовных закащиков Воскресенской слободы от 1731 по 1774 год, или Пугачёвщину, нет ни слова о крепости и военных людях, а случается, говорится лишь о крестьянах. На основании предания в 9 воскресенье после Пасхи кругом слободы бывает крестный ход; не отвергаем, если он не делается издревле в честь храмового праздника, что он может быть установлен и в память отражения киргиз, но отнюдь не служит доказательством, что этот набег послужил к переименованию Митрополичьего села в Воскресенское, к основанию церкви в честь Воскресения Господня, как видно существовавшей до и может быть далеко до 1730 года, или царствования Императрицы Анны.

Указы, о которых мы говорим, заключают в себе обнародование Высочайших манифестов по разным событиям, приведение в исполнение указов Синода, Сената и частью касательно последних в следствие требования, особенно в царствование Императрицы Анны, Тайной и Розыскных дел канцелярии, каковы розыскание бежавших из под ареста монахов, священников, дьяконов и причетников, сосланных Тайною канцеляриею в разные монастыри с 1730 по 1741 годы. Кроме этого в сборнике указов замечательны: указ Тобольской дикастерии 30 мая 1731 г. об отобрании где окажется печатной при Синоде службы св. благоверному князю Александру Невскому, указ 20 мая 1731 г., о искоренении волшебников и чтобы их никто в доме у себя не принимал, под страхом смертной казни; указ Тобольского митрополита Арсения Моцевича 1759 г. чтобы

духовных лиц к себе воеводы никак не требовали кроме важных государственных дел. Громко стоял как известно этот преосвященный за интересы духовенства, за что и пострадал при Екатерине II из нежелания уступить казне духовных имений. Замечательны также указы: 11 октября 1773 г., о распространении в народе грамотности чрез духовенство, с приложением букваря и катихизиса, указ 26 мая 1782 г. о сыске и преследовании секты морельщиков и о сыске также расколо-учителя этой секты Мензелина. Во всех указах, где только они исходят от Тобольского духовного начальства, к сожалению, нигде ни слова о том, что бы прямо касалось хозяйственных распоряжений о слободе Воскресенской, где бы митрополиты и архиепископы Тобольские являлись не архипастырями и духовными администраторами, а только помещиками слободы Воскресенской. Не можем также умолчать о указе Тобольской дикастерии 23 июня 1739 г., чтобы священники отнюдь сами собою, по желанию супругов, не расторгли браков, выдавая им от себя за своим подписом разводные листы, под опасением за это лишения сана и жестокого телесного наказания... Вот и всё, что есть интересного в церковном архиве.

Воскресенская слобода, Митрополичия тож, потом из экономического села перешла в ведение палаты государственных имуществ и теперь здесь 687 м. и 776 ж. пола душ по наличности и 169 дворов; между жителями нет, судя по официальным сведениям, ни одного раскольника; проживает здесь особыми домами 42 м. и 37 ж. казанских татар, издавна поселённых здесь на духовное увещание за соращение в магометанство из православия. Эти татары принадлежат к числу потомков татар, крещёных ещё при Грозном; они упорно держатся религии предков, но люди трудолюбивые и нравственные. В Воскресенской слободе есть училище для мальчиков и девочек и их обучается до 50 человек и более. К Воскресенской волости принадлежат деревни: Корчажкина при р. Миасе, которая протекает и при Воскресенской слободе, Черноярская при той же реке, Красноярская и Гразмуха при реке же Миасе, Большая и малая Токтанинская при озере Токтаминском, Кокуйская при озере Дубровском и Дубровская при том же озере, Туманово при р. Щучье, Ганово, Сартасово, Березовская, Кочегарово, Мезенцево, Маякская и село Варлаково при р. Миасе, в них жителей более 2000 д. Во всей волости в крестьянском наделе земли пахатной, сенокоса и под усадьбами 42 759 д. 1872 с., лесу 15 195 д. 1198 с., неудобной 3667 д. 163 с. Все жители здешней волости земледельцы, некоторые занимаются мелочною торговлею и ремёслами. В Воскресенской слободе есть токарное заведение крестьянина Яшкина, где выделываются и разпродаются не только на месте, но даже в Шадринском и Тобольском уездах, деревянные чашки, кружки, тарелки, стаканы и солонки на 1500 руб.

Близ того места, где показывают, был дом митрополичьего эконома или подворья по дороге в дер. Корчажкину; есть несколько кольцеобразных курганов, называемых чудскими, как зовёт вообще здесь народ все курганы, которых сохранилось в Челябинском уезде более 500. Народ питает к ним уважение, смешанное со страхом и не трогает курганов. Если, говорит здесь народ, раскопать курган, то чудская царица Анна отомстит не только тому человеку, но и всему его роду и племени; много было людей, пытавшихся раскопать чудские могилы, но когда они ещё только

об этом задумывали, то являлась к их матерям, жёнам и сёстрам, а всё более к женскому полу, сама царица чудская Анна со строгим наказом сказать мужьям и братьям, чтобы они не трогали чудских могил, или погибнут. В одной деревне хотел мужичёк поставить овин на самой таки чудской могиле, уже к женскому полу в его семьи не раз являлась с младенцем на руках – а она всегда так является – сама княгиня, или царица, Анна – и грозила бедой, но только мужичёк не послушал и буря разметала овин, он таки этим случаем не унялся, построил в другой раз и опять буря всё разметала. Другой мужичёк стал искать клада и дорылся до глиняной такой красивой ещё чашечки, которую отдал детям играть, но жена мужичка явилась на место и велела мужу засыпать курган, так как того требовала явившаяся ей царица Анна.

В Челябинском уезде народ приписывает некоторым курганам особое значение: в одном лежит сам чудский князь с золотым стулом, на других курганах является, ночью на пасху, свет перед тем временем как надо благовестить к заутрени, с первым же ударом церковного колокола свет исчезает. По такому народному верованию все курганы здесь целы от хищников, разве осыпались и истребились временем, при с. Петровском народ препятствовал как мог, силою убеждения, землемеру ставить межевой столб на кургане; на раскопку решился было здесь только один помещик; но он вскоре умер и смерть его приписывают мщению царицы Анны.

Вообще курганы народ приписывает могилам чуждого, неизвестного и давно жившего народа, у которого были свои цари и князья; кроме курганов есть даже поля и леса «чудские», «где Чудь жила».

Курганы при Воскресенской слободе доказывают, что здешнее место было населено во времена давнего курганного периода истории народов. Может быть это были чудские племена и Югра или Угры, по словам древних писателей живших по обе стороны Уральских гор, прозванных «каменным поясом, Югорским поясом и Югорскими горами».

Что касается курганов или чудских могил, имеющих везде по Оренбургской губернии одну форму кольцеобразную, то насыпь их в Челябинском уезде состоит из местного грунта, с примесью мелкого речного камня (в Троицком уезде есть из одного камня насыпи); таковы и курганы Воскресенской Митрополичей слободы, разсеянные без симметрии на ЮЗ от селения по берегу р. Миаса и близ небольшого озера без названия. Вышина их простирается от 1 до 2½ саж., окружность от 7 до 20 саж.; всех здесь пять курганов, как утверждают жители ни кем не тронутых, ещё ожидающих учёного исследования. Само собою разумеется, что курганы эти целы в силу народного предания, перешедшего многими поколениями. Этого верования в необходимую неприкосновенность чудских могил, кроме Челябинского уезда нигде не существует в Оренбургской губернии, и курганы везде большею частью истреблены кладоискателями. Всё это выказывает особенность поверья народа в Челябинском уезде. Народная жизнь и поверья в Челябинском уезде ещё ждут и требуют долгого и тщательного изучения, изучения к тому же трудного, потому что народ не легко высказывает всё, что нужно стороннему изыскателю, видя в нём скорее своего врага, нежели только человека любознательного. На вопросы мои в бытность в Воскресенской слободе о свадебных обрядах, песнях, по-

говорках и прочем, меня осыпали вопросами: для чего же это нужно? В самом тоне вопросов звучало полное недоверие, сомнение и опасение чего-то. Когда нашёлся среди крестьян хотевший было списать для меня хорошеводные песни, то нашлись тоже добрые люди, пожелавшие усовестить и даже пострадать своего односельца, что он может нажить беду... Много нужно жить между здешним народом, заслужить его доверие, чтобы вполне знать многое неизвестное и вместе с тем любопытное. Наружная обстановка жизни крестьян Воскресенской слободы представляет в большой степени в постройках, пище, одежде в праздничное время, полное довольство, одежда не отличается особенностью. Здешние крестьяне имеют хорошие хлебные запасы, много распродают хлеба и от этого наживают деньги. Скотоводство здесь ведётся хорошо, но не составляет, разве за очень незначительным исключением предмета торговли, огородничество, не смотря на благоприятную почву, ведётся в размерах домашнего обихода, пчеловодство тоже. Из хлеба здесь более сеют пшеницу, нежели рожь, так как пшеница более и даже местами исключительно идёт в употребление, ржаной хлеб совсем почти не в обычае.

Что же можем сказать о нравах и обычаях хотя бы то села Митрополичьего, Воскресенской слободы? Народ усерден к церкви, это видно из украшения самой церкви, утвари и проч. из посещения её в праздничные дни; народ трудолюбив что видно из его образа жизни и зажиточности, гостеприимен, особенно же в прежнее хотя и в очень недавнее время, когда угостив почётногo гостя или надобного человека подносило ему – честное т. е. вино в стакане или рюмке, на дне которого клали империялы и полуимпериялы, смотря по гостю... Теперь это вывелось, т. е. не гостеприимство, а поднос честного питья на золоте. Вглядываясь ближе в народную жизнь, нельзя между прочим не заметить, что народ как истый потомок сибиряков склонен ко всякого рода чувственности... Ещё в начале XVII века Киприан митрополит Тобольский обличал и старался силою убеждения исправить безнравственность сибиряков, возбудил против себя ненависть, но не уставал бороться, до тех пор, покуда не переведён из Сибири в Новгород. Нравственность тогдашних русских в Сибири и борьба первосвященника известны из истории.

Что же касается слободы Митрополичей или Воскресенской, то как о начальном её происхождении, так и о многом, касающемся её древнего быта, вероятно всё это можно отыскать в Тобольских архивах. Мы даже не можем дать себе отчёта откуда здесь самое название не села, а слободы, а название слобода, происходящая от слова свобода, воля, как полагают и доказывают, населена была свободными, не тяглыми людьми, чем никак не могли быть крестьяне Митрополичие потом казённые, воспользовавшиеся прочною свободою лишь в наше время, с передачею государственных крестьян в мировые учреждения. Впрочем монастырские сёла, особенно близ монастырей находящиеся, называются слободами; в недавнее время их населяли штатные служители монастырей и архиерейских домов, обязательная служба которых была временною, а Воскресенская слобода принадлежала Тобольскому архиерейскому дому.

Р. Игнатъев.

(Тобольские губернские ведомости. 1869. 10, 17, 24 мая)

№ 6. [О древней песне о дьяке и боярской дочери раскрасавице Александре Даниловне]

Древняя песня о дьяке и боярской дочери раскрасавице Александре Даниловне. Действительный Член Уфимского Губернского Статистического Комитета Р.Г. Игнатъев прислал в редакцию здешних Губернских ведомостей два номера Уфимских Губернских ведомостей, в коих напечатаны песня под означенным заглавием, сообщённая г. Игнатъеву отставным мастеровым Златоустовского завода Е.И. Крыловым, и статья г. Игнатъева по поводу этой песни. Г. Игнатъев, предполагая, что первоначальное происхождение этой песни – в Вологде, просит о напечатании как песни, так и статьи – целиком, или в извлечении, в здешних ведомостях. – Вот текст этой песни:

Уж было-то, братцы, на святой Руси,
В славном городе на лунных горах,
Что стоит-то бел каменный терем;
У косяцата окошечка на широкую улицу
Сидит раскрасавица боярская дочь,
Ой Боярская дочь Александра свет Даниловна,
Сидит-то вышивает она
Шелками и золотом всё пелены распещрённые,
Всё коврики преузорчатые.
Уж как слал посылал князь Мстиславский большой
Своего дьяка переписчика по книги писцовые,
И увидел дьяк раскрасавицу Александру Даниловну –
И невзвидел света Божьего,
Сотворил великий грех растлением Божья образа:
Сбрил бородку, оделся по бабьему,
В кумачный сарафан и синюю повязочку,
Стал ходить с вёдрами под окна боярские,
Да петь песни молодецкие;
Горазд был дьяк песни петь.
Раз увидел дьяк раскрасавицу
Свет-то Александру Даниловну
В зелёном саду одинёхоньку,
И повёл с ней речь про любовь свою –
И прогнала его боярышня гневная.
Пошёл дьяк в Спас-каменный монастырь
И постригся там во иноки.

Надели на дьяка рясу чёрную, куколь¹ старческой;
Отдают в начал старцу добрым-доброму²,
Добрым доброму, богоугодливу.
Велит старец дьяку питимью держать; –
И стал дьяк молиться и поститься, –
А всё на ум ему идут горы лунные,
Бел высок терем, да свет раскрасавица Александра Да-
ниловна!

Г. Игнатьев по поводу этой песни в статье своей между прочим говорит: «Событие случилось на лунных где то горах; но не прибавлено ли это слово в Уфимской губернии, или же пожалуй не есть ли это плод фантазии самого автора или скорее составителя песни: может быть с его стороны по обличительному характеру песни даже нужно было выдумать место действия, тогда как это всё случилось, как сам автор проговаривается, в Вологде или около Вологды, – иначе к чему же тут Спас-каменный монастырь?

Место происхождения песни, по нашему, именно Вологда и желательно было бы знать – как она поётся там: точноли так как в наших местах или иначе, так как текст песен почти в каждой местности является изменённым: во 1 от неверной передачи самого текста, во 2 и от произвола. – Тоже самое бывает, и ещё хуже, с мотивом песни, так что одна и таже песня в разных местностях поётся совершенно различно; не поймёт иногда русский человек, первобытного мотива песни, а слова ему нравятся – и вот он прибирает свой голос. Нет сомнения, по нашему мнению, что песня о дьяке и боярской дочери известна во многих местностях нашего обширного отечества, хотя до этих пор нигде и не печатана; поэтому именно желательно знать, как она и где поётся, и в том ли виде или с значительными изменениями, (о мотиве уже и неговорим), как в наших местах? Только тогда можно сделать полную оценку песни, когда узнаем по возможности и другие её варианты, а в особенности бы Вологодский. Об этом покуда будем просить Вологодский Статистический Комитет или вернее редакцию Вологодских Ведомостей и обратимся к учёным собирателям наших песен. Покуда для нас даже довольно Вологодского варианта, нет сомнения, что наш вариант, здесь приведённый, вероятно также не сходит с Вологодским, как и все – возмож-

¹ Монашеский клобук – прим. Р.Г. Игнатьева.

² Добрым-добрый значит самый лучший, надёжный. Слов. великорос. нареч. изд. Имп. Акад. Наук – прим. Р.Г. Игнатьева.

ные варианты песен, занесённых из далёких стран – с одного конца России на другой».

Редакция ведомостей, помещая текст приведённой песни, обращается к лицам, знакомым с этою песнею, или каким либо вариантом её, с покорнейшею просьбою не отказать в общении об этом редакции, для помещения в ведомостях.

(Вологодские губернские ведомости. 1869. 21 июня)

№ 7. Отряд Чебаркульский, Троицкого уезда
(ст. Действ. члена Оренб. Губ. Стат. Комитета
Р.Г. Игнатьева).

Отряд Оренбургского казачьего войска и бывшая крепость Чебаркульская получили название от озера «Чебаркуль» и гор Чебаркульских, отрогов Уральского хребта, идущих по берегам этого озера на значительное пространство. Местность нынешнего отряда Чебаркульского при озере Чебаркуле принадлежала Башкирам, но когда в 1735 году начальник Оренбургской военной экспедиции Иван Кирилов создал укреплённую линию, то по этому случаю избрана, между прочим, им эта местность, и здесь построена крепость под именем Чебаркульской; в крепостях по линии обыкновенно поселяли солдат и казаков с семействами, крепости управлялись Комендантами, при которых находилось несколько офицеров и канцелярия; в каждой крепости непременно была церковь. Крепости на устроенной в Башкирии военной линии были первыми русскими селениями в пределах нынешней Оренбургской губернии, тогда как в Уфимской существовали уже города: Бирск, Мензелинск и Уфа ещё основанные в конце XVI века, и около этих городов уже были русские селения среди Башкир и других инородцев. Так русская колонизация, сначала чисто военная, возникла в Оренбургской губернии только при Кирилове, в 730 годах, в царствование Императрицы Анны. Назначение крепостей на проведённой Кириловым Оренбургской линии служило удержанием набегов киргиз, и против часто возмущающихся тогда Башкир и других инородцев, большею частью выходцев из царства Казанского. Крепости на Оренбургской линии устраивались из земляного вала со рвом и частоколом; на валу стояли чугунные и медные пушки; для народов полудиких эти крепости были конечно страшны, и вполне соответствовали цели их назначения. Точно таковая, конечно,

была крепость Чебаркульская, от которой теперь остались только признаки рва и вала. Кирилов, бывший Обер Секретарь Сената, питомец Петра Великого, и которому принадлежит основание г. Оренбурга и проект о устройстве Оренбургской линии, в качестве начальника военной экспедиции был уполномочен властью Губернатора и военного начальника; все местности для линии были избраны им самим. Кирилов с подведомственными чиновниками и отрядом войск совершал постоянное путешествие по Башкирии, и в своём же присутствии закладывал крепости; некоторые из них получили название по живым урочищам, как то Чебаркульская, а другие названы по церквам и тем дням, когда Кирилов избирал места для крепости, на пример: в день св. Троицы Кирилов заложил крепость, нынешний город Троицк и т. п. В крепости Чебаркульской была основана Кириловым деревянная церковь Преображения Господня, и, как говорит предание, в день этого праздника, 6 Августа 1735 г., основана была или заложена крепость Чебаркульская, церковь же выстроена была в 1736 году и при ней был придел в честь Сретения Господня. О первых временах Чебаркульской крепости мы ни чего не отыскали в архивах церковных и станичного правления, но вероятно таковые найдутся в Оренбургском архиве старых дел военной Коммисии, Экспедиции и Оренбургской Губернской Канцелярии. Любопытно бы было знать какое участие принимал гарнизон Чебаркульской крепости в подавлении башкирских бунтов 1739–1740 г., когда по поводу окончательного устройства линии возстала вся Башкирия и едва усмирена самыми строжайшими, энергическими мерами губернатора князя Урусова? Нет сомнения, что все крепости и их гарнизоны исключительно помогли усмирению башкирского возстания.

В 1774 году Пугачёв взял крепость Чебаркульскую, сжёг церковь и всё строение, повесил многих из непокорившихся ему офицеров, солдат и казаков, и то место на горе, принадлежащей к хребту Чебаркульских гор, где были виселицы, и теперь зовётся «гора висельник». Раззорив крепость Чебаркульскую, Пугачёв в самый праздник Вознесения Господня обратился на Златоустовский завод Лугинина, но, тотчас же после выхода Пугачёва, Чебаркульская крепость занята была Полковником Михельсоном, преследовавшим по следам Пугачёва. Те из жителей Чебаркульской крепости, которые из страха признали Пугачёва Императором Петром III, и присягнули ему как Государю, как говорят, за их чистосердечное раская-

ние, прощены Михельсоном, а потом Екатериною II. В память же избавления от Пугачёва, в 1 вер. от отряда или бывшей крепости построена деревянная часовня во имя Вознесения Господня. Часовня, хотя и не прежняя, но и теперь существует, и сюда в день Вознесения и 20 Июля, в день св. пророка Ильи, бывают крестные ходы; последний из них установлен, по обычаю вообще, молебствовать в этот день на полях, пред уборкою хлебов.

Раньше пугачёвщины, Чебаркульская крепость известна была по добываемой в 5 вер. от неё белой глине, из которой делался фарфор. Автор Оренбургской Топографии Рычков говорит, что в 1752 году для исследования и добывания глины был отправлен из Петербурга от Двора Поруелейный мастер, по исследованию которого, под руководством Берг-Мейстера Виноградова, эту глину стали отправлять в Петербург на придворную Поруелейную фабрику¹.

После пугачёвщины Чебаркульская крепость была возобновлена; а в 1756 году освящена вновь построенная в ней деревянная церковь Преображения Господня и теперь сохранившаяся близ нынешней каменной, построенной в то же имя в 1854 году. В этой церкви хранятся 3 грамоты Преосвященного Варлаама Епископа Тобольского и Сибирского, которые как единственный здесь на месте исторический факт, сохранились и до ныне:

1) Божию милостию Варлаам, Епископ Тобольский и Сибирский. Управляющему в городе Челябине заказными духовными делами² священнику Косме Калиновскому. Сего 1775 года Декабря 11 дня в представленном нам из Челябинскаго духовнаго правления доношении по таковомуж оныя крепости Казачьяго Сотника Данилы Михайлова с казаками объявлено: что состоявшая в оной крепости деревянная церковь во имя Преображения с пределом Сретения Господня в бывшее от злодеев разорение вообще со всем селением злодеями сожжена, и о построении вновь церкви с пределом имеет он, Мельников, от Главно-Камандующаго Оренбургскими лёгкими войсками армии Полковника Могутова повеление, почему ими и лес заготавливается, истребовано обложении в оной Чебаркульской крепости вновь деревянной церкви во имя Преображе-

¹ Топогр. Оренб. губ. 1 стр. 256 – прим. Р.Г. Игнатьева.

² Благочинному. Челябин не известно почему названа городом; уездный город Челябинск открыт в 1785 г. а до того была Челябинская крепость, впрочем, встарину крепость означала город – прим. Р.Г. Игнатьева.

ния с пределом Сретения Господня, деревянную церковь на удобном и водопоёмном и от пожарных случаев в безопасном месте по чиноположению церковному соборне обложить и по обложении велеть строить по подобию прочих Грекороссийских церквей с поспешением и когда она в совершенное строение окончанием приведена и всеми принадлежащими потребностями к благолепию церковному удовлетворена будет, о освящении оной просить особливым представлением, с сея же грамоты списав копию иметь у себя впредь для ведома, а подлинную оставив в церковное хранение кому следует с роспискою. Лета господня 1775 года Декабря 14 дня у сея грамоты благословенная руки наша печать. Получена 21 Января 1776 года. У грамоты приложена печать красного воска с изображением благословляющих рук.

II. Божию милостию Варлаам Епископ Тобольский и Сибирский. Челябинскаго Духовнаго Правления закащику протоиерею Мухину. Сего 1776 года Сентября 11 дня в представленном оным из Челябинскаго Духовнаго Правления доношении таковомуж в оное Чебаркульской крепости от казачьяго сотника Мельникова объявлено, что заложенная 23 числа Апреля сего года вместо сожжённой злодеями в оной крепости деревянная во имя Преображения с пределом Сретения Господня церковь строением сего года Октября 11 ч. совсем изготовлена быть имеет и требовано о освящении оных благословенной грамоты и святых антиминов. Того ради благословляем Вам Протоиерею Мухину когда она Преображения с пределом Сретения Господня церковь в совершенное строением окончанием приведена и всеми принадлежащими к благолепию церковному потребностями удовлетворена будет, то посланными при сём святыми Антиминсами по чиноположению церковному соборне освятить и по освящении велеть в ней священно-служение отправлять, а когда освящена будет репортовать, с сея же грамоты списав копию иметь у себя впредь до ведома, а подлинную отдать в церковное хранение кому подлежит с роспискою. Писана лета Господня 1776 года Сентября 12 дня у сей грамоты благословенная руки наша печать. Печать такая же как и у первой грамоты и около печати подпись: у сея вышепрописанной грамоты Преображения Господня Февраля 4 дня и Сретения Господня 1 числ 1777 года храмы по чиноположению церковному освящены. В чём свидетельствую Григорий, Протоиерей закащик Челябинский. На поле грамоты выставлен № 1216 и подписано рукою зака-

щика получены Сентября 10 1776 года.

III. Божию Милостию Варлаам Епископ Тобольский и Сибирский. Священно закащику Протоиерею Петру Топорнину. Сего 1789 года Июня 1 дня репортом членов Челябинского духовнаго Правления стаковагож оной Чебаркульской крепости Преображенской церкви объявлено, что минувшаго Апреля 8 дня, всамую святую неделю Пасхи, во время отправления божественной литургии стоящая за престолом священнаго храма горящая свеча пала на пол и в оной выгорела задняя часть престола, одежда, срачица и вервицы перегорели и просило оное духовное правление освящения. Того ради благословляем вам протоиерею Топорнину во оной Сретения Господня церкви сделав престол новый и переменив срачицу и верви по чиноположению церковному спрежним антимином соборне освятить и велеть вней служение отправлять, а впредь приказать священно церковно служителям свечи ставить осторожно. Сия же грамоты списав копию иметь в духовном правлении а сию выдать вцерковное хранение, писано лето 1787 Июня 22 у сея грамоты благословенная нашей руки печать. Печать красного воска с таковыми же изображениями и надписью Божию Милостию Епископ Варлаам Тобольский и Сибирский, на поле № 898-й.

Из 1-х двух грамот видно о времени возобновления церкви, и что уже после Пугачёвщины оставались одни казаки, а комендантом был казачий сотник Мельников. Крепость Чебаркульская обращена в отряд Оренбургского казачьего войска уже в настоящем столетии, жители же называют себя старинными казаками в отличие от других соседних станиц, как-то Кундравинской и т. п., где жители обращены не далее 840 годов в казаки из Государственных крестьян.

Грамоты на построение и освящение храма даны Преосвященным Тобольским, то все крепости на Оренбургской линии в пределах Троицкого, Челябинского и Верхнеуральского уездов по духовным делам были подчинены Тобольской Епархии; сначала управление Тобольских архиереев или духовное правление над этими 3 уездами помещалось в с. Воскресенском, принадлежащем Митрополитам Тобольским¹, потом, после Пугачёвщины, оно переведено в Челябинскую крепость, или потом уездный город. Независимо открытия Уфимского Наместничества в 1785 году, когда образовались уезды: Тро-

¹ Слобода Воскресенская Митрополитов Тобольских Оренб. вед. 1868 г. № 46 – прим. Р.Г. Игнатьева.

ицкий, Челябинский и Верхнеуральский и обращены в города крепости: Троицкая, Челябинская и Верхнеуральская до 1775 г. Верхнеяицкая, и наконец когда в 1796 году Уфимское наместничество названо Оренбургскою губерниєю, Троицкий, Челябинский и Верхнеуральский уезды принадлежали по прежнему Тобольской епархии, покуда в 1799 году не открыта была в Оренбургской губернии своя епархия под именем Оренбургской и Уфимской. Об отчислении гг. Троицка, Челябинска и Верхнеуральска с их уездами от Тобольской к Оренбургской епархии в архиве Уфимской Консистории есть указ св. Синода 12 Июля 1800 года; любопытно б было отыскать распоряжение, по которому Оренбургская линия отдана в ведение Тобольских Архиереев; прочие же уезды Оренбургской губернии и Уфимского наместничества принадлежали до 1799 года то к Казанской, то к Вятской Епархиям. –

Нынешняя каменная церковь Преображения Господня освящена в 1855 году на старом печатном на холсте антиминоссе 1776 года, освящённом Епископом Варлаамом Тобольским и Сибирским, а придел Сретения Господня освящён только в 1862 году Преосвященным Варлаамом, Епископом Оренбургским и Уральским, что ныне Архиепископ Черниговский и Нежинский. Иконостас настоящей церкви и Сретенского придела украшен иконами работы Академика Ступина; настенное росписание произведено иконописцем, горным урядником Златоустовского завода Абабковым, купол росписан Златоустовским же иконописцем Рябининым, а росписание стен алтаря настоящей церкви сделано казанским мещанином Андреем Корниловым. Замечательна здесь икона Св. Николая Чудотворца, бывшая с Чебаркульскими казаками в отечественную войну 1812 и 1813 годов; возвратясь после славного похода, казаки пожертвовали икону в свою церковь. Эта икона небольшая и вставлена в другую доску с изображением в клеймах разных событий из жития св. Чудотворца; клейма, или, на языке иконописцев, «деяния» писаны златоустовским иконописцем, мастеровым Бушуевым.

В Чебаркульском, отряде в настоящее время считается наличное число жителей, а именно: дворян личных 5 м. 4 ж., духовенства православного 7 м. 8 ж., казаков Оренбургского войска 769 м. 847 ж. а всего 781 м. 859 ж. русских. Домов деревянных 313, все они крыты тёсом, часовен каменных 1, деревянных 2. Здесь в селении 2 училища мужское и женское, первое под управлением учителя, а другое – наставницы, при

надзоре и участии со стороны местного священника и станичного начальства; в 1 обучается 50 мальчиков, а последнем – 15 девочек; учат чтению, письму, закону Божьему, церковному пению и женским рукоделиям. В Чебаркульском отряде бывают небольшие торжки в дни храмовых праздников, 2 Февраля и 6 Августа; обороты этих торжков неизвестны; на торжки, впрочем, приезжают жители и окрестных селений; в отношении же ярмарок, здешние жители довольствуются бывающими в разное время года в Златоусте, в станице Кундравинской, Миасском заводе, станицах Уйской и Верхнеуфьевской.

Главное занятие здешних жителей – земледелие. Земледелие вообще развито между Оренбургскими казаками, так что лучшие земледельцы в крае и народ здесь недаром говорит – горные заводы, золотые промысла и Башкиры живут казачьим хлебом, небудь казаков не было бы и хлеба; и по этому из горных заводов, с казённых и частных золотых промыслов и Башкиры, – всё это скупает хлеб в казачьих селениях. У более зажиточных казаков бывают значительные хлебные запасы; кроме того, что казачьи земли постоянно обрабатываются, и много кортомят они башкирских земель. Башкиры имеют много земли, но они ещё все слабые хлебопашцы. У горных заводов мало земель способных для пашни, и тем лучшие места для хлебопашества принадлежат в Троицком уезде казакам и Башкирам. Здесь есть государственные и бывшие помещичьи крестьяне, но они живут далеко от Чебаркульского отряда близ г. Троицка; у этих крестьян тоже хорошее хлебопашество.

В гористых местах Троицкого уезда сеют более яровых чем озимых хлебов; озимые семена, дознано опытом, сдуваются ветрами, действующими сильнее в гористых нежели в ровных местах. Урожай хлебов бывает сам 5 и 6 в хорошие годы, но в малоурожайный год бывает 2 и 3% не более; здесь хорошо рожь, пшеница, – последней высеивают более нежели первой, – овёс, ячмень, конопля, лён, полба и просо; урожай картофеля бывает сам 2 и 3. На здешней почве хорошо рожь, капуста, морковь, репа, брюква; но огурцы, как говорят, принимаются редко удачно. Занятие огородничеством в Троицком уезде также исключительная принадлежность казачьего сословия; отсюда из казачьих селений идёт огородный овощ в продажу, тогда как у заводских крестьян огородничество происходит только в размерах для домашнего обихода. Башкиры только начинают садить капусту, картофель и проч., но ещё в меньшем размере; огородный

овощ ещё составляет у них скорее роскошь, нежели необходимость для домашнего быта.

Не смотря на развитие хлебопашества у Оренбургских казаков, мы не видим здесь значительного скотоводства или хороших пород скота, кроме, разве, у некоторых казаков есть порядочные лошади собственных, домашних их небольших заводов; торговлей скотом занимаются не многие и то скупая скот, на пример баранов, у Киргиз в г. Троицке и проч. В Чебаркульском отряде, по сведениям Станичного начальства, считалось к 1 Января настоящего года налицо: лошадей 1173, рогатого скота 1255, овец простых 2482, коз 58, свиней 218 всего 5186 штук.

Ремесленников почти нет среди Чебаркульских казаков; в 1868 г. занимались только 2 портным мастерством, и 6 человек содержали мукомольные мельницы; эти мельницы близ селения, в бору, на речке Чертаньш, здесь 6 водяных мельниц и 1 ветреная. –

Торговлей, и то в самых небольших размерах, занимаются некоторые из казаков; лавок нет, а для торжков, о которых мы говорили, имеется постоянных 12, деревянных балаганов, отдаваемых торговцам от общества. Чебаркульский отряд принадлежит к станице Травниковской. Станичное правление заменяет для казаков волостное правление, по нынешнему устройству Оренбургского казачьего войска. Теперь казачьи селения подлежат ведению уездной полиции. Отряд Чебаркульский состоит в 1 стане Троицкого уезда.

Между Чебаркульскими казаками есть некоторые зажиточные, и у них – порядочно устроенные дома; жилища не отличаются впрочем от крестьянских, да и вообще образ домашней жизни Оренбургских казаков мало чем отличаются от крестьян, исключая отсюда конечно сословие чиновников и даже урядников; между женщинами многие здесь уже бросают сарафаны, заменяя их платьями. Наряд казака вне службы, дома, состоит из полушубка, суконного зипуна или халата, холщёвых или суконных шаровар, больших валенковых сапог или из чёрной кожи и картуза; престарелые и отслужившие казаки носят бороды и волосы по крестьянски, чего не дозволено казакам, находящимся на очередной службе.

Касательно народной жизни, народных обычаев, Троицкий уезд вообще представляет столько этнографических разнообразностей достойных всякого тщательного изучения. Не говорим о инородцах, каковы здесь Башкиры, здешние древ-

ние, коренные жители и их припущенники – Тептяри, смесь казанских татар и некогда омусульманившихся чуваш, самое русское население, составившееся из различных элементов, из выселенцев разных губерний, Великорусов и Сибиряков, так разнообразно в поверьях: нет похожего в быте бывшего помещичьего или государственного крестьянина с горнозаводским, а того менее горнозаводского жителя с казаком; казачьи селения, заводы, крестьяне – всё это возникло под разными историческими условиями. У казаков есть, впрочем, предание, что они выселены из под Уфы, и предки их, будтобы, потомки стрельцов, обращённых Петром Великим в казаки; сосланные из Москвы и бывшие в разных городах стрельцы, в том числе в Уфе, Бирске и Мензелинске первые образовали из себя казачество, составляющее и теперь также особое сословие, как некогда были стрельцы, вечно и потомственно долженствовавшие нести военную службу. – Чебаркульские казаки называются старыми казаками, и нет причины сомневаться, что это потомки первых Оренбургских казаков, которые, очень может быть, происходили из стрельцов.

Оренбургское казачье войско ещё ожидает своего историка; в материалах конечно недостатка не будет. Оренбургское казачье войско с честью служило отечеству во всех войнах, а в Пугачёвщину только легковерное меньшинство пристало к самозванцу, тогда как большая часть Оренбургского казачьего войска остались верными Престолу.

О быте разнородных жителей Троицкого уезда и здешнего казачества в особенности надеемся поговорить после, а теперь самый объём статьи воспрещает нам это. Быт горнозаводских крестьян, впрочем, отчасти высказан Сборником статистических, исторических и археологических сведений по Оренбургской и Уфимской губерниям, изданным в 1868 г. Уфимским Статистическим Комитетом, в статье «Миасский завод». –

(Оренбургские губернские ведомости. 1869. 12 июля)

№ 8. Найденные в г. Уфе сведения о духовнике Петра Великого

В Уфимском Успенском мужеском монастыре, в числе старинной утвари, переданной в 1799 году из бывшего Коломенского Спаса-Сумарина монастыря, находится, книга «Три-

одь постная», напечатанная в ½ лист, в Москве, в 1693 году, в царствование Иоанна и Петра Алексеевичей и при Патриархе Андриане. На 1 листе этой книги сделана чернилами надпись: «лета 7214 (1705) года Января в 10 день дал две книги сию триодь, да псалтирь со возследованием смосквы большого собора (успенскаго) ключарь иерей Иаков, во иноцех иеромонах иона по себе и по своих умерших родителех». Далее с новой строки: «Помяни Господи род Благовещенскаго, что у государя на сенех Протопопа Меркурия, их Царских пресветлых Величеств духовника» и затем следует ряд имён мужских и женских и преимущественно это священники, монахи, монахини и даже схимники и схимонахини. Имён этих много, выписка их здесь из этого памянника ни к чему не поведёт, так как кому принадлежали эти имена в роде протопопа Меркурия – мы не знаем, но сам Меркурий лицо историческое в молодости Петра Великого. Бывший ключарь Успенского большого собора, а потом иеромонах Коломенского Спаса-Сумарина монастыря был сын Меркурия, как видно из самой подписи на пожертвованной им книге, по листам которой внизу идёт ещё его собственноручная скрепа: «сия книга триодь отдана вкладу 1705 года ключарь смосквы большого Успенскаго собора Иаков во иноцех иона по себе и по своих родителех ввечное поминовение». И так исторически известного Меркурия уже тогда не было в живых, а сын его Иаков, по примеру дедов и прадедов постригся в монахи.

Меркурий был духовником царей Иоанна и Петра Алексеевичей и кажется Царевны Софии Алексеевны, по крайней мере он пользовался особым её уважением и доверенностью. Не знаем – с которого времени стал Меркурий царским духовником и по какому случаю? Официально же известным делается протопоп Меркурий с 27 Января 1689 года; в этот день, по желанию матери Петра Царицы Наталии, духовник их царских Величеств Благовещенского Собора протопоп Меркурий в придельной дворцовой церкви св. Апостол Петра и Павла обвенчал Царя Петра Алексеевича с дочерью окольного Фёдора Абрамовича Лопухина Авдотьей Фёдоровной¹. Полагая, что пр. Меркурий имеет сильное влияние на Петра, София, после последнего стрелецкого бунта, когда Пётр с супругой и матерью жил в Троицко-Сергиевской Лавре, послала Меркурия уговорить Петра примириться с ней, для чего прежде Меркурия по-

¹ Древ. Росс. Вивлиофика изд. Новиковым XI стр. 194 – прим. Р.Г. Игнатъева.

слан был с тою же целью сам Патриарх Андриан, но Патриарх остался в Лавре при Петре, тоже самое сделал и духовник их Величеств протопоп Меркурий¹. Меркурий, как видно, небыл сторонником никаких партий, его равно уважали и приверженцы Петра и сторонники Софии, и вот вероятно почему София между собой и разгневанным братом избрала посредником Меркурия.

Меркурий был, кажется, родом из Новгорода и, едвали, не был там священником при церкви св. Димитрия Великомученика в Славной улице. В этой церкви, первоначально построенной в честь Ангела В. К. Димитрия Донского в 1380 году, хранятся дары духовника царей Иоанна и Петра Алексеевичей, Протопопа Меркурия; это – серебряные сосуды, блюдо, ковш и кадило, с вычеканенными на них надписями, что они даны вкладом от Благовещенского Московского собора протопопа Меркурия, их царских Величеств духовника, в 1691 году. С званием Государева духовника издревле сопряжено было звание протопопа Московского Благовещенского Собора, и теперь называемого «придворным».

Само собою, для духовника Государева недовольно было какой бы то ни было по тогдашним понятиям учёности, но искали в нём человека известного благочестием и нравственностью; таков был конечно Меркурий, у которого даже в роду было столько сподвижников веры и благочестия, что один ряд имён их восходит чуть ли не ко временам древнего Великого Новгорода. Сам благочестивый О. Иаков Меркурьевич, едва ли не последний в роде, кончает дни монахом.

Будем ли говорить о важности старинных надписей; – это те же летописи, те же акты; это часто – лучшие вспомогательные источники для биографий, для изучения быта предков. – Из надписи часто видим такую любопытную сторону частной жизни, о которой никак нельзя себе составить понятия по официальным фактам.

Давно среди наших отечественных археологов был поднят вопрос о собрании повсюду и издании древних и старинных надписей, на разных предметах, как-то: церковной утвари, колоколах, оружии, книгах, рукописях и т. д. Теперь этот вопрос, в следствие предложения моего, снова был возбуждён на Московском археологическом съезде.

Р. Игнатьев.

(Уфимские губернские ведомости. 1869. 9 августа)

¹ Устр. Истор. Петра Велик. т. II стр. 16 – прим. Р.Г. Игнатьева.

№ 9. Материалы для истории Оренбургского края

*Указ Правительствующего Сената на мнении
Оренбургского Губернатора Дмитрия Васильевича Волкова о
не приписке к Екатеринбургским золотым промыслам
крестьян Оренбургской губернии.*

(Сообщено действительным членом Оренбургского
Статистического Комитета Р.Г. Игнатьевым).

При обозрении мною, по поручению Статистического Комитета архива Главной Конторы Екатеринбургских заводов, в числе прочих весьма важных и неизвестных в печати актов о нашем крае, найден настоящий Сенатский указ 15-го Октября 1763 года, в котором исторически замечателен самый вопрос поднятый тогда Правительством и мнение о нём Оренбургского Губернатора Волкова, личности замечательной в числе деятелей XVIII века. Дмитрий Васильевич Волков любимец сильного при Елисавете Петровне Графа Петра Ивановича Шувалова, потом тайный секретарь Императора Петра III, который повелел все конверты на Высочайшее имя *адресовать Тайному Секретарю Волкову*. Волков, по словам современников, человек разумный и проницательный *«управлял умами»* и делал что хотел. Кончина Петра III и вступление на престол Екатерины II были причиною удаления Волкова Губернатором в Оренбург, но здесь он пробыл не более 5 лет, с 1763 по 1768 год, как обратил на себя внимание Екатерины и пожалован Президентом Мануфактур-Коллегии и Тайным Советником; в последствии Волков был Сенатором и исправлял должность Генерал-Полицийместера; он скончался в Петербурге в 1782 году; малолетняя дочь Волкова схоронена в Оренбурге, в Преображенском Соборе, где и теперь сохранилась на стене близ правого клироса надгробная надпись. Волкову приписывают сочинение манифеста 21-го Февраля 1762 года об уничтожении Тайной Канцелярии; замечателен проект Волкова об укреплении Оренбургской линии и о будущих видах на Индию; его можно найти в Оренбургских ведомостях 1859 года.

Указ¹ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА САМОДЕРЖИЦЫ ВСЕРОССИЙСКОЙ из Государственной Берг-Коллегии в Канцелярию Главнаго заводов Правления: сего 1763 году Сентября 15 дня в указе ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА из Правильствующаго Сената, полученном в Берг-Коллегию на-

¹ Сноска (*) перед началом абзаца: Правописание подлинника сохранено во всей точности – прим. Р.Г. Игнатьева.

писано: Правительствующий Сенат по доношению Действительнаго Статскаго Советника и Оренбургскаго Губернатора Волкова, коим на полученной из Правительствующаго Сената оттамошней Оренбургской Комерции указ между прочим представлено, что где ныне уже хлебопашество есть оное по ево мнению нетокмо не умалять, но паче умножить старатца, а наипаче высецкой провинции для многих и весьма важных резонов: вопервых что оная провинция снабдевает ныне правянтном Уискую и верхне-Яицкую линию, потом что оттудаж побольшей части получают свой хлеб и Сибирские заводы, а паче Екатеринбургские золотые промыслы, что если по тому хлебопашцы из сей провинции втаком великом числе припишутся к помянутым промыслам а имянно девять тысяч крабо-те годных, то опасно, что нетолько на помянутыя линии правянта не достанет и на партикулярных заводах отвеликой дороговизны хлеба новое безпокойство сделается но и самыя золотыя промыслы тем скорее остановятся чем больше там хлебопашцев, а меньше хлебопашцев будет очём ещё до ево туда приезда учинено ещё Правительствующему Сенату оттамошней Губернской Канцелярии представление, но он о сём повторяет для того, что вооном неизображено прописанных им теперь уважений а распоряжено оное только таким образом как большею частию и в других местах делаетца, чтоб только дело ссвоих рук сжить и себя от будущаго ответа а совесть от угрызения очистить, потомуж согласно весьма важным почитает он делом в разсуждении тамошних и Сибирских к границе весьма близких заводов не о том одном старается чтоб по краткому предписанию Берг-Регламента заводы размножать и чтоб больше от оных заводчикам прибыли было, паче же о том пецись нужно, чтоб при каждом заводе было и домостроительство, то есть хлебопашество и скотоводство; сим способом заводские жители будут любить своё состояние и своё жилище, тем останутся они во всегдашнем повиновении, тем каждой завод будет на случай нужды составлять нарочитую и довольно запасную крепость, а каждой мужик буде неискусного, однакож неустрашимаго в гарнизоне салдата, вместо того, что вслучае малейшой опасности все теперь разбегутся и разбегатца принуждены будут, симже способом можно будет избежать разволочку Государственных крестьян, кои как теперь искусством доказано не сделавшись хорошими заводскими работниками, потеряли крестьянское домостроительство издělались сперва бродягами и бурлаками, а наконец и возмутите-

лями нестля де Правительствующий Сенат соизволит разрешить чтоб за яиком могли охотники и медныя и другия руды приискивать а сии подобныя сокровища также надлежащая безопасностью ограждены будут, то вдруг и нечувствительно обнадѣжится путь назнатное разстояние для купеческих караванов, а за тем может быть и далее подастся способ безопасную дорогу очистить и утвердить, непокажется всё сие приятным делом для Киргисцов, но немногова будет стоить сию пиллюю позолотить чтоб легче проглотили; и тем Правительствующаго Сената указом велено потому представлению Ево Губернатора дабы хлебопашество где ныне есть оное умножить, а наипаче высецкой правинции для многих и весьма важных резонов: вопервых что оная Правинция снабдевает ныне правинциантом уйскую и верхне яйцкую линию, потому что оттудаж по большей части получают свой хлеб и Сибирския заводы а паче Екатеринбургские золотые промыслы и что если потому хлебопашцы изсей Правинции втаком великом числе припишутся к помянутым промыслам а имянно девять тысяч кработе годных, то опасно что нетолко напоянутыя линии правинцианта неостанет и напартикулярных заводах отвеликой дороговизны хлеба новое безпокойство зделает, ноисамыя золотыя промыслы тем скорее остановятся вразсуждении сих обстоятельств приписку тех крестьян к Екатеринбургским золотым промыслам остановить, амежду тем Берг-Коллегии велеть отом собирая надобность вних притех промыслах свышепомянутыми напротив того важными резонами и потому буде их истого исключить, то изкаких мест поспособности и без разорения потребное число крестьян ктем промыслам приписать, наблюдая притом паче всего, дабы и втех местах искоторых они припишутся таковойже в них необходимой надобности небыло, как и впервых; равным образом и одругом представляемом отнего, губернатора вразсуждении Оренбургских и Сибирских к границе весьма близких партикулярных заводов неменше нужном деле, чтоб прикаждом изоних завести у крестьян домостроительство, то есть хлебопашество и скотоводство, онойже Берг-Коллегии немедленно противу доношения Оренбургскаго Губернатора рассмотреть и сомнением представить Правительствующему Сенату снесясь посему последнему пункту ксему надлежит а представляемом от негож Губернатора дозволении заяиком охотникам медныя и другия руды приискивать и каким образом внастоящем случае потребною безопасностью оныя оградить, Берг же Коллегии (как оное

единственно доня принадлежит), рассмотря учинить на основании законов; и по указу ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Берг-Коллегии воисполнение онаго ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА указу. Приказали: 1) Хотя означенной Действительной Статской Советник и Оренбургской Губернатор Волков вприсланном в Правительствующий Сенат доношении и представляет, что где ныне уже хлебопашество есть, оное по его мнению нетокмо умалять но паче умножать стараться, а наипаче высецкой Провинции для многих и весьма важных резонев: вопервых, что та Правинция снабдевает ныне правантом уискую и верхнеяицкую линии, потому что оттудаж по большой части получают свой хлеб и Сибирские заводы апаче Екатеринбургские золотые промыслы, что естли потому хлебопашцы изсей правинции втаком великом случае припишутся кпомянутым промыслам, а именно девять тысяч кработе годных, то опасно что нетолько напомнимыя линии праванта не достанет и напартикулярных заводах отвеликой дороговизны хлеба новое безпокойствие зделается, но и самыя золотыя промысла тем скорее остановятся, чем больше там хлебодов, а меньше хлебопашцев будет; почему вышеписанным Правительствующаго Сената указом велено вразсуждении показанных обстоятельств приписку тех крестьян к Екатеринбургским золотым промыслам остановить, а между тем Берг-Коллегии соображая надобность вних притех промыслах свышепомянутыми напротив того важными резонами, и потому буде их из того изключить, то искаких мест по способности и безраззорения потребное число крестьян ктем промыслам приписать наблюдая притом паче всего дабы и втех местах искоторых они припишутся таковой же вних необходимой надобности небыло как и впервых, но понеже из обстоятельства в Берг-Коллегии дел оказалось что в прошлом 1762 году Генваря 23 числа в Правительствующий Сенат представлено доношение вкоем между прочим изображено следующее: что коль весьма нужно Екатеринбургския золотыя промыслы распространить и добычу золота умножить потому что против прежняго начала тех промыслов обысканию ныне и чрез определённых в 1757 году трёх сот тритцати человек изрекрут вработники, золота выплавляется снемалым приумножением как то и впрошлом 1761 году прислано более полутора пуда а притом золотых промыслов горная экспедиция обнадёживала что по определению требуемаго числа служителей и по приписке крестьян вкаждом году добычу золота повосми пуд на

что и указ воспоследовал и велено для работ ктем промыслам из государственных крестьян приписать и ведомство Горной экспедиции отдать состоящих вблизи коонным промыслам требуемое число а имянно кпромыслам две тысячи двести сорок четыре души, да вместо окладных работников две тысячи двести семьдесят восемь; тройное число шесть тысяч восемьсот шестидесят один человек для представленных резонов и по мнению бывшей прежде учреждённой Нерчинской экспедиции а всего девять тысяч сто пять человек изоставших за роздачею сказёнными заводами впартикулярное содержание сколько на лицё есть а чего истех неостанет, то изведомства которой губернии способное неоставшее число приписать о том Берг-Коллегии и Сибирскому Губернатору Тайному Советнику Соимонову и Нерчинской экспедиции представить в Правительствующий Сенат со мнениями воисполнение которого Правительствующаго Сената указа из учреждений Тайного Советника и бывшего Сибирскаго Губернатора Соимонова Коммисии доношении вберг-Коллегию объявлено канцелярия де Главнаго заводов правления кнему Тайному Советнику ответствовала что из оставших ныне за роздачею ззаводами в партикулярное содержание кзолотым промыслам неточно де полного числа крестьян но за недостаткомде инесколько уделить не можно ибодете оставшие при казённых заводах и при денежном и каменомраморных заводах почти все бывают заводских работах и вразных расположениях а паче при денежном деле сверх настоящих работ вкаждой месяц по сту девяти человек спеременою годные одни бывают употреблены и для того отнего Тайного Советника Соимонова требовала чтоб всилу Правительствующаго Сената указу кзолотым промыслам приписку крестьян для наисильнейшаго добывания золотосодержащих руд учинить изведомства Сибирской губернии по близости тех промыслов искраснослободскаго дистрикта а чего изоного неостанет то по близостиж оногo издругих дистриктов по разсуждению Тайного Советника Соимонова но понеже хотя Сибирской губернии втобольску и впрочех городах кроме приписных хколывано-воскресенским заводам томскаго и кузнецкаго уездов вподушном окладе крестьян и разночинцов восемьдесят одна тысяча семь сот восемьдесят восемь душ и состоит но истого числа приписано и отдано кразным партикулярным заводам девять тысяч девять сот шесть за тем действительно осталось и состоит по ревизии написанных кроме архиерейских монастырских помещичьих и дворян Демидо-

вых крестьян тож посадских и цеховых которые все ни каких казённых работ изделий неотправляют семьдесят одна тысяча восемь сот восемьдесят две души да истого уже после ревизии умерших взятых в рекруты и другими разными случаи невозвратно убылых чаятельно быть не малому числу да и кроме де протчих необходимых надобностей и нужд которая всегда ими исправлять принуждено как для платежа семи и четыре гривенных зборов а паче для размножения хлебопашества крайняя там нужда и надобность зависит очёмде и Правительствующему Сенату откоммисии представлено и при том донесено что по всем вышеписанным о разных многих тамошних крестьян изнеможениях недостатком приписки к золотым промыслам ведомства Сибирской губернии Краснослободскаго дистрикта и испротчих мест как канцелярия требует учинить крайне невозможно а сблаговолено было ту приписку учинить из других губерний яко то и Оренбургской и Казанской или отколь Правительствующий Сенат высочайше рассмотреть соизволил почему и Берг-Коллегия прописывая означенное Тайного Советника Соймонова представление Правительствующему Сенату представилаж мнение что зоБерг-Коллегия иногж способу к приписке к тем и золотым промыслам изыскать не может как только и показанная комиссия представляла ту приписку учинить из ближних губерний точнож откуда тем крестьянам приписку учинить Берг-Коллегии представить не можно потому что в некоторых губерниях таковы Государственные крестьяне состоят которых перевести было можно и поскольку где Коллегия известия неимеет на что указ из Правительствующаго Сената воспоследовал по представлению и мнению Берг-Коллегии для прописанных в оном резонов приписку к тем промыслам для произведения и дальнейшего оных размножения учинить по близости из Оренбургской губернии такое число колико оных ныне действительно потребно и без чего совершенно обойтится невозможно и для того обоних сколько их по способности тех промыслов необходимо в приписку надлежит о том Канцелярии Главнаго заводов Правления Коренбургскому Губернатору сообщить а ему получа оное ту приписку учинить из ближних к тем золотым промыслам мест не далее двух сот вёрст безвсякаго излишества а как оные золотые промыслы состоят единственно в добычании толчения и промывании руд а сплавка оным не бывает следовательно рубки дров изжение великаго числа угля и быть не может почему кажется что и безприписки крестьян приних обоитится

можно определяя при каждом руднике толчеином и промывальном заводе смотря по обширности их толикое число на денежном и хлебном жалованьи состоящих непременных работников сколько к добыванию в год около осми пудов золота требуется, того ради в Екатеринбургскую Главную заводскую Правления Канцелярию прислать указ и велеть той обоном обще с Экспедициею золотых промыслов наиприлежнейше рассмотреть внемедленном времени и сколько таких непременных работников для умножения оных промыслов потребуется к имеющимся ныне притех промыслах работниках приписных крестьян и работников же и откуда и на каких окладах определить прислать немедленно своё рассуждение и мнение дабы обоном Берг-Коллегия надлежащие меры употребить могла о чём Правительствующему Сенату от Берг-Коллегии воизвещение представить и притом объявить что когда напосланной вышеупомянутой из Берг-Коллегии в Екатеринбургскую Канцелярию указ рапорт о действительном исполнении получен будет то тогда Правительствующему Сенату обстоятельное представление от Берг-Коллегии учинено быть имеет, – 2-е., что же он Оренбургский Губернатор Волков в упомянутом же представлении пишет представляя важным делом в рассуждении тамошних и Сибирских в границе весьма близких заводов, чтоб не отом одним стараться, чтоб по краткому предписанию Берг-Регламента заводы размножать и чтоб больше от оных прибыли заводчикам было паче же отом пещишь нужно чтоб при каждом заводе было и домостроительство то есть хлебопашество и скотоводство тоде сим способом заводские жители будут любить своё состояние и своё жилище тем останутся они вовек повинности о чём потому что вышепрописанным Правительствующаго Сената указом велено противу того доношения рассмотреть и сомнением представить Правительствующему Сенату снесясь с кем надлежит по понеже ведомства Берг Коллегии заводчикам когда всилу высочайших иманных и Правительствующаго Сената указов велено было к заводам их покупать людей с землями и безземель которые ими и купаны и переводимы были для поселения на заводы и ныне находятся при тех заводах в работах то в рассуждении одного хотяб упомянутым заводчикам и следовало при их заводах иметь домостроительство то есть хлебопашество и скотоводство понынеж иманными высочайшими и Правительствующаго Сената указами оным заводчикам крестьян покупать не велено а повелено оным довольствоватца волнонаёмными людьми и вта-

ком случае что оне ныне неимеют воли покупать к заводам их полного числа крестьян тем имеющимся ныне при заводах несколько покупным крестьяном забытие их всегда в работах хлебопашество и скотоводство и производить неможно ибо когда поселенныя при заводах крестьяне (которых уиного состоит и неполное всилу указов число) употребить хлебопашеству то тот заводчик естли паче чаяния волных работников найти не может а те покупные крестьяне будут исправлять свою домашнюю экономию то завод уже может стоять бездействия но как оное хлебопашество и скотоводство состоит недоразсмотрения Коллегии а единственно следует оное всё обстоятельно рассмотреть помянутому Оренбургскому Губернатору Волкову по знаемости ево тамошних мест да и потому что Берг Коллегии завышеписанным обстоятельством изанезнанием естли там для хлебопашества при заводах толь выгодные места вразсмотрение и вступить неможно анадлежало ему господину Губернатору отом попечение иметь и как оное хлебопашество и скотоводство заводить и кем будучи сам в тех местах и видя все тамошние обстоятельства основательно икак оное дело установить описать и внадлежащем месте представить; а не отдалённую от оных мест Берг Коллегию ссылатца которая в том деле мало помощи придать может на иначе что как выше объявлено партикулярным заводчикам крестьян к своим заводам покупать запрещено очём Правительствующий Сенат и благоволил соизволит определить к помянутому Оренбургскому Губернатору Волкову указом 3-е из помянутогож представления оного Оренбургскаго Губернатора Волкова значит естли же Правительствующий Сенат соизволит разрешение чтоб Заяиком могли охотники медные и другие руды приискывать а сии подземныя сокровища также надлежащую безопасность ограждены будут то вдруг и нечувствительно обнадежится путь назнатное разстояние для купеческих караванов а затем может быть и далее подастся способ безопасную дорогу очистить и утвердить то и боном Берг Коллегии чтоб Заяиком охотникам медные и другие руды приискывать и каким образом в настоящем случае потребною безопасностью оные оградить как оное единственно до нея принадлежит велено помянутом же Правительствующаго Сената указом рассмотреть на основании законов но понеже указом Правительствующаго Сената прошлаго 1760 Апреля 21 числа по челобитью Генерал Аншефа ныне Генерал Фельдмаршал Сенатора и Кавалера Графа Александр Ивановича Шувалова велено приисканныя им Графом

Шуваловым Заяиком рекою на Киргизской стороне потребныя для медного ево Уфимского заводу медные руды как ныне так и впредь приискивая на тот Уфимской завод возить и довольствоватца отсего времени десять лет по прописанным в том Правительствующаго Сената указе обстоятельствам а особливо что им первым на Киргизской стороне тех руд обыск и провоз учинён и нато письменное дозволение откиргис Кайсацкого хана исходатайствовано одному ему Графу Шувалову и другим заводчикам никому вто десятилетнее время там Заяиком рекою на Киргизской стороне руд неприискивать иназаводы их невозить (кроме токмо казённых заводов ежели втех местах заведутся которые истого запрещения исключаются) почему обер Коллегия засилою того Правительствующаго Сената указа вразсмотрение вступить инеследовало но как оное подземное сокровище состоит Кроссийскому обогащению весьма надобное и полезное то вразсуждении онаго Воренбургское горное начальство послать указ велеть всилу онаго Правительствующаго Сената указу какиеб меры пообысканию Заяиком рекою на Киргизской стороне руды взять и каким образом внастоящем случае потребно безопасностью оградить тому начальству по сношению спомянутым действительным Статским Советником и Оренбургским Губернатором Волковым рассмотреть и хотяб никакой опасности кзаведению заводов Заяиком рекою инебыло то какими людьми такая заводы содержать и откуда Партикулярный заводчик зазапрещением впокупке крестьян их взять может и поразсмотрении сомнением представить в Берг Коллегию почему оная наосновании законов рассмотреть имеет, очём ик действительному Статскому Советнику Иоренбургскому Губернатору Волкову послать указ; и Канцелярии Главнаго заводов Правления учинить отом посему ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА указу отомже в Правительствующий Сенат доношение також кдействительному Статскому Советнику и Оренбургскому Губернатору Волкову и воренбургское Горное Начальство указы посланы. Октября 15 дня 1763 году. (Подлинной подписали: Иван Шляхтер Дмитрий Борисов Секретарь Яков Железников Актуариус Пётр Митрофанов. Подлинной хранится в архиве Главной Конторы Екатеринбургских заводов) в столб. указ. и дел 1763 г. лист. 684–690).

Напечатав этот замечательный указ, последовавший помнению Волкова, немогу неуказать наважность значения для нашего края архива Главной Конторы Екатеринбургских за-

водов; где хранятся дела бывшего Берг-Амта, Конторы главного заводов Управления и Оренбургского Горного начальства: все эти драгоценные факты касаются не только истории развития горного дела в пределах Оренбургской Губернии, но и заключают в себе много до этих пор неизвестного, касающегося самого нашего края, как-то о правах Башкир, о первом межевании Башкирских земель в 1725–1726 годах, о высших и губернских административных распоряжениях и о пугачёвском бунте и проч. – Оттом что заключает в себе архив Главной Конторы Екатеринбургских заводов надеюсь подробно поговорить в следующей статье.

(Оренбургские губернские ведомости. 1869. 20 сентября)

№ 10. Две замечательные пушки в г. Кунгуре¹

Кунгур, один из торговых и промышленных городов Пермской губернии, сохранил ещё много остатков старины, кроме разве дел бывшей здесь Пермской Провинциальной Канцелярии, большею частью уже отосланных в Московский Архив Министерства Юстиции. В Кунгуре в особенности замечательны по древне-византийскому стилю – церкви, напоминающие собою древние храмы первопрестольной Москвы, в особенности же здешний 5-главый собор, судя по надписи на фронтоне, будто-бы памятник царствования Петра, но в сущности гораздо старее. Церковные летописи часто перестройку церковей считают за время сооружения, и если на месте старой бывшей церкви построена новая, то уже о старой и слова нет. Доказательств на это тысячи, начиная с так называемых церковных клировых ведомостей. Кладка стен и *кафельные* украшения их говорят о древности кунгурского собора; кафель отличается здесь изяществом отделки с изображением цветов и арабесков и есть памятник древнего русского уже потерянного искусства. В 1849 году Императорское Археологическое Общество обратилось ко всем русским археологам, прося их заняться исследованием кафельного дела, – общество желало иметь историю этого дела в древней допетровской России. Кроме церковей, в Кунгуре сохранилось много каменных ста-

¹ Эта статья своеобразный отклик на работу Наркиза Чупина «Член Екатеринбургской горной канцелярии М.М. Башмаков и действия его во время Пугачёвщины», опубликованной в «Пермских губернских ведомостях» в 1869 г. за 2 июля и в других номерах.

ринных построек. Словом – здесь полное раздолье археологу. Не сохранилось только бывшей крепости, но только признаки бывшего рва, как говорят, давно исчезли, вал не говорит о бывшей деревянной стене и башнях. Мы имеем описание древней кунгурской крепости и напечатать его особо. Всякий город не мог быть не крепостью, а Кунгур основан ещё среди хотя покорённых, но часто возмущавшихся инородцев. От бывшей кунгурской крепости, вероятно, остались две чугунные пушки и хранятся в здешней Градской Думе. Эти пушки замечательны по форме. К сожалению, мы не можем приложить здесь ни рисунка, ни снимков с надписей, из которых всего более и лучше можно было и видеть, и оценить этот памятник старины. Обе пушки длиной по 2¼ арш.; на одной из них рельефная надпись *Екатеринбург 1777...*, далее цифра изгладилась, на другой такая же рельефная надпись: 1740 года. С. Б. р. Г. К. S. Т. II. е. Что пушки отливались в Екатеринбурге, об этом можно найти сведения в тамошних архивах, но дабы не впасть в непростительную ошибку не берёмся объяснить значение надписи на второй пушке, что означают эти литеры С. Б. р. и проч. Желательно, чтобы на это обратило внимание артиллерийское ведомство, у которого, может быть, на основании архивных фактов и других подобных наличных памятников, находится в руках ключ к разгадке для нас таинственных букв. Я с своей стороны к разгаданию их обращался в архив Кунгурской Думы, но здесь оказались дела только с 1782 года, да и то о податях, ярмарках, денежных суммах, недоимках, ревизской переписи и приписке в городские сословия; – обратился к архиву бывшего Кунгурского Магистрата, где сохранились ещё некоторые дела бывшей Пермской Провинциальной Канцелярии с 1762 года, но эти дела следственные, исковые, да явочные книги, и ни слова нет о кунгурской крепости. В архиве Пермского Губернского Правления есть также дела бывшей Провинциальной Канцелярии с 1754 года по 1765 и т. д.; в делах этих, судя по описи, составленной в 1783 г., в бывшей Губернской Канцелярии, много интересного; но я не рассматривал ещё этого архива, ни других архивов г. Перми, и потому, при всём желании, ничего не могу сказать. Архивы Пермской губернии сохранили ещё много важных актов для края, так, по крайней мере, убедился я, рассматривая их по поручению Оренбургского отдела Императорского Русского Географического Общества и надеюсь сказать в «Пермских Ведомостях» в последствии о результатах моих поисков.

В г. Екатеринбурге, как мне известно, деятельно занимается постоянный сотрудник «Пермских Ведомостей», г. Чупин, составлением *Указателя* дел архивов горного ведомства и предметов заключающихся в них. Желательно было бы видеть поскорее в печати указатель г. Чупина. Пермский край и его архивы, повторяем, богатая и непочатая нива, ожидающая своих деятелей.

Р. Игнатъев.

(Пермские губернские ведомости. 1869. 27 сентября)

№ 11. Город Кунгур

(Статья члена разных учёных обществ Р.Г. Игнатъева).

I.

Местоположение и история Кунгура.

Кунгур находится при рр. Сылве, Ирени, Токве и при озёрах Кирасы и Кадошникове, на тракте из г. Перми в г. Екатеринбург, в 88 верстах от Перми и 274 от Екатеринбурга, от столичных же городов – С.-Петербурга в 2124 и Москвы 1451 вер. По географическому положению г. Кунгур состоит под 49° 53' северной шир. 60° 16' вост. долг., по 1-му меридиану.

Первоначальный город Кунгур был в 17 верст. от нынешнего, где теперь село «Старый Посад» или «Веселовка», при впадении речки Кунгура в Ирень. Первоначальный Кунгур, получивший название от р. Кунгура, назывался *острогом*, т. е. крепостцей, и строителями его были выходцы из Чердыни, Соликамска, Вятки, Сольвычегодска, Кайгорода и Устюга Великого, крестьяне и монастырские люди. Эти выходцы, в 1649 г., купили землю для острога у иренских татар, которые считались издавными владельцами земель по берегам Кунгура, Сылвы и Ирени, по писцовым книгам 1623–1624 годов. Царь Алексей Михайлович, в 1651–1653 годах, приказал утвердить за жителями Кунгурского острога купленные ими земли у иренских татар. Дёшево приобретались и большею частью обманом башкирские и татарские части без согласия всех волостных людей, а лишь по сделке с некоторыми, от чего в последствии возникли иски, жалобы, нападения с оружием... Уже в XVIII столетии правительство не могло не обратить внимания на такой порядок приобретения земель. Указом Сената 28 апреля 1789 г. строго воспрещены продажа, кортом и вся-

кая уступка башкирских и других инородческих земель, без согласия всего общества, и указан порядок, как и где именно совершать на эти земли всякого рода акты. Этот строгий указ был вызван поступком приказчика Демидова при покупке земель у Башкир Исетской провинции, на р. Исолиме, и противузаконными действиями Уфимской Провинциальной Канцелярии писца крепостных дел¹, но мы кроме сего могли бы выставить много примеров из дел прошедшего столетия, особенно при покупке горными заводчиками инородческих земель, в архивах Главной Конторы Екатеринбургских заводов и частных заводских контор, которые сохранили много в этом роде любопытных актов, характеризующих вполне и век, и нравы... Ранее XVIII века произвола было ещё более.

Как только были приобретены Казань, Сибирь, Башкирия и проч., за исключением посланных на службу во вновь выстроенные города, тотчас началась русская колонизация. Сюда, на новые привольные места, тот час бросились из разных мест люди предприимчивые, бежавшие или от крепостной неволи, или от малоземелья, неурожаев, налогов, притеснений воевод и дьяков, или мало от каких невзгод на родине, и стали приобретать здесь земли и селиться на них. Открытые потом рудные богатства привлекли сюда уже не служилых, не пахатных и торговых людей, а искателей руд и строителей заводов, вельмож, каковы: Глебов, Строгановы и проч., и купцов-миллионеров, каковы Твердышевы, Шелкуновы и проч. Тут уже была сила и сила, и произвол увеличился...

Вступая в сделки с русскими людьми, не везде правильно и без согласия всего мира, а лишь некоторых, инородцы заявляли споры, заводили иски, даже и в таком смысле, что переселенцы захватывали земли более чем следовало. К тому же инородцы были недовольны управлением воевод, увеличением среди их русского элемента, поведением русских людей. Инородцы боялись, что Русские постепенно выживут их, магометане смотрели на Русских как на неверных, противников пророка. Бунты были часты. Едва строгие, энергические меры правительства усмиряли один бунт, как начинался другой, а между тем сильно страдало русское население: инородцы грабили и жгли селения, резали жителей или продавали в неволю купцам. Нападения взбунтовавшихся инородцев, как на пример, в известные в истории XVII века Акатьевский и Сеитов-

¹ Дело в архиве Главн. Конторы Златоустовских заводов 1789 года № 53 по описи, лист 4–26-й – прим. Р.Г. Игнатьева.

ский бунты, бывали не только на незащищенные селения, но и на крепости. Такая участь постигла в 1662 году и Кунгурский острог.

Как в остроге или крепости, в Кунгуре, конечно, были военные люди и оружие, но в 1662 году – Кунгурский острог взят приступом возмущившимися Башкирами, к которым присоединились бывшие владельцы здешнего места – иренские татары. Острог разорён, жители его большею частью перебиты, только немногие успели спастись в лесах и пещерах по берегам рр. Ирени и Сылвы. На следующий год, по просьбе жителей, спасшихся от разорения, царь Алексей Михайлович повелел отыскать другое, более удобное место, для возобновления Кунгурского острога, и так, в 1664 году, был заложен на берегах рр. Ирени и Сылвы, впадающих в р. Кунгур, где стояло тогда село «Мыс», «Мысовское», новый Кунгурский острог, но в 1673 году острог опять перенесён на другое, нынешнее его место, к горе, на самую высоту берегов рр. Ирени и Сылвы¹. По писцовым книгам 1684 года в г. Кунгуре показано (приведём подлинные слова писцовых книг): «стена деревянная, рубленая в клетки, с восьмью башнями тоже деревянными, в клетки рубленными, из них 2 башни с воротами, в которые в крепость въезжать, а из тех 8 башен единая «Тихвинская», другая «Спасская», на них иконы Спаса, да Тихвинския Божия Матери, да у Тихвинской башни тож часовня деревянная, в клетки рубленая, в ней образы писанных и медных до 30, а близ часовни воеводский дом и приказная изба, да тюрьма, да застенок камен², сарай деревян пушечной и пищальной, в нём же 9 пушек чугунных, да пищалей 11, да 8 фузей, винный подвал деревянный. А в городе церковь деревянная, рубленая клетки, во имя святыя великомученицы Параскевы, нарицаемая Пятницы; у тоя же церкви особо колокольница деревянная ж, крытая тёмсом; на колокольнице восемь колоколов весом от 10 пуд до 1½ фунта, медныя. В церкви иконостас работы столярной, окрашен краской зелёной, и на нём резьба с позолотой; царские врата двухстворчатые глухие, на них образы Благовещения и Евангелисты и св. Параскева писаны. В иконостасе иконы на 4 яруса писаны, на 1 ярусе у икон венцы серебряные и на иконах Божия Матери Тихвин-

¹ Городск. Посел. Рос. Имп. ч. III стр. 429 – прим. Р.Г. Игнатьева.

² Безспорно, для производства пыток, так как застенками звались казематы с толстыми стенами, чтобы не слышно было ничего, что там происходит – прим. Р.Г. Игнатьева.

ския, да св. Параскевы *цаты*¹ серебрянны ж; завеса на царских вратах штофа зелёного, а на св. престоле одежда штофная с травами² и на жертвеннике тож, а на св. престоле евангелия – едино *апракос*³ обложено парчёю, да серебрянныя на нём св. Евангелисты, а иное евангелие письменное обложено бархатом алым, и на нём св. распятие, с предстоящими Матерь Божию, да евангелистом Иваном Богословом; на престоле ковчежец оловянен для св. даров; сосуды един сребрян и един оловянный и к ним блюда и ковши; во св. алтаре и пред иконостасом шанданы (подсвечницы) деревянные окрашены, а риз священнических со стихари парчи 1, штофная синяя 1, изуфры жёлтой⁴ с травами 1, штофа жёлтого 1, канифасная 1, холщёвая синяя 1, чёрная шёлкова 1, холщёвая белая 1; а книг весь круг церковный вполным вполне; а кадила два едино медное, а другое посеребренное, и такияз 3 блюда, чаша водоосвящённая и купель медная, только вылуженные. Около церкви 2 часовни деревянных и место огорожено для новой церкви, коя строится будет каменная (т. е. это, вероятно, нынешний Благовещенский Собор), да тут же и ряды деревянные, в них же лавок купецких до 30, да лабаз и тут же торжки бывают. А улиц в Кунгуре: *Параскевинская*, а в ней 4 двора поповских, да дьякский, 3 купецких, 3 посадских, да стрелецких 2, да пушкарьской 1, да крестьянских 4; *Андреевская*, в ней дворов дворянских 5, стрелецких 4, купецкой 1, посадских 28, крестьянских 2, монастырских 2; *улица Хмелевская*, а в ней дворов дворян и подъячих 8, купцов 4, посадских 30, крестьянских 41, стрелецких и пушкарьских 18; *улица Береговая* с проулки домов дворян 2, купцов 2, посадских 32, стрелецких и пушкарьских 17, монастырских 4, крестьянских 4; *Песчаная* с проулки, в ней домов дворян 1, купцов 4, посадских 34, монастырских крестьян 42, стрельцов 40; *Антоновская*, в ней дворов подъячих 3, купцов 2, посадских 21, крестьян 6, пушкарей 4, стрельцов 10; *Безымянная большая*, в ней дворов посадских 24, стрелецких 3, крестьянских 20; *Малая Безымянная*, в ней дворов посадских 28, крестьянских 8, стрелецкой 1,

¹ Привески к образу, т. е. окладу или венцу; они бывали трёх родов: в виде полумесяца, жгута перевитого или же овально круглые; иногда цаты были позолочены, украшены финифтью, жемчугом, камнями, чеканными узорами или наведены чернью – прим. Р.Г. Игнатьева.

² С изображением листьев – прим. Р.Г. Игнатьева.

³ Харатейное – прим. Р.Г. Игнатьева.

⁴ Изуффра, как уверяют, шерстяная материя – прим. Р.Г. Игнатьева.

купеческой 1. Таков был Кунгурский острог во 2 половине XVII века. Писцовая книга поименовывает каждый двор, кому он принадлежал, называя хозяина по званию, имени и фамилии, но не объясняет ничего о числе жителей, далее уже идёт перепись селений Кунгурского округа или уезда. Составителем писцовой книги был подъячий Казанского Приказа Гаврило Протопопов. Впрочем, главная цель писцовой книги была по видимому опись земель по живым урочищам, – так описаны земли около Кунгура, принадлежащие жителям. Кунгурская писцовая книга в копии, откуда заимствовано настоящее известие, принадлежит оренбургскому мещанину Казанцеву. К сожалению в книге не достаёт начала и конца, и мы не знаем, по чьему распоряжению и с какой целью сделана опись Кунгурской округи, только в некоторых местах сказано: «а сего лета 7192», т. е. 1684 года, что и указывает, что писцовая книга составлена была в этом году.

В дополнение этой описи Кунгура, составленной подъячим Протопоповым, находим следующее известие. Укрепление Кунгура было устроено иждивением жителей и окрестных крестьян и называлось кремлём, который имел в окружности 323 саж. и находился там, где теперь Благовещенский собор. В кремле, имевшем вид четвероугольника с бойницами, вышиною каждая в 3 саж., было восемь башен: Спасская, Благовещенская, Алексеевская, Тихвинская и Преображенская, – остальные 3, кажется, не имели особых названий, а первые пять названы в честь бывших на башнях икон. Спасская и Благовещенская башни были с воротами, первая была выше прочих и на верху имела двуглавого орла. С южной стороны крепости были выкопаны рвы с валами, которые, как можно предположить, были возведены в разное время, по мере распространения города. Остатки рвов и валов и теперь видны только в огородах некоторых домов: они начинались у левого берега р. Сылвы и тянулись по горе до правого берега р. Ирени. Пред последним валом с юговосточной стороны была деревянная стена с 3 башнями, из них 1 у р. Ирени называлась – «Алексеевскою», 2 на горе – «Тихвинскою», 3 под горою у р. Сылвы – «Никольскою». Кроме того на правом берегу Сылвы обывательские дома были огорожены деревянною стеною с въезжею башнею «Преображенскою», которая сохранилась и теперь и к чести жителей г. Кунгура постоянно поддерживается поновлением крыши. С этою башнею связано историческое воспоминание: здесь кунгурские жители в 1774 году, отразили напа-

дение на город Башкир, и в память события ежегодно, 6 августа, в день праздника Преображения Господня, бывает сюда крестный ход из приходской церкви Тихвинской Божией Матери. С западной стороны Кунгур, недалеко от соединения рр. Сылвы и Ирени, был огорожен деревянной стеною с воротами; кроме того со всех сторон пред стенами стояли рогатки. Когда и по чему именно истребились все эти укрепления, кроме Преображенской башни, – неизвестно. В царствование Петра I Кунгур снабжался артиллериею и припасами из сибирских казённых заводов, старанием бывших в Сибири ближних бояр и воевод, князей Михаила Яковлевича и Алексея Михайловича Черкасских. Так, говорят, пушки на лафетах стояли до 1790 года у северного крыльца Благовещенского собора, в два ряда к Спасским воротам¹, но эти ворота уже не башня, кажется, а нынешние так называемые Спасские ворота, в ограде собора, уважаемые народом по иконе Спасителя, вероятно, бывшей прежде на башне. К этим воротам, в память, как говорят жители, избавления от Пугачёва, от среды 3 недели по Пасхе или Преполовения и до 18 августа, когда празднуется Нерукотворенному Спасу, каждый воскресный и праздничный день, пред литургиею бывает из Благовещенского собора крестный ход и служитя молебен Спасителю. Иконы на башнях и часовнях бесспорно послужили, со временем разрушения города, к созданию в честь их церквей.

Забываясь об увеличении жителей в Кунгуре, правительство дозволяло в первые времена селиться здесь всякому, кто хотел, – даже крепостной крестьянин делался здесь свободным. В краткой летописи г. Кунгура читаем: «А по указу Великаго Государя Царя и Великаго Князя Петра Алексеевича, всея Великия, Малыя и Белья России Самодержца с Москвы из Ратуши, а в оную по указу ж Великаго Государя, из Сибирскаго Приказу, пришлых на Кунгур из разных городов к посадским людям и уездным крестьянам из за помещиков и вотчинников, из за монастырей, до состоявшагося их же, Великих Госу-

¹ Пермск. Губ. Вед. 1857 г. № 12. Материалы для стат., собран. в 1854 г. о г. Кунгуре. Статист. Сборник, Урал и Сибирь, Смесь, стр. 7. Другие ворота называются «Богородицкими» или «Благовещенскими», третьи «Ильинскими». Все эти ворота в соборной ограде, к ним с северной и восточной стороны теперь примыкают деревянные лавки и часовня, в которой хранятся старые иконы и замечательные царские двери, глухие, полукруглые, без позолоты, украшенные одной живописью – прим. Р.Г. Игнатьева.

дарей и Великих Князей, в 7193 (1685) году, указа, в переписных 1686 году книгах написанных, велено быть на Кунгуре и никуда не высылать, и помещикам и вотчинникам не отдавать»¹. До 1703 года Кунгур был в ведении Казанского Приказа, но уже звался городом². Название города бывший Кунгурский острог, вероятно, получил в то время, когда был перенесён на последнее место, и когда в 1673 году была устроена крепость или кремль особо от прочих строений, на горе, где теперь собор. Таким образом составились особо кремль или собственно город, где жил воевода и где были канцелярия, тюрьма и проч., и особо предместье города, или посад, но посад, как мы видели, также укрепленный, так что неприятель не мог проникнуть в центр города иначе, как чрез двойной ряд укреплений.

По словам автора «Хозяйственного описания Пермской губ.», Кунгур управлялся сначала бургомистрами, избранными из жителей, а потом уже в XVIII столетии воеводами³. Но едва ли крепость, населённая военными людьми, могла быть в управлении купца или посадского, выбранного бургомистром, и едва ли бургомистр, положим – хозяин города, чинивший суд и расправу над купцами, посадскими и крестьянами, мог начальствовать над стрельцами и пушкарями. Не было и не слышно примера этому в допетровской России! Предание о построении Благовещенского собора в начале XVIII столетия говорит, что собор построен на сумму, собранную Кунгурским воеводой, по 25 к. ас. с души⁴. Первым Комендантом в Кунгуре был Полковник Иван Васильевич Воронежский, но ранее того по указу Сибирского Приказа, от 13 июня 1710 года, г. Кунгур, за дальним расстоянием от Москвы, был поручен князю Василию Ивановичу Куракину, что и продолжалось до 1719 года⁵. Впрочем, что касается более древнего быта г. Кунгура, то он весь основан на преданиях; архивы первых времён Кун-

¹ Краткая летопись г. Кунгура, составленная во 2 половине XVIII столетия городовым старостой Григорием Ивановым Пиликиным (Статист. Сборн. Урал и Сибирь, Смесь, стр. 6) – прим. Р.Г. Игнатьева.

² Там же – прим. Р.Г. Игнатьева.

³ Хоз. Опис. Пермск. Губ. Пермь. Типогр. Губ. Правл. 1804 г. часть II, стр. 277. Затем от 1719 до 1782 г. было 18 воевод и комендантов с властью, вероятно, воеводской – прим. Р.Г. Игнатьева.

⁴ Перм. Эпарх. Вед. 1869 г. № 24, стр. 297 – прим. Р.Г. Игнатьева.

⁵ Хоз. Опис. Перм. губ. ч. II, стр. 277 – прим. Р.Г. Игнатьева.

гура истреблены пожаром¹.

В XVIII столетии и до усмирения Пугачёвского бунта, Кунгур не раз подвергался опасностям.

В 1708 году возмущившиеся Татары и Башкиры опустошили селения в 50, 70 и 80 верст. от Кунгура и угрожали городу, но идти на него не решились, – укрепление и то, что в городе есть войско, устрашили бунтовавших Татар и Башкир. В 1736–1737 годах возмутились Уфимские Татары и Башкиры, к ним тотчас же пристали инородцы Кунгурского уезда, и окрестности Красноуфимска и пригорода Осы были опустошены; но Кунгур остался опять спокоен, так как возстание было подавлено войсками прежде, нежели Башкиры и Татары успели двинуться на Кунгур. В 1755 г. было снова башкирское возстание, – возмутились Башкиры Осинской округи Гаинской волости. Кунгур был готов к защите, но возстание было снова подавлено, снова Башкиры не только не дошли до Кунгура, но даже не могли проникнуть в Кунгурский уезд. В усмирении Башкир принял живейшее участие оренбургский губернатор Неплюев, послав сюда два регулярных конных полка².

Между тем в эти времена, в XVIII столетии, Кунгур быстро развивался и увеличивался; в нём проживало уже много людей торговых и промышленных. Академик Лепёхин видел Кунгур в 1770 году и говорит, что в нём 2000 ж., кожевенные и мыльные заводы, строение хотя хорошее, но исключительно деревянное, кроме 6 церквей, ратуши, воеводского дома, канцелярии, денежного питейного выхода и острога, что кунгурский кремль и все деревянные укрепления города ветхи и развалились и что прежде до того был пожар³. Значит, ещё не задолго до Пугачёвщины существовали кунгурские укрепления. Есть ещё предание, что эти укрепления, за исключением Преображенской башни, сломаны во время учреждения Пермского Наместничества, в 1782 г., когда к этому наместничеству был причислен г. Кунгур. Старый кремль и стена видали ли приступы к городу Башкир в пугачёвщину?

В XVIII столетии, в Кунгуре построены следующие церк-

¹ 2 часть Дневных записок путеш. акад. и докт. Ив. Лепёхина, стр. 225 – прим. Р.Г. Игнатьева.

² Стат. Сборн. Урал и Сибирь, смесь, стр. 8. В Оренбургской губернии с 1748 года, было два драгунских полка. Полн. Соб. Зак. т. XI. № 9447. Эти то полки, вероятно, и были посланы против Башкир – прим. Р.Г. Игнатьева.

³ Сноска у Игнатьева пропущена.

ви. В 1700 г. основан, а в 1704 освящён каменный Благовещенский собор, на сбор жителей по 25 к. с души, как распорядился воевода. В 1740 году выстроена близ собора тёплая церковь (собор холодный) в честь Богоявления Господня с приделом св. мученицы Параскевы в честь бывшего на этом месте храма Параскевинского, о котором говорили выше, – значит, в это время сломали старую деревянную Параскевинскую церковь, современную основанию города. В 1744 г. торговавший в г. Кунгуре слободской купец Леонтий Песьяков построил небольшую каменную церковь св. мученика Мины, и проходящая здесь улица прозвалась «Мининскою». В 1755–1761 гг. купцом Иваном Михайловичем Хлебниковым построена церковь Успения Богородицы, с 2 приделами. Сын Хлебникова Тимофей Иванович устроил при Успенской церкви женскую богадельню. В 1756 году, на пожертвование разных лиц, а главное на взнесённые воеводой Юрием Афанасьевичем Матюниным 700 р., построена каменная церковь Тихвинской Божией Матери с приделом св. Иоанна Богослова. В 1768 году строитель Успенской церкви Иван Михайлович Хлебников основал новую двух-этажную каменную церковь Преображения Господня. В 1787 году, на сумму, пожертвованную купцом Семёном Васильевичем Юхневым, построена на кладбище церковь св. Иоанна Предтечи с приделом св. Николая чудотворца; но ранее сего, в 1775 г., другой Юхнев, Егор, при Тихвинской церкви устроил богадельню для мужчин, а сын его Василий в последствии взнёс в казну сумму на устройство при этой церкви училища¹. И так Кунгур, которого сначала единственной церковью был Собор, разделился на приходы. Строителями церквей наиболее являются купцы и в особенности Иван Михайлович Хлебников, который по преданию вёл значительную торговлю салом, кожами, хлебом и скотом. Ив. Мих. Хлебников был человек в высшей степени предприимчивый, а может быть по своему времени и передовой. Он, между прочим, соединил каналом озеро Кадошниково с р. Сылвой, которое находится в черте города и летом совсем высыхает.

Кунгур, издавна промышленный и торговый город, в XVIII столетии явил много замечательных личностей из среды своего купечества и между прочим купцов Тимофея и Осипа Шевкуновых, по имени которых одна из кунгурских улиц прозвана

¹ Клировые вед. Кун. цер. в делах местн. благоч. и Хозяйств. опис. Пермск. губ. ч. II, стр. 279–280 – прим. Р.Г. Игнатьева.

«Шевкуновскою». Из окрещённых Башкир дер. Красный яр, вписанные сначала в число посадских людей или мещан г. Кунгура, что было в конце 1720 годов, братья Шевкуновы, не далее как в 1743 г., уже винокуренные заводчики, поставщики вина в разные города. Матвей Шевкунов, в 1735 г., ещё будучи посадским, выбирается, помимо купцов, в бургомистры; из винокуренных заводчиков, не оставляя этого промысла, делается горным заводчиком и в 1750 г., за особое усердие в приискании медных руд и устройстве заводов, получает привиллегию и для постройки вновь медиплавильного завода отвод земель и лесов по 27 вёрст 50 саж. в длину на каждую сторону. Так основан был Шевкуновыми в Уфимской провинции, Осинской округи, при р. Уе – Уинский медиплавильный завод¹. Шевкунов, по примеру других заводчиков из купечества, мог быть возведён в потомственное дворянство и чины. Домогались, кажется, последнего и не видя к этому другого исхода, Осип Шевкунов, человек средних уже лет, в 1765 г. подал Императрице Екатерине II просьбу о принятии его в гвардию. Шевкунова приняли солдатом на праве вольноопределяющихся². Дальнейшей судьбы мы не знаем, – знаем одно, что Осип был везде вместе и делил все труды Тимофея Шевкунова.

¹ Дела Конторы главного заводов управления 1750 года, столбец № 1297, лист. 179, хранится в архиве Главной Конторы Екатеринбургских заводов. В архиве бывшего Кунгурского Магистрата хранится несколько дел о Шевкунове, а именно: – 1735 г. января 4, о избрании его бургомистром прямо из посадских, – 1743 г. мая 10, 1743 ноября 6, 1745 апреля 27, 1746 г. июня 9, 1747 февраля 21, 1759 г. октября 19, 1760 г. апреля 27, 1762 г. августа 23, о поставке им в казну вина из его заводов кунгурских и соликамских, о покупке крестьян, – о банных местах, им владеемых в Кунгуре, – о обидах, чинимых рудопрмышленникам, о бытии его в Кунгуре публичным нотариусом (№№ по архивной описи 3, 14, 39, 52, 446, 625, 639, 644, 655, 680). Шевкунов умер в 1770 году, оставив сына Тимофея (дело о наследстве после купца Т. Шевкунова 1770 г., января 25, № 681) – прим. Р.Г. Игнатьева.

² Дело в архиве бывшего Кунгурского магистрата 2 сентября 1765 г. № 468; ранее того было в 1761 г. дело под № 648 о розыскании происхождения и имени купца Осипа Шевкунова. Из дела видно, что Шевкуновы были первоначально посадские или мещане из окрещённых Башкир дер. Красный яр. В Кунгуре было много Шевкуновых посадских, конечно, однофамильцев, как видно из дел Магистрата; известны Степан, Лаврентий, Трифон и Спиридон Шевкунов, был даже подъячий Григорий Шевкунов в 1720 году (дело в арх. Главн. Конт. Екат. зав. 1720 г. № 5 дела Берг-амта листы 720–722). Не мудрено, что крещёные Башкиры приняли фамилию столь многочисленную в городе, а может быть какойнибудь Шевкунов был и восприемником при крещении – прим. Р.Г. Игнатьева.

Кожевенные и мыловаренные заводы находим в Кунгуре ещё в XVIII столетии. Самый старший из кожевенных заводов устроен в 1724 г., мыловаренный в 1744.¹

В 1712 г., уфимский житель, рудопромышленник Огнев объявил управлявшему Кунгуром, дьяку Окоёмову, медную руду на р. Гаревой. В следствие сего, по указу сибирского губернатора, князя Гагарина, построен был медиплавильный завод, в 40 саж. от г. Кунгура, и в том же году выплавлено для образца 30 пуд. 20 фунт. чистой меди, и в награду за то губернатор приказал выдать Окоёмову 100 р., а 2 плавильщикам по 10 р. В 1713–1715 гг. добычею руд и плавкою меди занимались комендант Леонтий Шокуров и сын его Лев Шокуров, за что им выдана награда деньгами, хлебом и вином². При приемнике Шокурова, коменданте Синявине, приехал в Кунгур, для исследования медной плавки, князь Солнцев-Засекин, – но от небрежности бывших при князе солдат и плавильщиков завод сгорел в ночь на 30 октября 1716 г. В 1717 г. князь построил на месте сгоревшего новый завод и стал продолжать плавку меди. Комендант Синявин усердно содействовал этому делу, так что в 1717 и 1718 гг. выплавлено меди 200 пуд.; 188½ пуд. отправлено в Москву, остальное количество в Тобольск. Ещё в управление Шокурова, в 1715 г., медь с Кунгурского завода была испытываема при московском монетном дворе, и по исследованию надзирателя Ивана Ланга оказалось, что из фунта кунгурской руды выходит 31 золотник (вероятно, чистой меди), да $\frac{3}{4}$ золотника серебра, вместе с тем из другого тут же представленного образца извлечено 15 золотников. Это исследование возбудило справки о месторождении серебросодержащей руды, но в то время Леонтий Шокуров умер, а другой никто не знал, откуда именно взяты им были руды, посланные в Москву³.

¹ Хоз. Опис. Перм. губ. ч. II стр. 278–279 – прим. Р.Г. Игнатьева.

² Перм. Губ. Вед. 1866 г. № 62 ст. г. Чупина *Историческое сведение о бывших Кунгурских медных заводах*. Там же помещено следующее описание кунгурского медиплавильного завода: Анбар забран заплотом в столбы и покрыт драньём; в том анбаре складено кирпичных три горна и шесть печек, в которых плавят медь ручными мехами, да горн, в котором выпускают медь начисто. Да при том анбаре для житья горница, да чулан, в котором бывають выплавленная медь и инструменты – прим. Р.Г. Игнатьева.

³ Пермск. Губ. Вед. 1866 г. № 61, таже статья г. Чупина. Копанием руд и отыскиванием новых рудников на Кунгурском заводе занимались Кунгурского уезда крестьянин Фёдор Мальцев, из Татар Боняк Русанов и от-

Когда в 1718 г. кунгурский комендант Синявин уехал в Тобольск, место его заступил полковник Воронежский. Этот комендант иначе взглянул на дело. Не желая почему-то попасть в ведение горного начальства или учреждённой тогда Государственной Берг-Коллегии, Воронежский запретил поиск медных руд, а комендант Усталков рудоискателей сажал под караул, морил голодом, бил плетьюми и ставил на снег босиком, чтобы люди не работали. Такими способами Воронежский наконец добился, что рудокопатели дали ему, в 1719 г., официальное показание, что во всём Кунгурском уезде медных руд нет... Но Воронежский ошибся. – В 1720 году Государственная Берг-Коллегия отправила в Кунгур для управления горными делами здесь и в Сибири известного Василья Никитича Татищева, вместе с бергмейстером Блиером, и поручила Татищеву исследовать причину остановки кунгурского медиплавильного завода. Прибыв в Кунгур, Татищев произвёл следствие о поступках коменданта Воронежского, но ни откуда не видно, чтобы Воронежский был хотя удалён от должности, также не видно, чтобы приемником или предместником Воронежского был комендант Усталков. Татищев добился одного, что опять начались поиски руд в Кунгурском уезде; найдено несколько новых месторождений медных руд, между прочим на р. Мулянке Кунгурского уезда, но плавки медных руд в начале управления Татищевым Уральскими заводами, с 1720 по 1722 г., вовсе не производилось. Осенью 1722 г. прибыл на Урал новый начальник заводов генерал Геннин и, осмотрев кунгурские медные рудники и заводы, нашёл, что Кунгурский медиплавильный завод устроен на неудобном месте и совсем почти (так скоро) разрушился, – почему и решился построить новый завод на реке Ягошихе, в полуверсте от впадения её в Каму. В 1724 г. Ягошихинский медиплавильный завод пущен в действие. Так окончились существование в Кунгуре завода и добыча в окрестностях его медных руд. Однакож в Кунгуре было управление делами заводов под именем Кунгурского Горного Начальства, и дела его с 1720 по 1782 г., когда последовало открытие Пермского Наместничества, хранятся в архиве Главной Конторы Екатеринбургских заводов. Теперь в г. Кунгуре показывают только место, где был некогда медиплавильный завод, подававший надежды...

ставной пушкарь Шаламов; ими были найдены медные руды Кунгурского уезда по речкам Бырме, Бабке, Гаревой, Турне и Быму и при селениях Пермской округи, близ селения Муллов и по речкам Юнышу и Куыштану – прим. Р.Г. Игнатьева.

В административном отношении г. Кунгур первоначально был в владении Казанского Приказа, в 1703 г. в ведении Сибирского Приказа, а в 1708 г., как мы видели, за отдалённостью от Москвы, был поручен Князю Гагарину. В 1719 г., по присланному от сибирского губернатора, князя Алексея Михайловича Черкасского, учинённому, как сказано, в Сенате, по Именному Его Царского Величества указу, всем губерниям росписанию на провинции, г. Кунгуру велено быть в ведомстве Вятской провинции. В 1724 г. Кунгур, по указу Сената, по отдалённости от Вятской и близости к Соликамской провинции, причислен к составу последней, но в 1737 г., по представлению тайного советника Василия Никитича Татищева, начальствовавшего над уральскими заводами и Оренбургскою военною комиссиею, вместе с генерал-майором Салмановым, для лучшего содержания Башкир в покорности, Кунгур сделан провинциальным городом Пермской провинции¹. По духовным же делам Кунгур тогда подлежал архиереям Вятским и Великопермским. Более старые кунгурские храмы, как то: Благовещенский собор и церковь Богоявления Господня, освящены по благословию архиепископа Дионисия и епископа Вениамина Вятских и Великопермских².

Пугачёвский бунт застал Кунгур провинциальным городом, но с ветхими ненадёжными, по словам академика Лепёхина, укреплениями. Пугачёвщина осталась и теперь на памяти здешних жителей, хотя Пугачёв и не был около Кунгура и, вероятно, никогда не думал брать его приступом. Пугачёв, в первом допросе, отобранном от него в Яицком городке, в отдельной секретной комиссии, 16 сентября 1774 года, показал, что после занятия им Красноуфимской крепости, или нынешнего города Красноуфимска, он имел дело с полковником Михельсоном и потом, как сражение не имело никаких особых последствий, он, Пугачёв, пошёл на пригород Осу, который ему сдался и который он выжег при выступлении, а из Осы пошёл в Казань, Михельсон же после сражения близ Красноуфимска направился в Кунгур³.

Пугачёв не был под Кунгуром по причинам, от него не зависевшим, но Кунгур не мог не ожидать его нападений или же

¹ Стат. Сборн. Урал и Сибирь, смесь стр. 7–8. Город. Нас. Рос. Имп. ч. 3 стр. 382 – прим. Р.Г. Игнатьева.

² Перм. Епарх. Вед. 1869 г. № 24 стр. 287–298 – прим. Р.Г. Игнатьева.

³ Чтения в Имп. Общ. Истор. и Древн. 1858 года, стр. 33 – прим. Р.Г. Игнатьева.

нападений волновавшихся Татар, Башкир и заводских крестьян, которые, вовсе не принадлежа к скопищам самозванца, сами из себя составляли шайки, избирали предводителей, разоряли селения, грабили и резали, нападали на города, заводы и вообще на места людные и богатые. Все эти шайки и их конноводы, кажется, без всякой политической цели поддерживали мнимого Петра III, а просто на просто пользуясь смутным временем из желания грабежа, из за мести к владельцам, – как например: заводские крестьяне, и за свои старые обиды, как например: инородцы, прежде того постоянно бунтовавшие, – неистовствовали, не спрашиваясь никакого Пугачёва. К этим шайкам безспорно приставали и такие люди, которые действительно были в толпах Пугачёва. Так, в декабре 1773 г., Башкиры и Татары разорили в Осинской округе Уинский медиплавильный завод, бывший кунгурского купца Тимофея Шевкунова, и проданный им коллежскому ассесору Савве Яковлеву, и другой завод Яковлева, Шермяитский, так что когда действительно пришёл сюда вскоре после того сам Пугачёв, то увидел заводы раззорёнными прежде¹, конечно, без его приказания и даже совсем не его шайками... А сколько было подобных происшествий, о которых, что очень справедливо, не допрашивала Пугачёва ни одна следственная комиссия.

В Кунгуре ни начальство, ни жители не могли знать, кто на них нападёт, Пугачёв или другие, но все должны были ожидать, что ктонибудь да нападёт... Всё волновалось вокруг Кунгура – инородцы и крепостное заводское население.

Купцы стали во главе защитников города; они пожертвовали на защиту 1768 р. 57 к., немаловажную по времени сумму, и кроме того сами поголовно вооружились. Особенное усердие оказали тогда бургомистр Филип Кротов и купец Емельян Хлебников. (Не сын ли Ивана Михайловича?). Между тем прибыл в Кунгур командированный ассесор Екатеринбургской Канцелярии Главных заводов Управления Башмаков, который должен был узнать мнение крестьян и разъяснить им, кто такой Пугачёв. По просьбе Кротова Башмаков прислал в Кунгур несколько пушек, которые после, в 1775 году, опять возвращены в Юговский завод, откуда были взяты Башмако-

¹ Дело о разорении Шермяитского и Уинского заводов 1773 года, произведённое по распоряжению Екатеринбургской судных и земских дел Конторы, на 21 лист., по описи архива Главной Конторы Екатеринбургских заводов № 1340 лист 18-й – прим. Р.Г. Игнатьева.

вым в 1774.¹ Башмаков распоряжался как хотел. Чиновники со страху ушли из Кунгура, оставались купцы, и Башмаков послал туда шихмейстера Солнопекова укрепить город, а жителям велел слушаться его под опасением смертной казни. Солнопеков действовал также самостоятельно; он укрепил город, выслав от туда всех арестантов в Кушвинский завод и взял с жителей слово защищаться до последней крайности. Бывший пред этим в Кунгуре с рекрутскою партией майор Попов возвратился в Кунгур, убедив кунгурского воеводу возвратиться к своей обязанности; сюда же прибыл посланный горным начальством из г. Екатеринбурга поручик тамошней военной команды Посохов с 100 чел., набранными из заводских мастеровых и крестьян, вооружённых по казацки, и с двумя пушками.

Шайки грабителей приближались, но жители ободрились; ими овладело религиозное чувство, они пели молебны, обходили город с св. иконами, поднимали из Тихвинской церкви чтимую икону Тихвинской Божией Матери, вероятно, бывшую некогда на башне. Ждали чуда и все были уверены, что св. священномученик Климент спасёт город... Кунгурский соборный протоиерей Иоанн Пантелеймонов получил от предводителей шаяк письма, поданные ему лично чрез священников сёл Михаловского и Скоропосадского, вероятно, вынужденных к тому страхом; грабители писали, чтобы протоиерей убедил жителей к сдаче города. Протоиерей представил письма и самих священников в Магистрат².

Первый приступ к городу, накануне 4 января 1774 года, был не только отражён, но грабители бежали. Поручик Посохов до того увлёкся успехом, что с небольшим числом людей пустился в погоню, но попал в засаду и был убит. Новые приступы 9, 11 и 15 января были отбиты майором Поповым и другими храбрыми защитниками Кунгура. В последний приступ у грабителей отбито 5 пушек и много снарядов, убито 50 ч. и взято в плен 161 ч.; из кунгурцев же, говорят, был ранен

¹ В архиве Перм. Губ. Прав. в столбе указов 1775 г. листы 28–36. В Кунгурской думе хранятся 2 чугунные пушки, не остались ли они из числа тех, которые доставил сюда Башмаков? На одной из них надпись – Екатеринбург 177... на другой 1740 года и буквы С. Б. Р. Г. К. s. t. n. e. Желательно бы знать, что означают эти буквы? об этих пушках статья в Пермск. вед. 1869 № – прим. Р.Г. Игнатьева.

² Пермск. Губ. Вед. 1869 г. № 53 ст. г. Чупина Член Екатеринбургской Горной Канцелярии М.И. Башмаков – прим. Р.Г. Игнатьева.

один мещанин или посадский и не было ни одного убитого... В это время подошёл на помощь городу посланный Башмаковым гиттен-фервалтер Никонов с 170 ч. команды, набранной из заводских людей, и с 108 ружьями. Башмаков велел Никонову как можно стараться спасти Кунгур, куда в то же время шёл посланный из Казани известным Бибиковым майор Гаврин с 200 ч. солдат. Видя, что все дороги к Кунгуру заняты шайками и Гаврину трудно пройти, Башмаков усилил его отряд 60 чел. казаков из юговских заводских крестьян и 200 чел. из жителей села Муллов. Таким образом Гаврин с 400 ч. достиг Кунгура к 25 января. Между тем за два дня до его прибытия был новый приступ, снова отбитый со славою; отличились Попов и Никонов, храбро бились купцы Кротов и Хлебников, восемь человек купцов было убито, но враги бежали от города, защитники же его ободрились, так что Гаврин и Попов пошли за ними в погоню и 30 января разбили шайки грабителей при селе Ордынском, в 28½ в. от Кунгура¹. Существует в народе предание, что когда во время последнего приступа к городу, 23 января, жители с крестным ходом, подняв из Тихвинской церкви икону Тихвинской Божией Матери, вышли на вал, то грабители, увидя на валу множество народа и не поняв, в чём дело, испугались и побежали...

Кунгур был спасён. Императрица Екатерина II узнала о том из всеподданнейшего доклада Сената 28 июля 1775 года; майор Попов был произведён в подполковники; Кротков и Хлебников пожалованы шпагами; городу прощены недоимки прежних лет в числе 5069 р. 95 к.; 8 убитых велено считать за имеемых впредь быть взятыми с города рекрут; был бы, конечно, награждён Никонов, но он, вскоре после освобождения Кунгура, убит в сражении в Пугачёвым под г. Красноуфимском. Неизвестно, чем награждён Солнопеков, участвовавший после защиты Кунгура во многих сражениях в отряде майора Гаврина, от которого *сей нижний горный чин*, 1 сентября 1774 г., получил похвальный лист². Труса-воеводу и его товарища убрали из Кунгура ещё во время осады; воеводой был Никита Иванович Миллер с товарищем Иваном Семёновичем Кудрявцевым, на их место, говорит предание, приехал надворный советник Голубцов³.

¹ Перм. Сборн. кн. 2 стр. 13 – прим. Р.Г. Игнатьева.

² Перм. Губ. Вед. 1857 г. 13 1869 г. № 59 – прим. Р.Г. Игнатьева.

³ Предание отчасти подтверждается списком воевод. Смот. Хоз. Оп. Перм. губ. ч. II. стр. 277 – прим. Р.Г. Игнатьева.

Отразив шайки грабителей, кунгурцы боялись нападения настоящего Пугачёва (что было основательно), услышав, что он взял пригород Осу; но Пугачёв, как известно, пошёл на Казань, и опасность для Кунгура совершенно миновалась.

Радовались и немогли не радоваться и не славить Бога спасённые от бед жители Кунгура. Город спасён в день св. Климента, 23 января, но жителям был и прежде памятен этот святой, потому что в этот же день, в 1704 году, освящён Благовещенский собор.

В память спасения Кунгура была написана икона трёх святителей Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоустого и св. священно-мученика Климента, с следующей внизу надписью: «В лето от Р. Х., в 1774, 23 января, на память св. священномученика Климента, (когда) г. Кунгур от сильных разбойника и изменника Емельки Пугачёва шаек, собранных из Башкир, красноуфимских казаков и здешняго уезда Татар и русских крестьян, коих примерно было до 7000 человек, помощью Божиею и молитвами Пресвятыя Богородицы, нарицаемой Тихвинския, и угодника священномученика Климента, от злодейскаго наступления избавлен, и от града те злодеи отбиты прочь, без всякаго урона с нашей стороны. А 30 генваря, на память трёх святителей, – Василия Великаго, Григория Богослова и Иоанна Златоустаго, те, скопившиися в Одре, злодейския шайки секунд-майорами Паповым и Гавриным в конец разбиты и все у них орудия и порох отняты». Эта икона, богато украшенная, находится в Благовещенском соборе. Как полагают и против чего нельзя спорить, шайки грабителей, по крайней мере, большинство их, были остатки скопищ Чики-Зарубина, осаждавшего г. Уфу, но разбитого на голову полковником Мехельсоном под селом Чесноковкой, в 18 верстах от г. Уфы. От Уфы идёт прямой путь на г. Кунгур.

Кроме этой иконы, в память избавления г. Кунгура установлено, 23 января, праздновать Тихвинской Божией Матери. Накануне этого дня, во всех церквах г. Кунгура совершается всенощное бдение, а в самый день 23 января из Тихвинской церкви, пред литургиею, бывает крестный ход в Благовещенский собор. В этом ходу носят икону Тихвинской Божией Матери, а городской голова или старший по нём из служащих граждан несёт знамя, оставшееся в Тихвинской церкви. Это знамя из шолковой материи с вензелем Императрицы (Екатерины II) и буквами К. Ю. З. Н., что, как полагают, означает: «казённаго Юговскаго завода начальника», каковым был во

время осады Никонов, по преданию, женатый на дочери бургомистра Кротова. Второй крестный ход бывает из Тихвинской церкви 26 июня, в день праздника св. иконе, которую носят на то самое место, куда выносили её во время приступа 23 января 1774 года, и здесь совершается молебствие. Впрочем, это место избрано уже гадательно, и самое знамя, которое до тех пор хранилось в бывшем городническом правлении, а прежде того, вероятно, было в воеводской или провинциальной канцелярии, отдано в Тихвинскую церковь в 1830 годах пермским губернатором Тюфяевым. Тюфяев оставил по себе память проведением новой улицы, названной «Тюфяевскою».

Мы говорили уже о других крестных ходах, установленных в память избавления города, из собора к Спасским воротам и из Преображенской церкви к деревянной башне, называемой «Преображенскою». Неизвестно, почему и когда установлены в Кунгуре ещё 3 крестных хода: один – из Успенской церкви, 1 августа, за р. Ирень, к часовне, где совершается молебствие Спасителю, Божией Матери и всем Святым, и другие два из той же Успенской церкви, 18 августа, в день памяти св. мучеников Фрола и Лавра, и в праздник сошествия святого Духа, в церковь Всех Скорбящих. Эта церковь построена только в 1860 г., почётным гражданином, 1 гильдии купцом Павлом Егоровичем Кузнецовым, прежде же на этом месте издавна стояла часовня, где были иконы сошествия св. Духа, св. Фрола и Лавра и Божией Матери «всех скорбящих радости»; в эту часовню совершались до построения церкви эти 3 крестных хода из Успенской церкви. Причину учреждения и этих крестных ходов едва ли нельзя искать также в спасении Кунгура в 1774 году.

Но Кунгур всё таки пострадал во время нападения на него грабителей, а более всех потерпело убытков здешнее купечество. У купцов разграблено и сожжено хлебопашенных дворов с припасами и другим имуществом на 8548 р. 95 к.¹ За то, вслед за смутным и тревожным временем, увеличились население, торговля и промышленность города, он украсился новыми постройками и постепенно проведёнными несколькими новыми улицами. В конце XVIII столетия население Кунгурской округи или уезда до того стало многочисленно, что многие из уездных жителей по малоземелию устремились в Башкирию, в нынешний Златоустовский уезд, Уфимской губернии, где из кунгур-

¹ Перм. Губ. Вед. 1857 г. № 13 – прим. Р.Г. Игнатъева.

ских переселенцев или – как их здесь называют – кунгуряков составились 3 волости – Ярославская, Сикиадская и Белокатайская. На новом жилище кунгуряки сохранили свой прежний быт, одежду и даже наречие, чем и отличаются от прочих переселенцев Уфимской губернии; кунгуряки – лучшие земледельцы, люди большею частью зажиточные; они оживили пустынные степи Башкирии и плуг кунгуряка прошёл там, где никогда не проходил, быть может, от сотворения мира.

В 1781 г., 27 января, последовало Высочайшее повеление об открытии Пермского Наместничества; при этом бывший ме-диплавильный Ягошихинский завод, построенный генералом Генниным в царствование Петра Великого, в 1724 г., при р. Каме и устье р. Ягошихи, назван губернским городом Пермью, а Кунгур, с его округом, назначен уездным городом Пермского Наместничества. Зимой того же года торжествовали кунгурские жители открытие уездного города, при чём на иренском мосту были выстроены триумфальные ворота на четырёх столбах; ожидали прибытия пермского генерал-губернатора, генерал-поручика Евгения Петровича Кашкина, и многих из знатных особ и высших чинов наместничества. (Желательно было бы знать о подробностях торжества). Тогда же открыты в Кунгуре Уездный, Нижний и Верхний Земские Суды, Дума, Словесный и Сиротский Суд, Городническое Управление и Ремесленная Управа. Неоконченные дела бывшей Провинциальной Канцелярии переданы в Наместническое Правление и в губернские присутственные места, а оконченные поступили в ведение архива Уездного Суда; Магистрат же существовал в Кунгуре по прежнему. Дела бывшей Пермской Провинциальной Канцелярии, в особенности крепостные, столь интересные для истории горных заводов, из Пермской Палаты Уголовного и Гражданского Суда и Кунгурского Уездного Суда, ныне соединённого с Пермским, отосланы в Московский архив Министерства Юстиции. От бывшей Провинциальной Канцелярии сохранились в Кунгуре лишь исковые и следственные дела и книги на записку паспортов и челобитных с 1736 по 1781 г., – дела переплетены и сшиты в столбцы, – а в архиве бывшего Магистрата находятся следственные и исковые дела с конца 1720 годов; в архиве Думы, в старину Ратуши, до открытия уездного города, только одно дело 1782 г., об окончании ревизской переписи, а прочие дела с 1792 года, и именно: о податях, о выборе должностных лиц, о сдаче ими один другому дел и сумм, об учреждении ярмарок, о доходах и расходах города, о при-

писке в городские сословия, о взыскании недоимок. Всё это, впрочем, интересные материалы для истории города, но они требуют громадных трудов для разработки. В делах архива Пермского Губернского Правления хранится много ещё актов, касающихся бывшей до открытия Наместничества Пермской провинции, центр управления которою был в Кунгуре. Эти дела, как мы говорили, переданы в 1782 г. в Наместническое Правление, в 1796 г., по уничтожении наместничества и образовании Пермской губернии, переданы в архив Губернского Правления. Дела бывшей в г. Кунгуре Пермской Провинциальной Канцелярии с 1744 по 1782 год находятся в связках. Здесь есть и относящиеся до г. Кунгура, по крайней мере, судя по описи; но, к сожалению, большая часть из них ещё не на лицо; так например: утеряны значащиеся по описи – книга седменная Кунгурского уезда, без означения года, и г. Кунгура и уезда 7158, то есть: 1654 г., равно книга указная землям кунгурских крестьян 7184 г., т. е. 1660 г. Тут же, в архиве Губернского Правления, находим уголовные дела, без описи, в нескольких томах, большею частью переплетённых в кожу. Между ними есть много дел, подлежавших суду Тайной Канцелярии «за слово и дело». Дела, вероятно, потому не попали из Пермской Провинциальной Канцелярии в Тайную, что большею частью слово и дело было сказано в пьяном виде, по злобе и т. п., так что сказавшие «слово и дело», большею частью, отрекались от него прежде, нежели были отсылаемы в Тайную Канцелярию. Это отречение однаж, как видно из дел, не избавляло кричавших государево слово и дело от пыток, и кончалось, смотря по вине, наказанием за несправедливо выкрикнутое слово и дело батошьём, плетьюми и даже кнутом. Закон повелевал сказывавших слово и дело посылать в Тайную Канцелярию или до неё в бывший Преображенский Приказ, но посадские люди пользовались в этом случае той привилегиею, что посадский, сказавший слово и дело, прежде был допрашиваем в Ратуше и только тогда, когда объявлял о государственном преступлении или доносил на кого, был отправляем в Тайную Канцелярию или же Преображенский Приказ¹. Слово и дело было, как видно, в сильном ходу в Кунгуре в 1720, 1730 годах и до самого уничтожения слова и дела по Манифесту Петра III, 21 февраля 1762 года, хотя никто не доказал из Кунгурцев ни на кого в государственных преступлениях. Чаще всего слово и дело означа-

¹ Полн. Собр. Зак. Рос. Имп. т. V №№ 1918, 2423; т. VI № 3739 – прим. Р.Г. Игнатьева.

ло обвинение во взятках, разбоях и подлогах, но во всяком случае кунгурский застенок и палачи не были без дела... Народ, как видно, не понимал значения слова и дела иначе, как донос в государственном преступлении, и употреблял его кстати и некстати в пьяном виде, в злобе, или же, как это делали колодники, из желания продлить дело и отсрочить ожидавшее их наказание. Прочие дела, касающиеся Пермской Провинциальной Канцелярии, это – указы по разным предметам, следственные, явочные дела, инструкции, тарифы и планы. Здесь говорим только о тех делах архива Губернского Правления, которые касаются Кунгура. Архив Пермского Губернского Правления, при его безопасном помещении, несмотря на пожары, особенно бывший в Перми в 1842 году, сохраняет многие важные факты, касающиеся края. Желательно было бы, если бы этот архив обратил на себя полное внимание и был рассмотрен с учёной целью. Труд, конечно, громадный, требующий много времени, много усиленных занятий, но за то необходимый для края.

Обращаюсь к изданиям Императорской Археографической Коммисии. Здесь можно видеть только некоторые сведения о Кунгуре, а именно: в 1660 году царскою грамотою, от 3 октября, пермскому воеводе Степану Наумову велено было выдать кайгородцам подможные ямские деньги, собираемые на ямскую гоньбу с жителей Чердыни, Соликамска и *Кунгурской слободы*¹; в 1661 г., 27 мая, послана к Наумову грамота о переводе на прежние тяглые участки чердынцев и усольцев, перешедших в Кунгур и Степаново городище, без обращения означенных участков в пользование другим лицам². Из этих документов видим, что первоначальный Кунгур, бывший в 17 вер. от нынешнего, назывался, кроме острожка, слободой и что первое его заселение было из тяглых людей, т. е. обязанных податями и повинностями. Эти тяглые или податные люди, из желания избавиться совсем от податей, едвали не ушли сюда, на берега р. Кунгура, из Чердыни и Соликамска и, думая даже заслужить тем особую милость, основали на свой счёт укреплённый городок; но правительство велело таковых *избывающих повинностей* людей выслать на прежние места. Не знаем, успели воевода выполнить царскую грамоту, потому что вскоре после того, как мы видели выше, Башкиры и Татары, в 1662 г., разорили Кунгурский острог или слободу. Первоначально, как

¹ Дополн. к акт. истор. собр. и изд. Имп. Археогр. Комм. С. Петерб. 1851 г. т. IV № 87 стр. 227 – прим. Р.Г. Игнатъева.

² Там же № 101 стр. 245 – прим. Р.Г. Игнатъева.

видим, Кунгур был в зависимости от пермского воеводы, жившего в Чердыни (Великой Перми)¹, но в 1675 г., когда Кунгур уже существовал на нынешнем месте, находился уже особый воевода, и царскою грамотою, 27 октября 1675 г., велено было кунгурскому воеводе Ивану Поливкину не давать *новоприборным* или вновь поступившим на службу стрельцам для учения казённого пороху и свинцу². Вот и всё, что находим в актах Археографической Коммисии, собственно о Кунгуре. В Археографической Коммисии находится 24 свитка актов кунгурских с 1668 по 1699 год, доставленных из бывшего Кунгурского Уездного Суда, но все эти свитки суть дела гражданские, уголовные, исковые, межевые и явочные, производившиеся в Кунгурской Приказной Избе, и все эти дела касаются наиболее Кунгурской округи или уезда³. Из тех актов можно у[с]мотреть однакож имена бывших в Кунгуре воевод, именно: в 1668 г. был воеводой Тимофей Тарасович Одинцов; в 1675 г. Фёдор Зелёный и Иван Поливкин; в 1686 г. Дмитрий Гладышев; в 1698 году Калитин (имя его не названо)⁴.

Для г. Кунгура в начале XVIII столетия должно быть памятно имя Василия Никитича Татищева. Татищев подавал голос за укрепление Кунгура, вокруг коего постоянно бунтовали и грозили городу Башкиры и Татары. Опасения Татищева оправдались не раз, а в особенности в Пугачёвский бунт, когда Кунгур выдержал напор шаек из инородцев, хотя и при участии может быть разного сорта бродяг и из Русских, но помимо всякого личного влияния Пугачёва... Татищев заботился о проведении чрез г. Кунгур почтовой дороги. Дорога была и прежде, но считалась просёлочною; ею тихонько езжали купцы, чтоб не платить 10% пошлины с провозимых чрез Верхотурскую таможду товаров. Татищев открыл в 1721 г. в Кунгуре училище с целью приготовить людей годных *для горной службы*. В училище собирали умеющих грамоте детей приказных, духовных и прочих званий, и обучали закону божию, арифметике, геометрии и *прочим гор-*

¹ Памят. Книж. Перм. губ. на 1863 г. изд. С. Пенном. Пермь. в Губерн. Тип. стр. 56 – прим. Р.Г. Игнатьева.

² Акт. Ист. т. IV № 256 стр. 560 – прим. Р.Г. Игнатьева.

³ Летопись занятий Археогр. Комм. 1861 г. выпуск 1-й. С.-Петербург. тип. Кулиша 1865 г. стр. 14–39 – прим. Р.Г. Игнатьева.

⁴ Там же стр. 15, 16, 17, 24, 25, 38 и 39. Многие из свитков имеют важный юридический интерес; любопытно дело о черемиске Уразбахтиной, повинившейся с пытки в *порчах* и отравках (стр. 17) – прим. Р.Г. Игнатьева.

ным делам, чистописанию, чтению и церковному пению. Школой заведывал шихмейстер Одинцов; кроме его обучали священник и учитель чистописания; учеников велено было обнадёживать, что окончивший курс учения никогда не попадёт в солдаты, матросы или другие невольные службы. Сиротам и детям бедных родителей давалось по 1½ пуда муки в месяц и 1 рублю в год на платье; дети более зажиточных могли получать всё это тогда, когда начинали из арифметики учить *тройное правило*... В 1722 г. взято было 31 ч. учеников, но 14 отпустили домой за незнание грамоте¹.

Мы уже говорили о давности кожевенного дела в Кунгуре. При Татищеве, в 1720 годах, оно является не слишком в обширных размерах; заводы принадлежали следующим посадским и выдělывали следующее количество кож яловых, конинных и коры ивовой².

		Чанов.	Кож.	Коры.
1)	Кондратия Шаравьева	1	50	6 саж.
2)	Артемия Шаравьева	1	15	4 –
3)	Фомы Шахирева	1	2	2 –
4)	Евсея Корякова	1	50	4 –
5)	Агафона Терминова	1	4	--
6)	Никиты Щукина	1	4	--
7)	Наума Ферапонтова	1	10	2 –
Итого в 7 заводах в течении года		7	130	18 ³

Но сделав это невольное отклонение, о исторической судьбе Кунгура, возведённого на степень уездного города Пермского наместничества, возвращаюсь к хронологическому порядку.

Через два года после открытия Пермского Наместничества, 17 июля 1783 г. Кунгуру дан герб: в первой части его герб губернского города Перми, т. е. изображение медведя с евангелием, а во второй части – в голубом поле рог изобилия с сыплющимися из него колосьями разного хлеба, что означает пло-

¹ О деятельности Татищева в Кунгуре смот. брошюру Н.К. Чупина «Василий Никитич Татищев и первое его управление уральскими заводами» – прим. Р.Г. Игнатьева.

² Далее текст Р.Г. Игнатьева переведён в табличную форму.

³ Смотр. в делах архива Главной Конторы Екатеринбургских заводов. Книга разн. дел, производ. в Обер-Берггамте и друг. разн. правительст. по описи № 5, лист 120-й – прим. Р.Г. Игнатьева.

дорогие вокруг города¹. В 1796 г., когда наместничество названо Пермскою губерниєю, Кунгур остался по прежнему уездным городом². В 1798 г. для удобства полицейского управления город разделён на две части: *Нагорную и Подгорную*, и потому в помощь городничему, для управления этими частями, даны два полицейских или квартальных надзирателя; город занимал тогда усадьбою 751 дес. 1249 кв. саж.³ В следующем году обнесён оградой собор и вновь выстроено 65 торговых лавок, дающих собору доходу 500 руб.⁴ В 1824 г. июня 19 утверждён был 1 план Кунгура⁵, теперь же действующий дан в 1840 году, а ныне составляется новый план. В 1837 г., ноября 3, разрешено принимать в залог по казённым подрядам (на местные, впрочем, потребности) частные каменные дома крытые железом и черепицею и застрахованные в страховых обществах, ныне же имеется в виду расширить это право отдачи в залог кунгурских зданий и на все подряды и поставки; о чём представлено ходатайство в установленном порядке. Ещё ранее, в 1836 г., указом 29 мая, по недостаточности городских доходов, велено отпускать из казны на содержание полиции 2000 р. в год⁶.

В настоящее столетие Кунгур украсился многими казёнными, общественными и частными постройками; сооружено вновь несколько каменных церквей: в 1838 г. на кладбище во имя Вознесения Господня с приделом св. Иоанна Златоуста; эта церковь приписана к собору; в 1847 году купец Пётр Степанович Фомин построил церковь всех Святых; в 1860 году почётный гражданин и 1 гильдии купец Павел Егорович Кузнецов – церковь Божией Матери «всех скорбящих радости», как мы говорили, на месте бывшей часовни; с 1825 года существовала женская община, ныне монастырь, а недавно здесь построена церковь Владимирской Божией Матери. Говорят, что старинное кладбище было около собора или, правильнее, около Параскевинской церкви, которая, как бесспорно полагают, существовала до основания города, когда ещё здесь было

¹ Перв. Полн. Собр. зак. Рос. Имп. т. XXI № 15, 786 – прим. Р.Г. Игнатьева.

² Город. Насел. Р. Имп. III стр. 384 – прим. Р.Г. Игнатьева.

³ Хоз. Опис. Перм. Губ. ч. 2, стр. 279. Перм. Губ. Вед. 1857 г. № 13 – прим. Р.Г. Игнатьева.

⁴ Хоз. Опис. Перм. губ. ч. 2, стр. 279 – прим. Р.Г. Игнатьева.

⁵ Полн. Собр. Зак. планы городов № 256 – прим. Р.Г. Игнатьева.

⁶ II-е Полн. Собр. Зак. т. XII № 10 657, т. XI № 9240 – прим. Р.Г. Игнатьева.

село. Около собора нет и признаков кладбища, но когда указом Екатерины II, 24 декабря 1771 г., было воспрещено погребать при городских церквях или в черте города, то в Кунгуре, как и во многих местах, стали уничтожать признаки кладбищ. В это же самое время, а может быть и ранее, основано кладбище на выезде, где теперь церковь Иоанна Предтечи; но когда город увеличился, то в 1820 годах кладбище опять перешло на новое место и здесь теперь церковь Вознесения Господня.

По епархиальному управлению Кунгур с 1800 г. из Вятской причислен к открытой тогда Пермской епархии; с 1799 по 1853 год в Кунгуре помещалось Духовное Правление, переведённое сюда из Соликамска, ныне же Кунгур состоит в Пермском Духовном Округе и управляется благочинным из городского духовенства.

В 1848 г. в Кунгуре появилась эпидемическая холера. К сожалению, мы не имеем никаких фактов о ходе этой болезни, архивные же дела говорят нам только об административно-медицинских мерах, которые вообще тогда повсеместно предпринимались правительством, как-то: об учреждении лазаретов, о мерах против распространения эпидемии и т. д.¹ Между тем цифра заболевавших, выздоравливавших и умерших в течение хотя недели, пока свирепствовала эпидемия, была бы слишком важна для истории и медицинской статистики Кунгура. В кунгурском архиве мы не находим также сведений и цифр и о других бывших в разное время эпидемиях и о скотских падежах, тем более о бывших в XVII столетии. Сведения о пожарах и эпидемиях для истории края важны не менее сведений о войнах, политике и т. п. В восточную войну 1853–1856 годов Кунгур, вместе со всей Пермской губернией, участвовал в составлении ополчения, и во всех пожертвованиях, приносимых тогда всею Россией. В Пермском Кафедральном соборе хранятся знамёна пермского ополчения и в том числе знамя кунгурской дружины. Пермское ополчение, как и многие другие, не участвовало в делах против неприятеля по слу-

¹ Автор статьи просит всех, кто имеет эти факты, напечатать их в Пермских Ведомостях или сообщить ему чрез Пермский Статистический Комитет или чрез таковой же Оренбургский, как члену этого Комитета. Ещё более желательно, если были бы обнародованы статистические данные вообще касательно бывшей в Пермской губернии эпидемической болезни холеры, в 1848 году. Этот страшный эпизод народного бедствия принадлежит истории – прим. Р.Г. Игнатьева.

чаю заключения мира. Было бы желательно видеть имена участвовавших в кунгурской дружине гг. офицеров в соборе или в зале градской думы.

Об учреждении в Кунгуре больницы, училищ, библиотек в период от 1832 года до настоящего времени, также о общественном банке, учреждённом 30 июля 1862 года купцом 3 гильдии Степаном Осиповичем Фоминых, на пожертвованный им основной капитал 35 000 р., скажем после, при описании современного нам Кунгура, хотя все эти учреждения и относятся прямо к истории города, – но история всякого учреждения, всякого памятника сама собою выскажется при описании самого памятника. Описание церквей и проч., без повторения того, что нами сказано, представит многие дополнительные известия к нашему настоящему очерку истории Кунгура.

Чтобы лучше понимать настоящее каждой местности, полагаем, нужно знать её прошедшее... И так, сделав краткий очерк истории г. Кунгура, обращаемся к современному ныне Кунгуру, начиная с его топографии¹.

(Пермские губернские ведомости. 1869. 1, 5, 8, 12, 15, 19 ноября)

№ 12. Из Златоуста

(Письмо в редакцию Ведомостей от Р.Г. Игнатьева).

В Воскресенье, 9 Ноября на здешнюю лютеранскую церковь, существующую в Златоусте с начала настоящего столетия, в силу Высочайшего разрешения иметь лютеранским церквам, по их желанию, колокола, поднят стальной колокол, в 16 пуд, отлитый, по распоряжению горного начальства, в Златоусте, из здешней стали. – Собственно отливка колокола произведено мастером Переваловым, под наблюдением надзирателя за работами Г. Маршалова: эта отливка составляет первый ещё опыт в Златоусте.

Обряд поднятия колокола происходил следующим образом. После окончания богослужения, пастор Краузе сказал по этому случаю речь, в которой изчислил все благодеяния правительств, оказываемые как поселившимся здесь первоначаль-

¹ Продолжение этой статьи, помещённой в 88–93 №№, будет напечатано тотчас по получении от автора, от которого и ожидаем с нетерпением окончания его труда. *Ред.* Но продолжения описания Кунгура не последовало.

чально иностранцам лютеранского закона, так и их потомкам и коснулся того, что в настоящее время Государь Император даёт лютеранским церквям право иметь колокола. Затем произнесена была Г. Краузе молитва о здравии и долгоденствии Государя и всего Царствующего Дома и пропет гимн «Боже царя храни». Во всё время службы, колокол, украшенный цветами висел среди церкви; когда кончилась служба, первый в него ударил пастор, а за тем начали подходить присутствовавшие и каждый по одному разу ударял в колокол. После того, колокол, при собрании народа, поднят был на нарочно устроенную деревянную башню над входом в церковь.

При этом событии, самом по себе не более как домашнем, не можем не вспомнить из нашей родной старины, о том, что касается истории лютеранских церквей в России. Царь Борис был первый покровитель лютеран; он даже, едва ли не первый из русских людей, дочь свою сговорил за лютеранина, сына шведского Короля Эриха XIV Густава, а Густав построил в Москве, у Покровских ворот, обширную лютеранскую церковь, где в последствии был погребён, до перевезения тела его в Швецию и этой церкви даны колокола. Но и ранее того, при Царе Иоане Грозном, лютеранское вероисповедание находило себе покровительство: в 1573 г. построена лютеранская церковь в Москве на Чистых Прудах, а пастору Бокгарну Царь пожаловал золотую цепь и богатую одежду, что давалось только первым сановникам.

Пётр I велел построить в Москве в 1698 году близ Лефортовского дворца новую каменную лютеранскую церковь во имя св. Апостол Петра и Павла, с колокольною и колоколами, и сам, при закладке её, положил первый камень. В этой церкви не раз бывал сам Государь. При Петре уже много было лютеран в России и пастор Бартольд Вагаций назывался Супер-Интендантом лютеранских церквей в России. В последствии при приемниках Петра с лютеранских церквей были отняты колокола. – Не будем объяснять, что было причиной этой мере – нам довольно, что ныне благополучно Царствующий Император возвратил лютеранской церкви прежнее её благолепие – колокольный звон, и он впервые раздался в Петербурге, в лютеранской церкви св. Петра и Павла, на Невском Проспекте.

(Уфимские губернские ведомости. 1869. 22 ноября)

№ 13. Церковь св. Спаса на Казанской улице, в г. Уфе
(*Р.Г. Игнатьева*).

Третий год царствования Императрицы Екатерины II-й ознаменован важными реформами в церковной администрации; то, о чём ещё только помышляли люди передовые Государства Московского, на что нерешался сам Пётр I, то довершила Екатерина II. В 1764 году вышел известный закон «о духовных штатах», по которому отобраны крестьяне у архиерейских домов и монастырей, а в замен того даны земли и назначено штатное жалованье. Тогда же везде почти по епархиям уничтожено много мужских и женских монастырей, в том числе – и Уфимский Успенский мужеский монастырь, возобновлённый уже в последствии при Императоре Павле I, в 1799 году. – Самые епархии изменили своё прежнее географическое положение, так например Оренбург, Уфа и Бирск, принадлежавшие до того по духовным делам к Казанской епархии, по указу о духовных штатах, причислены к Вятской. Мензелинск же с его округом остался по прежнему за Казанскою епархию; православные селения, лежащие за Уральским хребтом в башкирии, в пределах нынешних Троицкого, Челябинского, Верхнеуральского и Орского уездов Оренбургской губернии, остались тоже по прежнему за Тобольской епархией. Так по епархиальному управлению разделена была Оренбургская губерния, по закону о духовных штатах, и таковою оставалась сначала в 1785 году переименованною в Уфимское наместничество, а потом в 1796 году снова названною Оренбургскою губернию; прибавились только 2 новые города – Белебей и Стерлитамак, к которым в 1785 году причислены селения бывшего Уфимского уезда, простиравшегося прежде слишком далеко за урал.

В 1798 году Вятский Епископ нашёл неудобным управлять такую обширную епархию и просил св. синод отчислить от него Оренбургские города, что и было исполнено, и все те города, которые были приписаны к Вятской, отчислены опять к Казанской епархии, а за тем, в 1799 году учреждено уже своя особая Оренбургская епархия, с причислением и селений Тобольской епархии за уралом, где уже возникли города: Троицк, Челяба и Верхнеуральск. В 1860 году Оренбургская епархия отделена от Уфимской. Но пока Уфа и прочие города были Вятской епархии и составляли одну паству, возник благочестивый обычай ежегодно приносить в г. Уфу из села, а потом

города, Елабуги чудотворный образ Спасителя нерукотворенного, между тем как в г. Сарапул, также Вятской губернии, ежегодно приносился, и в одно и тоже время, в Мае месяце, чудотворный образ св. Николая из села Берёзовки-Камской, Бирского уезда. Чудотворный образ Спасителя из Елабуги отправлялся всегда в Уфу водою по рекам Каме и Белой, мимо г. Бирска, посетив на пути, хоть и в сторону от него лежащий, г. Мензелинск. В г. Уфе чудотворный образ оставался несколько дней, теперь же памятником этого остались здесь: церковь Спасская и точные копии с чудотворного образа Елабужского в Воскресенском кафедральном соборе и древней церкви св. Троицы, прежде бывшем Смоленском Соборе.

Однажды, говорит предание, плыл чудотворный образ Спаса мимо г. Бирска, и, не смотря на попутный ветер, барка с иконой, Божию силою, остановилась и не могла тронуться с места – и теперь, в память события, в Бирске, на берегу р. Белой, находится часовня Спасская, а прежде на месте её стояла древняя церковь св. Спаса. Весть о чудесном событии в Бирске, и что Бирские жители хотят ставить церковь в честь Спасителя нерукотворенного, тотчас же дошла до Уфимцев, и они, в память ежегодного приношения в г. Уфу св. Иконы, положили себе обещание точно также построить в Уфе церковь во имя св. Спаса. Но и в Уфе, говорит предание, случилось тоже чудо от иконы. Когда духовенство и Уфимские жители, встретив св. Икону Спаса нерукотворенного, все от мала до велика, за городом с подобающею честью, с крестами и св. иконами, правожали чудотворный образ в бывший Собор, то, проходя Казанскою улицею к бывшему Собору или нынешней церкви св. Троицы, на самом том месте, где теперь Спасская церковь, а тогда стояла деревянная церковь Благовещения Богородицы, чудотворная икона Спасителя вдруг остановилась и носящие её не могли тронуться с места, – они, по преданию, точно пригвоздились к земле. По этому событию, тем более поспешили Уфимские жители исполнить обещание, и близ церкви Благовещения Богородицы поставлена другая, тоже деревянная, в честь св. Спаса нерукотворенного образа. Справедливо ли предание о чуде – не знаем, но что церковь Спасская построена именно в честь чудотворной иконы, которая ежегодно приносилась из Елабуги в Уфу, – это не подлежит сомнению.

Правда в Уфе до 1759 года существовала деревянная крепость с 6 башнями и одна из них звалась «Спасскою», но

Уфимская крепость, с рубленною стеною и деревянными башнями, по свидетельству Рычкова, была близ р. Белой, там где теперь Троицкая церковь, и сгорела в 1759 году, Спасская же церковь возникла в конце XVIII столетия, и, кто знает хорошо Уфу – понимает, что она, находится со всем не там, где была Уфимская крепость; следственно нет ничего общего между церковью Спасской и сгоревшей башней старой Уфимской крепости.

К сожалению мы ничего не знаем о времени и случае постройки, тут-же вместе с Спасскою находившейся в нескольких саж., церкви Благовещения Богородицы; предполагаем, что Благовещенская церковь была одною из древних церквей Уфы, а Уфа начала ещё строиться во времена Царя Иоанна Грозного, с 1574 года. От Благовещенской церкви не осталось ровно ничего, кроме воспоминания, что она была именно на этом же месте на Казанской улице, в нескольких саженьях от Спасской, и обе церкви заведывались одним причтом; в одной из них, Благовещенской, служили зимой, а в другой, Спасской церкви – летом.

Из дела об открытии Уфимского наместничества 1785 года, хранящегося в архиве Уфимского Губернского Правления, видно, что Уфа в это время имела только 7821 ч. жителей обою пола и 12 церквей. – В 1801 году в Губернском городе Оренбургской губернии – Уфе, по документам Духовной Консистории, состояло церквей: Смоленский Богородицкий Собор, или теперь, церковь св. Троицы; церкви приходские: Спаса на Казанской улице и при ней другая деревянная церковь Благовещения Богородицы; церковь деревянная же Успения Божией Матери на старом кладбище; церковь во имя Покрова Богородицы и другая при ней во имя св. Николая Чудотворца; церковь деревянная св. Сергия Радонежского Чудотворца; церковь деревянная Богоявления Господня, оставшаяся от упразднённого в 1764 г. Успенского мужского монастыря; другая же, оставшаяся от того же монастыря – в честь Успения, перенесена в 1798 г. Г-жею Аничковой на старое кладбище; церковь Рождества Христова, оставшаяся от бывшего Христорожденственского девичьего монастыря с приделом св. Алексея человека Божиего. Христорожденственский монастырь, основан по преданию в царствование Михаила Феодоровича и самый придел св. Алексея, вероятно был в честь Ангела наследника престола, царевича, а в последствии царя, Алексея Михайловича. В 1777 г. Христорожденственский монастырь, по

ходатайству игуменьи Таисии, переведён в г. Слободской, Вятской губернии, где и теперь известен под именем Христорождественского девичьего Уфимского монастыря; прозвище Уфимского оставлено за ним указом св. Синода от 11 Марта 1777 года за № 845 на имя Преосвященного Вятского. сверх того были в Уфе две церкви одна против другой, св. Пророка Илии и св. мученик Фрола и Лавра, также деревянные.

В г. Уфе, в начале настоящего столетия – все церкви были деревянные, кроме Смоленского Собора, а этот Собор основан каменным в начале XVII века. В конце 30 годов прошлого столетия упразднена в г. Уфе деревянная церковь Воздвижения Креста и утварь её передана в Покровскую церковь. В 1759 году сгорела, и уже не возобновлялась, деревянная церковь св. Троицы и приделом Псковской Божией матери; эта церковь была близ Смоленского Собора, под горою, недалеко от берега р. Белой. – Все эти церкви кроме Спасской, конечно основаны в конце XVI и в течение XVII столетий.

В 1816 году пожар истребил большую часть Уфы; сгорела большая часть старой Уфы, Покровская церковь и около неё – много домов, большая часть Кладбищенской улицы, Казанская улица до самой церкви св. Спаса; улицы Фроловская, Ильинская и Архиерейская слободка почти все выгорели. – Но в 1821 году был новый пожар в Уфе, сгорело много домов на Казанской улице и в том числе церкви Благовещенская и Спаская; при чём вместе с Спасскою церковью сгорела и копия с чудотворной иконы Елабужской, от Благовещенской же сохранилась дарохранительница серебрянная без пробы, весом $33\frac{3}{4}$ зол. с сосудцем и лжицей, как значится по описи церковного имущества, и сохранился ещё антиминос на ревендуке с печатным на нём изображением положения И. Х. во гроб и с следующею надписью: «сей антиминос си есть тропеза священное приношение безкровной жертвы в божественной литургии, освятися благодати пресвятаго животворящаго духа; сего ради имеет власть священнодействователи во храме повелением Благочестивейшия Самодержавнейшия Великия Государыни Нашея Императрицы Екатерины Алексеевны всея России и благословением святейшаго правительствующаго Синода священнодействован преосвященным Варфоломеем, Епископом Вятским и Великопермским, в лето от мироздания 7281, от Р. Х. 1773 Индикта 6 месяца Маия в 6 день». Странно, что в надписи, вопреки церковным правилам, пропущено: для какого храма, освящён антиминос; теперь же, в нынешней Спас-

ской церкви, на этом самом антиминсе, освящён придел – во имя св. Николая Чудотворца.

После пожара, четыре года не было приступлено к сооружению новой церкви; прихожане и сами потерпели разорение и город едва начинал устроиваться. Только в 1824 году старанием прихожан и священника Иоанна Григорьевича Несмелова заложена была каменная церковь св. Спаса Нерукотворенного с приделами св. Николая Чудотворца и Рождества Христова, в честь бывшей церкви в это имя, как мы говорили, на Казанской же улице, недалеко от Спасской, и также в одно время сгоревшей. Каменная нынешняя церковь св. Спаса, по неимению средств, строилась с 1824 по 1845 год; прежде всего в 1829 году освящён был Николаевский придел, настоящая же церковь освящена в 1844 году 1 Сентября Преосвященным Иоанникием, епископом Оренбургским и Уфимским¹, а в следующем году, 1-го Сентября тем же Преосвященным освящён придел в честь Рождества Христова.

Церковь св. Спаса, по мысли покойного священника, потом протоиерея, Несмелова, построена по образцу С.-Петербургского Казанского Собора, конечно в значительно уменьшенном размере. Но фасад, насколько можно было, тот же самый: тот же купол, колонада, как и в Казанском Соборе, с тою только разницей, что по обоим оконечным сторонам колонады находятся колокольни, чего нет в Казанском Соборе, равно внутреннее расположение Спасской церкви совершенно другое. – Церковь Спасская, устроенная по образцу Казанского Собора, украшает теперь лучшую улицу в Уфе – Казанскую, так прозванную потому, что она идёт от въезда в город с Казанского тракта, он же Московский и Петербургский, – и Уфимские жители шуткой зовут эту улицу «своим невским».

Из плана Спасской церкви, выданного бывшею Оренбургскою Строительною Коммисиею видно, что размер её следующий: внутренность церкви 13 с. $2\frac{3}{4}$ ар. в длину, а длина всей церкви с крыльцом и колонадой из 36 столбов с 2 колокольнями – 22 саж. $2\frac{3}{4}$ ар., алтарь настоящей церкви 3 саж. $2\frac{3}{4}$ ар., шир. 3 саж. 2 чет. и 2 верш.; длина настоящей же церкви, без алтаря, $4\frac{1}{2}$ саж. и в шир. 4 с.; трапеза, в которой устроены оба придела, отделённая аркой от настоящей церкви, длин. 5 с. $2\frac{1}{2}$ ар., шир. 5 саж. $1\frac{1}{2}$ ар. – Настоящая или

¹ Антиминс заменён другим, освящённым 6 Марта 1860 года Преосв. Порфирием, Епископом Уфимским и Мензелинским – прим. Р.Г. Игнатьева.

Спасская церковь освящается 12 полукруглыми пролётами в куполе и 8 полукруглыми окнами, а трапеза, составляющая отдельную пристройку, 8-ю четырёхугольными окнами. На куполе по наруже и на обоих колокольнях – небольшие главы обитые листовым железом; кресты на них позолочены червонным золотом. На одной из колоколен именно с Северной стороны, повешено 7 колоколов, из них самый большой весу 134 пуд. 4 фун., он вылит в 1850 году, за тем следуют колокола: 2-й вес. 36 пуд. 30 фун., 3-й 16 п., 7 ф., 4-й 4 пуда 2 ф., 5-й 2 пуд. 26 ф., 6-й 31 $\frac{3}{5}$ ф., 7-й 30 фун. Под колокольной 3 комнаты, для помещения сторожей, просвирни и церковной кладовой. Под колокольной с Южной стороны находится часовня, в которой очень хорошей живописи иконы Божией Матери всех скорбящих радости, св. Николая Чудотворца и Вознесения Господня.

В настоящей церкви недавно, именно в 1858 году, устроен новый иконостас вместо прежнего, существовавшего очень недолго, именно с 1843 года; тот иконостас был довольно простой и он, как видно из описи церковного имущества, в 1858 году, продан за 100 руб., помещику А.М. Померанцеву. – Нынешний иконостас богато украшен резьбой и колонами и позолочен по полименту. – Иконостас этот – 3-х ярусный: в 1 ярусе иконы Спасителя, Божией Матери, в рост, трёх святителей: Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоуста; на царских дверях – Благовещения Богородицы и 4 евангелиста; 2-й ярус: И. Х. Царь славы, сидящий на престоле с предстоящими Божией Матерью и св. Иоанном Предтечею; эта икона над царскими дверями, а далее следуют иконы: св. Благ. Вел. Князя Александра Невского, Константина и Елены, св. Препод. Антония и Феодосия Печерских, Сергия Радонежского Чудотворца, Препод. Аркадия, Иоанна, св. Феодора Начертанного, св. Благ. Князя Владимира и Благ. Великой Княгини Ольги, св. Николая Чудот., св. Митрофана Воронежского Чудот., св. Михаила Синоида, св. Алексия Митрополита Московского, св. Преп. Иоанна Рыльского, Андрея Юродивого и Василия епископа Парийского; 3-й ярус: Воскресение христово, Несение И. Х. креста своего, Преображение Господня, погребение И. Х. Иосифом с Никодимом в присутствии Божией Матери, сошествие св. духа на Апостолов. – Иконы писаны в Москве лучшими иконописцами, но в подражательно древнем вкусе. – Иконы разных св. Угодников, как оказывается, сделаны в честь создателей храма.

Настенное письмо в настоящей церкви, (в трапезе его нет), не отличается искусством; здесь изображено в лицах тот эпизод из земной жизни Христа Спасителя, когда он оттирает лицо чистым платом и на нём изображается его образ, потом в присутствии Апостолов вручает его посланным от Эдесского Князя Авгаря, затем Авгарь лежащий на одре изцеляется от болезни; всё это изображено в 3 картинах. – Росписания купола между пролётами или окнами состоит из изображения, в рост, 12 верховных Апостолов. Те же события из истории о нерукотворенном образе помещены в клеймах или деяниях храмовой иконы, которая уже не копия с Елабужской, а очень небольшая, вставленная в доску, на которой в 8 полуквадратцах изображены события из истории Нерукотворённого образа; между прочим изображено принесение св. образа в Царьград, потом освобождение Царяграда от нахождения иноплеменников, когда обнесли св. образ кругом крепости.

Близ левого клироса находится образ Тихвинской Божией Матери в большом окладе с разными камнями; он чествуется народом; рассказывают, что это была домашняя икона и пожертвована сюда по видению во сне какой то девицы-сироты. – Замечательны по живописи небольшие иконы, на особых наоях находящиеся: св. Спаса нерукотворенного и св. Сергия Радонежского, писанные в 1836 г. в свято-троицкой Сергиевой Лавре, под руководством художника Малышевского, и икона 12 месяцев или святцы, пожертвованная купцом М.Я. Сапожниковым. – Достойны замечания: богатая плащаница и серебряные вызолоченные оклады на местных иконах Спасителя и Божией Матери, пожертвованные нынешним священником В.Т. Аманацким, преемником отца И. Несмелова. В устройстве всего, служащего к благолепию храма, также много потрудился бывший церковный староста, купец Любимов, 9 лет с честью несший эту обязанность; – церковь Спасская много обязана ему; при нём 11 Июля 1858 года было новое освящение церкви св. Спаса, по случаю устройства, вместе с иконостасом, нового престола; освящение было совершено Преосвященным Антонием, Епископом Оренбургским и Уфимским.

В ризнице Спасской церкви много весьма хороших облачений, евангелий, обложенных богатыми окладами, сосудов блюд и проч. Всё это устроено приношениями разных лиц, трудами и усердием настоятелей храма И.Г. Несмелова и В.Т. Аманацкого и старосты Любимова. Но в числе утвари нет ни-

чего в особенности замечательного. Разсмотрев утварь и церковную библиотеку, очень небогатую книгами, я ничего не нашёл такого, чтобы указывали на годы и когда и что кем пожертвовано, что конечно послужилобы фактами для истории Спасской церкви. В церковном архиве хранятся метрики с 1821 года и описи церковного имущества разных лет с 1825 г.; хотя церковь сгорела, но приход её существовал и священнослужители вели метрики и духовные росписи. Из указов епархиального начальства в церковном архиве замечательны разве в историческом отношении те не многие из них, которые касались церковных построек.

Возвращаюсь к описанию церкви.

Приделы Рождества Христова и св. Николая чудотворца не представляют ничего поразительного для глаз: здесь очень скромный столярной работы иконостас, окрашенный в красную краску, местами вызолоченный; иконы все писаны в Уфе, здешними иконописцами и, должно сказать правду, не представляют ничего особенного в живописи; впрочем из этого мы исключить должны небольшую икону св. Николая чуд. в Николаевском приделе, писанную на металлической доске. На вопрос мой у сторожилов: почему этот придел не в память бывшей церкви Благовещения Богородицы, на антиминсе которой он и освящён? мне объяснили, что, кроме особой веры народа к св. Николаю это, будтобы, сделано потому, что принесение чудотворного образа св. Николая из села Берёзовки-Камской Бирского уезда заменило для Уфы принесение чудотворного образа св. Спаса нерукотворенного из г. Елабуги.

При Спасской церкви с 1861 года существует школа для детей обоого пола всех сословий, устроенная по распоряжению Преосв. Филарета, бывшего Епископа Уфимского и Мензелинского, ныне – Нижегородского и Арзамасского, священником Аманацким и старостою Любимовым; здесь обучают чтению, письму, закону Божию, церковному пению и женским рукоделиям. – Школу посещают дети бедных родителей и наиболее мещан и солдат. Число учащихся непостоянно, по причине домашних нужд; школу посещают дети обоого пола, которых 50 ч.; обучением в последнее время занимались дьякон Тимашев и его жена.

К церкви принадлежит каменный дом с принадлежностями для причта, приобретённый покупкою земли и построенный на счёт самих священно-церковно-служителей.

Причта, по численности прихода полагается: 2 священ-

ника, 1 диакон и 2 причетника; они живут исключительно доходом от прихожан.

В настоящее время проживает в приходе 1561 ч. обоюго пола православной веры; между ними нет ни одного старообрядца, ни одного раскольника, понимая под последним словом раскол, прямо не происходящий от раскола старообрядчества или исправление церковных обрядов при Патриархе Никоне, а каковы например так названные: Иудействующие, малаконы и т. п.

За тем прилагаем роспись домов и домохозяев Спасского прихода, заимствованную из таковой же росписи, представленной церковным причтом в Уфимскую Духовную Консисторию за 1869 год. В графе о числе живущих показаны одни семейства домохозяев, а не жильцов их, временно проживающих. К Спасскому приходу принадлежат сверх того нижние чины пожарной команды и 1-й полицейской части г. Уфы; приход же, т. е. улицы к Спасскому приходу принадлежащие, расположены в 1 и 2 частях г. Уфы.

Район Спасского прихода, число домов и постоянных прихожан муж. и женск. пола:¹

1) По Казанской улице от Спасской церкви до Троицы:
Домов 19; прихожан 58 м. 60 ж.

2) По Казанской улице вверх от Спаса до конца улицы:
Домов 26; прихожан 121 м. 135 ж.

3) Кругом базарной и торговой площади:
Домов 27; прихожан 66 м. 65 ж.

4) По Малоказанской улице вверх по правую сторону и по боковым улицам в кварталах, считая и левую сторону малокладбищенской улицы:

Домов 44, прихожан 167 м. 193 ж.

5) По левую сторону этой улицы и по боковым улицам в кварталах, считая и правую сторону Почтамтской или Вавиловской улицы:

Домов 51, прихожан 176 м. 200 ж.

6) По левую сторону Почтамтской улицы и боковым улицам в кварталах, считая до верхней Ильинской;

Домов 60, прихожан 154 м. 166 ж.

¹ Мы почли более удобным сделать извлечение из приложенной автором росписи и помещаем сводные её статистические данные. Редактор (то есть Н.А. Гурвич, редактор неофициальной части газеты).

Всего в приходе домов 215, прихожан 742 м. 819 ж. – 1561 обоего пола.

После этой росписи нам оставалось бы представить очень любопытные статистические данные о числе браков, родившихся и умерших в приходе церкви св. Спаса, хотя за последнее 3-летие; но мы это надеемся сделать после по всем вообще церковным приходам г. Уфы, с обозначением числа прихожан в каждом и тогда по числу населения можно сделать сравнительное количество родившихся, умерших и браков с наличным числом жителей. Это будет едвали не первый опыт так сказать нового рода церковной статистики. –

Мы сказали, что Спасская церковь украшает лучшую улицу, она построена на месте действительно ровном, алтарь впрочем настоящей церкви стоит над обрывистым оврагом.

В Спасской церкви не совершается особых празднований, кроме храмовых праздников, ни особых крестных ходов.

При этом не можем умолчать об особенностях церковной службы вообще в Уфимской губернии, ярко бросающиеся в глаза жителя Великой России; эта особенность: громогласное пение, основанное исключительно на высоких нотах; каждение на всенощной не во всей церкви, а лишь иконостаса; отвержение царских врат во время Великого славословия; пение после св. литургии молитв Божией Матери (Высшую небес и проч.); особый звон при погребении умерших и много другого.

Усердием старосты и прихожан при Спасской церкви содержится хор певчих – любителей из разного звания и этот хор, нужно сказать по совести, – лучший из всех приходских в г. Уфе.

Как слышно нынешний церковный староста, Уфимский Градский Голова В.С. Губанов намерен приобрести в г. Елабуге для церкви копию с чудотворной иконы св. Спаса Нерукотворенного образа.

(Уфимские губернские ведомости. 1869. 6, 13, 20 декабря)

1870 год

**№ 14. Сосуды преосвященного Корнилия митрополита
Тобольского, в Невьянском заводе**

[Это повторная перепечатка статьи Р.Г. Игнатьева, впервые опубликованная в этой же газете в номере за 24 января 1868 г., см.: том II собрания сочинений Р.Г. Игнатьева, документ № 19]

(Тобольские губернские ведомости. 1870. 24, 31 января)

№ 15. Рескрипт Императора Александра I-го

*на имя Оренбургского Военного Губернатора Бахметева об
открытии в г. Оренбурге Дворянского Военного училища.*

(Сообщено Р.Г. Игнатьевым).

В «Справочной книжке Оренбургской губернии на 1870 год» напечатан «очерк Истории Оренбургского Неплюевского Военного Училища и Неплюевского Кадетского Корпуса, от основания их до последних преобразований, П.В. Митурича». Почтенный автор очерка говорит, что Неплюевское училище открыто в 1824 году, в память одного из первых начальников края И.И. Неплюева, по предложению Оренбургского Генерал-Губернатора, Князя Волконского, который в 1806 году о содействии в этом деле обратился к наследникам Неплюева и получил от внука его, Сенатора Неплюева, 15 000 ассигнациями. Предположение Князя Волконского, открыть училище, по историческим обстоятельствам (1808–1812 г.), осталось без утверждения. Всё, высказанное почтенным автором, безпорно справедливо; но первая мысль об открытии в Оренбурге Военного училища принадлежит отнюдь не Князю Волконскому, а самому ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ АЛЕКСАНДРУ I-му и относится к лучшим временам Его Царствования, временам многих полезных реформ. Желание Государя иметь в Оренбурге дворянское училище высказано ещё в 1801 году, предместнику Волконского – Бахметеву, в доказательство чего мы и представляем здесь ВЫСОЧАЙШИЙ рескрипт, хранящийся в числе прочих, в делах архива Канцелярии Г. Оренбургского Генерал-Губернатора. Князю Волконскому безпорно принадлежит вообще честь исполнения воли ГОСУДАРЯ, честь увековечения памяти и желания Неплюева¹, между тем как предместник его

¹ Неплюев, как видно из дел архива Генерал-Губернаторской Канцеля-

не имел материальных средств исполнить то, что за шесть лет ранее высказал ГОСУДАРЬ. Вот этот рескрипт.

«Господин Генерал-Майор Оренбургский Военный Губернатор Бахметев. Желая доставить дворянству новые и удобнейшие способы к воспитанию детей и приуготовлению их на службу и зная с одной стороны, что существующие ныне Кадетские Корпусы, ограничиваясь по заведению своему известным количеством воспитанников, с расширением просвещения и общих понятий о лучшем воспитании, сделались несоразмерны ни числу желающих, ни пространству столь обширной Империи, и что ежели по положению их в Столице представляют они особенные удобства в окончательном усовершенствовании воспитания: то в первых его степенях не сравненно более можно найти выгод и способов в училищах, учреждённых в самых губерниях, где воспитанники не разрывая родственных связей, толико существенных в нравственном образовании, в глазах почти родных своих, с лучшим сохранением чувств их привязанности, с большею удобностию для их помещения, без дальнего переезда в том же почти воздухе и на той же воде и, следовательно, с лучшею целостию их здоровья и с большею достоверностию успеха, могут получить приличное им воспитание, я положил в некоторых губерниях и между прочими Оренбургской губернии, в городе Оренбурге, учредить дворянское военное училище. Предметом его будет, образуя воспитанников в первых началах наук, доставлять на собственном его отчёте и попечении по известному их количеству ежегодно в здешние Кадетские Корпусы и ближайшие Университеты для дальнейшего и окончательного приуготовления одних к военной, а других к гражданской службе.

Предназначая на постепенное построение всех сих заведений а ежегодное содержание их отпускать по пяти сот тысяч рублей в год, дабы положить прочное им основание, я дал повеление Генерал-Майору Бегичеву отправясь на места, где училища сии предназначаются, обозреть все удобства от положения их зависящая, и сделать вернейшие расчёты, как построению, так и содержанию оных, применяясь к местным способам и существующим ценам. На сей конец снабдил я его подробными наставлениями и уполномочил, осмотрев, где есть

рии, действительно хотел основать в Оренбурге училище, но неизвестно какое и собирал даже в 744, 745 и 747 годах добровольные приношения.

(Дела по описи №№ 38, 45 и 11). Мы не знаем, без этого рескрипты исполнилось ли бы желание Неплюева? – прим. Р.Г. Игнатьева.

казённые праздные строения, удостовериться в возможности и способах исправить их и обратить на сие употребление, где же оных нет, избрать удобныя местоположения, сделать с помощью отряженного с ним архитектора планы, сметы и описания и представить их к моему утверждению.

Поручая Вам содействовать ему в сём преузначении всеми зависящими от Вас средствами, я возлагаю на Вас объявить о нём чрез дворянских Предводителей дворянству в губернии Вами управляемой обитающему, яко о деле столь существенно к нему принадлежащем и с истинными пользами его столь близко сопрежённом: и как с вероятностию предполагать можно, что движимо любовью к отечеству и зная все возможность лучшаго воспитания детей, пожелает оно разделить со мною честь сего заведения; я поручаю Вам удостоверить его, что подвиг таковой принят будет мною со всем уважением руководствующаго к нему начала а ознаменует более, нежели все другие доказательства, колико российское дворянство всегда готово единодушно действовать на пользу общую. Но при сём не упустите из виду самое существенное правило, чтоб добрая воля и свободное движение чести было единым побуждением его действия, чтоб удалён был от него самый вид понудительных внушений. Я отвращаюсь жертв приносимых с сожалением или по нужде, и малейшее отягощение Государства весит в понятиях моих более, нежели все счастливые предположения. Внушите дворянству сии истинны меня руководствующие и дайте полную свободу действовать отечественным его видам. Я уверен, что возможность будет единою мерою его усердия.

На сём основании разположив Ваше в сём деле содействие, Вы неоставите мне донести в подробности о всём, что к успешному его движению Вами и дворянством сделано, или предположено будет. Пребываю в прочем Вам благосклонный»¹.

АЛЕКСАНДР.

В С.-Петербурге
Августа 15 дня 1801 года.

В архиве Канцелярии Генерал-Губернатора и вероятно в архиве Военной Гимназии есть много материалов для Истории Оренбургских Неплюевского училища и Кадетского Корпуса. Желательно было-бы чтобы ктонибудь воспользовался ими для

¹ Правописание подлинника сохранено в точности. Ред.

пополнения очерка, сделанного г. Митуричем представил бы сведения о бывших начальниках и преподавателях в училище и Кадетском Корпусе, о числе воспитанников каждого выпуска, куда они вышли, в какой род службы. Ведь на всё это есть, что называется, под руками так много не тронутых фактов в архивных материалах. –

(Оренбургские губернские ведомости. 1870. 14 февраля)

№ 16. Население г. Оренбурга в 1797 году

(Сообщено Действ. член. Оренб. Губерн. Статистического Комитета Р.Г. Игнатьевым).

Расматривая архив Канцелярии Г. Оренбургского Генерал-Губернатора, между многими весьма важными, касающимися Края, документами, я нашёл дела 1797 года, «о составлении переписи жителей г. Оренбурга, и о числе не только домов, но даже жилых покоев Комнат. Эта перепись была исполнено вот по какому поводу:

Император Павел I-й, в 1796 году уничтожил Уфимское наместничество, назвав его по прежнему Оренбургской губернией, а Оренбург сделать из уездного – Губернским городом. Сюда велено было переехать из Уфы бывшему наместнику барону Энгельстрону, и перевести все наместнические или присутственные места. Уфа же объявлена уездным городом.

Само собою разумеется, что с переводом Главного управления в Оренбург, должно было увеличиться число жителей, точно так, как, на оборот уменьшиться в Уфе; это так и было.

При возведении Оренбурга на степень Губернского города учреждён был в 1797 году штат Полиции, при чём город разделён на 3 части: одна часть заключалась в пределах бывшего, ещё недавно уничтоженного, вала окружавшего крепость, другие две в 2-х пригородных слободах: нынешней старой слободке и форштате в 1797 году Генерал-Прокурор требовал от Губернатора Энгельстрона доставить сведения, сколько в каждой части города жителей, домохозяев собственно с их семействами по сословиям, и сколько им принадлежит домов, в каждом доме сколько комнат; повидимому эти сведения Генерал-Прокурор собирал повсеместно, так как бумага его значится циркуляром о недомахозяевах и прочих постоянно и временно жительствующих тогдашних Статистика не работала; эта же самая Статистика не отделяла жителей по по-

лам, считая оба пола вместе, не интересовалась знать, сколько домов каменных сколько деревянных. Прилагаемая таблица представляет этот любопытный теперь для нас Статистический материал, касающийся г. Оренбурга 1797 года который был представлен Генерал Прокурору Губернатором Энгельс-троном и озаглавлен так: «Сведение о числе домов, комнат, и жителей в г. Оренбурге».

Третья часть города как видно, было нынешний казачий форштат или Оренбургская станица так как показанные здесь дома принадлежат казачьему сословию и духовенству вероятно теперешней форштатской церкви Св. великомученика Георгия, основанной ещё в 1756 году. Кроме того, среди казаков, жили купцы и мещане, более, как видно, последние да и те бедные, у которых было 98 домов и в них 98 комнат, следовательно это, вероятно, были просто избы, об одной комнате каждая; точно то-же было и у простых казаков, где в 346 домах было 346 комнат и в них жило 1814 ч., не более 5 ч. на дом; только у казачьих офицеров, в 8 домах было 12 комнат и жило 17 ч. Всё таки более нежели по 1-му чел. на комнату; более обширные дома были в 1 и 2 части где на каждый дом приходится по 2, 3 и даже по 5 комнат, но здесь жили люди более зажиточные жило и само начальство. Всего в Оренбурге в 1797 году как в Губернском городе было 1368 домов, 2527 комнат и жителей 5241 ч. Здесь не считались дома казённые и недомохозяева с семействами, а любопытно было б знать, сколько всего было тогда на лицо жителей в Оренбурге? Надо полагать число их не было ли вдвое или втрое более? Сколько должно было сюда перебраться из Уфы, когда по замечании одного Уфимского старожилы Г. Ребелинского, ведшего свои записки и даже Уфимскую Летопись, «город Уфа весьма опустел, ибо чиновники переехали в г. Оренбург. Император Александр I тотчас по вступлении на престол, в 1801 году, снова велел из Оренбурга перевести присутственные места в Уфу, сделав её губернским городом, где ещё раньше того, по повелению Императора Павла I, в 1799 г. велено быть архиерейской Кафедре, под именем Оренбургской Уфимской; Оренбург же стал опять уездным городом, каким был в царствование Екатерины, когда, в 1782 г. открыто Уфимское наместничество. Но Император Александр I рескриптом на имя Военного Губернатора Генерал-Майора Бахметева от 30 Января 1802 года представляет ему на усмотрение, как найдёт полезнее для управления краем: остаться ли в Оренбурге, где и войско бли-

же к азиатской линии или же переехать в Уфу? Военный Губернатор остался в Оренбурге и преемники его остаются там же и до ныне. Пребывание Генерал Губернатора и войск Оренбургского Корпуса, развившаяся торговля избавила Оренбург от того умаления которое потерпело в 1796 году Уфа.

По статистическим отчётам представляемым в Министерство Внутренних Дел, в 1809 году в Оренбурге было до 10 000 жителей, а в 1853 уже до 18 000; в начале шестидесятых годов цифра эта доходила до 26 000 ч. Так застало Оренбург в 1865 году разделение губерний на Оренбургскую и Уфимскую и Оренбург стал снова Губернским городом, но уже организовался касательно новых присутственных мест своими средствами без ущерба другому городу, как это было в 1796 году.

Теперь в Оренбурге, как видно из Справочной Книжки Оренбургской Губернии на 1870 год изданной Губернским Статистическим Комитетом одних частных домов, кроме казённых, церковных и общественных 166 каменных и 2429 деревянных и жителей всех сословий 12 564 м, 15 538 ж. но ещё так ли это не более ли?¹ –

Всего лучше решит однодневное перечисление жителей, которое, как мы слышали, намерен скоро предпринять здешний Статистический Комитет.

СВЕДЕНИЕ.

О числе домов, комнат и жителей в Городе Оренбурге, в 1797 году.

	В 1-й Части. Дом. Ком. жит.	В 2-й Части. Дом Ком. жит.	В предместьи 3-й Части. Дом: Ком: жит;
Рыльского полка Штаб-офицерской Нижних чинов	-- --	1 – 5 – 9 12 – 18 – 23	--- ---
Гарнизонного полка Штаб и обер Офицерских Нижних чинов	2 – 9 – 32 24 – 37 – 59	5 – 23 – 21 30 – 37 – 42	--- ---
Артиллерийской и инженерной команды Штаб и обер Офицерских Нижних чинов	2 – 10 – 8 24 – 39 – 47	--- 6 – 9 – 15	--- ---

¹ По последним сведениям цифра эта гораздо выше. Ред.

Провиантского и Каммисариатского Депо			
Штаб и обер Офицерских	4 - 16 - 28	4 - 12 - 28	---
Нижних чинов	4 - 12 - 24	6 - 15 - 32	---
Статской службы			
Штаб и обер Офицерских	17 - 85 - 149	47 - 139 - 168	---
Нижних чинов	10 - 19 - 36	11 - 13 - 44	---
Штатной Команды			
Нижних чинов	8 - 11 - 28	8 - 11 - 25	---
Казакского войска Генералитетской			
Штаб и обер-Офицерских	3 - 27 - 39	2 - 9 - 28	---
Чиновников	8 - 48 - 27	4 - 22 - 29	8 - 12 - 32
Нижних чинов	83 - 101 - 212	30 - 98 - 184	346 - 346 - 1814
Духовнаго чина	9 - 30 - 29	6 - 14 - 29	4 - 9 - 17
Вдов штаб и обер офицерских	7 - 12 - 21	13 - 42 - 45	---
Таможенных Штаб и обер Офицерских			
Нижних чинов	2 - 11 - 18	4 - 21 - 26	---
	4 - 12 - 12	21 - 45 - 49	---
Отставных воинска			
Штаб и обер Офицерских	5 - 14 - 19	12 - 49 - 60	---
Нижних чинов	67 - 136 - 209	100 - 200 - 184	---
Отставных казаков			
Штаб и обер офицерских	3 - 17 - 37	1 - 7 - 6	---
Нижних чинов	17 - 23 - 43	16 - 36 - 37	98 - 98 - 392
Купеческих и Мещанских	12 - 29 - 83	47 - 89 - 98	---
Малолетков	1 - 1 - 4	6 - 15 - 19	---
Разнаго звания вдов	38 - 59 - 76	93 - 288 - 179	---
Иногородных	1 - 4 - 3	19 - 42 - 57	---
Бухарцов	1 - 3 - 3	6 - 29 - 49	---
Поселенных и Своєкоштных	2 - 4 - 8	44 - 104 - 147	---
ИТОГО	358 - 769 - 1254	554-1393-1632	456-465-2255
А всего в городе Домов 1368 Комнат 2527. Жителей или душ 5241.			

(Оренбургские губернские ведомости. 1870. 7 марта)

**№ 17. Однодневное исчисление жителей г. Орска,
произведённое 15 Января 1870 г.**

(Статья Действительного члена Оренбургского
Губернского Статистического Комитета Р.Г. Игнатьева).

Губернский Статистический Комитет поручил мне произвести однодневное исчисление жителей г. Орска, где уже раз оно было произведено именно 12-го Января 1867 года Г. Действительным членом Комитета В.М. Лыко, при содействии многих из Орских жителей. Теперь, по прошествии 2-х лет, цифра населения должна была измениться, и она изменилась. По первому исчислению, 12-го Января 1867 года, в Орске на лицо было жителей всех сословий 1687 м. 1328 ж.; теперь же, по произведённому мною исчислению, в г. Орске, 15 Января настоящего года, оказалось на лицо 3513 м. и 2045 ж. значит в 2 года население Орска увеличилось на 1826 д. муж. и 717 ж, имеющих постоянное и временное проживание в городе. При том нужно сказать, что нынешнее исчисление ещё не застало в городе многих из постоянных жителей Орска, одни ещё не возвратились с Мензелинской ярморки, другие были в отлучке в Оренбурге, Троицке и других местах; в исчислении же временных жителей я в строгой точности руководствовался статьями 2, 3, 4, 9, 10 и 12 XIV тома Св. зак. устава о паспортах, изд. 1857 года. Увеличение населения г. Орска, до 1865 года бывшего только казачьей станицей, последовало как от самого возведения бывшей станицы на степень уездного города, открытия присутственных мест и приезда чиновников, так и от того, что в настоящее время прибыло сюда, постоянно прибывает и вероятно будет ещё прибывать много переселенцев, не только из разных местностей Оренбургской губернии, преимущественно Оренбургского уезда, но из других губерний, наиболее Казанской, Симбирской, Тобольской, Самарской и Воронежской. Это – русские, татары, чуваша и мордва; но есть между переселенцами и малоруссы. Переселенцы принадлежат к сословию отставных солдат бывших государственных, удельных и помещичьих крестьян и мещан.

Солдаты, крестьяне, иногородные мещане причислившиеся в сословие Орских мещан, имеют в виду заниматься единственно земледелием и очень не многие из них ремёслами. Все они слышали, что около Орска много хороших земель, где отлично родятся пшеница, ячмень, овёс, где на бакшах растут в изобилии арбузы и дыни, где много лугов, и вот, в силу раз-

решения крепостного вопроса, когда переселение стало свободным, пошёл искать земледелец себе лучшего, по его мнению уголка... Не найдёт он его в Орске – отправится в другое место. Из дела Орского уездного Полицейского Управления (по описи № 16 л. 102) видно, что о таком увеличении населения г. Орска Уездный Исправник от 2-го Мая 1869 г. за № 2890 доносил Губернскому Правлению; из этого донесения также видно, что в Орске, в 1865 году, когда он стал Уездным городом, было всего 1823 ч. жителей обоего пола. Кроме этих переселений в настоящее время прибыл сюда вновь сформированный в г. Самаре Оренбургский линейный № 2 баталион, в котором в день последнего изчисления на лицо состояло 24 офицера и 1071 ч. нижних чинов; в числе тех и других есть женатые и семейные.

В Орске, в особенности в предместьи его, так называемой слободке, стало тесно; здесь часто в маленькой избушке или землянке помещается по 15, 20 человек и более. Орск ещё прежде, чем сделался станицей, в XVIII веке был крепостью; Орск – это первоначальный Оренбург, основанный известным Кириловым, и теперь всё население его теснится в пределах старого вала, окружавшего Орск. Орск, когда будет составлен для него план, неминуемо выйдет из нынешней своей тесной рамы.

При производстве мною 15-го Января настоящего года исчисления наличного числа жителей, г. Орск был разделён на 15-ть участков; в каждом из них собиранием, сведений заведывал отдельный распорядитель, которым и были назначены особые собиратели, этот труд совершён при содействии Г. Уездного Исправника В.В. Васильева, помощника его А.Н. Завьялова и многих других лиц, взявшихся быть заведующими участками и собирателями¹. Раздел на участки, по неимению ещё плана г. Орска, (он должен быть сделан, по распоряжению Начальства, лишь летом настоящего года), представлял на

¹ Уездный судья П.С. Остроумов, Гг. дворянские заседатели уездного суда: М.Ф. Трубчиков и М.Ф. Малятин, Благочинный Протоиерей М.Р. Павловский, Старший Адъютант 2 Округа Оренбургского казачьего войска П.С. Алексеев, смотритель провиантского магазина А.М. Умрихин, Есаул П.Ф. Белоновский, Сотник П.Н. Кипиченков; секретарь уездного Суда П.Б. Сверовин, полицейский надзиратель М.Д. Наумов, много помогавший делу знанием татарского языка и наречий киргизов и бухарцев, урядники И. Шеломенцов, А. Костагаров и Казанцев. К сожалению отказался от всякого участия в деле собрания сведений городской староста купец О.С. Юрьев – прим. Р.Г. Игнатъева.

первый раз некоторое затруднение: улицы здесь ещё не раз-планированы, постройки сделаны произвольно, улицам нет никаких названий, кроме бывшего предместья или форштата бывшей Орской крепости, называемой «Слободкой», хотя это предместье и в пределах бывшего укрепления, или вала, теперь уже осыпавшегося от ветхости, но всё ещё существующего. Слободка, бывший форштат Орской крепости, населена бедным классом – солдатами, крестьянами и мещанами, занимающимися или, говоря относительно переселенцев, желающими заниматься земледелием, мелкой торговлей и отчасти ремёслами. Дома в слободке расположены так, что часто на одном дворе бывает по 3 и 4 избы, принадлежащие разным хозяевам, бывает даже и так, что одна и та же изба, разделённая сенями, принадлежит двум хозяевам. Не имея, покуда, плана и не зная какое пространство теперь занимает г. Орск, не можем определить, какое число жителей приходится на квадратную сажень, как это сделано было при исчислении жителей других городов нашей губернии, где есть план.

Слободка стеснена теперь наиболее переселенцами; у каждого домохозяина десятки жильцов. В короткое время в Орске увеличилось и число строений, так что, по сведениям Г. Лыко в 1867 г. был 341 дом, теперь же 518 и строится ещё вновь несколько домов, но город, когда ему будет дан план, конечно, как мы уже говорили выдвинется, из нынешних тесных пределов вала бывшей крепости, на равнину; местоположение г. Орска степное. Приняв во внимание цифру последнего исчисления наличных жителей г. Орска 3513 м. и 2045 ж., а всего 5558 ч., приходится круглым счётом на каждый дом по 10¼ ч. Войска за немногим исключением, помещаются в казармах, т. е. линейный батальон и Уездная команда.

В числе имеющихся в Орске строений – 1 каменная церковь, теперь тесная по числу прихожан, деревянная мечеть, 3 дома каменных и 515 деревянных; большинство этих домов крестьянские избы, остальные мазанки, казармы, где и тюремный замок, гоуптвахта, пороховой погреб, провиантские магазины, лазарет, водяная и ветреная мельницы о 6 и 3 поставах. В слободке, где живут наиболее земледельцы, много гумен; около города, в ½ вер., и более расположены, при р.р. Урале и Ори, при которых стоит г. Орск, кожевенные, салотопенные и кирпичные заводы, принадлежащие здешним купцам и мещанам из русских и инородцев. Всё городское строение оценено в 130 000 р.; в пользу города теперь отдан ещё

меновый двор, находящийся не далее $\frac{1}{2}$ вер. от города.

О числе наличных жителей г. Орска по возрастам, сословиям, национальности, вероисповеданию, степени образования и грамотности, средствах к жизни и их домашнем хозяйстве можно получить понятие из прилагаемой таблицы, или результата произведённого 15-го Января однодневного исчисления жителей г. Орска. Во время исчисления было на лицо постоянно проживающих в городе 2289 м. 1105 ж. и временных 1224 м. 940 ж. всего же 3513 м. и 2045 ж. как нами сказано выше, а обоего пола 5558 человек.

Разъяснение категорий, на которые разделены жители г. Орска в прилагаемой таблице.

1) По возрастам:

В рубрике по возрастам цифра населения от 1-го года до 30 лет прогрессивно увеличиваться, с некоторыми отклонениями в графе женского пола, так что в общей сложности цифра возрастов от 5 до 30 лет составляет более половины населения г. Орска; затем цифра эта начинает уменьшаться, именно от 30 до 55 лет. За тем от 55 до 60 было на лицо 72 м. 30 ж. а от 60 до 65 – 85 м. 52 ж. от 65 до 70 – 75 м. 28 ж., словом цифра то понижается, то увеличивается; очевидно, что в эти последние категории вошли не одни старые жители Орска, но выселенцы потому что не одна свежая, молодая сила двинулась сюда, а пришли и старики в след за семьями; не оставлять же их было на родине, когда выселилась семья, и вот пришли сюда, в Орск, в силу этого люди и свыше 70 лет. За 70-тилетним возрастом цифра прогрессивно уменьшается, свыше 80 лет является 35 м. 29 ж. от 90 до 95 – 3 ж. от 95 до 100 – 1 м. свыше 100 лет 1 муж. – Все эти лица принадлежат наиболее к давним Орским жителям. Все показанные от 85 и более 100 л. принадлежат к казачьему сословию, а казаки старые жители: первое поколение первых Орских жителей 734–736 годов, времён основания и заселения Орска. Лучшая сила населения возраст от 15 до 35 л., что в общей сложности составляет 1614 м. 857 ж.; из числа 1-х большинство составляют служащие в войсках здесь расположенных.

2) По состояниям.

В рубрике по состояниям, в числе потомственных и личных дворян показаны, как военные, так и гражданские чи-

новники с их семействами, в том числе и принадлежащие к казачьему сословию, составляющему старое, коренное население Орска. Цифра крестьян всех наименований, как-то: государственных, удельных и т. д. в общей сложности составит 685 м. и 623 ж.; из них переселенцев 492 м. 444 ж. Эта последняя цифра, т. е. переселенцев, – временная, так как почти все эти лица подали просьбы о перечислении в Орские мещане. Из числа 354 м. и 348 ж. мещан переселенцев 87 м. 60 ж. отставных солдат с их семействами 70 м. 47 ж., переселенцев 28 м. 19 ж.; из них также некоторые пожелали в мещане. Затем в Орске проживает постоянно и временно 149 м. 139 ж. Башкир, из которых большинство имеют временное пребывание, нанимаясь в прислугу или в работники у лиц преимущественно занимающихся земледелием. К числу казаков Оренбургского войска мы отнесли здесь только нижних чинов казаков и урядников; нижние воинские чины 1291 м. (их жён и детей 34 м. 42 ж.) принадлежат к уездной команде и 2 Оренбургскому линейному батальону. В Орске постоянно проживают 15 м. и 9 ж. киргиз, имеющих здесь издавна оседлость. Хивинцы и Бухарцы, не принадлежа к русским подданным, однакоже большею частию, издавна тоже живут в Орске, имея свои дома. По словам некоторых из них, не только они сами, но и отцы их родились в Орске, словом это даже полуобруселые азиатцы. В числе лиц, не входящих в предыдущие разряды, показаны канцелярские служители не из дворян, с их семействами; большинство их казаки поступившие в гражданскую службу, новокрещённые из Башкир и татар, долженствующие избрать род звания и 1 немец, Сарептский колонист.

3) По племенам и вероисповеданиям.

По рубрике племён и вероисповеданий, население Орска составляют: 2235 м. 1095 ж. русских, (в том числе 34 м. 21 ж. маллороссиан), принадлежащих к разным сословиям, в числе немцев (38 м. 7 ж.) есть военные и гражданские чиновники и нижние воинские чины и 1 колонист; поляки и литовцы принадлежат отчасти к сословию потомственных и личных дворян, но более к нижним воинским чинам, служащим, отпускным и отставным¹; Мордва и Чуваши государственные крестьяне, большею частию, выселенцы Казанской губернии; в

¹ По прежнему исчислению Г. Лыко было поляков 49 м. 3 ж., литовцев 8 м., но тогда в этом числе были высланные на житьё административным распоряжением, таковых теперь нет – прим. Р.Г. Игнатьева.

числе татар находятся купцы, мещане, казаки Орской и других станиц и нижние воинские чины служащие, отпускные и отставные; евреи находятся на службе в войсках, кроме казачьего; их с жёнами и детьми 14 м. и 7 ж. Всё русское население, Мордва и Чуваши – Православные, раскольников всего 5 м. 4 ж. но и они, государственные крестьяне, принадлежат к числу недавно прибывших из разных мест, для причисления в здешнее мещанство; из документов Орского Преображенского Собора (он же и приходская церковь) видно, что в числе Орских жителей раскольников нет и прежде не было. Ни как нельзя ручаться, чтобы в числе недавних переселенцев не было тайных раскольников, так как известно, что многие из них не всегда себя объявляют официально раскольниками; к тому же есть и такие секты, которые возвели в принцип наружно казаться православными. К католическому вероисповеданию без исключительно принадлежат проживающие в Орске поляки и литовцы, к лютеранскому немцы; к магометанскому – татары, Башкиры, Киргизы, Бухарцы и Хивинцы; к Еврейскому (Талмудическому) евреи. По численности, после русского населения (2310 м. 1120 ж. православных и 5 м. 4 ж. официально объявившихся раскольниками), следуют – магометане, которых насчитано 1101 м. и 894 ж., так что прочих вероисповеданий, в том числе и Еврейского, всего выходит 97 м. и 27 ж. Господствующие вероисповедания здесь, следовательно православное и магометанское. В числе русского населения ни кто не принадлежит к единоверию.

К урожденцам Оренбургской губернии, кроме старых жителей Орска, казачьего и других сословий, причислены уроженцы прочих городов и уездов, постоянно и временно проживающие в городе. В числе их находятся башкиры и более 400 д. м. п. переселенцев Оренбургского уезда из бывших государственных крестьян, сюда же пожалуй должно бы было отнести 110 м., 99 ж. татар, издавна с XVIII столетия состоящих в числе Орских казаков, из выселенцев Казанских, но разрешить вопрос о том, считать-ли их Оренбургскими уроженцами, я на себя не беру. Подобный вопрос может касаться всех национальностей, целыми поколениями проживающих в одной и той же местности, хотя бы по вере, языку и преданию они и назывались поляками, немцами или татарами. Общее число Киргиз, Хивинцев и Бухарцев простирается до 203 м. 180 ж. Поляки, литовцы и евреи – уроженцы Западного, Немцы – уроженцы Прибалтийского края; все они здесь вре-

менные жители, более состоящие на службе (евреи), общее число представителей последних трёх наций всего 97 м. и 27 ж. Преобладание здесь цифры муж. против жен. объясняется тем, что в это число вошли и нижние воинские чины линейного батальона и уездной команды. И так общее число поименованных здесь уроженцев разных местностей и даже считающихся не русскими подданными, каковы Бухарцы и Хивинцы, составит 360 м. и 214 ж. Исключив это число из показанного в таблице 1692 м. 1461 ж., остаётся 1332 м. 1246 ж.: эта последняя цифра принадлежит уроженцам губерний Уфимской, Казанской, Самарской, Вятской, Симбирской, Нижегородской, Саратовской, Тобольской, Курской, Воронежской, Тамбовской, Рязанской, и Владимирской.

4) По образованию и грамотности.

В рубрике по образованию и грамотности к числу лиц, получивших образование в высших учебных заведениях, отнесены окончившие курс в Университетах и Медицинской Академии; в средних – обучавшиеся в Гимназиях, Семинариях, бывших Кадетских корпусах и Институтах для девиц, училищах для девиц духовного ведомства в высших, обучавшиеся в уездных приходских училищах для детей обоюбого пола казачьего ведомства. Две первые категории исключительно здесь принадлежат дворянам и чиновникам, в третьей же категории, хотя то-же преимуществуют дворяне, чиновники, канцелярские служители, урядники, но кроме того находится 11 м. из купцов и мещан и 5 ч. ж. из казачьего сословия; для последних нет никакого училища в Орске и они обучались в Оренбурге, или тех станицах, где есть школы для девиц. К числу обучавшихся дома отнесены лица всех сословий, знающих более, нежели только читать и писать на каком бы то ни было языке; здесь преимуществует элемент служебный и торговый. Грамотность в низших сословиях развита более татарская, среди собственно, так сказать, магометанского населения и при здешней мечети существует 5 медресе, где постоянно обучают муллы и азанчей, так что из числа знающих читать и писать (95 м. 30 ж.) 72 м. и 13 ж. читают и пишут по татарски и из числа знающих только читать (89 м. 69 ж.) 62 м. и 50 ж. читают только по татарски. Это всё магометане, у которых стремление к грамоте развито издревле, тогда как тоже стремление в русском крестьянине стало проявляться только современно уничтожения крепостного права. В Орске нет училищ,

кроме станичного, где обучается 24 казачьих мальчика: Это училище в роде приходского. За тем грамотность распространяется чрез грамотных родителей, обучающего грамоте Сборного причетника, у которого на дому учатся мальчики и девочки в числе 15 м. и 6 ж. Число неграмотных (3068 м. и 1897 ж.) по нынешнему исчислению превосходит то, которое было по исчислению 12 Января 1867 года: тогда неграмотных было 1176 м. 1257 ж., но теперь население увеличилось, и число неграмотных увеличили переселенцы и солдаты линейного баталиона; наконец сюда относятся родившиеся после первого исчисления, так как число родившихся всегда превышает число умерших.

Рубрика *по семейному положению*, по моему мнению, не требует пояснения.

5) *По занятиям и средствам к жизни.*

Первые две категории этой рубрики относятся к состоящим на службе чиновникам, военным, писарям и канцелярским служителям, сюда же включена и 1 акушерка. Получают пенсии отставные гражданские чиновники, офицеры и нижние воинские чины, их вдовы и незамужние дочери. К имеющим недвижимую собственность отнесены домовладельцы и земледельцы, хотя земли, им принадлежащие, находятся в разных местностях и даже не в Оренбургской губернии; сюда относятся имеющие салотопни, кожевенные и кирпичные заводы в городе. В числе неимеющих недвижимой собственности находятся лица всех сословий, служащих и служивших в Государственной службе, занимающихся торговлей и проч. не на праве хозяев; сюда, в число: ремесленников, находящихся в услужении и занимающихся подённой работой, отнесены и нижние чины, хотя состоящее на службе, но получающие не жалованье, а казённое содержание. Ремесленников 120 м. и 30 ж. Женщины занимаются исключительно печением на продажу хлеба и калачей и шитьём белья женского платья; в числе переселенцев есть много ремесленников, именно плотников, бондарей, знающих, пословам их, делать ободья колёса, сани и дровни; есть сапожники и лапотники, но они ремеслами этими незанимаются и не желают заниматься, разве для своего обихода, посвятив себя исключительно земледелию. Здесь мы насчитали 120 м. 30 ж., исключительно живущих ремёслами; они принадлежат к постоянным и временным жителям Орска. Из числа 120 ремесленников: портных 6, сапожников 8, плотни-

ков 16, столяров 2, печников 2, каменщиков 2, стекольщиков 2, шапошников 2, кровельщиков 2, кирпичников 7, кожевников 18, литейщиков свеч 1, циркульников 4, кузнецов 6, извозчиков 26, всего 120 ч.; земледелием покуда занимаются мещане, крестьяне и отставные солдаты с их семействами, всего 507 м. 420 ж. С открытием весны эта цифра земледельцев увеличится переселенцами, из числа которых покуда большинство неимеет занятий. Город неимеет отведённой земли под выгон, и земледельцы картомят казачьи земли около города. Средняя наёмная цена за десятину, как видно из официальных сведений Орского Станичного Правления, следующая: пахотной 6, сенокосной 3, огородной земли 4 р. В 1869 году, как видно из сведений Орского Полицейского Надзирателя, под посев ярицы, пшеницы, ячменя, овса, картофеля, арбузов, дынь и подсолнечника было занято 654 дес. посеяно 6281, собрано 12 421 четв. хлеба; овса и картофеля посеяно 418, собрано 1796 п. и 894 воза арбузов, дынь и подсолнечника; продано хлеба 6680 п. и 405 возов арбузов и проч. на 4119 р.; под сенокосом было занято 548 дес. в саженьях, накошено сена 123 500 п. на сумму 2100 р. но здесь говорится только о подгородных землях; некоторые картомят их в 6 и 8 л. от города. Мы отделили от торгующих, особо, содержателей трактиров и постоянных домов: собственно торговлей занимаются 201 м. 59 ж. Торговля, для которой существует в городе 126 лавок, большею частию, очень небольших, не может назваться значительною. Торгуют красным, суконным, бакалейным, галантерейно-азиатским, железным товаром и т. д. К числу торговцев мы причисляем содержателей 2 погребов и 22-х питейных домов. Главные предметы торговли здесь: хлеб, лес и скот, наиболее привозимые из Орского, Верхнеуральского и Оренбургского уездов. В Орске нет ярмарок, но их заменяет ежедневный базар, ежедневное стечение народа, преимущественно степных киргиз; от сюда, из Орска, всего более уходит в Киргизскую степь хлеба и леса. В 1869 году, как видно из сведений Полиции, было продано хлеба, овощей, леса, сена и скота на 415 000 р. по другим же известиям, по словам купцов, на 820 000 р.; сала, кирпича с здешних заводов: по официальным сведениям, продано на 54 765 р. Некоторые лица из купечества торгуют на Нижегородской, Мензелинской и других ярмарках. Кроме того, в Орске летом производится азиатский меновой торг: С этою целью проживают здесь Хивинцы и Бухарцы, которые исключительно занимаются этим делом летом,

незанимаясь ничем зимой; большинство же Хивинцев и Бухарцев занимается скорее доставлением на меновой двор русских товаров чем продажей¹. В числе находящихся в услужении (в деньщиках, кучерах, лакеях, горничных, кухарках, няньках) находятся солдаты, их жёны и дочери, мещане и крестьяне с их семействами. К числу занимающихся подённой работой, как то: рубкою дров, пилкою леса, полевыми работами во время страды, отнесены и пастухи (так как это не ремесло, соединённое с знанием и учением); они получают 25 к. за голову скота в лето; в числе 61 жен. находятся занимающиеся мытьём полов и стиркою белья. Не входящие во все эти предыдущие разряды малолетние и не совершенно летние, находящиеся при родителях или сироты, на воспитании родственников и сторонних лиц, словом лица, зависимые, пассивные; сюда относятся находящиеся под надзором Полиции и не имеющие определённых занятий, нижние чины находящиеся на службе. Мы разместили эти категории рубрики по занятиям и средствам к жизни, не имея для этого ни какого руководства. Правила для однодневных исчислений, или, лучше сказать размещений по категориям у нас ещё не выработались и не установлены по всеместно, а это необходимо и это конечно современем будет; для этого необходим у нас статистический конгресс, где бы установлены были правила, какими следует руководствоваться.

В настоящее же время каждый распорядитель однодневного исчисления делает из полученных данных выводы по своему разумению, как это можно видеть из «Справочной книжки Оренбургской губернии на 1868 год», где помещены все результаты однодневных исчислений, бывших до того во всех городах Оренбургской губернии. Впрочем, каков-бы ни был своеобразный взгляд на категории рубрик, на разработку результатов исчислений, во всяком случае однодневные исчисления в высшей степени любопытны, полезны и необходимы; время же и опыт выработают на практике всё, чего теперь недостает, и тогда не будет недоразумений, ни нынешнего невольного произвола.

Некоторыми Комитетами принято по каждой рубрике однодневного исчисления делать выводы какой процент содержит одна категория в отношении к другой, отношений населения зависимого к самостоятельному, или активного к пас-

¹ О меновой торговле в Орске я буду говорить в особой статье – прим. Р.Г. Игнатьева.

сивному. Эти выводы не бесполезны, но мы их можем сделать, когда исчисление произведётся по всем городам губернии и местностям, имеющим, по числу населения и важности экономического значения, вид городов, как на пример, Миясский завод Троицкого уезда, где более 9000 ж. по однодневному исчислению 1865 года, без-уездный город Илецк и проч. При этом желательно, чтобы при результате однодневных исчислений были представляемы точные и полные объяснения значения категории.

В рубрике о числе скота, столь важной в экономическом отношении, мы, по примеру французских и германских статистиков, включили дворовую птицу, даже кошек и собак, последнее признано во Франции не бесполезным в гигиеническом отношении. Из рубрики этой видно, что жители содержат более всего лошадей и быков, быков собственно потому что здесь их употребляют для пашни и возки тяжестей, как это ведётся у малороссиян; коз, овец и свиней жители мало разводят, дворовой птицы, кроме кур, ещё менее, так что они оказываются даже у переселенцев, а они ещё не успели завестись ни домами ни хозяйством; переселенцы привели сюда, как они мне сказывали, не мало лошадей и быков. Хлеб, лес и проч. отправляется в Киргизскую степь на верблюдах, но верблюды принадлежат Киргизам, приходящим сюда за хлебом и проч. Орские жители не имеют у себя ни одного верблюда.

В число жителей Орска не включены арестанты, содержащиеся в тюремном замке (29 м. и 2 ж.). Число арестантов, как видно из документов тюремного отделения, редко восходит до 40 ч. обоего пола. Арестантов, по положению некоторых Статистических Комитетов, (это тоже по всеместно не выработано) должно считать временными жителями города, но вести им совершенно отдельный счёт. В виде приложения к таблице однодневного исчисления жителей г. Орска, 15 Января настоящего года, представляем таблицу такого же однодневного перечисления арестантов Орского тюремного замка, сделанного в тоже самое время, т. е. 15 Января. Самое перечисление произведено по форме, утверждённой Уфимским Губернским Статистическим Комитетом в общем заседании 6-го Ноября 1868 года. До какой степени любопытен результат этого исчисления, видно из приложенной, в виде дополнения, таблицы № 2.

ТАБЛИЦА¹.
 Однодневного исчисления, исполненного в г. Орске
 15 Января 1870 года.

I. Общее число жителей.		II. По состоянию.		
М.	Ж.		М.	Ж.
3513	2045	Менее 1 года	56	32
Из этого числа по 2, 3, 4, 9 и 10 и 12 ст. XIV т. устава изд. 1857 года временных жителей 1224	940	1 – 5	162	245
		5 – 10	230	214
		10 – 15	280	130
		15 – 20	336	228
		20 – 25	308	196
		25 – 30	570	222
		30 – 35	400	211
		35 – 40	368	105
		40 – 45	201	115
		45 – 50	191	84
		50 – 55	80	52
		55 – 60	72	30
		60 – 65	85	52
		65 – 70	75	38
		70 – 75	45	46
		75 – 80	35	29
		80 – 85	13	10
85 – 90	4	3		
90 – 95	–	3		
95 – 100	1	–		
		свыше ста лет	1	–
			3513	2045

III. По состояниям.			IV. По племенам и вероисповеданиям.		
	М.	Ж.		М.	Ж.
Дворян:			Русск.	2295	1095
Потомств.	35	31	Немцев	38	7
Личных	64	54	Поляк.	15	2
Духовенств:			Литовц.	30	11
Православ.	1?	9	Мордво.	21	23
Могаметан.	9	8	Чуваш	9	9
Купцов	98	84	Татар	744	572
Мещан	354	348	Башкир.	114	139
Крестьян			Евреев	14	7
Бывших:			Киргиз	15	9
Государств.	520	499	Бухарц.	104	92
Удельных	20	12	Хивинц.	84	79
Помещичьи.	127	100			

¹ «Приложение к 15-му Неоф. части Оренб. Губ. Ведом.»; из-за очень больших размеров таблиц, они разделены на несколько частей, таблица 1 – на четыре части, таблица 2 – на пять частей.

Горно-зав.	18	12		3513	2045
Башкир	144	139			
Казаков			Православных	2310	1120
Оренбургского			Раскольников	5	4
войск.	417	420	Католиков	45	13
Нижних			Лютеран	38	7
воинских			Евреев	14	7
чинов со-			Магометан	1101	894
стоящих на					
службе	1291	-		3513	2045
их жён и де-					
тей	34	42			
Безсрочно от-	29	-	Уроженцев		
пускных их			Оренб. губер-		
жён и детей	10	32	нии	1821	1584
временно от-	5	-	Других губер-		
пускных их			ний	1692	1461
жён и детей	4	3			
отставных	45	-		3513	2045
солдат их жён					
и детей	25	47			
Хивинцев	84	79			
Бухарцев	104	92			
Киргиз	15	9			
Лиц не вхо-					
дящих в пре-					
дидушие раз-					
ряды	50	25			
	3513	2045			

V. По образованию и грамотности.			VI. По семейному положению.		
	М.	Ж.		М.	Ж.
Получивших образование в учебных заведениях.			Несостоящих в браке	1621	317
в высших	9	-	Состоящих в браке:		
средних	23	4	Семейных	824	780
Нисших	54	5	Безсемейных	627	602
Обучавшихся дома	89	30	Вдовых:		
Знающих читать и писать по русски или по татарски			Семейных	310	257
Знающих только читать	95	20	Безсемейных	131	89
Обучающихся:				3513	2045
В Школе при Орской Ста-	89	69			

нице	42	-			
Дома	44	20			
Неграмотных	3068	1897			
	<u>3513</u>	<u>2045</u>			

VII. По занятиям и средствам к жизни.			VIII. Число скота, дворовой птицы и прочее	Число голов
	М.	Ж.		
Служащих и получающих жалованье	42	1	Лошадей	2338
Получающих жалованье и пенсию	2	-	Коров	520
Получающих пенсию	24	15	Быков	711
Имеющих недвижимую собственность	312	206	Коз	37
Не имеющих собственности	623	599	Овец	200
Ремесленников	120	30	Свиней	82
Содержащих Трактиры	3	-	Кур	3112
Постоялые дома	4	-	Гусей	17
Земледелием	507	420	Уток	20
Торговлею	201	59	Индюшек	11
Находящихся в услужении	42	54	Собак	844
Подённой работой	930	61	Кошек	1128
Не входящих в предыдущие разряды	703	600		
	<u>3513</u>	<u>2045</u>		

ТАБЛИЦА
Однодневного перечисления арестантов Орского
Тюремного Замка 15 Января 1870 года.

Общее число арестантов		По возрастам.		
		I.		
М.	Ж.	Лета:	М.	Ж.
29	2	От		
		15 до 20	1	-
		20 - 25	2	-

		25 – 30	6	–
		30 – 35	4	–
		35 – 40	10	1
		40 – 45	1	–
		45 – 50	2	1
		50 – 55	–	–
		55 – 60	2	–
		60 – 65	–	–
		65 – 70	–	–
		70 – 75	1	–

По состояниям II.			По вероисповед. III.		
	М.	Ж.		М.	Ж.
Купцёв	1		Православных	13	1
Мещан	1		Раскольников	3	1
Кр. Госуд.	7		Магометан	13	
Горнозав.			(один рас-		
Мастеров.	2		кольничий		
Бывших			поп, не не-		
Помещич.	1		объявивший		
Нижних во-			звания, а дру-		
ин. чинов	2		гой Палач,		
Башкир	7		лишённый		
Киргиз	1		прав состоя-		
Казаков	5	2	ния)		
лиц не вхо-				<u>29</u>	<u>2</u>
дящих в					
предъидущие					
разряды	2				
	<u>29</u>	<u>2</u>			
Из них:					
Русских	15	2			
Татар	6				
Башкир	7				
Киргиз	1				
	<u>29</u>	<u>2</u>			

По семейному положению. V.			По занятиям и средствам к жизни до заключения. VI.		
	М.	Ж.		М.	Ж.
Не со-			бывших в во-	2	
стоящих в			енной службе		
браке	7	2	имеющих не-		
Состоящих			движимую		

в браке			собственность	10	1
а) Семейных	21		неимеющих её	14	1
			Занимавшихся	3	
			мастерством	<u>29</u>	<u>2</u>
б) безсемежных					
вдовых:					
а) Семейных	1		Из них уроженц. Оренб. губ.	21	2
			других губерний	8	
б) безсемежных				<u>29</u>	<u>2</u>
	<u>29</u>	<u>2</u>			

По роду преступления. VII.			По разделению на категории заключения. VIII.		
	М.	Ж.		М.	Ж.
За убийство	6	1	Находящихся под судом	18	1
Грабёж	4		Следствием	1	1
мужеложство	1		Заключённых на срок по определению		
Подлог	1		Суда	10	
Конокрадство	3			<u>29</u>	<u>2</u>
Распространение раскола	1				
дезертир	1			3	
безписьменность	4	1	Из них содержатся менее года	24	2
	<u>29</u>	<u>2</u>	более года	2	
			более 2-х лет	<u>29</u>	<u>2</u>

Подвергавшихся прежде того тюремному заключению и не подвергавшихся. IX.		
	М.	Ж.
Подвергавшихся прежде этого заключению	6	
Не подвергавшихся	23	2
	<u>29</u>	<u>2</u>

(Оренбургские губернские ведомости. 1870. 11 апреля)

№ 18. Уфа

8 Мая, на кануне праздника принесения св. мощей святителя чудотворца Николая, в 6 часу вечера принесена сюда чтимая икона св. Николая из с. Берёзовки (на р. Каме) Бирского уезда, которая по принятому обыкновению пробудет здесь сначала в Кафедральном соборе, а потом в крестовой церкви св. Духа в архиерейском доме до наступления Петрова поста, и тогда св. икона отправится опять в с. Берёзовку, посетив следующие по пути селения в Уфимском и Бирском уездах; во время же пребывания в Уфе икона по желанию жителей приносится в дома, для чего назначены именно дни для каждой из частей города и улиц. Принесение иконы св. Николая в Уфу по прошению жителей и благословению св. правительствующего синода началось с 1855 г. Итак Уфа 15 лет уже сряду встречает и чествует икону святителя Николая, почитаемую древнюю, относя её явление к царствованию Грозного; впрочем история иконы Берёзовской неоднократно была рассказываема «Уфимскими ведомостями» и мы не повторяем её. По замечанию Уфимских жителей, каждый год, когда св. икона находится в городе, погода постоянно бывает ненастная, – такова она действительно и в настоящее время, и народ говорит, что это св. Николай даёт благодать для хлебов.

Р. Игнатъев.

(Уфимские губернские ведомости. 1870. 16 мая)

№ 19. К истории Пермской губернии

Грамота Царя Алексея Михайловича 1676 г. Башкирам нынешнего Осинского уезда. (Сообщена членом Оренбург. и Уфимск. Губ. Статист. Комитетов Р.Г. Игнатъевым).

Лета 7180 Генваря в 18 день бил челом Великому Государю Царю и Великому Князю Алексею Михайловичу Всеа Великия и Малыя и Белья России Самодержцу, а столнику и Воеводе Ивану Тимофеевичу Кондыреву подал челобитную Уфимскаго уезду, Осинской дороги, Ульвинской волости, Гайна тож, башкирец Теребердей Алеев стоварищи, а в челобитной их написано: в прошлых де и в нынешнем 7180 г. разные люди приезжая к ним в вотчинну жалованную в 7104 году предку ево Килейки Акзильдину стоварищи, состоящую по обе стороны Камы реки, от устья реки Белой и Волошки в верх до

устья реки Камы, совпадающими реками и речками в тое Каму реку, с обеих сторон, с одну сторону Тулвою и впадающими в неё с обеих же сторон реками Турпуром, Баясом, Байкетом, Бардою большею и малою, а мелкими Назегушем, Мутавлею и другим впадающим в них речкам и ключам, а с другую сторону Камы реки по рекам Медвежевки, Змеевки, Отчере и по другим впадающим в Каму рекам и речкам, а в те речки и реки впадающим речкам же с вершин гор и до устьев и по другим урочищам, а в той вотчине чинят де им насильства разные люди, чтоб Великий Государь пожаловал их, велел им дать оберегательную память, чтоб им в той вотчине насильства и налог никто не чинили; и по указу Великаго Царя и Государя и Великаго Князя Алексея Михайловича всеа Великия и Малыя и Белья России Самодержца стольник и Воевода Иван Тимофеевич Кондырев тою вотчинною землёю и речками и всякими угодьи и звериными и рыбными ловлями и бобровыми гоны велел им башкирам владеть и с той вотчинной земли и угодей Великаго Государя в казну ясак платить, а разным людям в той вотчинной земле сугодьи насильства и налог не чинить; к сей памяти Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексея Михайловича всеа Великия и Малыя и Белья России Самодержца. Печать Уфимскаго города. Стольник и Воевода Иван Тимофеевич Кондырев приложил и справил Ивашко Жилин.

Подлинная грамота хранится в архиве Уфимской Палаты Уголовного и Гражданского Суда.

(Пермские губернские ведомости. 1870. 20 мая)

№ 20. Один из примеров отвода башкирских земель в XVIII столетии

Материал для истории Уральских Горных заводов.

Представляем здесь один из фактов о том, как отводились заводчикам на Урале башкирские земли в царствование Елизаветы. Отвод обыкновенно производился с известного избранного пункта, на условное разстояние, по живым урочищам и на том основании заключались условия заводчиков, а потом и совершались самые акты уже на вечное владение. Представляемый здесь факт приобретения заводчиком Глебовым у башкир осинской дороги земель для построения при р. Шермянке медиплавильного завода относится прямо к ны-

нешней Уфимской губернии, так как нынешний Осинский уезд Пермской губернии принадлежал к составу Уфимского уезда до открытия в 1782 году Пермского наместничества, и потому этот отвод принадлежит истории Уфимской губернии, и мы всего приличнее находим напечатать в Уфимских ведомостях.

Р. Игнатьев.

Указ Ея Императорскаго Величества Самодержцы Всероссийския из Правительствующаго Сената Оренбургской губернии Губернатору, Тайному Советнику и Кавалеру Давыдову.

По указу Ея Императорскаго Величества Правительствующий Сенат в общем его присутствии слушали прошение Обер-Прокурора Господина Генерал-Майора Александра Ивановича Глебова, где он просит о дозволении ему собственным коштом строить в Уфимском уезде на башкирских землях медиплавленый завод без приписки к оному заводу крестьян, и не требуя от казны пособия, а чтобы иметь там всё собственное на вечное и спокойное владение, а как де ныне Уфимскому уезду Осинской дороги Гайнинской волости башкирцы команды старшины Ижбулатова 300 человек дали ему господину Генерал-Майору Глебову за подписом и тамгами приговор, коим добровольно изъявили продать свои земли в Уфимском уезде на реке Шермянке с лесами, водами, луговыми и пашенными местами и рудными богатствами в вечное его Господина Глебова и наследников его спокойное владение по живым урочищам от тоя р. Шермянки, по пятидесяти вёрст на каждую сторону за условленную оных башкирцев с ним Глебовым цену а потому оный Господин Генерал-Майор Глебов просил дать ему указ как на право совершать с оными башкирцами Уфимскаго уезда Осинской дороги Гайнинской волости команды старшины Ижбулатова где следует купчую крепость по закону так и отводе ему тех купленных у башкирцев земель по его указанию и отмежевании их к вечному и спокойному владению со всяким удовольствием а равно дабы ему Глебову и впредь приобретать башкирския земли и строить к ним своим коштом без пособий от казны и без приписки казённых крестьян горные заводы о чём-бы от Сенату дано было знать башкирцам всех дорог – по Казанской, Оренбургской и Сибирской губерний того ради Правительствующий Сенат в общем присутствии своём приказали его Господина Генерал-Майора и Обер-Прокурора Глебова в праве утвердить как в

совершении купчей с башкирцами Уфимскаго уезда Осинской дороги Гайнинской волости команды старшины Ижбулатова так и впредь ему господину Глебову башкирския земли по купчей приобретать и на тех уступленных землях горные заводы заводить своим коштом без пособия от казны и без приписки к оным заводам казённых крестьян и что-бы иметь собственное на вечное спокойное его наследников владение и потому утвердив таковыя права Глебова со всеми их привилегиями и буде им от башкирцев впредь по купчим крепостям приобретены земли будут и оныя по живым урочищам отмежевать о чём ему Глебову дать и дан указ с выпискою из указных статей к сему предмету относящихся, о чём государственной Берг Коллегии дать знать ведением для надлежащаго ей по сему распоряжения и равно предписать указом (и сим предписывается) Вам Оренбургской губернии Губернатору для надлежащаго ведения башкирцам у всех дорог по Казанской Оренбургской и Сибирской губерний о тех правах Глебова дать знать с переводом сего постановления на татарский язык. Апреля 2 дня 1759 года.

Подписали: Обер-Секретарь Семён Ладыгин, Протоколист Борис Сахаров и Канцелярист Протопопов. Подлинный находится в столбе указов за 1759 год в Оренбурге в архиве Тургайского Областного Правления, куда частью, неизвестно как, попали дела Оренбургской Губернской Канцелярии (лист 111–112).

(Уфимские губернские ведомости. 1870. 23 мая)

№ 21. О сборе приношений в пользу Братства Св. Троицы в г. Златоусте

В г. Златоусте Уфимской губернии, с 1868 года, открыто Церковное Братство при Троицком Соборе¹. Цель Братства – распространение в народе грамотности, открытие вновь и поддержание прежде существовавших народных школ, поддержание богаделен, вспомоществование неимущим, приискание для школ благонадёжных учителей и – что главное – *противодействие расколу*, столь сильному в Уфимской и Оренбургской губерниях.

¹ «Оренбургские губернские ведомости» широко освещали деятельность этого Братства, в следующих номерах были напечатаны обращение учредителей, устав, отчёт и другие материалы.

Вопрос о расколе – общий для всего нашего края.

При своей обширной деятельности Братство существует только добровольными приношениями благотворителей и взносами своих членов, но этого недостаточно для осуществления многотрудной задачи Братства, обнимающей обширные пространства, где гнездится раскол, где масса народа коснеет в невежестве. Во имя великого дела, которому служит Братство, оно взывает о помощи к всем православным христианам и, в особенности, к православным жителям Оренбургской губернии, как к ближайшим ревнителям православия. Напечатанные ниже воззвание, устав и отчёт за 1-й, 1868/69 год всего лучше объясняют цель и деятельность Братства. Из отчёта видно, сколь полезно может быть Братство и для Оренбургской губернии, при увеличении его средств, и между прочим, что первый жертвователь в его пользу был уважаемый Архипастырь, Преосвященный Митрофан, Епископ Оренбургский и Уральский. Пример Архипастыря да будет нам в назидание!

Ныне Братство, с выдачею мне сборной книги, уполномочило меня делать сбор добровольных приношений по Оренбургской губернии. Нетолько приношение деньгами и книгами, но и всякое самое малое приношение, по слову о *евангельской лепте* будет принято Братством с признательностию, и о именах жертвователей будет опубликовано. Желаящие пожертвовать деньгами и книгами адресуются, чрез канцелярию Оренбургского Губернского Статистического Комитета, к члену его и члену Братства Златоустовского Свято-Троицкого Собора Руфу Гавриловичу Игнатьеву.

Р. Игнатьев

(Оренбургские губернские ведомости. 1870. 23 мая)

№ 22. Грамота Царя Алексея Михайловича 1676 г. башкирам Осинской дороги¹

Лета 7180 Генваря в 18 день бил челом Великому Государю Царю и Великому Князю Алексею Михайловичу Всеа Великия и Малыя и Белья России Самодержцу а столнику и Воеводе Ивану Тимофеевичу Кондыреву, подал челобитную Уфимскаго уезду Осинской дороги, Ульвинской волости, Гайни тож башкирец Теребердей Алеев стоварищи а в челобитной их написано: в прошлых де и в нынешнем 7180 году разные люди приезжая к ним в вотчину жалованную предку ево Килейке Акзильдину стовари-

¹ Это повторная публикация с небольшими текстуальными изменениями, см. выше статью «К истории Пермской губернии».

щи в 7104 году состоящую по обе стороны Камы реки от устья реки бельи и волошки в верх до устья реки Камы совпадающими реками и речками в тое Каму реку с обеих сторон со одну сторону тулою и в падающими в неё сообоих же сторон реками турпуром баясом байкетом бардою большою и малою и мелкими назегушем мутавлею и другим впадающим в них речкам и ключам аздругую сторону Камы реки по рекам Медвежевки, змеевки, отчере и подругим впадающим в Каму рекам и речкам, и в те речки и реки в падающим же речкам свершин и до устьев и подругим урочищам автой вотчинне чинят де им насильства разные люди и чтоб Великий Государь пожаловал их велел им дать оберегательную память, чтоб им втой вотчинне насильства и налог ништо не чинили и по указу Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексея Михайловича Всеа Великия и Малыя и Белья России Самодержца а столник и Воевода Иван Тимофеевич Кондырев тою вотчинною землёю и реками и всякими угоды и звериными и рыбными ловьями и бобровыми гоны велел им башкирцам владеть и с той вотчиной земли и угодей Великаго Государя в казну ясак платить а разным людям в той вотчинной земле сугоды насильства и налог нечинить к сей памяти Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексея Михайловича Всеа Великия и Малыя и Белья России Самодержца печать Уфимскаго города Стольник и Воевода Иван Тимофеевич Кондырев приложил и справил Ивашко Жилин. Подлинная грамота хранится в архиве Уфимской Палаты Уголовного и Гражданского Суда. Сообщил разсматривавший архив член Уфимского Статистического Комитета Р. Игнатъев.

(Уфимские губернские ведомости. 1870. 13 июня)

№ 23. Пример отвода башкирских земель в XVIII веке *Материал для истории Уральских горных заводов.*

В 21 ном. «Уфимских ведомостей» помещён указ Сената 2 Апреля 1759 г. об отводе башкирских земель заводчику глебову в Уфимском уезде, Гаинской волости; в дополнение к этому указу, столь важному в истории горных заводов и нашего края в особенности, помещаем здесь другой Сенатский указ, вышедший по поводу этого отвода не далее как чрез 2 месяца т. е. после 1 от 2 Апреля.

Указ Ея Императорскаго Величества Самодержицы Всероссийския Правительствующаго Сената Оренбургскому Горному Правлению. По имянному Высочайшему Ея Императорскаго Величества повелению Правительствующий Сената в Общем его Присутствии слушали: прошение Обер Прокурора Правительствующаго Сената Генерал-Майора Александра Ивановича Глебова, коим на основании существующих указов, изложенных в Берг-Привилегии блаженныя и вечно достойныя памяти Императрицы Анны Иоановны, просил дозволить

ему построить на башкирских землях медиплавильный завод ко владению там, где ему Глебову будет указано и что тот завод и впредь какие иные он Глебов на башкирских землях паставить иметь будет им Глебовым свершено на собственный кошт, не требуя от казны пособия и без приписки казённых крестьян, а что бы иметь там всё собственное по условию его с Правительством на вечное спокойное владение, ныне же по условию с ним Глебовым Уфимских владетельных башкир Гаинской волости Осинской дороги Старшина Ижбулатов сотоварищи, сотники пятидесятники, десятниками и прочими башкирцами в числе 300 человек дали за их подписом и приложением тамгов приговор коим добровольно изъявили продать свои земли в Уфимском уезде ему Глебову за условную цену и за тем он Глебов просил дать ему указ как на право совершить с оными башкирцами Осинской дороги Гаинской волости, команды старшины Ижбулатова купчую крепость по закону, так и об отводе ему тех купленных у оных башкирцев, по его указанию и об отмежевании их к вечному и спокойному владению совсяким удовольствием, о чём Правительствующий Сенат в общем Присутствии своём постановил, во всём согласно прошению Г. Обер Прокурора Правительствующаго Сената А.И. Глебова его в правах утвердить, дозволив приобретать башкирския земли строить на оных заводы без пособия от казны и без приписки к оным заводам казённых крестьян а чтобы иметь собственное на вечное и спокойное владение, а потому утвердив таковые права Глебова совсеми привеллежиями, а буде им от башкирцев будут по купчим крепостям приобретены земли и на оныя земли леса, горы и всякия угодыя по живым урочищам ему Глебову отмежевать, о чём ему Глебову и дать (и дан) указ с выпискою из указанных статей к сему предмету относящихся и дано в известие и на распоряжение Государственной Берг Коллегии, коей сообщено о сём особо, дабы посему учинено было надлежащее распоряжение; о чём 2-го Апреля сего года дано знать указами Оренбургскому Губернатору, Горному Правлению и Пермскому Начальству, а башкирам всех дорог, по Казанской, Оренбургской и Сибирской губерниям о тех правах Глебова дано знать с переводом того постановления на татарский язык. Ныне же он Господин Обер Прокурор Глебов, в силу вышеозначеннаго Высочайшаго повеления и вышеозначеннаго решения Правительствующаго Сената, представил в прошении на Высочайшее имя, что купчая крепости, совершить в Пермской Провинциальной Конце-

лярии или где прилично и возможно будет уполномочен им по закону Берг Гешворин Стадухин, которому о сём от Государственной Берг Коллегии с особою инструкциею дан указ, по коему ему поверенному Стадухину совершить в башкирцами Уфимскаго уезда Гаинской волости Осинской дороги на те земли, кои уступлены будут ему Глебову, купчия крепости на законном основании, а как Глебовым избрано место для постройки завода при реке Шермянке, то прошением своим на Высочайшее Ея Императорскаго Величества имя, указывая на живое урочище, просит учинить отвод начав отмежевание с Уфимскаго уезда от реки Шермянки на все четыре стороны по 50-ти вёрст на каждую сторону а чтобы затем в том отводе никто из иных заводоладельцев отнюдь не владел не исключая и тех земель в тот отвод отошедших, которыя бы оказались взятыми в казну, так как разрешено все земли ему Глебову взятыя в казну утвердить за собою крепко, ибо ему Глебову башкирцы Гаинской волости Осинской дороги, команды старшины Ижбулатова по собственному согласию уступили добровольно со всеми угодыями, водами лесами луговыми, пашенными землями и рудными местами, в вечное владение Глебова и его наследников. В силу вышеизложенных обстоятельств и по соображению указанных статей к сему делу идущих Правительствующий Сенат Приказали: как Г. Обер Прокурор Правительствующаго Сената Г. М. Глебов на основании существующих указов, изложенных в Берг Привилегии блаженныя и вечно достойныя памяти Государя Императора Петра Великаго и Берг регламента блаженныя и вечно достойныя памяти Императрицы Анны Иоановны, просил дозволить ему построить Оренбургской губернии Уфимской провинции на землях башкирцев Гаинской волости Осинской дороги медиплавильный завод собственным его Глебова коштом и дозволить впредь ему иныя Горныя заводы на башкирских землях строить своим же коштом, нетребуя от казны ни каких пособий, ниже приписки к тем заводам его Глебова казённых крестьян, но чтобы ему Глебову иметь там всё собственное по условию его на вечное спокойное владение, а за тем Оренбургской губернии Уфимской провинции и уезда вотчинники башкирцы Гаинской волости Осинской дороги команды старшины Ижбулатова, с сотники, пятидесятники, десятниками и прочими вотчинниками башкирцами в числе 300 человек за их подписями и тамгами дали Глебову приговор по коему изъявили, желание продать ему Глебову добровольно в вечное его

и его наследников владения собственные их вотчинные земли лежащая в Оренбургской губернии Уфимском уезде с лесами, водами луговыми пашенными местами и рудным богатством, о чём оный Г. М. Глебов и просил дать ему и порешению Правительствующаго Сената и дано ему прово совершить на те земли с башкирцами команды старшины Ижбулатова в подлежащем Присутственном месте и законным крепостным порядком купчую крепость, а за тем об отводе ему Глебову тех купленных у вышеписанных башкирцев земель по его указанию учинить равно об обмежевании их распоряжение к вечному его Глебова спокойному владению от Правительствующаго Сената как видно из прошения онаго Глебова и забранной из самага дела справки сообщено Государственной Берг Коллегии от 2 Апреля сего года и предписано указами Оренбургскому Губернатору, Горному Управлению и Екатеринбургскому Горному Начальству покоим Глебову как утверждённому в праве приобрести и впредь приобретать башкирския земли, строить на них своим коштом без казённого пособия горныя заводы и оныя Глебовым купленные башкирския земли, леса, горы воды и всякия угодыя поживым урочищам ему Глебову на законном основании отмежевать, в чём и ему Глебову дан указ с выпискою из указанных статей сему делу приличных и о тех правах Глебова всем башкирцам даже Казанской и Сибирской губернии дано знать с переводом о том Сенатскаго постановления на их язык. Ныне же оный Г. Глебов представил, что купчия крепости на те башкирския земли в Пермской Провинциальной канцелярии, или где прилично будет и возможно уполномочен им Глебовым по закону Берг-Гешворин Стадухин, которому осём от Государственной Берг Коллегии с особою инструкциею дан указ, по коему ему поверенному Стадухину совершить с башкирцами Уфимскаго уезда Оренбургской губернии Осинской дороги Гаинской волости на земли уступленные Глебову купчия крепости и им Глебовым для постройки завода избрано место при р. Шермянке внутри Уфимской провинции Оренбургской губернии и оный Глебов прошением Ея Императорскому Пресветлому Величеству укаывая на живыя урочища просит учинить отвод, начав межевание от р. Шермянки на все четыре стороны по 50 вёрст на каждую сторону и чтобы затем в том отводе никто иной заводовладелец отнюдь невладел неисключая даже в такой отвод взошедших даже и таких земель, кои взяты в казну ибо разрешено Высочайшею Ея Императорскаго Величества волею и

решением Сената и таковым землям быть закреплёнными за ним Глебовым буде таковыя взойдут в состав отвода и башкирцы Уфимскаго уезда Гаинской волости Осинской дороги команды старшины Ижбулатова по собственному согласию уступили добровольно свои вотчинныя земли без остатка со всеми угодьями, водами, лесами, лугами, пашнями и рудными местами в вечное его Глебова и потомственное владение, а потому уведомив осём Государственную Берг Коллегию, предписать (и предписывается сим) Оренбургскому Горному Правлению указом дабы по представлению поверенным от Г. Обер Прокурора Правительствующаго Сената Г. М. И.И. Глебова Берг Гешварином Стадухиным купчей крепости согласно оной по указанным в сей купчей живым урочищам ему Глебову отмежевать земли в вечное его потомственное владение, командировав для сего землемеров и сняв те отмежёванныя земли на плане а начать то межевание с Уфимскаго уезду от р. Шермянки на все четыре стороны по 50 вёрст на каждую сторону прямыми линиями квадратом и по окружности отведённой ему Глебовым дачи немедленно учинить запрещение и чтобы в том сделанном ему Глебову отводе никто иной отнюдь не владел, неисключая даже земель казённых, если буде таковыя в оном отводе окажутся так как разрешено Высочайшею Ея Императорскаго Пресветлаго Величества волею все оныя земли, кои будут ему где в Оренбургской, Казанской и Сибирской губернии с Пермиею уступлены башкирцами укрепить за собою вечно и в таковыя его земли Глебова от башкирцев оных выше писанных губернии приобретённые отнюдь никому иному неуступатся. При межевании иметь особое опаство, абы леса были отведены в надлежащий пропорции неупустительно согласно потребности для завода. По учинении же означеннаго отмежевания ему Глебову тех земель от р. Шермянки на 50 вёрст разстояние на все четыре стороны прямыми линиями квадратов с представлением планов и актов Государственной Берг Коллегии, и опоследующем Правительствующему Сенату неупустительно рапортовать. Июня 7 дня 1759 г. Подлинный подписали: Обер Секретарь Семён Ладыгин, Секретарь Роленгор и Канцелярист Протопопов. Подлинник в делах Пермского Горного начальства в архиве конторы Екатеринбургских заводов; правописание подлинника сохранено.

Издад Игнатъев.

(Уфимские губернские ведомости. 1870. 27 июня)

№ 24. Книжные склады от Комитета Грамотности в Уфимской губернии

(Статья Члена этого Комитета Р.Г. Игнатьева).

В 1864 году Комитет Грамотности, состоящий при Императорском Вольном Экономическом Обществе обратился чрез Уфимский Губернский Статистический Комитет, с приглашением желающих принять на себя звание членов или корреспондентов Комитета и открыть книжные склады, с целью распродажи, *по удешевлённым ценам*, книг, одобренных Комитетом для народных школ и народного чтения. «От распространения грамотности», писал Комитет, «мы ожидаем развития не только умственных и нравственных сил народа, но и разных родов промышленности, улучшения сельского хозяйства и вообще народного быта, – а это принесёт пользу всем условиям. Наш народ заявляет желание учиться грамоте, – необходимо как можно скорее доставить ему возможность и средства. И потому Комитет, уверенный, что в настоящее время всё образованное общество сочувствует распространению грамотности просит содействовать его цели». Само собою – для осуществления цели Комитета Грамотности необходимо устройство как можно более книжных складов, открытие школ, снабжение их учебными пособиями. Комитет взял на себя, как он пишет в своём воззвании, обучить грамоте миллионы людей, если ему будут содействовать личным трудом и пожертвованием деньгами, книгами и учебными пособиями.

В Уфе приняли на себя звание корреспондентов или членов Комитета Грамотности: бывший тогда Начальник Губернии Г.С. Аксаков, Члены Статистического Комитета А.Б. Иваницкий, Н.А. Гурвич и Р.Г. Игнатьев; последний старался отыскивать в уездах лиц, желающих открыть склады; за тем член Комитета Грамотности А.Б. Иваницкий заботился о снабжении учебными книгами нуждающихся, и первый склад был при читальне Статистического Комитета. – Г. Гурвич ревностно заботился об осуществлении цели, как член Комитета Грамотности и Секретарь Статистического Комитета. В начале следующего, 1865, года принял на себя звание члена и открыл книжный склад Священник церкви св. Троицы О. Ф.В. Агафонов – и прежде того известный деятельностью по открытию школ при 3 церквах, в том числе – Троицкой, где он в разное время был священником. К сожалению, деятельность, и успех О. Агафонова были коротки: в Октябре 1867 года он скончал-

ся ещё в расцвете лет и склад закрылся. Как сказано было в журнале заседания Комитета Грамотности, – дело грамотности лишилось в лице В.Ф. Агафонова одного из лучших деятелей; некролог покойного был напечатан в «Уфимских ведомостях» и газете «Современный Листок». – После О. Агафонова заявили желание быть корреспондентами Комитета Грамотности купец В.П. Попов и дьякон Петропавловской церкви при Тюремном замке Кибардин, у которого и теперь есть книжный склад и можно получать все книги, одобренные Комитетом, *по удешевлённым ценам*, а равно каталоги этим книгам.

В 1868 году открыт книжный склад в г. Златоусте и этот склад – лучший в губернии, благодаря неусыпной деятельности члена Комитета Грамотности И.И. Меньшова. – Как пишет нам почтеннейший И.И. Меньшов, со времени открытия им книжного склада продано книг: в 1868 году на 52 р. 60 к., 1869 – на 794 р. 88 к., 1870 в начале Января на 23 р. 80 к., всего на 871 р. 28 к. Комитет Грамотности недавно выразил свою особую благодарность Г. Меньшову. – Старанием Г. Меньшова открыто 5 школ, из них 2 в г. Златоусте, и во обоих обучается 102 мальчика, 60 девочек; потом в Кусинском заводе 36 девочек, дер. Медведевой 24 мал. 16 дев., дер. Кувашинской 39 мал. 5 дев., всего 165 мал. 117 дев. Кроме того Г. Меньшовым предполагается открыть школы в селе Веселовском и д. Куштумской. По ходатайству его же Г. Меньшова снабжены безденежно Комитетом Грамотности 8 школ Златоустовского Свято-Троицкого Братства и розданы бедным ученикам всего 1439 томов. Г. Златоуст, по географическому своему положению, находится на границе Уфимской губернии с Оренбургскою, отсюда близки города последней – Троицк, Челябинск и Верхнеуральск и от всех тех мест обращаются в склад Г. Меньшова, служащий единственным, за неимением других книжных складов; требований поступает в Златоустовский склад столько, что тот не в состоянии их всех удовлетворить, тем более, что члены Комитета Грамотности должны выписывать книги чрез Комитет и по правилам Комитета их высылается каждый раз не более как на 50 р.; к тому же и сам Комитет, если и может для лучших и деятельнейших складов нарушить это правило, то и тогда может ли он тотчас же удовлетворить требованию своих членов, разсеянных по всей России?... Но выписывающие из складов книги или покупатели не ждут – и невольная неисправность складов прямо падает на самые склады и лишает доверия. Само собою разумеется, что этого ниче-

го бы небыло, еслибы Комитет Грамотности имел в Губерниях своих особых корреспондентов, как он имеет в С.-Петербурге книгопродавцев гг. Кораблёва и Серякова, из книжного магазина которых идут книги во все книжные склады членов Комитета, и Комитет теперь всякий раз, исполняя требование своих членов по продаже книг или снабжению ими нуждающихся школ, каждый раз должен входить в сношение и переписку с книжным магазином гг. Кораблёва и Серякова, и потом разсылать книги по складам и к своим повсеместно находящимся членам. Для публики наши провинциальные книжные склады новы и не совсем, как будтобы, для всех понятны, так что многие, как объясняет Г. Меньшов, из выписывающих у него книги из Златоустовского уезда и Оренбургской губернии не прилагают, как следует по правилам, весовых и страховых на почтовую пересылку; по всему этому, хотя с истинным прискорбием, Г. Меньшов должен будет скоро закрыть свой книжный склад в г. Златоусте.

Другим усердным деятелем грамотности является священник Бирского Троицкого собора О. Николай Уваров, принявший на себя звание члена и открывший книжный склад в г. Бирске, в конце 1869 года; но успехи его, за всем ревностнейшим старанием, и по совершенно независимым от него местным обстоятельствам, далеко не те, как в г. Златоусте. Из Бирского книжного склада в течение прошедшего 1869 года, как уведомляет О. Уваров, продано книг только на 20 р. и то с великим трудом, потому что кроме букварей, евангелий, псалтирей и молитвословов, никто ничего не покупает, да и то здесь покупатели лишь ученики местных училищ и редко, редко придёт крестьянин за букварём или попросит какуюнибудь книжку грамотному сынишке прочесть, а не купить... Не мало нужно убеждений, чтобы заставить крестьянина купить сыну что либо кроме букваря. «Дорога, говорит» денег нет, а почитать позвольте, не беспокойтесь в целости доставим... Но и такая потребность на даровое чтение является не часто: грамотных между крестьян не много, а если и есть, то они пользуются книгами из библиотек своих сельских церквей, а ученики сельских школ пользуются из библиотек училищ, а самые-то училища снабжаются книгами тем ведомством, в котором они состоят и потому из склада не покупают. Чтож касается городского сословия, то более развитая его часть берёт книги для чтения из церковных, училищных и купеческой библиотек, остальная же часть грамотная и неграмотная кро-

ме псалтиря и часослова ничего не читает, а остальные книги покупает на ярмарке у заезжих букинистов, у которых, как отзываются, (будтобы) книги дешевле, нежели по каталогам Комитета Грамотности; при этом возражают, что с букинистами можно поторговаться, а книжный склад Комитета не в праве делать уступки. К тому же каталог книг, одобренных Комитетом Грамотности для народных школ и народного чтения, по замечанию О. Уварова, далеко неудовлетворяет всех потребностей народа, церквей и училищ. Крестьяне Бирского уезда, как пишет нам О. Уваров, желают грамотности и школ, но на последние не дают ничего, желая, чтобы это им всё дали от казны... «Ты, говорят, батюшка, заводи школы, мы не препятствуем, даже рады, но денег и квартиры не дадим – и без того у нас мирских тягостей много, а тут вдвое прибавится... Пусть платят те у кого дети учатся, а весь мир трудить сбором на школы не следует, – у нас деньги то свои трудовые...» О. Уваров, по примеру Г. Меншова, много прилагал старания к открытию сельских школ и бывали случаи, что в некоторых деревнях Бирского уезда крестьяне соглашались дать для училища помещение, а учителю хлебом и деньгами по 2 и по 3 р. в месяц, но где же за эту цену взять хорошего учителя; находились правда грамотеи из крестьян, солдат и мещан, но до того малограмотные и неспособные, что даже совсем безграмотные отцы спешили взять детей от таких педагогов... И везде и всюду слышится один ответ: нет людей и нет людей! А когда-то ещё заведутся на Руси учительские семинарии, когда-то у народа будут настоящие учителя! Когда-то эти учителя выйдут из среды самого народа, так как у нас простолюдин более верит в своего собрата, нежели в того, кто сколько хоть нибудь отделился от народного быта... У нас сословия между собой не враждуют, но держатся особо, только особые случаи заставляют забывать эту особенность и действовать всем вместе, рука об руку, во имя отечества и Царя. Эти примеры безчислены в нашей истории.

Впрочем всё высказанное О. Уваровым о школах и учителях не относится ко всему Бирскому уезду, а лишь к школам неподведомственным министерству народного просвещения; при переходе сельских школ в ведомство Министерства Народного Просвещения заметно их улучшение и в будущем цель по возможности будет достигнута. Это самое должно сказать о всей губернии.

В то самое время как член Комитета грамотности О. Ува-

ров употреблял все усилия по школам и распространению в народе полезных книг, встречая везде препятствия, в г. Златоусте и окрестностях, действия Г. Меншова и его книжного склада – совсем другие, – другие потому, что совсем другое там, более развитое население – горнозаводское, где правда большинство привержено расколу, но зато более и в сравнении с другими грамотно; – факт давно и неоспоримо доказанный; где раскол, там и грамотность, какая бы то ни было, хотя бы направленная исключительно к чтению старопечатных церковных книг; но теперь, что тоже факт, так называемые старообрядцы неотвергают уже гражданской грамоты как прежде и находят её необходимой. В Златоустовском уезде более образованные старообрядцы читают газеты и журналы, в особенности обличительные статьи против себя «Русского Вестника». В 1869 году я вместе с Г. Меншовым убеждал жителей бывшей горнозаводской деревни Медведевой, на половину раскольников *Австрийского согласия* и из числа принявших так называемого *Окружного послания*, проповедавшего некоторое сближение с православною церковью; и что же – долго убеждать было не нужно, – жители дер. Медведевой не только тотчас согласились, но ещё приняли законоучителем священника и подчинили школу ведению церковного братства Златоустовского Свято Троицкого Собора, – а братство существует между прочим с целью противодействовать расколу, и Г. Меншов, и я были членами братства; за тем жители дер. Медведевой просили Комитет Грамотности снабдить их книгами и учебными пособиями. Старообрядцы, принимающие священство и проч. Таинства, здесь сознают, что догматы у нас с ними одни, а розны лишь церковные обряды и потому не нашли ничего противного учиться у священника. Самое открытие школы началось молебном с водоосвящением и проч. По обряду православной церкви, в присутствии равно православных и старообрядцев; к чину последних принадлежал сельский староста и большая часть людей влиятельных и зажиточных... Староста (*Австрийского согласия*) всего более хлопотал об училище на нынешних его основаниях; Комитет Грамотности снабдил училище бесплатно книгами. И так, дети старообрядцев австрийского толка, непреставая быть таковыми, учатся в Медведевской школе всему, чему там учат вместе с православными... При этом ходе дела и обширности требований книг, прописей и проч. из Златоустовского склада, нельзя не пожалеть о его закрытии, а оно, кажется, неминуе-

мо. Точно также не знаем, долго ли может просуществовать Бирский книжный склад?

Всякая местность имеет свою жизнь, свои потребности и одна другой – не закон; недавно изъявили желание открыть склады от Комитета Грамотности в г. Мензелинске Г. Бурми-стров и в селе (пригороде) Заинске, Мензелинского уезда, учитель тамошнего 2-классного училища Г. Шалин. Книжный склад в г. Мензелинске, особенно во время ярмарки, необходим, но склад более значительный, каков в г. Златоусте; тогда он бесспорно снабдит книгами не только Мензелинский уезд, но пожалуй и часть Елабугский, Вятской губернии; но для этого нужны именно обширные размеры, а иначе и его затмят букинисты, хотя мы не можем согласиться, чтобы они продавали дешевле.

Некоторые полагают, что у книгопродавцев и букинистов можно приобрести книги дешевле, чем в складах Комитета Грамотности; против этого считаем долгом возражать, что никакие книготорговцы никогда не продадут букварей, прописей и проч. дешевле, чем из складов Комитета Грамотности: здесь дело само за себя говорит, – стоит только заглянуть в каталог книг, одобренных Комитетом для народных учителей, школ и народного чтения. По каталогу 6-го издания 1869 года¹, в 1 отделе (а книги этого отдела, необходимые для учителя народной школы, достаточно приобретать в одном экземпляре), есть правда книги ценою от 50 к. до 1 р. 60 коп., но большинство книг этого отдела оценены от 4 до 25 коп. а, так сказать, дорогие книги этого отдела, оценённые до 1 р. 60 к., действительно – книги большого объёма, стоящие этих денег. Укажем на некоторые, например: «Практическая русская грамматика П. Перевлеского» в 3 частях: часть 1, Введение и начала грамматики со сборником статей в стихах и прозе, 700 стр., цена 1 р.; часть 2 – Начертание этимологии, 559 стр., цена 90 к. часть 3, Синтаксис 592 стр. – 90 коп. «Пособие к доброму чтению и слушанию слова Божия» В. Смараглова, 386 стр. – 1 р. «Разказы из истории христианской церкви», 872 стр. – 1 р. 60 к. «О церковном Богослужении», письма к право-

¹ Многие книги, значавшиеся в предыдущих каталогах из этого издания исключены, некоторые заменены лучшими, других нет в продаже. Эти последние, по мере выхода их в свет, вновь будут включаемы в последующие издания каталога (смот. список книгам, одобрен. Ком. Грамот. издание 6 измен. и допол. С. Петер. типогр. Товарищ. Общ. Польза, 1869 г. стр. 2) – прим. Р.Г. Игнатъева.

славному, И. Белюстина, 578 ст., – 1 р., письма эти обнимают весь круг православного Богослужения с множеством молитв и песнопений в русском переводе. «Начальная География» по американской методе, Корнеля, 96 стр. с 15 картами и рисунками – 1 р. 25 к., «Учебник географии Российской Империи» Белоха, 320 стр. – 1 руб. «Учебный курс географии Российской Империи», Я. Кузнецова, 204 стр. – 1 руб. 25 к. «Отечественное», Россия по рассказам путешественников и учёным исследованиям, Д. Семёнова. Том I, 270 стр. – 75 к., II, 317 стр. – 1 р., III, 192 стр. – 75, IV, 232 стр. – 1 р. «Краткие очерки русской истории» Д. Иловайского, 411 стр. – 1 р. У нас гравирование карт, эстампов и нот значительно дороже, чем за границей и поэтому неудивительно, если по каталогу Комитета «учебный Атлас» Фон Сидова, состоящий из 46 карт, стоит 3 р., «учебный Атлас», содержащий гимназический курс, А. Иордана с 6 картами, стоит 1 р. 10 к. «учебный Атлас всеобщей Географии», Ю. Симашко с 26 таблицами, где каждая страна на двух картах одинакового масштаба и проекции, с изображением растений и животных каждой части света и России – 3 р. 60 к. «Нотная азбука» для певческих хоров А. Рожнова, 24 стр. текста и 32 стр. нот на 4 голоса – 1 р., с уступкой выписывающим для школ в значительном количестве экземпляров – 50%; такая же уступка со стороны автора делается выписывающим «Руководство для обучающихся пению» А. Рожнова; цена этой книги 20 коп.

Мы здесь выписали самые из дорогих изданий по каталогу, но все эти дорогие сочинения для школ и лиц в уважение их нужд, когда они известны Комитету Грамотности, уступаются значительно дешевле, нежели означено в каталоге; например, атлас Сидова, показанный по каталогу 3 руб., продаётся за 2 р. и т. д. Если действительно бывают случаи, что букинист успеет какнибудь приобрести книгу, у невольного продавца, что называется, в три-дешёво: рублёвую за 30 к. или менее того, и потом продаёт за 40 к., то это ещё никак не может служить доказательством, что приобретать книги и другие учебные пособия – лучше у букинистов, чем из Комитетских складов что букинисты сами собой – чуть не благодетели народных школ... Напротив мы бы могли указать даже на лица в нашей губернии из гг. торговцев, которые подчас находят небезвыгодным вместе с галантерейным и другим товаром держать и учебные книги, как например в Златоустовском уезде. Эти господа действительно, случалось, приобретали

книги, одобренные Комитетом Грамотности, по дешёвым ценам, но продавали дороже на 2 и даже 4 проц. Открытие в г. Златоусте склада Г. Меньшова уничтожило там эти спекуляции.

II и III отделы каталога относятся до школ и народного чтения и здесь ценность книг от 2½ до 80 к.; прописи от 3 до 15 к.; «Собрание молитв», аранжированное на детские голоса, А. Рожнова, 15 стр. нот стоит всего 20 к.; выписывающие для школ от самого составителя в значительном числе экземпляров пользуются 50% уступки. Дорогими книгами этих двух отделов каталога следующие: «Изложение Православной Христовой веры» А. Лебедева, 176 стр. – 40 к.; «Книги для духовно-нравственного чтения» П. Афонского 583 стр. – 45 к. «Училище благочестия» 2 тома 664 стр. – 1 р. «Полное собрание поучений Рыбинского Собора протоиерея Путятина» 426 стр. – 1 р.; «Чтение из русской истории, с исхода XVII века П. Щебальского, 6 выпусков 127, 150, 120, 276, 251 и 248 стр., цена первым трём выпускам по 40, четвёртому 75 к., пятому и шестому 1 руб.; «Сельское чтение» состав. кн. Одоевским и Заблоцким, 4 книжки, 400 стр. – 1 р. 20 коп.; здесь более 80 статей по народной медицине, земледелию, хозяйству, отечественной истории, словесности и проч. и много небольших картинок. Всем этим книгам, покупаемым для школ, делается значительная уступка против каталога, но при всём том мы бы желали, чтобы они были дешевле, если только это возможно со стороны авторов и издателей. Нуждающиеся школы Комитет Грамотности снабжает даром и дорогими книгами всех отделов каталога.

IV отдел каталога посвящён для дешёвых и прямо народных журналов, но, увы – у нас подобных журналов всего один «Досуг и дело», 18 книжек которого в год, составляют более 60 печатных листов и цена ему с пересылкою во все города 3 руб. – Этот народный журнал может с пользою быть выписан хоть с помощью добрых людей каждой бедной сельской школой, приходскою церковью, волостным и сельским правлением, конечно не для того, чтобы книжки красовались в шкапах – так для вида, на показ ревизорам и почтеннейшей публике и для прочих больших оказией, а именно раздавались для чтения. Желательно б было, чтобы образовались даже сельские библиотеки при церквях, школах и волостных правлениях. Вот бы где могли позаботиться благочинные священники, члены Комитета Грамотности и гг. Мировые Посредники.

В Уфимской губернии, как мы видели, склады от Комитета Грамотности появлялись во всех городах, кроме Белебея – города бедного, не промышленного, в уезде которого преобладают инородческие элементы, сравнительно с русским. Мы говорим «склады появлялись» так оно и есть: кроме Златоуста, – теперь в Уфе опять закрылся книжный склад О. дьякона Кибардина, за переводом его в Мензелинск, куда однакоже переведён и склад, для тамошних мест, где он особенно будет полезен в ярмарку.

Кроме складов Комитет Грамотности неоднократно снабжал безденежно книгами и учебными пособиями бедные школы, высылая это пособие на имя Преосвященного Филарета, бывшего Епископа Уфимского и Мензелинского, благочинных, церковных школ и своих членов. Недавно снабдил Комитет Грамотности безденежно книгами, нотами и прописями школу при церкви Успения Богородицы в Уфе; затем – вновь открытую школу в бывшем горнозаводском селении Кувашах, Златоустовского уезда; таким образом в разное время Комитетом Грамотности роздано безденежно значительное число книг и проч., на довольно значительную цену, если даже считать по ценам, пониженным против каталога.

Склады в Уфимской губернии начались давно, между тем как их до сих пор нет в соседней нам Оренбургской губернии, где впрочем очень недавно изъявили на это желание 3 лица: Г. Орлов в Оренбурге, Г. Кудрин в селе Таловском, Челябинского уезда, и О. Протоиерей Высотский в г. Верхнеуральске. Во всей Пермской губернии, тоже нам соседней, – только один книжный склад в г. Екатеринбурге у корреспондента Комитета Грамотности Г. Наумова.

Желательно было бы знать, где именно и у кого находятся книжные склады от Комитета Грамотности в других губерниях? Нет сомнения, что по всей Империи их ещё более предвидится впредь. В сибире, впрочем, как мы имеем верные сведения, нет ни одного склада, начиная с Тобольской губернии, хотя заботливость Комитета Грамотности проникла и туда «на хладный север дальний»... Излишне было бы говорить о великой пользе складов и о желании распространения их; но к сожалению, деятельность складов, кроме Петербургского, у коммиссионеров Комитета – С. Петербургских книгопродавцев *Кораблёва, Серякова, Кожанчикова, Глазунова и Фёдорова*, падает везде в губерниях.

Комитет Грамотности, от 13 Февраля настоящего года за

№ 103, известил меня, что, встретив затруднение со стороны почтового ведомства в бесплатной пересылке в склады, Комитет пришёл к заключению – отказаться от высылки книг на комиссию для распродажи своим корреспондентам и ограничиваться одним бесплатным снабжением книгами и учебными пособиями нуждающихся школ, и что эта мера остаётся единственной и необходимою. На основании устава Императорского Вольного-Экономического Общества § 24, Комитет Грамотности и члены его в сношениях с Комитетом изъяты от платежа весовых до 1 пуда, но видно пересылка превосходила несравненно ценность, изложенную в уставе В. Э. О. Высочайше утверждённого в Феврале 1859 года. Впрочем, Златоустовский склад изъявил Комитету Грамотности желание платить весовые за пересылку книг, с тем чтобы плата за пересылку, (страховые платились и прежде), была отнесена на книги, согласно стоимости каждой, не более 10%. Незнаем, что решил Комитет, а тем менее незнаем, как этот вопрос решён другими членами, имеющими у себя склады?

Итак обязанность членов и корреспондентов Комитета Грамотности заключается теперь или в пожертвованиях Комитету книгами и деньгами или, если деятельность их ограничивается личным трудом, – указывать Комитету на нуждающиеся школы и вообще на нуждающихся и ходатайствовать о снабжении их безденежно книгами и другими пособиями, но нуждающихся так много, что незнаем возможно ли будет Комитету Грамотности удовлетворить все эти нужды.

Положим – в уважение будут приниматься лишь крайние нужды школ, но при этом мы бы полагали, или лучше сказать желали, чтобы членам Комитета Грамотности было предоставлено право наблюдения за народными школами, за преподаванием и нуждами, в смысле совета и указания на эти нужды, не худо б было за тем предоставить право наблюдения – чтобы книги, одобренные Комитетом Грамотности для народных школ и народного чтения, не продавались свыше цен, назначенных по каталогу, прибегая в последнем случае, если где необходимо, к содействию начальства. Ведь книги предназначены с целью распространения грамотности в народе, а отнюдь не для книжной спекуляции, не для барышей: нет, это дело Государственное, а не простая книготорговля; об этом, как нам известно, был уже поднят вопрос в Комитете Грамотности.

(Уфимские губернские ведомости. 1870. 18, 25 июля,
31 октября, 7 ноября)

№ 25. Грамота Сеитовскому посаду 1745 года¹

(Сообщено Р.Г. Игнатьевым).

БОЖИЕЮ МИЛОСТИЮ
МЫ ЕЛИСАВЕТА ПЕРВАЯ ИМПЕРАТРИЦА И
САМОДЕРЖИЦА ВСЕРОССИЙСКАЯ
и проч. и проч. и проч.

Объявляем чрез сие всем нашим верноподданным воинского и гражданского чину и до кого принадлежит по нашему Императорского Величества указу отправленному из Сенату к нашему Тайному Советнику и Оренбургской губернии Губернатору Неплюеву в прошлом 1744 году Марта от 13 числа сему Тайному Советнику по представлению его и по данной городу Оренбургу привилегии позволено желающим для поселения при Оренбурге и распространения тамо торгов и Казанских татар пожиточных людей принять не более как до двух сот семей, а при приёме их накрепко наблюдать дабы они были пожиточныя и торги производить могущия отчегоб в тамошнем месте яко вновь заведённом для приращения интереса нашего Коммерция распространялась а тогож 1744 года Ноября от 20 дня нашему Правительствующему Сенату он Тайный Советник и Губернатор Неплюев доносил что для такого поселения явился в Оренбургской Губернской Канцелярии из татар Казанских Сеит Аитов сын Хаялин. И после того Нашего Императорского Величества Всемиловитвейшаго соизволения и указу к поселению его с детьми при Оренбурге желание и торг производить хочет не малою суммою, он же на то поселение и других охотников отыскать может толькоб оное поселение им было допущено на таком основании. *Первое*². Дабы им позволено было принимать между пожиточными хотя и не весьма богатых людей однакож бы торг производить могущих с прикащиками и работниками дабы они между ими как в прикащиках, так и в работниках нужды неимели ибо де таких пожиточных каковых вышеозначенным нашим указом принять повелено изовсех из них Казанских татар не токмо двух но и половины кроме обыкновеннаго состояния не сыщется к томуж бы пожиточным одним хотяб где ни были, то по новосте и наипаче ибез обыкновенных яко то без таких которых

¹ Орфография и эпимология удержаны подлинника – прим. Р.Г. Игнатьева.

² В тексте выделены разрядкой.

пожиточные в своих промыслах наимом в прикащики работники и в другия исправлении употребляют и пробыть невозможно ибо богатые скудными а скудные от богатых промышляют, что де им тамо по новости места и что поселян настоящих ни кого ещё неимеется особливо нужно и дядтогоб об отыскании и озаписке таких же желающих из Казанской губернии ясашных и служивых татар которых он заспособных к тому изыскать может дать ему Нашаго Императорскаго Величества с прочётом указа и дабы притом наипаче пожиточных привлечь в том он сколько возможно старание иметь обязывается. *Второе* оное поселение всем вообще им иметь и под него так же под пашню сенные покосы и на выгоны и на прочие к домовому содержанию потребности отвести им места по сю сторону Сакмары реки между Бердской слободы и урочища Гребеней из имеющимся потой реке лесом с рыбною ловлею и со всеми угоды а по другую сторону реки Сакмары против тогож места по самую верхнюю речку Каргалку. Ипооной до вершины её и по той речке как всякими угодыями довольствоваться так и в строении мельниц позволение было дано. А для хоромаго строения потребной лес особливоискать и доставать незапрещать также скота как на сей, так и натой стороне помянутой Сакмары от гребеней к Пречистенской крепости в пристойных местах хуторы и нужное к распашке и сенные покосы позволить, а для предосторожности оную слободу обязываются оне укрепить сами собою. *Третье* чтоб позволить им построить одну мечеть и дать возымевшим желание к строению кожевенных и к тому подобных заводов позволение и отвести под них места свободные и безденежно как о том по Оренбургской привеллегии повелено: О увольнении ж как от рекрутских сборов и от всякой гражданской службы також по привеллегии Оренбургской и от постоев; а вместо рекрутскаго набора служить им с прочими нерегулярными около Оренбурга службы в случае нужды, ежелиб паче чаяния Боже сохрани какое от воровских людей при Оренбурге нападение учинилось на табуны или тому подобное. *Четвёртое*. Чтоб желающим онаго поселения доколе житьём оснуются дать сроку на два года и онаго до того времени совершенно не взыскивать, а как кто из них пожелающих прошение о том переселении подаёт тех бы с того времени в ведомстве Казанской губернии действительно уже и выключать и тамоб их кроме Оренбургской губернской канцелярии ни в чём не ведать и для того при нынешней ревизии и в подушный оклад там их не класть, а

положить при Оренбурге, который и платить туда они будут единственно. *Пятое.* По переселении б их туда потребных им мастеровых и работных людей яко то из Ташкенцев Бухарцев Хивинцев Калмык Каракалпаков и башкирцев кого они заспособных изыскивать могут, охотников нанимать и у себя содержать дозволено было свободно и невозбранно для того что по новости и отдалённости от старинных жительство тамошняго места таких людей не только тамо сыскать не можно, но из других городов вывозить трудно. *Шестое.* Случающияся между ими татарами дел их, Абызами разводить, також муллам и ахунам разбирать было можно и по одному его Сеита, прошению под то их татар поселение требуемое место от Оренбургской Губернской Канцелярии им нашим Тайным Советником и Губернатором с прочими в оной канцелярии присутствующими осматривано к чему призваны были Бердские и Сакмарские казачьи Старшины, в том разсуждении дабы и оных угодыями, неоскудить яко то помянутым Сеитом обьисканное место стало быть между теми местами угодыями которыми оные казаки напредь того довольствовались и помере того места где он Сеит к поселению себе показал на реке Сакмаре явилась в одиннадцати верстах в трёх стах саженьях и от того до горы гребеней где наказанное употребление известь жгут десять вёрст и тако по оному разстоянию запотребным к той татарской селитьбе отводом как для изворота бердским казакам, так и для надобности к оному известному заводу места и угодие останется ещё со удовольствием особливо же вразсуждении Бердской слободы ибо поселённые в той слободе казаки имеют и сверх того всякия свои извороты по другую сторону той своей слободы а больше за рекой Сакмарой також и казённой и партикулярной надобности те где он Сеит к поселению означенной слободы места избрал не предвидится кроме от вышеозначенной для которой по осмотру и разсуждению довольно признано чтоб оставить, а именно для казённой надобности т. е. для упомянутого казённого известного завода от горы гребеней вниз по реке Сакмаре токмо на версту яко при оных гребенях лесу и прочаго вверх по реке Сакмаре на всегдашнее время довольно, а с другой стороны означенного под селитьбу татар места к Бердской слободе возможно им же татарам припустить вниз по реке на три версты да тем Бердским казакам ещё останется на девять вёрст, а сверх того у них как выше означено по другую сторону слободы иза Сакмарою рекой как пахатной земли и сенных покосов с удоволь-

ствием, что же он Сеит просит особливо для хуторов и нужного к распашке и сенных покосов, как на сей так и на той стороне реки от гребеней к Пречистенской крепости, то и оное присланным из присутствующих в канцелярии Майором Исаковым осматривано, по которому всё то расстояние, что на сей стороне от Сакмарской до Пречистенской крепости измерена 32 версты 125 саж., и из онаго явилась во владении у Сакмарских казаков от Сакмарского городка на семь вёрст и от Пречистенской крепости вниз по реке на десять вёрст и то между Сакмарского и Пречистенского владением осталось на 15 вёрст и оное де отдать им можно, понеже у Сакмарского городка и Пречистенской крепости осталось и на казённое употребление с удовольствием такожде никакой нужды не признается кроме сего чтоб то пустое место сколько возможно заселить для удобнейшаго к упомянутой крепости проезда к чему таких татарских хуторов довольно, а других к тому охотников неизыскивается понеже в заведении и распространении основательнаго тамо купечества нетолько для Высочайших наших Императорского Величества интересов, но и для публичной пользы яко в размножении всего нужного к человеческому удовольствию по такой онаго места новости необходимая нужда есть, оной же де татарин Сеит как тамо известно в купечестве своём довольно состоятелен чрез что как в производстве онаго, так и в изыскивании и в приведении туда к общему с ним поселению и других казанских татар и приезжих из азиатских мест, в чём и интересная надобность есть небезнадежен и можно уповать, что он то своё и других тамо обзаведений основать и при том и торг и начать производить чрез несколько время с возможным успехом старатся не оставить и тем они к пользе всему тамошнему Обществу быть могут того ради Мы Наше Императорское Величество по тому его Сеита Всеподданнейшему прошению и по представлению онаго нашего Тайнаго Советника и Оренбургской губернии Губернатора Неплюева Всемилоостивейше указали. *Первое* онаго Сеита с детьми его ко объявленному тамо при Оренбурге поселению допустить, а к тому и других Казанских татар по силе вышеобъявленнаго Нашего Императорского Величества указа отправленнаго из Правительствующаго Сената в число двух сот семей охотников искать и туда приводить позволить между которыми для показанных от него нужд хотя и невесьма богатых принимать однакож смотреть чтоб они были люди добросостоятельные и к производству торгов способные, а в се-

мью счислять отца с детьми и совнучаты також и братьей которыя живут не в разделе, а для работы ивознаго их извороту посторонних к семейству их по рассмотрению Оренбургской Губернской Канцелярии из таких же татар принимать позволять толькобы между ими на то поселение в приёме беглых драгун солдат и никаких служилых людей також дворцовых ясашных монастырских и подлежащих помещикам не было, чего ему Сеиту прилежно смотреть и наблюдать под жестоким истязанием емуж позволяется и мастеровых людей по состоянию места потребных яко то скорняшников кожевников портных кузнецов и других им подобных також им употреблению в приказчики надёжных и способных людей в тоже двух сотенно число набирать хотя по упомянутому Нашего Императорскаго Величества указу подтверждается дабы те татары принимаемы были все пожиточные, но как он Сеит доказывает, что таких пожиточных из всех Казанских татар половины нет ктомуж им без таких людей чрез которых бы они промысел свой исправлять могли по тамошней новости и обойтится невозможно однакож ему Сеиту накрепко подтверждается дабы в вызове таких охотников наипаче всего старался о пожиточных, чтоб они сколь возможно в купечестве состоятельны были ибо те места на которых они поселяются имеют быть в вечном и потомственном их владении неотъемлемо, которыеж к тому пожелают тех ему Сеиты записывать а тем желающим велеть подписываться и потому для надлежащаго определения с приложением тех подписок доносить в Оренбургскую Губернскую Канцелярию неупущая времени показывая их состояние и сколько пожиточных. *Второе* Оное поселение как ему Сеиту так и всем татарам иметь особливую слободою на вышеписанном между Бердской слободы и Гребеней осмотренном месте при чём владеть как пашнею так и санными покосами и скотскими выгонами и лесом, а в реке рыбными ловлями по сю сторону помянутой реки Сакмары от того места где будут поселение иметь вниз на три, а вверх по Гребеням на девять вёрст, а по другую сторону Сакмары реки от тогож места где с низу от Бердской слободы тот их отвод по сему начнётся вверх до самой верхней речки Каргалы и встепь прямо по которой речке им и мельницы строить и содержать также в ней и рыбу ловить позволить, но при том и Сакмарским казакам в содержание по ней имеющихся и впредь будущих мельниц и при них обыкновенно бываемому скоту в выгонах воспрещения и препятствия им татарам нечинить

при том же их поселении позволить им построить одну мечеть деревянную в не города и слободу которая ими заведена будет им татарам для безопасности по их обязательству укрепить так чтоб она вслучае нечаянной опасности впредь осторожность была исправна. Сверх того им татарам как для содержания скота, так и для умножения пашни и сенных покосов чтоб они не только во всём нужное толь наилучше удовольствованы были, но такождеб и разныя для промыслу своего завода и особливо сев хлопчатой бумаги по азиатскому обыкновению как то оной Сеит объявлял и желает завести могли дать под хоторы и то место, что между Сакмарской Пречистенской крепости свободное на пятнадцать вёрст с надлежащими тут угодыями яко пахотною землёю и сенными покосами с лесом и рыбными и звериными ловлями с прочими удовольствоваться вообще, а по неже на сей стороне помянутой реки Сакмары к строению мельниц и к подъёму воды чтоб оную по азиатскому обыкновению на пашни пущать удобных рек нет, а означенный татарин Сеит Хаялин по состоянию тамошних мест а особливо при посеве хлопчатой бумаги и сорочинскаго пшена занеобходимую нужду почитает, того ради как для строения мельниц, так и для введения в обычай показаннаго севу в тамошних местах позволить им оные промыслы заводить на той стороне Сакмары реки по речке нижней Чебеньке також по реке Салмышу, которыя лежит впадающие к оной Чебеньке в Сакмару, но что касается до земель и до сенных покосов на той стороне Сакмары реки, то когда оные им тамо понадобятся в том яко же и в прочем потребном по силе данной городу Оренбургу привилегии а с башкирцами договариватся по силе указа состоявшагося в прошлом 1739 году добровольно кому та земля принадлежит лес строильный искать и доставить им везде незапрещается, а Сакмарским казакам иметь на то строение вверх Сакмары реки владеть чем они на предь сего действительно владели и ныне владеют более же выписанных отведённых им татарам мест собою ни где ничего не захватывать и для того тем назначенным им по сему местам учинить настоящие межи и грани и чертёж дабы они в том с прилежащими к ним обывателями были без ссоры. *Третье* Что касается до свободного строения кто пожелает кожевенных и тому подобных заводов, а до освобождения их от всякой гражданской службы и от постоев, то во всём имеет быть с ними поступаемо на основании вышеупомянутой городу Оренбургу данной привилегии и по воспоследовавшим нашим указам и

они татары как при таком своём положении, так и всегда во всём, что к их нуждам касатся будет елика в чём можно и с указами нашими согласно и скорейшею резолюцией и удовольствием оставлены не будут також и рекрут с них не брать, что же они просят дабы около Оренбурга с прочими нерегулярными службы более не налагать как токмо что в таком случае ежелиб какое от воровских людей при Оренбурге нападение учинилось на табуны или на подобное яко все жители и они к обороне и поискам приступить должны, то хотя и по указу Нашему из Сената употребление их в службу не инаково как с такуож разумеется силу однакож дабы они в том без сомнительны были для того и сим их обнадёжить что они более свышеписаннаго употреблены не будут. *Четвёртое* На то переселение из старых их жилищ сроку им дать от того времени как кто запишется на два года с таким подтверждением чтобы они чрез то время не только дома но и прочее к житью своему нужное тамо обзавели, но и сами все семейно туда приехали и совершенным житьём основались, что же они просят дабы их с того времени как кто на то переселение обяжется от ведомства Казанской губернии выключить и в подушный оклад там не класть, то хотя подушныя деньги велено за них платить по прежнему в те места, где они положены из Оренбургской Коммисии, но по неже ныне Генеральная ревизия происходит вновь и тако при оной тех татар и в подушной оклад способнее тамо положить и оной единственно в Оренбургскую Губернскую Канцелярию собирать нежелиб в другия места пересылать того ради когда помянутым просителям Сеитом о желающих тамо реестр подаётся с показанием кто и отколь селится тамо хочет то по оному и Генеральной ревизии сообщить чтоб тех татар в подушную перепись тамо не клали, но положеныб были на оном поселении и не оведении их более в Казанской губернии в тое Губернскую Канцелярию писать, но доколе по нынешней переписи подушныя деньги будут собираются, то платить им те деньги попрежнему в старых жительствах или имая с них в Оренбурге отсылать куда они прежде платили. *Пятое* В вызове и в содержании им татарам мастеровых и работных людей из других азиатских сторон яко то Хивинцев Бухарцев Ташкенцев и прочих тамошних людей не токмо им запрещения нечинить, но и по силе помянутой привилегии и рекомендовать дабы в том, как для себя, так и тамошняго общества всякое старание прилагали. Особливо же о мастеровых для тамошняго поселения к торгу возможных

людей яко к наибольшему тамошнему удовольствию будет а о Российских поступать по указам Нашим. *Шестое*: Что же касается до позволения их Ахунам и Абызам в разборе и в разводе случающихся между ими партикулярным просьбам друг на друга дел в том когда кто пожелает между собой третейской суд и не входя в челобитье до канцелярии иметь не только им татарам но и никому запрещения нет и тако по оному и они в том поступать могут, но кто того не похочет, тому ведатся настоящим судом, что же касается о не превращении им на кого в свой Магометанский закон в том обязывать их подписками, тогда как кто из них туда на поселение придёт и рассмотрение иметь как тот Нашаго Императорскаго Величества указ повелевает и для того об оном в сём помянутому Сеиту объявить с подпиской чего ради сей Наш Императорскаго Величества указ ему Сеиту с товарищами дан за подписанием Нашаго Правительствующаго Сената, который до кого принадлежит прочитая отдавать им обратно оставляя с онаго при канцеляриях для известия и надлежащаго по оному исполнения точныя копии В Санкт.-Петербурге 1745 года Августа 8 дня под подлинной подписано Фельдмаршал Князь Долгоруков, Фельдмаршал Сенатор и кавалер Князь Трубецкой Генерал и Сенатор гвардии Подполковник и кавалер Граф Андрей Ушаков Обер Шталмейстер Сенатор и кавалер Князь Л. Куракин Генерал и Сенатор и кавалер Граф Н. Румянцев Действительный Тайный Советник кавалер Сенатор Александр Нарышкин Генерал и Сенатор и кавалер Александр Бутурлин Генерал Лейтенант Сенатор и кавалер Иван Бахметев Генерал Лейтенант Сенатор Действительный Камергер Лейб компании подпоручик и кавалер Пётр Шувалов Тайный Советник Сенатор и Кавалер князь Алексей Голицын по листам скрепил Обер Секретарь Павел Севергин у подлиннаго указа Ея Императорскаго Величества приложена государственная печать. Секретарь Михайло Новоторяцев.

Списана со сверенной частной копии Верно в том удостоверяю Сеитовский Городничий Бикмухаметев.

(Оренбургские губернские ведомости. 1870. 10 октября)

№ 26. О сходцах на землях башкир и уральских казаков

(Статья члена многих учёных обществ Р.Г. Игнатьева).

С разрешения Г. Тургайского Военного Губернатора, мною рассматривается в г. Оренбурге архив Тургайского Областного Правления, или бывшей Оренбургской Пограничной Коммисии. Как в XVIII столетии Оренбург был город пограничный, то в архиве нынешнего, недавно образованного для управления киргизами, Тургайского Областного Правления попали дела не только бывшего Пограничного Суда, из которого образовалась Пограничная Коммисия, но все дела, касающиеся инородцев, по бывшим Оренбургской Военной Коммисии и Экспедиции с 1734 года и Оренбургской Губернской Канцелярии с 1744 года, когда учреждена Оренбургская губерния. В делах архива Тургайского Областного Правления есть много важных и никому неизвестных документов о наших сношениях и видах на Среднюю Азию, о правах башкир, о башкирских и других инородческих бунтах, наконец, дело о Пугачёвском бунте в 12, по несколько сот листов, огромных фолиантах, и все под № 85. Здесь много карандашём заметок пушкина, отсюда им сделаны краткие выписки, есть даже кое что и вырезано, но за всем тем далеко почтенный поэт-историограф не почерпнул из этого дела того, что было бы можно и должно, оставя, видно, всё это будущему по себе... но кроме того он здесь, в Тургайском архиве, много ещё и других фактов не тронул о пугачёвщине. Но вопрос настоящей статьи вот в чём в Оренбургскую губернию, где коренные её обитатели башкиры и древние выселенцы Дона, Уральцы, или Яицкие казаки, считали землю *ничьей, а Божию*. Издавна, из разных мест России начали переселяться как русские, так и инородцы, чтобы, поселившись на башкирских или Яицкого войска землях и так считаясь башкирами или казаками, не платить податей, не давать рекрутов и не быть в крепостном состоянии. Не говорим о том, что и сами помещики переселялись в Оренбургскую губернию и переводили сюда своих крестьян, от чего многие места опустели и затруднилась в 1766 г. ревизская перепись. До какой степени важны издаваемые здесь документы для истории народного движения в России в XVIII столетии, дело само за себя говорит. Вот эти документы, хранящиеся в Оренбурге, в Тургайском Областном архиве.

Указ Ея Императорскаго Величества Самодержцы Всероссийския из Правительствующаго Сената Господину Тайно-

му Советнику и Оренбургской губернии Губернатору и кавалеру Князю Путятину. Вполученной в Сенате из Оренбургской губернской Канцелярии о нынешней ревизии окончательной ведомости, между прочим, показано многое число явившихся в Оренбургском уезде при нынешней ревизии перешедших из разных мест сходцев, а другия губернии доносят что о не малом числе душ в подаче сказок не имеют и изъясняют, что оных подать не кому, ибо как чрез посланных уведомлено некоторые помещиковы развезены, а Государственные вышли в другие уезды, куда же имянно того не известно и по причине сего дабы о таких из одной губернии выбывших, а вдругой губернии переселившихся крестьян достаточное сведение было и продолжающаяся ещё в некоторых местах ревизия чрез то скорее к окончанию приведена быть могла, по указу Ея Императорскаго Величества Правительствующий Сенат приказали как Вам так и прочим господам Губернаторам на случай если где и вдругих губерниях такая новья после двух бывших ревизий сделавшаяся поселения есть отсената указали рекомендовать чтоб наведались от куда именно те сходцы вышли, введомстве которых канцелярий по прежней ревизии в подушном окладе состояли и каких они законов, а по тому те места, которых из ведомства она перешли обстоятельно уведомить и в сенат прислать ведомости, однакож при сём Губернаторы имеют всем ведомства своего присутственным местам подтвердить чтобы ожиданием помянутых известий ревизии не мало неостанавливали и за справки сего не считали но и между тем пока ещё того известия не получают где сказки не все собраны старались бы оное собрать так как прежде посланными указами велено, и окончательные по каждой губернии ведомости. Им господам Губернаторам всилу прежних указов в Сенат прислать без всякаго умедления, а господину Тайному Советнику и Оренбургской губернии Губернатору и кавалеру Князю Путятину учинить, о том по сему Ея Императорскаго Величества указу а к прочим господам Губернаторам указы из Сената посланы Июня 7 дня 1766 года. Подписали Обер Секретарь Иван Ермолаев, Секретарь Андрей Васильев и Регистратор Александр Астафьев (1 столб указов 1766 г. стр. 123).

По 1 Департаменту

№ 6291-й

Но это только ещё вопрос, возбудивший внимание Правительства, при бывшей в то время ревизской переписи, но

ещё в 1756 году, что писала о сходцах на башкирских землях Оренбургскому Губернатору Императрица Елисавета Петровна, видно из предложения Губернатора Исетской Провинциальной Канцелярии от 27 Июня, того 1756 года.

В Исетскую Провинциальную Канцелярию.

От Оренбургской Губернской Канцелярии.

ПРЕДЛОЖЕНИЕ.

В Высочайшем Ея Императорскаго Величества имянном указе мне последовавшем от 25 Мая сего года писано; известно нам, что многие татары, мещеряки, чувашы, мордва и другие сходцы даже и из русских многие поселясь на башкирских землях а потому имянуясь башкирами тем от податей и рекрутства избегают, а другие от помещиков бежали имянуясь также башкирами того ради Высочайше повелено: тех татар, мещеряков, мордву, чуваш и прочих кои суть живут на тех башкирских землях кои бунтовщики были, а они в бывшие от башкир замешательства живя на тех землях коих ворами башкирцам не приставали но оставались нам верными, тех переписав те земли им отдать, а их положить в тептярский оклад, а которые бежали от помещиков тех из Оренбургской губернии выслать на прежния их места и к помещикам, а которые переписаны будут в тептярский оклад о тех подать списки в Сенат, того ради предлагаю Исетской Провинциальной Канцелярии по сему должное учинить и о последующем репортовать. Оренбург 28 Июня 1765 года подлинный за подписом Присутствующих. Верно Канцелярист Никита Стругов.

Копия эта в книге предложений Оренбургской губернской Канцелярии 1765 года 29 здесь же сказано; о том же Уфимской Провинциальной Канцелярии №№ 3124, 3125, самое же повеление Императрицы Елисаветы от 25 Мая 1765 г. за подписом Графа Алексея Бестужева-Рюмина и Графа Михаила Воронцова находится в столбе указов этого года, но всё равно, оно здесь приведено в предложении, из которого видно, что провинциальные воеводы должны были распорядиться, но какое, с их стороны, было распоряжение, в делах архива Тургайского Областного Правления покуда ни чего не отыскано.

Между тем не зависимо сходцев и даже беглых, выдающих себя башкирами, открылось, что и среди Уральских казаков много проживает людей *сомнительных*, считаясь Уральскими казаками, почему вышел в 1762 году следующий указ Государственной Военной Коллегии.

Указ Ея Императорскаго Величества Самодержицы Все-

российския из Государственной Военной Коллегии следственной Военной Коммисии присутствующим Капитану Филисову, Поручику Микулину, Адъютанту Пятницкому и Оренбургскаго войска Войсковому Старшине Дьяконову. По указу Ея Императорскаго Величества Государственная Военная Коллегия слушали донесение Казанскаго Обер Коменданта Генерал Майора Потапова о том, что для лучшаго и безсумнительнаго порядка дабы оная столь основательна быть могла от стороны как челобитчиков от войска Яицкаго или Старшин, из лучших безпорочных и надёжных попечительных казаков всему войску Яицкому начав с Атамана старшинам и прочим чинам, а потом действительно служащим и не служащим здешним казакам и их детям учинить не медленно перепись, при которой наблюдать того чтоб при производстве той переписи как здешним так и живущим на хуторах поступать без всяких приметов, а особливо примечать чтобы из этой переписи ни кто отнюдь ни покакой страсти исключён небыл но всебы в оную вошли сполна, а паче того дабы не принадлежащие к Яицкому войску пришлые из России беглые и без паспортные и имеющие у себя паспорт были пречислены дабы ни каким образом укрыться не могли, но с таковыми поступать против выше писаннаго дабы сомнительных в войске людей не было и таковым учинить особой список приказали: вышеписанным Капитану Филисову, Поручику Микулину Адъютанту Пятницкому и Оренбургскаго войска Войсковому Старшине учинить по вышеписанному точное не ослабное и неупустительное исполнение и списки те за общими подписами представить оному господину Генерал-Майору Потапову не медленно для надлежащаго им Генерал Майорам представления в Военную Коллегию Декабря 5 дня 1762 года. Подписали Пётр Языков Секретарь Андрей (*фамилии разобратъ нельзя*) и Генеральный Писарь Фёдор Иванов. Подлинный в столбе указов 1763 г., в архиве Тургайского Областного Правления перепись однако же произведена только к 1765 году и она хранится в подлиннике в архиве Тургайского Областного Правления, по описи № 3, на 529 листах. Из дела видно, что действительно найдено много людей ложно называвшихся Яицкими или Уральскими казаками, в чём они тотчас же сознались. Это были беглецы, но были и киргизы, окрещённые казаками; но они, хотя и окрещённые но как не природные казаки, для поступления по законам, препровождены были к Генералу Потапову, о дальнейшем же его распоряжении из дела не видно, но вероятно

всё это есть в Казанских архивах, если таковые сохранились, после пожаров, не раз опустошавших Казань; там же, может быть, найдутся сведения о всех тамошних беглецах, поселившихся на башкирских землях Оренбургской, Вятской, Уфимской и Пермской губерний. Да и теперь проживающие на башкирских землях, на основании приведённых фактов можем сказать именно сходцы, каково большинство государственных крестьян из русских и инородцев. Их много переселилось в Оренбургскую губернию, в особенности, во 2 полов. XVIII столетия, но об этом будем говорить особо.

(Оренбургские губернские ведомости. 1870. 14 ноября)

№ 27. О сходцах на башкирских землях

*(Члена Оренбург. Губерн. Статистического Комитета
Р.Г. Игнатьева).*

С разрешения г. Тургайского Военного Губернатора мною рассматривается в г. Оренбурге архив Тургайского Областного Правления или бывшей Оренбургской Пограничной Коммисии. Так как в XVIII столетии Оренбург считали пограничным городом, то в архиве нынешнего, недавно образованного для управления Киргизами, Тургайского Областного Правления попали дела не только бывшего Пограничного Суда, из которого образовалась Пограничная Коммисия, но все дела, касающиеся инородцев, по бывшим Оренбургской Военной Коммисии, Экспедиции с 1734 года и Оренбургской Губернской Канцелярии с 1744 года, когда учреждена Оренбургская губерния, образовавшаяся главным образом из бывшей Уфимской провинции. В делах архива Тургайского Областного Правления вообще очень много важных и никому неизвестных документов.

Содержание настоящей статьи вот в чём. В Оренбургскую губернию издавна из разных мест России начали переселяться как Русские, так и инородцы, для того чтобы, поселившись на башкирских землях и считаясь Башкирами, не платить податей, не давать рекрут и не быть в крепостном состоянии. Между тем, не зависимо от того, и сами помещики переселялись в Оренбургскую губернию и переводили сюда своих крестьян, от чего многие места опустели и затруднилась в 1766 году ревизская перепись. До какой степени важны издаваемые здесь документы для истории народного движения в

России в XVIII столетии, дело говорит само за себя. Вот эти документы Тургайского областного архива.

Указ Ея Императорскаго Величества Самодержцы Всероссийския из Правительствующаго Сената г. Тайному Советнику Оренбургской губернии губернатору и кавалеру князю Путятину; в полученной в Сенате из Оренбургской губернской канцелярии о нынешней ревизии окончательной ведомости между прочим показано многое число явившихся в Оренбургском уезде при нынешней ревизии перешедших из разных мест сходцев, а другия губернии доносят, что о немалом числе душ в подати сказок не имеют и изъясняют, что оных и подать не кому, ибо, как чрез посланных уведомленось, некоторые помещиковые развезены, а государственные вышли в другие уезды, куда же именно, того неизвестно; и по причине сего дабы с таких из одной губернии выбылых, а в другой губернии переселившихся крестьян достаточное сведение было и продолжающихся ещё в некоторых местах ревизия чрез то скорее к окончанию приведена быть могла по указу Ея Императорскаго Величества Правительствующий Сенат Приказали: как вам, так и прочим господам губернаторам, на случай если где и в других губерниях такая новья после двух бывших ревизий, рекомендовать, чтобы наведывались, откуда именно те сходцы вышли, в ведомстве которых канцелярий по прежней ревизии в подушном окладе состояли и каких они законов, а потому те места, которых из ведомства она перешла, обстоятельно уведомить и в Сенат прислать ведомости; однакож при сём губернаторы имеют всем ведомства своего присутственным местам подтвердить, чтобы ожиданием помянутых известий ревизии ни мало не останавливали и за справки сего не считали, но и между тем пока ещё того известия не получают, где сказки не все собраны, старались бы оное собирать, так как прежде посланными указами велено, и окончательное по каждой губернии ведомости им г-м губернаторам в силу прежних указов в Сенат прислать без всякаго умедления, а г. Тайному Советнику и Оренбургской губернии губернатору и кавалеру князю Путятину учинить, о том по сему Ея Императорскаго Величества указу и к прочим господам губернаторам указы из Сената посланы июня 7 дня 1766 года. Подписали: Обер Секретарь Иван Ермолаев, Секретарь Андреян Васильев и регистратор Александр Астафьев (столбы указов 1766 г. стр. 123).

Указ Ея Императорскаго Величества Самодержцы Все-

российския из Государственной военной Коллегии Следственной военной Коммисии присутствующим Капитану Фалисову, Поручику Микулину, Адъютанту Пятницкому и Оренбургскаго войска войсковому Старшине Дьяконову. По указу Ея Императорскаго Величества Государственная военная Коллегия слушали донесение Казанскаго Обер-Коменданта Генерал-Майора Потапова о том, что для лучшаго и безсумнительнаго порядка дабы она только основательна быть могла от стороны как челобитчиков, так и ответчиков, от войска яицкаго из старшин из лучших, безпорочных и надёжных попечительных казаков всему войску Яицкому начав с атамана старшинам и прочим чинам, а потом действительно служащим и не служащим здешним казакам их детям учинить немедленно перепись, при которой наблюдать того, чтоб при производстве той переписи как здешним, так и живущим на хуторах поступать без всяких приметов, а особливо примечать, чтобы из той переписи никто отнюдь не по какой страсти изключён не был, но всеб в оную вошли сполна, а паче того дабы непринадлежащие к Яицкому войску пришлые из России беглые и безпащпортные и имеющие у себя пашпорт были причислены, дабы ни каким образом укрыться не могли, но с таковыми поступать против вышеписаннаго, дабы сомнительных в войске людей не было и таковым учинить особый список. Приказали: вышеписанным Капитану Фалисову, Поручику Микулину, Адъютанту Пятницкому и Оренбургскаго войска войсковому Старшине учинить по вышеписанному точное неослабное и не упустительное исполнение и списки те за общими подписями представить оному г-ну Генерал-Майору Потапову немедленно для надлежащаго им Генерал-Майорам представления в военную Коллегию. Декабря 5 дня 1762 года. Подписали: Пётр Языков, Секретарь Андрей Спанский и Генеральный писарь Фёдор Иванов. Подлинный в столбе указов 1763 года в архиве Тургайского Областного Правления.

Перепись однако же произведена только к 1765 году и она хранится в подлиннике в архиве Тургайского Областного Правления (по описи № 3) на 529 листах. Из дела видно, что действительно найдено много людей, ложно назвавшихся яицкими или уральскими казаками, в чём они тотчас же сознались. Это были беглецы, это были Киргизы окрещённые казаками, но и они, хотя и окрещённые, но никак не природные казаки, для поступления по законам препровождены были к генералу Потапову. О дальнейших распоряжениях Потапова

из дела не видно, но, вероятно, всё это есть в казанских архивах, если только они сохранились после пожаров, не раз опустошавших Казань; там же, может быть, найдутся сведения о всех тамошних беглецах, поселившихся на башкирских землях в Оренбургской, Вятской, Уфимской и Пермской губерниях. Да и теперь проживающие на башкирских землях суть те же сходцы, – таково большинство государственных крестьян из Русских и инородцев, коих много переселилось в Оренбургскую губернию в особенности во 2 половину XVIII стол., но об этом буду говорить особо.

(Пермские губернские ведомости. 1870. 21 ноября)

№ 28. О пожертвованиях в пользу Братства Св. Троицы в г. Златоусте

Член Братства Св. Троицы Р.Г. Игнатъев сим извещает, что собранные им в течение нынешнего лета, в г. Оренбурге, в пользу Братства добровольные приношения поступили в совет Братства, который изъявляет полную благодарность жертвователям, и что имена их всех, без исключения, запишутся в помин их о здравии; а именно: от Козьмы Фёдоровича Шерина – о здравии Козьмы, Фионии и Василия – 3 р.; от Г-жи Семёновой 1 р.; от Г. Игнатьева 2 р.; от Алексея Орлова 1 р.; от иностранца Лодинг 1 р.; от неизвестного 1 р.; от Г. Дрейера 1 р.; от Бажанова 1 р.; от Фёдора Пальцева 1 р.; от Ивана Трифонова 3 р.; от Романа Яковлева 1 р.; от купца Оглодкова 3 р.; от торгового дома Весниных и Дюкова 10 р.; от Дарьи Житкиной 1 р.; собранных Г. Оренбургским Полициймейстером, чрез Гг. Частных Приставов г. Оренбурга от разных лиц 15 р. 46 коп., а всего 46 р. 47 коп.

(Оренбургские губернские ведомости. 1870. 21 ноября)

№ 29. Однодневное исчисление жителей г. Троицка, произведённое 12-го Сентября 1870 г. д. ч. Оренб. Губ. Стат. Комитета Р.Г. Игнатьевым

Статистический Комитет поручил мне произвести однодневное исчисление жителей г. Троицка, где оно было произведено более трёх лет тому членом Комитета, как видно из изданной Статистическим Комитетом «Справочной книжке

Оренбургской губернии на 1868 год», М.В. Лыко. По исчислению Г. Лыко в г. Троицке, 21 Августа 1866 года, в день исчисления было на лицо 4256 м. 3456 ж., в том числе 700 человек обоего пола только временно проживали в городе.

При настоящем исчислении, произведённом мною 12 Сентября, принимали участие Презус Коллежский Военного Суда Г.В. Шантарин, помощник Атамана 3 отдела П.В. Батырев, уездный Судья Князь Н.Н. Тенишев, Протоиерей Г.Т. Аманацкий, помощник Адъютанта 3 отдела Н.Л. Шантарин, смотритель училищ П.А. Попов, Аудитор Военного Суда Г. Коревников, Секретарь Думы Г. Сокуров, Гг. Жаворонков, Рязанский, Пилькин, И. д. Полицейского надзирателя Г. Солодовников и назначенный Троицким тюремным отделением для перечисления арестантов Смотритель здешнего тюремного замка Г. Орлов.

При этом город был разделён на 10 участков, с назначением в каждый особого распорядителя и сборщиков бланков; в числе последних были писаря Военных Управлений, причётники и ученики старшего класса уездного училища.

При настоящем исчислении оказалось на лицо 4392 м. 3689 ж. а всего 8081 ч. обоего пола, из этого числа, руководствуясь статьями 2, 3, 4, 9, 10 и 12 XIV т. устава о паспортах, изд. 1857 года, отнесено к числу временных жителей 1260 м. и 1107 ж. всего 2364 чел., в том числе находятся наиболее казанских татар, проживающих по паспортам от своих ведомств, сюда же мы относим безсрочно и временно отпускных нижних чинов и по нынешнему исчислению выходит против бывшего в 1866 году более на 136 м. 237 ж.; всего на 373 обоего пола. Конечно в течении слишком 3 лет процент населения должен увенчаться, впрочем, прежнее исчисление было в Августе, нынешнее в начале Сентября, когда ещё не окончилась меновая торговля и когда здесь бывает стечение народа из русских и азиятцев; азиятские караваны обыкновенно отправляются в конце Сентября из г. Троицка обратно, в то же время откочёвывают в степь от города и киргизы, и так с Октября до Июня месяца меновой торг прекращается. Не видав бланков исчисления 1866 года, мы не можем определить почему именно к числу временных жителей отнесено по этому исчислению только 700 человек обоего пола, не смотря на время мены и множество лиц временно-проживающих по паспортам от разных ведомств Казанской и других губерний.

Состав жителей г. Троицка таков: военные и граждан-

ские чиновники служащие и отставные; здесь кроме уездных присутственных мест, состоят: Управление Атамана 3-го округа Оренбургского казачьего войска, военно-судная Коммисия тогоже округа, Управление киргизами Николаевской области. Затем после чиновников, не говоря о духовенстве, следует купечество, мещане; казаки, т. е. нижние чины Оренбургского войска, находящиеся на службе, или проживающие без службы в городе, занимающиеся ремёслами и т. д. после казаков и их семейств следуют крестьяне разных наименований заводские мастерские наиболее Мьясского завода, Троицкого уезда, отставные солдаты. В числе постоянных жителей, есть несколько человек бухарцев, проживающих постоянно в городе и равно киргиз, между которыми есть находящиеся в прислуге; хивинцы и ташкенцы прибывают сюда лишь временно с караванами. Торговля же собственно г. Троицка наиболее в руках купцов, мещан и крестьян из казанских татар.

До последнего времени наружный вид Троицка имел чисто азиатский характер, здесь была только 1 Православная Церковь, но 3 мечети, и за городом, на самом въезде, великолепное магометанское кладбище. Только теперь основание новой Православной Церкви на торговой площади и недавно возникшей Казанский женский монастырь изменили несколько прежний азиатский характер города.

О составе жителей г. Троицка постоянных и временных, которых только застало в городе однодневное исчисление 12 Сентября 1870 года по возрастам, состояниям, племенам и вероисповеданиям, образованию и грамотности, семейному положению, занятиям и средствам к жизни, за тем о домашнем хозяйстве, касательно содержимого скота, дворовой птицы и проч. видно из прилагаемой таблицы, представляющей результат самого исчисления.

Хотя мы старались, чтобы каждая из рубрик была составлена как можно удовлетворительнее, однакоже находим необходимым сделать некоторые пояснения.

В рубриках *по состояниям*, в числе чёрного духовенства показано 16 монахинь здешнего женского монастыря; в числе магометанского духовенства муллы и их жёны, в числе нижних чинов, состоящих на службе, показано 50 ч., бывших 12-го Сентября на лицо из здешней уездной команды; казаки же, служащие в разных казённых местах и в находящихся здесь 2-х ротах пешего казачьего баталиона, а также проживающие по собственным делам в городе, показаны с их семействами в

общем числе казаков Оренбургского войска. В числе же не входящих в предыдущие разряды показаны: канцелярские служители с их семействами, дети церковных служителей, азанчи при мечетях, лица неприписавшиеся ещё к ни какому сословию, каковы например новокрещённые из башкир, лица, сосланные по приговору суда, с лишением прав состояния, из политических преступников, лица женского пола, отчисленные от сословий для поступления в монашество, и хотя причисленные к штату Казанского монастыря, но ещё не постриженные в монашество. Неотписанные от сословий и проживающие в здешнем монастыре по паспортам лица (75 чел. женск. пола) отнесены каждое лицо к своему сословию.

По племенам и по вероисповеданиям. В числе башкир в предыдущей рубрике, по состояниям, показано 140 м. 37 ж., но здесь показаны собственно лица башкирского сословия, и проживающие в городе, между тем в числе казаков находятся башкиры по происхождению 60 м. и 40 ж., что составит с вышеозначенными, башкир 200 м. 77 ж. В казачьем сословии всех чинов есть также немало и из татар и в этой рубрике показаны они в числе последних вместе с принадлежащими сюда по происхождению лицами других разных сословий; все они магометане. Немцы, литовцы и поляки принадлежат к числу служащих и отставных чиновников и нижних воинских чинов, в числе литовцев показаны лица Западных губерний, за участие в последнем польском мятеже 1863 года посланные под надзор полиции, без лишения и с лишением прав состояния; мордва и чуваша принадлежат к бывшим государственным крестьянам, евреи же к служащим и отставным нижним воинским чинам и мещанам с их семействами. *По вероисповеданиям:* к православному принадлежат здесь русские, мордва и чуваша, новокрещённые из татар и башкир, один из немцев и 1 из поляков; раскольники, все по происхождению русские, принадлежат к сектам: поповщинской, непринимавшим так называемого Австрийского священства, затем следуют безпоповщинские секты – Поморская и Филипповщина, по здешнему «Митрофановщина» от наставника этой секты в Миясском заводе, мастерового Григория Митрофанова; есть также в числе жителей г. Троицка духоборцы или молокане, которые о своём веровании заявили на бланках сборщиков. Не давно, как это открыто следствием, распространяться стала новая секта *плясунов*, но это те же духоборцы, названные так по тому, что они приходя в энтузиазм, пляшут по время своих мо-

литвенных собраний. К числу раскольников принадлежат лица всех податных сословий. К числу католиков принадлежат поляки и литовцы, к лютеранам – немцы, к магометам – татары, башкиры, киргизы, ташкентцы и азиатские подданные – бухарцы и хивинцы. В г. Троицке 12 Сентября 1870 г. проживало уроженцев города, уезда и вообще Оренбургской губернии 2050 м. 1423 ж. уроженцев других местностей, а также киргиз и азиатцев 2342 м. и 2266 ж.

Касательно рубрики *по образованию и грамотности* находим необходимым только пояснить, что в г. Троицке в день исчисления обучалось: в уездном училище 60 человек, в приходском 47 чел. женском училище 2-го класса 67 чел. в церковном недавно-открытом Протоиереем Г.Т. Аманацким 30 мальчиков и 11 девоч. итого 166 мальчиков и 78 девоч. дома обучалось родителями и занимающимся обучением лицами разных сословий 103 мальч. и 62 дев.

*По занятиям и средствам к жизни*¹. Троицк город торговый, его летняя мена представляет постоянную ярмарку и вымениваемый или лучше сказать приобретаемый азиатский товар расходуется отсюда и в Нижний-Новгород, и в Казань и в другие города внутренних губерний, идёт даже и в Пермскую губернию и в Сибирь, почему торговля здесь весьма значительна. Несколько месячная мена даёт возможность жителям приобретать деньги от отдачи в наём домов, за которые особенно дорого платят азиатские купцы; одни только киргизы за весьма немногим исключением, кочуют за городом, около менового двора, затем жители имеют доходы от возки тяжестей, от подённой работы при разгрузке товаров и т. п. Сюда постоянно пригоняются значительные гурты киргизского скота и скот этот составляет почти самый главный предмет торговли; поэтому в Троицке 15 салотопенных и 8 кожевенных заводов. Из ремёсел здесь развитое наиболее сапожное ремесло, так что число лиц занимающихся этим ремеслом, составляет половину цифры занимающихся ремёслами (84 ч. муж.) изготовлением дамских уборов занимаются 15 ч. ж. п. в Троицке теперь 2 магазина дамских уборов. О степени развитии торговли всего лучше сама за себя говорит официальная цифра лавок, которых считается *общественных*: каменных 28, деревянных 144; *частных*: каменных 37, деревянных 77, кроме того во время исчисления вновь начинали строиться несколько лавок.

¹ Перед началом второй части работы Р.Г. Игнатъева указано: «При этой статье прилагаются 2 таблицы».

Кроме торговли, включив сюда содержание трактиров, питейных домов, которых более 44, постоянных дворов, ремёсла и проч. Некоторые из мещан, казаков и отставных солдат занимаются земледелием на городских и наёмных для того землях. Это впрочем общий характер всех городов нашей губернии, площадь Троицка в черте города 320 дес. 660 с.; городской же земли, лежащей вне городской черты 2588 десятин 1065 саж.; но окрестности города, голая степь, и лес сюда идёт наиболее из Верхнеуральского уезда. Здешние лесопромышленники скупают и перекупают брёвна, доски и дрова, идущие в г. Троицк из Верхнеуральского и часть Троицкого уезда наиболее из башкирских дач. Лесистыми в Троицком уезде оказываются только местности, пограничные с Верхнеуральским и Златоустовским уездами. Огородничеством занимаются жители г. Троицка только в размере домашней потребности; оно здесь не составляет предмета сбыта, огородные овощи собственно для продажи привозятся из окрестностей города.

После исчисления в настоящей рубрике категории занятий и средств к жизни жителей г. Троицка к числу невходящих в эти категории 1669 м. 2456 ж. отнесены лица, неимеющие определённых занятий, каковы, например, сосланные сюда на жительство по определению суда, затем находящиеся в зависимом положении от лиц, содержащих их своими средствами; сюда относятся члены семейств, живущие трудами мужей и родителей и также равно трудами родственников и воспитателей. Сюда же отнесены лица женского пола, не имеющие никаких занятий; таких женщин, промышленяющих развратом, в последнее время официально обнаружено Полицией 18 ч. Это наиболее жёны, вдовы и дочери солдат, заводских мастеровых, крестьян и мещан; проживают же они на квартирах в домах солдат и мещан, наиболее в предместьи города, в так называемом «Верхнем форштате»; но независимо обнаруженных официально Полицией, тайная проституция, как слышно существует между лицами женского пола промышленяющими шитьём и мытьём белья, мытьём полов, и пр.

В рубрике о *домашнем хозяйстве жителей*, столь важной в экономическом отношении, мы по принятому в новейшей статистике приёму, к числу домашнего скота отнесли и всякого рода дворовую птицу, даже кошек и собак. В Троицке из домашнего скота наиболее содержат лошадей и коров; быки, помимо генитарной цели, служат для пашни и возки тяжестей; последнее обыкновение стало вводиться не давно; затем здесь

существует особая порода лошаков, которые не смотря на малый рост и неповоротливость довольно сильны и могут иногда поднимать до 7 пудов. В Троицком на каждом шагу можно встретить верблюдов, но они принадлежат лишь временно прикочёвывающим к городу для продажи скота или для покупки хлеба Киргизам, но собственно жители Троицка не имеют верблюдов. Домашний скот и дворовая птица содержится жителями собственно для своей потребности и разве по весьма редким исключительным случаям поступают в продажу; в продаже здесь скот более киргизский, а домашняя птица приводится наиболее из ближайших к городу казачьих селений.

Объяснив рубрики с их категориями, обращаемся к общему числу жителей постоянных и временных, бывших на лицо в день исчисления, по которому оказалось тех и других 4392 м. и 3689 ж., а всего 8081 ч. обоего пола. Затем в Троицке жилых домов, считая казармы для войск, где помещаются более 400 человек; кроме того в женском монастыре проживают семейства священника, дьякона, сторожей, монахинь и другие лица, всего 125 чел. Всех зданий, казённых каменных 3; церковных и монастырских: каменных 1, деревянных 2; частных: каменных 20, деревянных 773; а всего 806 домов; значит на каждый дом приходится по расчёту более 10 человек, но так как в одних казармах, как мы видели, помещаются 2 роты казаков пешего баталиона, да в монастыре 125 ч. следов. в действительности на каждый дом придётся около 9 челов. На каждого жителя г. Троицка (по плану занимающего 768 660 кв. саж.) приходится по 95 квад. саж.

При всяком однодневном исчислении безпорно если необходимо, то и не бесполезны выводы касающиеся отношения населения зависимого к самостоятельному; но эти выводы, по нашему мнению, всего лучше сделать после производства однодневных исчислений во всех городах и значительно населённых местностях губернии, одновременно. К сожалению Статистический Комитет, при всём своём желании, не мог произвести все эти однодневные исчисления по губернии в один и тот же день. Такое исчисление не только жителей городов но и всех сельских поселений целой губернии конечно когданибудь будет, тем более что и самые формы для однодневных исчислений теперь окончательно выработаны на последнем съезде Гг. Секретарей Статистических Комитетов в Центральном Статистическом Комитете Министерства Внутренних Дел. Тогда вероятно разъяснятся окончательно разные не-

доразумения и устранится произвол производителей однодневных исчислений, часто невольный и зависящий от местных условий каждого города и от других обстоятельств, о которых как мы говорили по поводу бывшего 12 Января однодневного исчисления жителей г. Орска.

Из прилагаемой ведомости о содержащихся в Троицком тюремном замке арестантах разных сословий, оказывается, что 12 Сентября их было на лицо 224 м. 9 ж. Сведения об арестантах по данной форме, было собрано Смотрителем замка г. Орловым. Прилагаемая особая таблица за № 2-м состоит из следующих рубрик: по возрастам, состояниям, образованию и грамотности, семейному положению, занятиям и средствам к жизни до заключения, роду преступления, с указанием подвергавшихся прежде того заключению и не подвергавшихся. К настоящим рубрикам находит необходимым сделать только следующее пояснение: в рубрике по состояниям показано башкир 28 м., а в категории по национальностям 36 ч.; но первые 28 ч. принадлежат собственно к сословию башкир, а остальные 8 ч. только происходят из башкир, но принадлежат к Оренбургскому казачьему войску; точно также как в результате исчисления жителей г. Троицка (таблица № 1-я) по званию показано башкир 140 м. и 37 ж.; а по национальности с включением сюда и принадлежащих казачьему сословию выходит 200 м. 77 ж. В рубрике сословий арестантов значительную цифру представляют необъявившие своего звания и бежавшие из Сибири, всего 54 ч. муж., Троицкий уезд граничит с Тобольским и сюда постоянно проникают разные беглые, так что Тюремный замок никогда не освобождается от арестантов, бродяг и беглецов из ссылки, которые задерживаются и отсылаются к суду. В Троицком уезде и сами арестанты говорят: кто прошёл Троицкий или Челябинский уезды и не пойман, (а пройдёт разве один из 100 ч.) того поймут уж где нибудь за Казанью или Нижним-Новгородом. Из рубрики *род преступлений* видим, что в г. Троицке арестовано за бродяжничество 84 м., бежавших из мест ссылки 22 ч. м.; неимеющих письменных видов 5 м. 2 ж. – Трудно определить точность сведений, основанных на показаниях самих арестантов, а в особенности касательно того, кто из них прежде того подвергался или же не подвергался тюремному заключению, тем более, что многие из арестантов скрывают свои звания и даже лета. На основании этих голословных показаний оказывается, что подвергалось прежде того тюремному заключению 66 м. 1 ж.; не-

подвергалось же будтобы 158 муж. 8 жен. Настоящее, бывшее в день исчисления число арестантов 224 м. 9 ж. не есть ещё самое значительное стечение арестантов, число которых иногда доходит до 300 ч. и более, и как это видно из сведений конторы тюремного замка; большая часть этих арестантов принадлежит к беглым, беспаспортным судящимся за воровство и конокрадство.

Если считать и арестантов, то в г. Троицке 12 Сентября 1870 г. в день исчисления было на лицо 4616 м. 3698 ж., а всего 8314 человек.

ТАБЛИЦА 1-я
однодневного исчисления, исполненного в городе Троицке 12 Сентября 1870 года.

I. Общее число жителей.		II. По состояниям ¹ .		
Муж.	Ж.		Муж.	Ж.
4392	3689	Менее 1 года		
		1 – 5	194	198
		5 – 10	190	242
8081		10 – 15	467	373
		15 – 20	398	383
Из этого числа временных		20 – 25	576	472
жителей,		25 – 30	561	439
		30 – 35	476	337
1260	1104	35 – 40	426	319
		40 – 45	288	254
2364		45 – 50	249	213
		50 – 55	149	128
		55 – 60	137	97
		60 – 65	98	79
		65 – 70	93	86
		70 – 75	42	29
		75 – 80	22	16
		80 – 85	10	9
		85 – 90	7	8
		90 – 95	6	4
		95 – 100	2	1
		свыше ста лет	1	2
		Итого	4392	3689

¹ Заголовки второго и третьего столбцов перепутано местами. Надо: II. По возрастам. III. По состояниям.

III. По возрастам.			IV. По племенам и вероисповеданиям.		
	Муж.	Ж.		Муж.	Ж.
Дворян:			<i>Русских:</i>	2702	2672
Потомств.	69	54	Немцев	15	17
Личных	134	159	Поляков	34	2
Духовенства:			Литовцов	3	–
Православного			Татар	1011	636
Белого	8	10	Башкир	200	77
Чёрного	–	16	Мордвов	4	2
Магометанског.	8	16	Чуваш	1	–
Почётных гра-			Евреев	30	34
ждан	4	4	Киргиз	319	240
Купцов	516	521	Бухарцев	44	8
Мещан	1022	1098	Хивинцев	2	–
<i>Крестьян:</i>			Ташкентцев	27	1
бывш. государ.	499	690	Итого	4392	3689
– удельных	27	19			
– помещич.	130	116	Православн.	2803	2124
– горнозавод.			Раскольник.	84	90
мастеровых	70	31	Католиков	37	2
Башкир	140	37	Лютеран	15	17
<i>Казаков:</i>			Евреев	30	34
Оренб. войска	600	124	Магометан	1423	922
Нижних			Итого	4392	3689
воинских					
чинов состоя-	50	–	Урожденцев		
щих на службе			Оренбургской		
их жён и детей			губернии	2050	1423
Безсрочно-			Других мест-		
временно-	74	–	ностей	2342	2266
отпускн.			Итого	4392	3689
Отставных их	200	410			
жён и детей					
Хивинцев	2	–			
Бухарцев	44	8			
Ташкентцев	27	1			
Киргиз	319	240			
Невходящих в					
эти разряды	205	140			
Итого	4392	3689			

V. По образованию и грамотности.			VI. По семейному положению.		
	Муж.	Ж.		Муж.	Ж.
<i>Получивших образование:</i>			Не состоящих в браке	2409	2035

В высших учебных заведениях.	10	–	Состоящих в браке.		
Средних	50	6	Семейных	1470	1001
Низших	170	34	Безсемейных	340	305
Дома	214	301	Вдовых		
			Семейных	82	179
Знающих читать и писать порусски и потатарски	361	300	Безсемейных	91	153
Знающих только читать	417	329	Монашествующих	–	16
Обучающих в городских училищах	166	78	Итого	4392	3689
Дома	103	62			
Неграмотных	2901	2519			
Итого	4392	3689			

VII. По занятиям и средствам к жизни.			VIII. Число скота, дворовой птицы и прочее.	
	Муж.	Ж.		
Находящихся на службе и получающих жалованье	730	4	Лошадей	3721
Получающих жалованье и пенсию	4	–	Коров	2226
Имеющих недвижимую собственность	317	207	Быков	404
Неимеющих собственности	410	334	Лошаков	42
Торговцев	794	321	Коз	84
Ремесленников	84	15	Овец	630
Содержащих трактиры	2	–	Свиней	217
Постоялые дворы	5	–	Кур	3928
Земледелием	124	104	Гусей	120
Находящихся в прислуге	74	85	Уток	101
Подённой работой	139	142	Индюшек	60
			Собак	727
			Кошек	948

Невходящих в предыдущие разряды	1669	2456		
Итого	<u>4392</u>	<u>3689</u>		

ТАБЛИЦА 2-я
Однодневное исчисление арестантов Троицкого Тюремного Замка 12 Сентября 1870 года.

Общее число арестантов.		По возрастам.		
		I.		
М.	Ж.		М.	ж.
	224 9	от 1 – 5	1	–
		5 – 10	1	1
		15 – 20	12	–
	<u>233</u>	20 – 25	35	–
		25 – 30	28	–
		30 – 35	36	5
		35 – 40	34	–
		40 – 45	32	–
		45 – 50	17	2
		50 – 55	9	1
		55 – 60	10	–
		60 – 65	5	–
		65 – 70	2	–
		не показавших лет	2	–
		Итого	<u>224</u>	<u>9</u>

По состояниям и национальностям.			По вероисповеданиям.		
II.			III.		
	М.	ж.		М.	ж.
Войсковой гражданин	1	–	Православного	169	9
Мещан	9	1	Римскокатолического	1	–
Бывший дворовый из поляк	1	–	Раскольников	3	–
Крестьян разных наименований	44	4	Магометанского	52	–
Сельских обывателей из бывших горнозаводских Казаков	29	2	Еврейского	2	–
	34	1	Итого	<u>224</u>	<u>9</u>

Нижних воин- ских чинов					
Отставных та- ковых же	8	-			
Башкир	6	1			
Киргиз	28	-			
Бухарцев	7	-			
Чеченцев	1	-			
Новокрещённых из татар непри- численных к обществу	1	-			
Необъявивших звания	32	-			
Ссылных посе- ленцев	22	-			
Итого	<u>224</u>	<u>9</u>			
Из них:					
Русских	169	9			
Поляков	1	-			
Татар	6	-			
Башкир	36	-			
Киргиз	7	-			
Евреев	2	-			
Бухарцев	1	-			
Хивинцев	1	-			
Чеченцев	1	-			
Итого	<u>224</u>	<u>9</u>			

	По образованию и грамотности. IV.		По семейному положению. V.		
	М.	ж.		М.	ж.
Обучавшихся в средних учебных за- ведениях.	2	-	Холостых	94	-
низших	13	-	<i>Женатых:</i> Семейных	97	-
Грамотных	36	1	Несемейн.	19	-
Неграмотных	173	8	<i>Вдовых:</i> Семейных	9	-
Итого	<u>224</u>	<u>9</u>	Несемейн.	5	-
			Замужних семейных	-	3
			Несемейн.	-	2

			Вдов:		
			Семейных	-	2
			Несемейн.	-	1
			Незамужних	-	1
			Итого	<u>224</u>	<u>9</u>

По занятиям и средствам к жизни до заключения. VI.			По роду преступления. V[III].		
	М.	ж.		М.	ж.
Бывших на службе	35	-	За нанесение ран и увечья	6	1
Занимавшихся: торговлей	2	1	За грабёж, подлоги и фал. док.	10	-
учением. грамот.	1	-	За фальшивые деньги	5	-
ремёслами	10	-	Кражу и перевод золота	2	-
ремёслами и торговлей	4	-	Убийство	3	-
звероловством	1	-	Убийство жены	1	-
пастушеством	1	-	Убийство мужа		
земледелием	134	7	поджог	-	2
земледелием и ремёслами	2	-	За разные преступления	6	-
не имевших никаких занятий по бродяжничеству	32	-	За нанесение ран и пролом стены в тюремном замке		
по малолетству находятся при матерях	2	1	За побег из Сибири с мест ссылки	6	-
Итого	<u>224</u>	<u>9</u>	Кражу	22	-
из них:			конокрадство	47	2
уроженцев Оренб. губернии	117	7	За дурное поведение	11	-
разных губерний и областей	98	2	Бродяжничество	8	-
киргиз	7	-	Безписьменных	84	-
хивинцев			Побег из военной службы	5	2
бухарцев	2	-	Побег из военной службы	1	-
Итого	<u>224</u>	<u>9</u>	По малолетству дети при матерях	2	1
			За неповиновение властям	3	1
			Итого	<u>224</u>	<u>9</u>

По разделению на категории преступления. VIII.			Подвергавшихся прежде того Тюремному заключению и не подвергавшихся. IX.		
	М.	ж.		М.	ж.
Под следствием	109	5	Подвергавшихся	66	1
Под судом	73	—	Не подвергавшихся		
Заклѣнных на сроки по судебным приговорам	21	—	до настоящего времени тюремному заключению	158	8
Пересыльных	21	4		—	—
Итого	224	9	Итого	224	9
Из них содержится:					
менее года	167	6			
более года	30	—			
более 2 лет	23	2			
более 3 лет	3	—			
более 4 лет	1	1			
Итого	224	9			

(Оренбургские губернские ведомости. 1870. 21, 28 ноября)

№ 30. Материал для истории горных заводов

(Сообщено членом Оренб. Губ. Статист. Комитета
Р.Г. Игнатьевым)

В Архиве Тургайского Областного Правления, в г. Оренбурге, находится указ Сената 1776 года, замечательный в том отношении, что уже в то время Правительство опасалось недостатка в лесах, и потому находило нужным воспрепятствовать вновь устраивать горные заводы в Оренбургской, Сибирской, казанской и других губерниях, тогда как до этого времени все меры его были направлены на возможное увеличение их числа.

Вот этот указ.

Указа Ея Императорскаго Величества, Самодержицы Всероссийския из Правительствующаго Сената Господину Генерал-Поручику и Оренбургской губернии Губернатору и Ка-

валеру Рейнсдорпу. По указу Ея Императорскаго Величества Правительствующий Сенат слушали репорты ваш и Берг-Коллегии на указ Сената о сделании о всех состоящих в Оренбургской губернии заводах описания, имянно в оный минувший мятеж злодеями истреблены и которые заводы наиболее довольствуются дровами и угольем из тех самых мест, из коих город Оренбург лесами довольствуется, и в разсуждении настоящей в той губернии на леса дороговизны, так и в предохранение для передо положения, почему вы, с приложением отправленнаго в Берг-Коллегию сообщения, Сенату доносили, что той Коллегии представили карту находящимся в Оренбургской губернии казённым и партикулярным заводам, а другую планкату с описанием лесу, состоящему по рекам Сакмаре и Ику и впадающим в оныя речкам, коим довольствуется г. Оренбург; а Берг-Коллегия по получении онаго прописывая то ваше сообщение, представляла, что хотя вы Господин Генерал-Поручик и Кавалер на посланный вам из Сената указ и доносили, что в Оренбургской губернии по рекам Сакмаре и Ику и впадающим в оныя речкам количество лесов строильнаго и дровянаго столь довольно, что теперь имеющагося более, нежели на сто лет стать может, не упоминаемая в сии лета вновь произрости могущаго, и что город Оренбург никакой в нём нужды иметь не может; но как вы же в 1770 году, объясняя и о недостатке там оных лесов, представляли же о незаведении для того в той губернии сверх ныне в оной состоящих медных и железных заводов, почему тогда же от Берг-Коллегии подан Ея Императорскому Величеству доклад с тем донесением, что надлежит не только в Оренбургской, но и в других, Казанской и Сибирской и по сю сторону Тобольска губерниях всем лесам учинить надлежащее измерение и когда необходимое удовольствие лесов, как для заводов, так и для крестьянских селений положится, то и на мнение ваше основательнее согласиться может, а потому и ныне Берг-Коллегия с тогдашним ея о сём определением согласно ж и без того как о нестроении в тамошней губернии вновь заводов позволения желающим заводить оныя Коллегия своего положить не может, пачеже предавала на рассмотрение Правительствующаго Сената. Приказали: как вы Господин Генерал-Поручик и Кавалер между прочим представляли, что по Оренбургской губернии такое довольствие лесов, что находящагося ныне строильнаго леса и дровянаго леса на сто

лет станет, не считая того, который в сие время вырости может и что заводчики ныне в той губернии горные заводы имеющие для надобностей в принадлежащие казне леса не въезжают, да и какое распоряжение для учинения положения к предохранению в Оренбургской губернии лесов предварительно сделать нужно, о том от Берг-Коллегии, по представлению вашему к ея рассмотрению от Ея Императорскаго Величества отосланному поднесён от нея доклад, который однакож ещё не конфирмован, то в разсуждении того как и в ожидании на тот доклад Высочайшаго повеления по ныне построенные в Оренбургской губернии горные заводы и оставить в их действии, но как вы в помянутом от Берг-Коллегии Ея Императорскому Величеству представлении касательно до сохранения лесов между прочим изъяснили, что большее и дальнейшее таких заводов умножение почитаете вы таким делом, от котораго могут воспоследовать вредныя обстоятельства, то Господину Берг-Коллегии Директору, Сенатору и Кавалеру Михаилу Фёдоровичу Соймонову особо под рукой рекомендовано, что бы он во уважение того вашего вышепрписаннаго известия при случае, естли бы кто о построении вновь в той губернии горных заводов просить стал, под пристойным предприемлемому о сбережении в той губернии лесов учреждения видом, дозволения останавливал и о том к нему Тайному Советнику и Кавалеру (и в Берг-Коллегию) указ послан Июля 8 дня 1776 года. Обер-Секретарь Аркадий Терской. Секретарь Василий Крамаренков. Канцелярист Алексей Гезелевской.

(Оренбургские губернские ведомости. 1870. 12 декабря)

№ 31. О сборе приношений в пользу Братства Св. Троицы в г. Златоусте

[Это повторная публикация из «Оренбургских губернских ведомостей» за 23 мая 1870 г., в тексте незначительные орфографические изменения. Лишь третий абзац кончается на словах: «...ближайшим ревнителям православия». См. № 21 данного тома].

(Уральские войсковые ведомости. 1870. 13 декабря)

**№ 32. Миасские золотые промысла в Оренбургской
Губернии**

*Статья Действительного члена Оренбургского Губернского
Статистического Комитета Р.Г. Игнатьева.*

[Это практически точная перепечатка из «Оренбургских губернских ведомостей», см. док. № 1 данного тома].

(Справочная книжка Оренбургской губернии 1870 год.
Отдел 4. Оренбург, 1870. С. 1–31)¹

№ 33. Отряд Чебаркульский, Троицкого уезда

*(ст. Действ. члена Оренб. Губ. Стат. Комитета
Р.Г. Игнатьева).*

[Это точная перепечатка из «Оренбургских губернских ведомостей», см. док. № 6 данного тома]

(Справочная книжка Оренбургской губернии на 1870 год.
Отдел 4. Оренбург, 1870. С. 120–131)

№ 34. Материал для истории Оренбургского края

*Указ Правительствующего Сената на мнение
Оренбургского Губернатора Дмитрия Васильевича Волкова о
не приписке к Екатеринбургским золотым промыслам
крестьян Оренбургской губернии.*

*(Сообщено действительным членом Оренбургского
Статистического Комитета Р.Г. Игнатьевым)*

[Это практически точная, с незначительными исправлениями в пунктуации, перепечатка из «Оренбургских губернских ведомостей» (см. док. № 8 данного тома). Лишь изменено окончание последнего предложения. Здесь: «О том что заключает в себе архив Главной Конторы Екатеринбургских заводов надеюсь подробно поговорить впоследствии»]

(Справочная книжка Оренбургской губернии 1870 год.
Отдел 4. Оренбург, 1870. С. 175–186)

¹ В этом издании несколько пагинаций внутри книжки (Справочная книжка Оренбургской губернии на 1870 год. Издание Оренбургского губернского статистического комитета. Оренбург, 1870. Отдел 1. С. 1–29; Отдел 2. Адрес-календарь. С. 33–147; Отдел 3. Статистические сведения о губернии. С. 1–79; Отдел 4. Материалы для истории и этнографии. С. 1–216; Отдел 5. Приложения. С. 1–28; С. 1–26; С. 1–25; С. 1–12; С. I–VIII).

**№ 35. Об учёных трудах П.И. Рычкова
(Заметка Р.Г. Игнатьева)**

[Это точная перепечатка из «Оренбургских губернских ведомостей», см. док. № 2 данного тома]

(Справочная книжка Оренбургской губернии 1870 год.
Оренбург, 1870. С. 1–12)

**№ 36. Вотчина Митрополитов Тобольских и Сибирских в
Челябинском уезде**

[Это точная перепечатка, с незначительными отличиями в пунктуации, за подписью «Р. Игнатьев», см. док. № 5 этого тома]

(Справочная книжка Оренбургской губернии 1870 год.
Оренбург, 1870. С. 13–26)

**№ 37. Антиминс Буйницкого монастыря Литовской
Руси, находящийся в Уфе¹**

В ризнице Уфимского Воскресенского кафедрального собора хранится неизвестно с которого времени, откуда и по какому случаю туда доставленный, *антиминс* Литовского Буйницкого монастыря (XVII в.). Антиминс на ревендюке, длиной и шириною около 1 арш., священные изображения напечатаны на нём – неизвестно в какой типографии. На верхней части плата – поясное изображение Христа Спасителя, источающего кровь в потир, а под изображением рукописная надпись чернилами: «Божествен и освящён Олтарь Господа и Бога Спаса нашего Иисуса Христа, а освящён благодатию всесвятаго и животворящаго духа, рукодействен же и благословен господином отцем Сильвестром Косовом, православном епископом мстиславским и оршанским и могилёвским, при державе великаго Короля Польского Владислава Четвёртаго в лето бытия мира 7145². а от Рождества Христова 1637 месяца априля дня 15 воеже священнодействовати и свершити божественную литургию в храме оупения Пресвятыя владычицы нашея Богородицы и присно девы Марии в обители Буйницкой, в

¹ Это изменённый вариант статьи, см. том I документ № 21.

² В оригинале воспроизведены в старославянском буквенном обозначении цифр.

маетности его мосци пана подкоморея мстиславскаго пана Богдана Граецкаго». После этого уже собственноручно преосвященным Сильвестром подписано: «Сильвестр Косов епископ Мстиславский Оршанский и Могилёвский»¹. По углам плата в кругах изображение 4 евангелистов и в 2-х полуквадратах – херувимы: один держащий копие, другой – губу и трость, эмблемы страдания и крестной смерти И. Х.

Для разрешения вопроса о том, как антиминс попал в Уфу, я обратился, благодаря просвещённому содействию губернского Статистического Комитета, к архивам Уфимской Духовной Консистории, где дела с 1800 года, т. е. с открытия епархии, и к архиву Воскресенского собора, где дела с 1785 года, но все поиски мои остались напрасны.

В Уфу в XVII веке, в царствование Алексея Михайловича были посланы на службу Смоленские и Полоцкие дворяне, ими основаны здесь некоторые церкви, в том числе Собор Смоленской Божией матери, в честь принесённой ими копии с чудотворной иконы Смоленской, но впрочем – ни одной церкви во имя Успения Божией Матери, для которой мог бы пригоден быть, по уставу церковному, и настоящий антиминс, освящённый во имя успения Божией матери. К тому же – люди воинские едва ли могли принести антиминс: для этого необходимо лице духовное, но неизвестно, было ли таковое вместе с Смолянами и Полочанами, воинскими служилыми людьми, пришедшими в Уфу. В Уфе был Успенский мужеский монастырь, основанный в царствование Михаила Феодоровича, на месте его теперь женский во имя Благовещения Богородицы; первая церковь Успения построена в Уфе в 1798 году деревянная на кладбище, и антиминс её освящён Амвросием Архиепископом Казанским и Свияжским. Уфа, со времён Грозного до 1800 года, или открытия Оренбургской и Уфимской епархии, принадлежала к епархии Казанской, кроме того была несколько лет заведываема преосвященными Вятскими и Великопермскими, но в духовном отношении, кроме этих, ни с кем из других архиереев, тем менее Литовскими, крайняя Уфа не имела никаких отношений.

В архиве Уфимской гражданской палаты хранятся дела бывшей приказной избы и воеводской канцелярии XVII века, между ними есть поимённые списки дворянам шляхте и дворянам выходцам Смоленским и Полоцким, в том числе есть в

¹ За трудностью удержать в печати особенности и сокращения надписи, приводим её в полном чтении. Ред. – прим. в трудах.

архиве и книги дворянские *десятные*; в списках 1686 и 1690 годов встречаем оршанцев Вышинских Ивана и Андрея, Степана Заборского Мстиславца и Ивана Граецкого. Может быть это указание – современем – поможет разрешению любопытного вопроса, как в полу-сибирскую Уфу попал антиминс литовской Руси XVII в., памятник, во всяком случае, бесполезный для отечественной археологии.

Р. Игнатьев.

(Древности. Труды Московского Археологического общества / под ред. К. Гёрца. Т. II, вып. I–III. М., 1870. С. 52–54)

№ 38. Абисово городище

Абисово городище, в 42 вер. от г. Уфы, в 3 в. от Благовещенского медиплавильного завода на Юге, при горе Абисовой, одной из россыпей Уральского хребта. Абисово городище – равнина без всякого, заметить должно, признака жилья, лежащая при подошве Абисовой горы, на протяжении 320 с. в длину среди этой равнины – курган кольцеобразной формы, из суглинистого грунта, с примесью дикого горного камня; он в окружности 21, в диаметре $16\frac{3}{4}$, в высоту $2\frac{1}{4}$ саж., на валу насыпи есть углубление или яма, в $1\frac{1}{2}$ арш. Курган порос травой крапивой, репейником и полевыми цветами. Народное предание говорит, что на Абисовом городище жили Ногаи, когда они покорили Башкирию, до тех пор покуда, услышав о падении Царства Казанского, не ушли на Кавказ. Это предание принадлежит местным Башкирам, соседям Благовещенского завода, построенного в 1757 году, на купленных у Башкир землях, заводчиком, Симбирским купцом Матвеем Семёновичем Мясниковым. Нынешние жители Благовещенского завода, принадлежащего г. Дашкову – потомки первых выселенцев сюда из разных мест, но преимущественно Симбирской губернии, купленных у разных помещиков для населения вновь устроенного медиплавильного Благовещенского завода. Потомки бывших крепостных Мясникова ничего не знают о Абисовом городище, кроме того, что слышали от соседей Башкир и почему оно Абисово и почему этим именем зовётся даже не одна гора, где самое городище, а целая цепь гор россыпей Уральских зовётся Абисовыми. Прилегающую к городищу землю ещё задолго до основания Благовещенского медиплавильного завода Царь Алексей Михайлович в 1669 году особою

грамотою пожалован Саввину-Сторожевскому монастырю; она напечатана в Оренбургских ведомостях 1852 года № 8-й. Монастырь уступил землю и рыбные ловли по р. Белой близ её, тою же грамотою жалованные Башкирам, а Башкиры продали купцу Мясникову. Слово Абис или Абиз значит духовное и к тому же высшее лицо магометанской иерархии. Это всё равно, что Ахун, имам или даже муфтий и вместе в том, разумеется, законник, хорошо толкующий коран и даже миссионер. Окрестности Уфы во времена ещё существования Царства Болгарского были поприщем мусульманской пропаганды¹. Ещё до времён Тамерлана, когда нынешняя Уфимская губерния или тогдашняя Башкирия была завоёвана мелкими Ногайскими князьками, то Нагаи были самыми плохими магометанами; весть о их беззакониях и разврате дошла до Туркестана, где царствовал святой муж хан Хузя-Ахмет-Ясавей, который и послал тотчас к Ногаям миссионера, своего ученика Хусейн-бека (см. стат.: гробница Хусейн-Бека). Сибирский хан Кучюм желал утвердить магометанство в Сибири, но не имея хороших миссионеров, вызвал их из Казани². Абисово городище едва ли не место стана Болгарских, Казанских или даже азиатских миссионеров, приходивших в Башкирию утверждать святой закон пророка; здесь, может быть, стекался народ слушать проповеди Абисовы о воле великого Аллаха и его святого пророка. Живописные окрестности Абисова городища, цепь и вершины гор, все говорили о величии единого Бога, творца неба и земли. Может быть предположение наше несправедливо, но название Абисова городища и гор не даром дано и вошло во все официальные акты со времён грамоты царя Алексея Михайловича и в планы, начиная со времён генерального межевания в конце прошлого столетия. Наконец самый Благовещенский завод у Башкир зовётся *Укашла*, т. е. близ кочевья или стана. Это тоже не указывает ли на стан миссионеров и на народное, некогда, сюда стечение. Близ Абисовых гор есть озеро Абисово, изобильное рыбою; здесь по преданию было место кочевья Татар и Башкир. Около кургана на городище есть овраг, называемый «Чернинским».

Р. Игнатьев.

(Древности. Труды Московского Археологического общества
/ под ред. К. Гёрца. Т. II, вып. I–III. М., 1870.
Материалы для археологического словаря. С. 1–2)

¹ Зап. Импер. Арх. Общ. XIII. 257 – прим. Р.Г. Игнатьева.

² Карам. Ист. Г. Рос. VIII. пр. 236, IX. пр. 657 – прим. Р.Г. Игнатьева.

№ 39. Аблаев лес

Аблаев лес, в 4 верстах от г. Уфы, при р. Уфе, на левом её берегу, в виду урочища Чортова городища (смот.: это слово). Есть предание, что когда в царствование Грозного в 1574 году строился город Уфа, что было очень неприятно царству Сибирскому, приходили с войском для разорения города Сибирские князьки или царевичи *Аблай и Тевкель*, но были в этом лесу, не успев перебраться к новостроенному городу чрез р. Уфу, разбиты на голову воеводою Иваном Нагим. После поражения Аблай и Тевкель сидели в этом лесу с остатком войска ещё 10 дней, пока не были взяты в плен и увезены в Москву. Победители Аблая и Тевкеля, стрельцы, дети боярские и дворяне жалованы за эту победу золотыми деньгами и имена их записаны в *книгу золотую*, а лес с тех пор прозвался: «Аблаевским» и золотая книга ещё в 2 половине XVIII века хранилась в Уфимской Провинциальной Канцелярии¹. Её теперь нигде в Уфимских архивах нет, но в делах бывшей воеводской канцелярии есть список Уфимских служилых людей 1598 года, на столбце, на 30 склейках, где сказано: «служили де они изстари великаго Государя службы на Киргизцев и Сибиряков и в приход царевичей Татарских на Уфу». До этих пор в Аблаевском лесу не было никаких находок, свидетельствующих о побоище, а в этом лесу уже много очищено мест под сенокос. По словам автора Оренбургской топографии, побоище происходило в 15 верстах от Уфы. Но с другой стороны следует взять в соображение, что лес в виду урочища Чортова городища, на левом берегу р. Уфы есть – окончание леса, идущего на огромное пространство по проходившей здесь в XVI и даже до конца XVIII века старой Сибирской дороге. Следственно, если не в виду Чортова городища, то во всяком случае местом побоища был этот лес, прозванный Аблаевским, идущий и теперь ещё очень далеко, [а в древности он разстилался ещё далее], а не на 15 какихнибудь вёрст. Впрочем, предание не меряло леса, а лишь предполагает меру расстояния места побоища от Уфы. Об этом месте, конечно современем откроется истина и по нечаянным находкам и по археологическим поискам.

Р. Игнатъев

(Древности. Труды Московского Археологического общества
/ под ред. К. Гёрца. Т. II, вып. I–III. М., 1870.
Материалы для археологического словаря. С. 2–3)

¹ Топогр. Оренб. Губ. 1759 г. ч. I. стр. 86 257 – прим. Р.Г. Игнатъева.

№ 40. Ногайские валы в Уфимской губернии

В Уфимской губернии сохранилось много остатков земляных укреплений, которые народ по преданию называет: «Ногайскими валами», на том основании, что они будтобы принадлежат Ногаям, которые, покорив, во времена Золотой Орды, Башкир, коренных жителей нынешней Уфимской губернии, долго владели здешними местами, покуда, испуганные победами В. К. Ивана III Васильевича над Казанью, не ушли за Кубань, где и исчезли с лица земли, смешавшись с горскими племенами. Другое же предание приписывает эти остатки Болгарам или временам Болгарского царства, утверждая, что они были воздвигнуты, в особенности близ р. Камы, по границе Болгарского царства с Башкириею, для удержания набегов Башкир, Татар и проч. обитателей здешнего края. Так называемые Ногайские валы находятся в следующих местностях Уфимской губернии.

В 3 в. от г. Уфы, на старой сибирской дороге, при дер. Глумилиной, видны остатки земляного вала, идущего от р. Белой, на протяжении 328½ саж. с с.-з. стороны; дойдя же до дороги вал исчезает; высота его не равномерная, от ½ до 2 арш.; грунт насыпи суглинистый. Этот остаток вала, называемого Ногайским, идёт по левую сторону сибирской дороги, а по правую примыкает к дороге лес, называемый «попово жилище». Предание говорит, что в царствование Грозного поселился в этом лесу какой-то чёрный поп (иеромонах), родом из Пошехонья. Чёрный поп долго жил пустынником в этом лесу, но потом переселился за р. Каму, в нынешний Осинский уезд, Пермской губернии, где и основал монастырь. Предание как бы подтверждает факт. В копии с писцёвой книги 1597 года на земли села Берцовки-каменной¹ или Никольского, хранящейся в тамошней церкви, сказано: «а на Осинском городище чёрный поп Пошехонец Иона строит монастырь мужеск Преображению Господню». Осинский уезд граничит близ с. Берцовки с Бирским, Уфимской губернии, к которому принадлежит село Берцовка, бывшее дворцовое, а потом удельное. О месте, где был монастырь существует предание, как равно и о том, что его сожгли Башкиры в известный здесь Сеитовский бунт 1676 года. В лесу, называемом «попово жилище», разбросано в разных направлениях семь кольцеобразных курганов, чернозёмного и суглинистого грунта, разной вышины и округности; народ называет эти курганы «Ногайскими».

¹ Берёзовки-камской, неправильно прочитали рукопись Игнатьева.

Златоустовского уезда, на уфимском тракте, в 14 в. от Саткинского завода, по обеим сторонам тракта, при урочище Берёзовом, близ моста берёзового чрез речку Сарайку, видны остатки земляного вала, «ногайского» по прозвищу. Речка Сарайка, по преданию Башкир, в старину была местом любимого их кочевья, от чего и получила название: Сарайка, в смысле пристанища или караван-сарая. Вал по левую сторону тракта имеет три подразделения или интервала, конечно, происшедших от осыпа: 1 насыпь 10 саж. дл.; потом чрез 10 саж. 2 насыпь или вал в 35 саж. дл.; за тем опять интервал в 18 саж. дл.; отсюда вал опять идёт полукругом 57 саж. дл. и исчезает уже в берёзовом лесу. Вышина насыпей не равномерная от осыпа, а именно от $\frac{1}{2}$ до $1\frac{3}{4}$ саж. По правую сторону тракта, начиная от берёзового места, насыпь вала на протяжении $29\frac{3}{4}$ саж. опять идёт полукругом, вышиною же $1\frac{1}{4}$ саж. Все насыпи вообще состоят из чернозёма, с примесью мелкого зеленоватого камня (диорита) и красноватого железистого кварцита, тут же добываемых; на насыпи растут берёзы и сосны не выше $1\frac{1}{2}$ саж. и толщиною в стволах не более $1\frac{1}{2}$ верш. Местные жители рассказывают, что часть насыпи скрыта при проведении дороги в начале настоящего века. Говорят также, что будто бы в лесу, несколько лет тому назад, по распоряжению одного из горных чиновников, скрыто до основания два ногайских кургана, но было ли что найдено в них – неизвестно¹.

Белебеевского уезда, при селе Нагайбаке, в $1\frac{1}{2}$ вер. есть вал, идущий на з. от селения в лес на протяжении 74 с.; вышина вала не равномерная – от 1 до $2\frac{1}{4}$ арш. Вал имеет вид полукруглый, а насыпь его чернозёмная. В Пугачёвский бунт, как говорят, это место при с. Нагайбаке служило лагерем Пугачёву. Русские зовут его «Пугачёвским станом», но Башкиры «Ногайским валом» и свидетельство их, как старожилов, конечно имеет более вероятия. Нынешнее с. Нагайбак получило название от живших здесь Нагайбаков (так в Уфимской губернии называются крещёные казанские татары). В 1841 году Нагайбаки перешли на Оренбургскую линию, а на место их поселены русские государственные крестьяне. Православный народ в Уфимской губернии всё относит к пугачёвщине, даже и курганы.

Стерлитамакского уезда, в 3 в. от г. Стерлитамака, на ю.-з., близ р. Белой и горы (Юрской формации) Тура-тао, видны остатки вала, называемого *Ногайским*. Рассказывают, что этим валом обнесено было становище самого хана, который

¹ Подробное описание местности, чертёж и рисунок представлены мною в 1866 году в Московское Археологическое Общество – прим. Р.Г. Игнатьева.

оставил это место, когда известился о победах В. К. Ивана III над Казанью; испуганный страшною вестию, он бежал за Кубань. Остатки вала, обозначающие стан Ногайского хана при горе Тура-тао, состоят из чернозёмной насыпи с примесью речного песку и мелкого речного камня. вал расположен четырёхугольником, где каждый угол имеет 34 саж.; с с. и в. насыпи есть пустые пространства, служившие входом; высота вала от осыпа конечно не равномерная, именно от $\frac{1}{2}$ до $2\frac{1}{2}$ арш. Есть предание, что хан, собираясь уйдти отсюда, скрыл свои сокровища в пещере в горе Тура-тао. В этой горе, на возвышении 30 саж., есть природная пещера, одна из многих в горах по берегам р. Белой. Вход в неё свободен, но далее проникнуть невозможно, так как камни осыпались и заградили протяжение пещеры, идущей повидимому на в. от входа. Камни (белый плитняк) так велики, что нужно много труда, чтобы очистить от них пещеру. О попытках кладоискателей здесь даже не слышно.

Валы Мензелинского уезда. Этот уезд Уфимской губернии очень обилен древностями; в особенности же замечательны остатки кладбищ с могильными памятниками и куфическими надписями, относящимися к временам Болгарии. Мензелинский уезд, теперь пограничный с Вятскою и Самарскою губерниями, расположен по Каме и рекам Камской системы. Не принадлежали ли многие местности нынешнего Мензелинского уезда к Болгарскому царству? – Остатки земляных укреплений встречаются чаще в Мензелинском уезде, нежели в других местностях Уфимской губернии; их тоже называют «ногайскими». Ногайские валы находятся при следующих селениях:

Между селениями Николаевки и Натальевки, от с.-з. на ю.-з., идёт извилистыми направлениями вал на пространстве 4 вер. суглинистого грунта, вышина от $1\frac{1}{4}$ ар., до $1\frac{1}{2}$ саж. Вал исчезает, не доходя до Натальевки, при ручье «Окопном». – Новоспасской волости, так называемый Ногайский вал идёт на 2 вер. и разделяет, как межа, земли с. Новоспасского графа Левашёва с землями сельца Урсаева крестьян-собственников. Вал начинается в $\frac{1}{2}$ в. на с. от с. Новоспасского и направляется на ю.; насыпь его чернозём, а высота от 1 и до 2 саж. Байлярской волости, на землях башкир дер. Тульбаевой на в., в $2\frac{1}{2}$ вер. от деревни, в поле вал длиною 100 саж.; вышина его от 1 и ширина 2 с.; по одну сторону канава глубиною 1 саж.; вал идёт полукругом с ю. на з., но далее 100 с. совершенно уже нет никаких признаков рва или насыпи; самая насыпь из чернозёма и поросла мелким березняком. Князевской волости, близ с. Елисаветинского и дер. Калиновки, на протяжении 3 вёрст от с. к

ю. идёт извилистый вал, вышиною 2–2½ саж., суглинистого грунта, и исчезает на пашне. Багряш-Никольской волости, в 3 вер. от с. Багряш есть прямой земляной вал, примыкающий к оврагу, а с другой стороны к горе Мыс и озеру без названия. Вся эта местность называется в народе «Ногайский городок или Ногайское жилище». Местность городка низменная; за оврагом лес (березняк) зовётся «Ногайским»; внутренность городка за валом до оврага мерою 1 десятина. Здесь виден второй вал, уже осыпавшийся и не более как ½ ар. вышины; признаки вала теряются наконец подходя на з. к пашне. – На вершине горы Мыс, выдавшейся к озеру, яма глубиною в 1 саж. и шириною тож. – Предание говорит, что это подвал, и жители не раз пытались найти отверстие, но попытки оставались безплодными. Оно также утверждает, что здесь тоже жил Ногайский хан, который был современник, если не родня Мамаю. Так по крайней мере рассказывают местные жители. – Мысовочелновской волости, на Челновской пристани при р. Каме, на горе Мыс, одною стороною выдавшейся к р. Каме, где ещё протекает впадающая в р. Каму речка «Челновка», здесь же зовущаяся «Мысовкою», на вершине горы и того самого места её, выдавшегося к р. Каме, виден круглый вал на протяжении 104 саж., песчаного грунта с примесью камней. Этот вал известен под именем: «Ногайского»; высота его 1½ саж. и местами до 2 саж.; в нём двое ворот с в. и з. стороны. Гора Мыс идёт на протяжении 8 вёр. от р. Камы с ю. на с.; высота её 400 саж. Вход на гору очень затруднителен, особенно со стороны р. Камы; грунт горы состоит из бутового камня, пильного камня и цоколя, которые и добываются в обилии в каменоломне у подошвы горы, вершина которой суглинистая. Ясно, что остатки круглого вала, называемого Ногайским, были крепостцею и конечно неприступною по крутизне горы и младенчеству военного искусства. Жители Челновской пристани или села Набережные Челны называют себя потомками Новгородцев, имевших поселения по берегам р. Камы. Замечательно, что в 19¾ вер. от села Набережных Челнов, при городе Елабуге, Вятской губернии, есть опять укрепление, тоже Ногайское, иначе называемое: «Чёртово городище». Ясно, что по р. Каме и рекам её системы виден как бы целый ряд укреплений.

Р. Игнатьев.

(Древности. Труды Московского Археологического общества / под ред. К. Гёрца. Т. II, вып. I–III. М., 1870. Материалы для археологического словаря. С. 41–44)

№ 41. Тураhana дворец

Тура-хана дворец в 50 верстах от г. Уфы, Уфимского уезда, близ казанского тракта, на речке Слак, возле башкирской дер. Нижних-Термах. Турахан означает – владетель города: слово сложено из: тур – город и хан. Так называемый дворец ногайского хана Тураhana есть хорошо сохранившееся небольшое каменное строение, в длину не более 3 сажень и столько же почти в ширину, в основании своём осмиугольное, верх же имеет форму усечённого конуса. На самой вершине, как надо полагать, была площадка с балюстрадой. Вершина здания около 3 саж. С восточной стороны есть портал, как бы служивший сенями, а с южной и западной находилось по большому окну. Полов не видно; потолок сделан сводом, в котором образовалась трещина. Внутри здание было оштукатурено, и штукатурка сохранилась во многих местах. Близ этого здания или дворца есть могильный камень с куфической надписью, переводимую местными грамотеями из татар и Башкир следующим образом: «Бог безсмертен; всякий повинующийся Богу должен по воле Божьей умереть, когда наступит к тому время. Все, кто на сём свете, по воле Божьей пойдут на тот свет, и каждый должен дать там ответ, что сделал хорошего или худого. На сём месте похоронена Схиб Зимал, жена хана».

Близ этого так называемого дворца, который, вероятнее, есть мавзолей, видны развалины каменного здания; по преданию это была мечеть. Развалины, как и стены Тураханова дворца, – из дикого камня. Предание говорит, что Турахан был потомок Чингис-хана; владения его находились где-то в Сибири и сам он был подвластен сибирскому царю Кучуму, но потом, поссорясь с ним, со всей своей ордой в числе 80 000 кибиток, откочевал к нынешнему г. Уфе, где простоял 4 месяца близ горы, прозванной от того Тура-тао. Здесь недостаток в корме заставил хана удалиться на р. Слак, где, думая навсегда оставаться, хан построил все эти здания. Турахан пришёл в Башкирию с оружием. Он завоевал её и заставил башкирский народ платить себе дань. Но покоритель Башкир, с другой стороны, видел непрочность своей власти в завоёванной им стране и потому признал над собою власть царства Казанского и сам сделался казанским данником. Вскоре русские взяли Казань и стали посылать войска в Башкирию. Ногаи, нежелая быть покорными русскому царю, откочевали сначала от р.

Слака в окрестности г. Стерлитамака (Уфимской губернии), где теперь видны остатки земляного вала и гора близ него, один из отрогов уральского хребта называется «Тура-тао», городовая. При этой горе, близ г. Стерлитамака, Турахан, только-что успевший накопать земляной городок, простоял не более нескольких месяцев. Он узнал, что русские войска уже в Башкирии, что башкирский народ передаётся на сторону России. Тогда Турахан откочевал куда-то на юг, где основал самостоятельную орду. Другое предание говорит, что Турахан ушёл с своими ногами на Кавказ, где в последствии Ногаи смешались с разными племенами кавказских горцев. В Уфимской губернии то же самое предание рассказывается о Чортовом городище близ г. Уфы и близ г. Бирска (см. Чортово городище). Остатки зданий, приписываемых местным башкирским преданием дворцу и мечети Турахана, потомка Чингисова и вассала царей сибирского и казанского, не были ещё ни кем научно исследованы. Археологические раскопки здесь непременно открыли бы многое, теперь для нас тёмное и неудобопонятное. По собранным нами сведениям, о самовольных раскопках не слышно. Фотографически снятый вид дворца и развалин мечети, а также и план местности, сделанные по распоряжению Уфимского Губернского Статистического Комитета, находятся в Императорской Археологической Коммиссии.

Р. Игнатьев.

(Древности. Труды Московского Археологического общества / под ред. К. Гёрца. Т. II, вып. I–III. М., 1870. Материалы для археологического словаря. С. 46–47)

№ 42. Чортово городище

Чортово Городище в 3 верстах от губ. города Уфы, на в. при р. Уфе. – Городище само по себе есть не более как гора, в форме мыса выдавшегося с южной стороны к р. Уфе, имеющая вид неправильного круга. Гора – меловой формации с суглинистым грунтом. Она возвышается над обрывами этим местом, или же так называемым Чортовым городищем кончается равнина, идущая от г. Уфы. Эта часть, как не безопасная от нападения, защищена насыпным валом и рвом. Таким образом эта искусственная часть укрепления Чортова городища дополняет дело природы. От г. Уфы, по направлению на восток, ведёт дорога к Чортову городищу, перед которым встре-

чается отлогая местность, идущая на 10 саж. к воротам или входу во внутренность городища. Вход не более как пустое пространство в валу, длиною в 1 саж.; такой же ширины и вся дорога от г. Уфы к городищу. От входа вал идёт по обе стороны полукружием на 66 саж. Насыпь вала из суглинистой почвы и известковых пород; земля для насыпи вероятно взята на месте, или употреблена та, которая добыта при прорытии вала. Высота вала с правой стороны входа не равномерна, что в особенности заметно из внутренности городища, а именно, начиная от входа на 9 саж. в длину – высота вала 6 саж., ширина вверху 1 саж.; потом в длину на 12 с. высота его 5 саж., а ширина вверху насыпи $2\frac{1}{2}$ арш.; далее, на пространстве 4 саж. – высота вала 3 саж.; отсюда на протяжении 2 саж. высота вала тоже 2 саж.; потом на 10 саж. в длину – высота вала $1\frac{1}{2}$ саж.; затем на 12 саж. длины высота становится только в 1 саж.; наконец в длину 8 саж. вал становится едва заметным, возвышаясь от земли на 2, $1\frac{1}{2}$, $\frac{1}{4}$ арш. С левой стороны входа на Чортово городище, вал равномерен в длину и высоту по 5 саж. Обе стороны вала переходят в овраги и здесь кончаются; овраги же подходят к пашням, идущим от самой Уфы. Овраги и ров, идущие около вала, обросли вековыми деревьями; они находятся на самом валу и внутри городища; ими покрыта и та часть его или обрыв, которая выходит на берег р. Уфы. Во всей вообще местности и на Чортовом городище встречаются: дуб, клён, вяз, липа, орешник. Ров идёт кругом вала, за исключением входа, где оставлено непрокопанным место, образующее земляной мост. Ширина рва 1 саж.; он зарос лесом. Дупла и корни вековых деревьев доказывают древнее запустение городища и давнюю осыпь рва, так что теперь нет никакой возможности судить даже о настоящей глубине рва. Стволы деревьев во рву и внутри городища имеют в окружности от $1\frac{1}{3}$ ар. до 2 ар., дупла же более 2 арш. Новые кустарники разрастаются посреди древнего леса. Во внутренности городища много ям, глубиною от 2 арш. до 2 саж. Трудно определить следы ли это бывших, древних построек, или следы кладоискательства, от которого так часто страдало городище, – или причиною тому сама почва, где часто бывают обвалы. На валу и среди городища растут хорошие и сорные травы и кроме того: шиповник, пырей, чилага, везель и башарник. Обрыв, идущий к берегу р. Уфы – в 90 саж.; от конца его или подошвы горы до р. Уфы – 60 саж.; – это пространство и составляет берег этой реки. Глубина оврагов,

где кончается вал с обеих сторон, – 100 саж. В с.-з. стороне обрыва, идущего к реке, есть яма, сливающаяся за бездонную пещеру. В самом деле, при опускании туда верёвки с камнем, не смотря на 120 саж. её длины, камень не достигает дна; опущенная туда свеча в фонаре тухнет на 3 саж. глубины. Эти опыты были делаемы нами летом, в 1865 году, по поручению Уфимского Статистического Комитета.

Близ городища находится при самой дороге в Уфу колодезь, неизвестно когда выкопанный, а в 100 саж. от вала на в. протекает ключ чистой воды, выходящий из близкого перелеска. Ключ уходит в землю. Колодезь, ручей, пашни, луга и перелески не имеют никаких прозвищ. За рекою, на другом берегу, в древности шла сибирская дорога чрез обширный лес и теперь существующий. Он называется «аблаевским» и замечателен историческим воспоминанием, как место битвы 1574 года между уфимцами и сибирскими татарами, под начальством царевичей Аблая и Тевкеля (см. Аблаев лес). К этому лесу с в. стороны, где много уже расчищено под луга, подходит долина, называемая терегуловым лугом и терегуловой лукой. Луг, составляя вместе с Аблаевским лесом берег р. Уфы, подходит в виду городища к перевозу чрез реку, называемому Дудкиным, по имени Уфимского стрельца Антона Дудкина, содержавшего этот перевоз в течение нескольких лет в царствование Алексея Михайловича¹. От этого перевоза лугом, а потом лесом шла древняя сибирская дорога, которою приходили под Уфу киргизы и татары. Чортово городище служило первым оплотом для отражения этих набегов. В аблаевском лесу много небольших озёр и два больших лога, а на реке Уфе несколько островков, но все они не имеют никаких особых названий.

Почему мыс с остатками вала и рва назван Чортовым городищем – нет никаких преданий. Башкиры и татары зовут его «Татарским и Ногайским», а отнюдь не Чортовым. Этим именем прозвали его русские люди, и едвали не с первого времени появления их в здешних местах, когда между 1574–1586 годами строился и населялся город Уфа. Народ уверен, что на Чортове городище зарыты клады, и непременно заклятые; а всякий клад, по народным понятиям, состоит под покровительством нечистой силы. К тому же на городище жили не русские, а неверные люди; всё же некрещённое покровительствуемо адом... Не могли же первые поселенцы г. Уфы со-

¹ Уфим. Губ. вед. 1867 г. № 3, стр. 23–24 – прим. Р.Г. Игнатьева.

ставить себе другого понятия о городище под влиянием легенды, рассказываемой местными Башкирами, которую слушал и автор «Топографии Оренбургской губернии», известный Рычков, от башкирского старшины Кедрясь-Муллакаева. Легенда, напечатанная Рычковым в изданной им в 1759 году «Оренбургской топографии», следующая.

Там, где теперь при р. Уфе и Белой, а в древности Белой-Воложки, стоит город Уфа, в глубокой древности находился ногайский город Туратав, что означает город при горах и гора на горе, название, в самом деле приличное городу Уфе. Туратав был очень большой город, в длину на 10 вёрст. В это время Ногаи и извечные обитатели здешнего края, Башкиры, составляли один народ. Башкирия была покорена Ногаями и ногайские ханы владели башкирским народом; состоя под властью царства Казанского. Когда существовал ногайский город Туратав, построенный в Башкирии, сами ханы жили с дружиною не в городе, а на городище, в окрестности Туратава. Один из ханов, Тиря-Бабату Ключсов, владея 12 башкирскими волостями, только зимою жил на городище, а летом уходил на кочевье или на р. Дёму, вёрст 50 за нынешнюю Уфу, где у хана было два кочевья – одно при озере большом Айзарате, другое при реках Неляте и Ислаке, где теперь находятся развалины древних зданий. Так жил хан Ногаев и Башкир до тех пор, пока на городище не появилось множество змей и между ними великий дракон (жилант). Дракон много пожрал людей. Самое дыхание его заражало воздух и люди умирали... В ужасе бежали Ногаи на свои кочевья за р. Дёму, но здесь хан услышал грозную весть: – Россия усиливается, Касимов пал, Казань будет скоро взята. От этой громовой вести Ногаи бежали за р. Кубань, где в последствии исчезли между горскими племенами. С тех пор, – прибавляет от себя Рычков, – городище до того называемое «Татарским» прозвалось «Чортовым»¹. Ногаи, покорители башкир, много оставили по себе преданий и памятников своего существования в нынешней Уфимской губернии. Так в г. Уфе мост чрез р. Белую, от въезда с казанской дороги, зовётся «ногайским», перевоз близ этого моста тоже «ногайским», берег р. Белой за мостом «ногайскою стороною»; близ города и в виду Чортова городища протекает речка «Ногайка». В 12 верстах от г. Уфы существует «село Ногаево»; в 50 вер. от г. Уфы, при башкирской деревне Нижних-Термах, есть

¹ Топ. Ор. Губ. ч. I стр. 83. ч. II, стр. 194–195 – прим. Р.Г. Игнатьева.

развалины каменных зданий, называемых преданием дворцём и мечетью Турахана. Уфимского уезда, близ дер. Чишмов, стоит мавзолей над гробом бывшего у Ногаев миссионером и имамом Хусейн-Бека (см. Дворец Турахана и гробница ногайского имама Хусейн-Бека). В Уфимской губернии много валов и остатков земляных укреплений, называемых ногайскими (см. ногайские валы в Уфимской губернии); есть даже и курганы, тоже называемые «ногайскими». Наконец в Уфимской губернии есть ещё Чортово городище близ г. Бирска. О нём ходит то же самое предание, что и об Уфимском; отсюда тоже змей выгоняет ногайского хана и он бежит за Кубань (см. Чортово городище близ г. Бирска). Взяв во внимание все предания, приведённые о Чортовом городище близ гг. Уфы и Бирска и о дворце Турахана, нельзя не вывести заключения, что едва ли этот Турахан и Тиря-Бабату Ключсов не одно и то же лицо. Турахан тоже кончает тем, что бежит, вместе с своими подданными, из завоёванной Башкирии за Кубань. Оставляя в стороне легенду о великих драконах, – сущность предания – бегство Ногаев от страха России. В виду сохранившихся памятников нет повода сомневаться, что в пределах уфимских, по рр. Каме, Дёме, Белой-Воложки и Уфе, жили мелкие, но владетельные князьки ногайские, отделившиеся от ногайской орды и покорившие и владевшие Башкириею с дозволения, под покровом и милостию царства Казанского. Так, по преданию, Турахан был сначала с ордою из 80 000 кибиток под властью сибирского царя Кучума, но, не поладив с ним, устремился в Башкирию и стал ханствовать, как данник Казани. Сама ногайская орда, заметим, сильно стояла за Казань. В 1478 году Ногаи посадили на царство в Казань Аллея или Алегам, сына умершего казанского царя Ибрагима, тогда как в Москве и в Крыму хлопотали о Магмете-Амине, сыне вдовствующей дочери Темир-хана, вышедшей потом за крымского хана Менгли-Гирея. Но не даром Ногаи боялись России: 18 мая 1489 года явились под Казанью воевода князь Холмский и Магмет-Аминь с московским войском, Казань была скоро взята, Алегам сослан в Вологду, где и умер в опале, хотя опять те же Ногаи усердно хлопотали об его освобождении. Магмет-Аминь был провозглашён царём казанским¹, но в сущности им был В. К. Иван Васильевич. В XVI веке некоторые ногайские князья прозывались «уфимскими»; одного из них Магмет-

¹ Ист. Рос. Соловьёва, т. V. 80–90. пр. 100 – прим. Р.Г. Игнатъева.

Аминь посылал в 1505 году в Москву к В. К. Ивану III. Князья уфимские упоминаются и после окончательного покорения царства Казанского¹. Когда Ногаи, пришельцы и завоеватели, владели Башкириею, ханом был у них Алказар, происходивший от древнего царского рода. Он покорил нетолько Башкир, но и самых Ногаев и даже многие народы великой Татарии. Этот хан всячески изнурял Башкир, отбирая себе земли, скот и всё что можно было взять – жён и детей – облагал тяжёлою податью. За право перейти р. Белую платили хану по лисице, бобру и кунице. Тяжело было Башкирам ногайское время. Когда ушли Ногаи, Башкиры сейчас же отдались в русское подданство². Судя по преданию об оставленных ими памятниках, Ногаи удалились на Кавказ при Иване III или даже при Грозном. Власть ногайских князьков пала вместе с их покровительницею – Казанью. Воюя с Казанью, Иван III в 1468 г., а Грозный в 1553 годах, посылали войска в глубь Башкирии³, вероятно для погрома Ногаев.

Говоря о Уфимском или Чортове городище, нельзя умолчать о «Терегуловом луге или Терегуловой луке», в виду городища. Терегул был старшина пастухов хана Ногая и пас на этом лугу ханские табуны. Терегул был тиран; пастухи зарезали его на этом месте, и с тех пор прозвалось оно «терегуловым». Так около Уфы всё говорит о Ногаях.

Народ и теперь уверен, что на Чортовом городище таятся зачатые клады. Многие, говорит народ, разорились от поисков, а всё-таки ничего не нашли. Около городища было несколько курганов, кладоискатели их срыли, но ничего доброго не нашли. Находки, правда, бывали, но по рассказам уфимских старожиллов, это были кости, обломки оружия и конских приборов, – словом, вещи, о которых, говорить не стоит...

По преданию с Чортова городища проведён был тайник на р. Уфу, но откуда, по какому направлению и куда – никто не знает. Городище было крепостью; внутри его воды нет, а колодезь и ручей находятся в поле за валом и рвом. Спуск на р. Уфу идёт по страшной крутизне. Нельзя предполагать, чтобы в случае осады вода добывалась в виду неприятеля; поэтому тайник бесспорно существовал; может быть следы его найдутся, когда Чортово городище и его окрестности будут изсле-

¹ Карамз. Ист. Г. Р. VI. 336. IX. пр. 40 – прим. Р.Г. Игнатъева.

² Топог. Ор. Губ. Рычкова, ч. I. стр. 84–85 – прим. Р.Г. Игнатъева.

³ Карамз. Ист. Гос. Р. VIII. 134, пр. 260. Ист. Рос. Соловьёва, V. 83 – прим. Р.Г. Игнатъева.

дованы археологически. Есть другое предание о тайнике, но весьма странное. Говорят, тайник откуда-то из Чортова городища был выведен на 9 вёрст под полями, горами и оврагами, обойдя нынешний г. Уфу, на реку Белую, к угёсистой местности, называемой висящим камнем, где ныне находится пристань и паташный завод купца Сафронова. По исследованию нами этой местности не оказалось ни пещер, ни тайника; если бы и существовала самородная пещера, а таковых не мало в уральском хребте и его розсыпях, или искусственная, то едва ли, не говоря о естественной невозможности, нужно было проводить тайный ход, чтобы в осадное время доставать воду за 9 вёрст. Повторяем, что мы убеждены в существовании тайника, но, к сожалению, не знаем, где он был, и ничего о нём сказать не можем, кроме того, что слышали из слов предания.

Пашенные и луговые места около городища были издревле отдаваемы в пользование уфимским дворянам, стрельцам, подъячим, новокрещёным татарам и другим служилым людям, но самое городище всегда было вне этих розданных земель¹. Теперь оно досталось, вместе с большею частью этих земель, помещику Г. Новикову, в замен отошедших у него в казну земель в Самарской губернии. Г. Новиковым устроены близ городища мыза и деревня Валентиновка. На предложение помещика своим крестьянам – поселиться поближе или на самом городище, крестьяне отреклись, говоря что это место не хорошее, что в нём живёт сила бесовская и поэтому много ужей и змей. В самом деле, на Чортове городище много змей; не отсюда ли происходит легенда, как змеи выгнали Ногаев?

Я обратил внимание и на места около Чортова городища, где были курганы, по словам старожилов срытые 30 или 40 лет тому назад; но увы, кладоискатели, по усердию, или из мщения к самым курганам, не давшим ничего своим расхитителям, – срыли их до основания; не осталось и признаков, где находились курганы, в каком направлении шли от Чортова городища и сколько их именно было.

Р. Игнатьев.

(Древности. Труды Московского Археологического общества / под ред. К. Гёрца. Т. II, вып. I–III. М., 1870. Материалы для археологического словаря. С. 47–53)

¹ Уфим. Губ. вед. 1867 г. № 4-й, стр: 28 – прим. Р.Г. Игнатьева.

№ 43. [Чортово городище близ Бирска]

Чортово городище в 3 верстах от г. Бирска, Уфимской губернии. Именем «Чортова городища» называется гора, имеющая вид неправильного круга; она находится по просёлочной дороге, прилегающей от г. Бирска в дер. Костарёву, в 10 вер. от города, по направлению на с.-в. Городище с трёх сторон окружено горами, орешником, дубовым, липовым и берёзовым лесом; южная часть горы представляет крутой обрыв в 98 саж. На берегу р. Белой, с восточной стороны, в одной версте от городища, из леса вытекает речка «Оторная» и, в виду городища, впадает в р. Белую. Из того же леса на с.-в. вытекает «святой ключ», тоже в виду Чортова городища впадающий в р. Оторную. Сюда, на этот ключ, где, по преданию, находилась деревянная церковь св. Михаила Архангела, до построения её в самом городе, который в старину назывался селом Архангельским, Челяднинным и Абиром, отправлялся позднее, когда церковь перенесли в город, крестный ход. Теперь бирские жители летом по праздникам ходят гулять на святой ключ; в Семик и Троицын день здесь водят хороводы; в святой ключ бросают старые иконы, на которых лики уже стёрлись. 9 Мая, в праздник св. Николаю Чудотворцу, на святой ключ непременно приходят все ученики здешних уездного и приходских двух училищ и все малолетные обоёго пола, которые или знают или учатся грамоте. Словом, – это «праздник грамотности, учения»; происхождение его, как говорит предание, очень давнее, современное построению Бирска в XVI веке. Близ Чортова городища, с западной стороны, находится паташный завод. С этой стороны, и именно с того места, где кончается гористая местность, тянется к самому г. Бирску, на протяжении 1½ вер., земляной вал, вышиною в настоящее время не более 1 аршина; ров же совершенно осыпался и вовсе не заметен. Даже в самом валу образовались интервалы, числом 23, от совершенного уничтожения вала временем. Вал совершенно исчезает не доходя до города, близ кладбища. На выгонной городской земле насыпь была песчаная с чернозёмом. Так называемое же Чортово городище не более как гора, без всяких признаков жилья; грунт её песчаный и дико-каменный. Вход на гору со стороны дороги в дер. Костыревку по крутизне самый затруднительный; здесь никто не решается подниматься на гору во время сильного ветра.

Предание о Чортове городище, тождественно с преданием

о так называемом Чортове городище в Уфе. В то время, когда Башкириею владели Ногаи, один из ханов, имя которого неизвестно, жил на городище с своими Ногаями, и за этою, укрепленною природою и валом местностию, крепко сидел и держал в страхе покорённый народ. Отсюда однакоже хана и его Ногаев выгнал великий дракон (жилант); они бежали в окрестности г. Уфы. Но здесь, услышав об успехах русского оружия и неминуемой гибели царства Казанского, ушли на Кавказ, где поселились за р. Кубанью и потом в последствии исчезли, смешавшись с горскими племенами. Словом – это одно и то же предание, что и об Уфимском Чортовом городище. Место, как брошенное по случаю появления дракона и к тому же обитаемое неверными, получило название у жителей населённого в XVI веке г. Бирска «Чортова городища». Странно, что между жителями Бирска нет никаких преданий о кладах и рассказов о находках на самом городище или в его окрестностях; в народе нет также суеверных поверьев, где бы прямо или косвенно замешано было Чортово городище. Рычков в своей «Топографии Оренбургской губернии» называет Бирское городище «Чортовым», а Уфимское Чортово городище – «Татарским»¹, но последним именем называют то и другое городище, т. е. и Уфимское и Бирское, все здешние магометане и язычники, отнюдь не употребляя слово: Чортово, как зовут их русские в здешнем крае.

Близ Бирского городища, в лесистой его местности, находятся солончаки. Есть один лог близ св. ключа, называемый Макарихой, но почему так названный – неизвестно. Чортово городище – единственный теперь памятник древности Бирска, некогда села Архангельского, Челяднина, Бирского городка и Абир тож, основанного в XVI веке, при Грозном, боярином Челядниным. Время, пожары и Пугачёвщина уничтожили здешнюю дубовую крепость, церковь св. Михаила Архангела и всю здешнюю старину. Близ нынешней каменной церкви св. Михаила Архангела, построенной в 1799 и перестроенной в 1847 годах, есть колодезь, а около его лог; этот лог, говорят, служил входом в тайник, проведённый к р. Белой, но теперь и следов нет к открытию входа. Близ этого места, где церковь, называемого «Галкиной горой», находилось кладбище; здесь часто выкапывают кости, черепа и остатки деревянных гробов. Замечательно, что иногда находят и целые костяки, положенные

¹ 7. 11. 169–202 – прим. Р.Г. Игнатьева.

головою на с.-в. Предание говорит, что это кладбище – не православное. Православное кладбище находится вблизи его, на верху Галкиной горы, где ныне стоит Михайловская церковь; оно уничтожено в 1772 году.

Р. Игнатьев.

(Древности. Труды Московского Археологического общества / под ред. К. Гёрца. Т. II, вып. I–III. М., 1870. Материалы для археологического словаря. С. 53–54)

№ 44. Хусейн Бека (Ногайского имама) гробница

Хусейн Бека (Ногайского имама) гробница, Уфимской губернии и уезда, в 50 вер. от г. Уфы, близ р. Дёмы, при озере Акзирате или белой могиле, близ башкирской деревни Чишмов. Здание это – четырёхугольник из дикого камня, длиною и шириною около 2½ саж., с тремя окнами и входом с южной стороны; потолка и пола нет; пола, как надобно полагать, не было, но потолок составлял свод, что видно из остатков сводиков, возведённых по углам здания. Внутри здания находится камень, шириною и толщиной в 3¼ ар.; на нём есть арабская куфическая надпись, которую сообщаем здесь в переводе: «По истине на свою ответственность, хаджи Хусейн-Бек, сын Гумер-Бека, из рода Тарсас, из земли Туркестан. Господи Боже, не оставь его своею милостию! Хусейн-Бек, сын Гумер-Бека, скончался в 7 день месяца Мухаррема, после Магомета в 444 году, имея от роду 76 лет».

Предание уфимских магометан – татар и Башкир – об этом здании следующее. Когда Ногаи покорили Башкир и жили в здешних местах (см. Чортово городище близ г. Уфы), то отличались испорченностью нравов и были очень дурные мусульмане. Весть о их беззакониях и незнании корана дошла до Бухары и Туркестана, где царствовал тогда святой муж, хан Хузя-Ахмет-Ясавей, который тотчас же послал к Ногаям в Башкирию свое[го] ученика Хусейн-Бека. Хусейн-Бек не только что сделал Ногаев добрыми мусульманами, но и обратил многих язычников. После того он ходил в Мекку и, возвратясь, поселился снова при озере Акзирате и был главным имамом в Башкирии. После смерти Хусейн-Бека, он был признан у мусульман святым; на его могиле по ночам появлялся свет и многие мусульмане стали стекаться на поклонение гробу Хусейн-

Бека. Когда Тамерлан шёл громить русскую землю, то, проходя мимо озера Акзирата, воздвиг этот мавзолей над прахом Хусейн-Бека, и сам прожил около могилы святого со всею ордою шесть месяцев. Тамерлан лишился на этом месте шести князей, велел их похоронить близ мавзолея и поставил над ними камни. Эти шесть камней позднее послужили основанием кладбища.

Не только Тамерлан воздал честь святому мужу, но бухарский хан Темир-ленг прислал из Бухарии, на 12 волах, камень, который покрывает прах Хусейн-Бека. Предание говорит, что место, где находится мавзолей Хусейн-Бека, было местом летних кочевьев ногайских ханов, покорителей башкирского народа, до тех пор, пока не решилась участь царства Казанского. Боясь России, Ногаи ушли за Кубань и в последствии там исчезли, смешавшись с горскими племенами. Окрестности нынешнего г. Уфы и главное – берега р. Дёмы, во времена существования Болгарского царства, были постоянным поприщем магометанской пропаганды¹. Памятники, а именно: гробница миссионера Хусейн-Бека, городище Абисово в Уфимском уезде (см. Абисово городище), (слово Абис значит: духовное лицо магометанской иерархии), всего лучше подтверждают это известие. Башкирский народ, которому издревле принадлежат нынешние Оренбургская и Уфимская губернии, был языческим; его покорили разные мелкие ногайские князьки или ханы. Ногаи, хотя по преданию очень дурные и безнравственные мусульмане, но всё-таки мусульмане. Они конечно старались обратит Башкир в свой закон и тем крепче единством веры связать с собою покорённый народ. Откуда бы на помощь Ногаям ни приходила миссия, – из царства Болгарского, из золотой Орды, Бухарии и Туркестана, – но она была необходима: ею совершено то, что среди Башкир нет ни одного язычника. Язычниками в Уфимской губернии остались только Черемисы, не далее XVII и XVIII веков переселившиеся сюда из царства Казанского.

На кладбище, вокруг мавзолея Хусейн-Бека, нет могильных камней с древними надписями. Фотографический снимок с мавзолея и план местности находятся в Императорской Археологической Коммиссии. По словам Башкир деревни Чишмов и окрестных жителей, близ мавзолея Хусейн-Бека не на-

¹ Зап. Имп. Арх. Общ. XIII, 257 – прим. Р.Г. Игнатъева.

ходили ни вещей, ни кладов. – Вся местность ждёт археологических розысканий. –

Р. Игнатъев.

(Древности. Труды Московского Археологического общества
/ под ред. К. Гёрца. Т. II, вып. I–III. М., 1870.
Материалы для археологического словаря. С. 54–56)

№ 45. Бить в блюдо

Бить в блюдо – древний обычай. В грамоте великого князя Мстислава, сына Мономаха, данной им, без означения года, новгородскому Юрьеву мужскому монастырю на земли и судные пошлыны, есть приписка сына его Всеволода Мстиславича, где читаем: «и яз Всеволод, сын Мстиславль, дал есть блюдо сребренно святому Георгеви, и велел есть бити в него на обеде, коли игумен обедает». Эта грамота на пергаменте, с печатью, изображающей святого великомученика Георгия, и серебряное блюдо с изображением того же святого хранятся в новгородском Юрьеве монастыре.

Мстислав Владимирович был прежде князем Новгородским, а потом великим князем Киевским с 1123 по 1132 год. В этом 1132 году он умер, а грамота писана уже от имени великого князя, значит она дана и вместе с блюдом между 1123 и 1132 годами. Грамота эта – самый древний дошедший до нас письменный акт; но здесь мы узнаём и обычай бить в блюдо за монастырскою трапезой, когда обедает игумен или настоятель. Обычай этот, конечно занесённый из Византии, вероятно строго соблюдался в древнем Новгороде, может быть даже и не при одних монастырских, но и великосветских обедах; так во 2-й Новгородской летописи, в сказании о построении Рождественского Михаилицкого или Милотковского монастыря, 1199 года упоминается о богородицкой просфоре на каком-то обеде, но не монастырском. Обед, трапезование, имели у наших предков значение религиозное; так голос народа упрекал Лжедмитрия за то, что он запретил священникам благословлять и кропить св. водой царские яства за царским столом.

Обычай бить в блюдо заключался в том, что перед настоятелем, или даже может быть заменяющим сие место старшим лицём в монастыре, становили блюдо с кушаньем. После обыкновенных молитв и благословения трапезы настоятель ударял три раза в край или обод блюда, тогда все сяди-

лись за стол и начинали есть. Этот же условный знак – троекратный удар в блюдо ложкой или чем либо – означал перемену кушанья или окончание обеда. Так это делается и теперь везде в монастырях, но удары в обод блюда заменяются уже колоколом, в который звонит настоятель или заступающее его старшее лицо.

Р. Игн.

(Древности. Труды Московского Археологического общества
/ под ред. К. Гёрца. Т. 3, вып. 1–3. М., 1870.
Материалы для археологического словаря. С. 19–20)

№ 46. Кут

Кут, куть, кутница, лавка, лава, – место или лавка для сидения под красным окном дочерей хозяина. Это название и теперь ещё сохранилось у крестьян во многих местах России. В то время, когда невесте расплетают косу, она садится под окном или становится между окном и печью и начинает с плачем причитывать:

Я кого вскричу, кого взгаркаю
К себе в куть, да на навесу?
Уж я вскричу, уж я взгаркаю
Мою родимую матушку:
Ты приди моя родимая матушка
Ко мне в куть, да на навесу!

Приходит мать и начинает расплетать косу, подружки невесты ей помогают. Только там не упоминается о куте, если коса расплетается свахой или же невеста сирота.

Кутей называлась восточная шелковая ткань: кизылбашская, бухарская, индийская, вавилонская и турецкая; какие это были ткани – подробности нам неизвестны, и мы должны отыскивать указания лишь в описях имуществ (Зап. для обоз. рус. древ. изд. Имп. Арх. Общ. 70–71).

В древнем Пскове была даже башня кутная, кутня, как это можно видеть из псковских летописей (Пол. соб. Рус. Лет. т. IV и V; Карамз. Ист. Госуд. Рос. V, пр. 254, 386; VI, пр. 629). Откуда же произошло название? Не от того ли, что в башне было большое красное окно, а под окном лавка для сидения, или же близ этой башни (и она была в кремле) продавались шелковые ткани – кутни, конечно узорчатые, или же сама башня была снаружи украшена узорчатыми карнизами или

прилепами, или же башня была узорчата, раскрашена разными колерами? За неимением никаких данных о башне кутной в древнем Псковском кремле, почему она так называлась, и какая это была башня, нам остаются одни предположения.

Р. Игн.

(Древности. Труды Московского Археологического общества / под ред. К. Гёрца. Т. 3, вып. 1–3. М., 1870. Материалы для археологического словаря. С. 27–28)

№ 47. Меркурий

Меркурий, протопоп московского Благовещенского собора, духовник царей Иоанна и Петра Алексеевичей и кажется царевны Софии Алексеевны. Протопоп Меркурий 27 января 1689 года венчал ц. Петра Алексеевича с Авдотьей Феодоровной Лопухиной (Древ. Рус. Вивл. XI, ст. 194); во время последнего стрелецкого бунта царевна София посылала протопопа Меркурия к Петру в Троицкую Сергиевскую Лавру, чтобы он склонил Петра к миру с ней. Но Меркурий, прибыв в Лавру, остался при царе. (Устр. Ист. Петра В., т. II, стр. 16). Вот всё, что мы знаем о духовнике Петра Великого; в археологическом же отношении прот. Меркурий оставил по себе отчасти память дарами в церковь св. Великомученика Димитрия в Новгороде, что даёт повод думать – не был ли Меркурий уроженцем Новгорода и даже священником и ныне существующей там церкви св. Великомуч. Димитрия в Славне. Церковь эта построена в 1380 году в честь ангела в. к. Димитрия Донского. В Дмитриевской церкви хранятся дары прот. Меркурия: блюдо, сосуды, ковчег и кадило серебряные с вычеканенными надписями¹: [«]7201 года мая в день сие блюдо (или сей потир дискос и т. д.) дал в церковь св. Великомученика Димитрия в Славне, что в великом Новгороде, их царских Величеств духовник большого Благовещенского собора, что на сенех, в великом царствующем граде Москве, протопоп Меркурий». У Меркурия был сын Яков, сначала ключарь Московского Успенского собора, потом монах бывшего Спасо-Суморина Коломенского монастыря под именем Ионы. О. Иона пожертвовал сюда две книги: Триодь постную и Псалтирь следованную в лист, мос-

¹ Даты в статье Р.Г. Игнатъева даны в старославянском буквенном написании, здесь переведены в современное цифровое значение.

ковской печати 1693 года, подписав на обороте 1 листа собственноручно так: «Лета 7204 Января в 1 день дал две книги сию Триодь да Псалтирь совоследованный с Москвы большого Успенского собора ключарь Ияков во иноцех иеромонах Иона по себе и по своих умерших родителях». В другой строке: «помяни Господи раб своих протопопа Меркурия», и затем следует ряд мужских и женских имён; все они наиболее священники, монахи и монахини, на поле же надписано: «рода протопопа Меркурия, их царских Величеств духовника». Обе эти книги с такими подписями хранятся в уфимском Успенском мужском монастыре, куда по указу императора Павла I в 1799 году передана утварь уничтоженного коломенского Спасо-Суморина монастыря.

Р. Игн.

(Древности. Труды Московского Археологического общества / под ред. К. Гёрца. Т. 3, вып. 1–3. М., 1870. Материалы для археологического словаря. С. 28–29)

№ 48. Ослоп

Ослоп – палка толстая и длинная, деревянная или железная, которая употреблялась в судебных поединках или поле, по определению суда, в случае личных обид, как это можно видеть из Судебника (см. Судеб. изд. Строев. стр. 14). В конце XVI века судебных поединков кажется уже не было; в народе же осталась и теперь пословица, говорящая против судебных поединков, в которых древняя Русь видела суд Божий; народ говорит: «Ослоп не Господь, ослопина не судьбина». Слово ослоп – палка или дубина – считается бранным.

Ослопная свеча означает церковную свечу, не поставляемую в подсвечник, но выносимую в руках во время выходов большого и малого и чтения Евангелия на литургии, и во время каждений дьяконом на всенощном бдении. Ослопную называлась она потому, что имеет подобие палки и к тому несравненно тоньше местной свечи. В древней Русской Вивлиофике, при описании церковных празднеств и крестных ходов (при описании последних часто), встречается выражение: ослопные свечи. И теперь ещё в крестных ходах, отправляемых из московского большого Успенского собора, носят дьяконами две свечи в руках без подсвечников, и притом витые и из

жёлтого воска; по всему вероятно, это-то и есть упоминаемые в описании древних крестных ходов «ослопные свечи».

Р. Игн.

(Древности. Труды Московского Археологического общества / под ред. К. Гёрца. Т. 3, вып. 1–3. М., 1870. Материалы для археологического словаря. С. 30–31)

№ 49. Терентий Кирилов

Терентий Кирилов, Серебряной Государевой Палаты мастер; в царствование ц. Алексея Михайловича им сделаны для Коломенского Спасо-Суморина монастыря потир, дискос и евангелие, теперь хранящиеся в Уфе, в Успенском мужском монастыре, куда они переведены в 1798 году из уничтоженного Спасо-Суморина монастыря. На потире и дискосе вычеканено¹: 170 года месяца октября в 1 день сии святыя сосуды церковные дал вкладу всемилостивому спасу в монастырь что на коломне на посаде посадкой человек Иван Яковлев сын Попов по своим родителям: сии сосуды делал государев серебряной палаты мастер Терентей Кирилов при архимандрите Еустафие. Евангелие, оклад которого работан Кириловым, – в ½ л. московской печати 1647 года. Подробное описание этого Евангелия имеется в Археологическом Обществе: оклад серебряный, вызолоченный, очень хорошей работы; на верхней доске Воскресение Христово, 4 Евангелиста и 3 Святителя: Василий, Иоанн и Григорий Богослов сделаны рельефно, и здесь же по краям идёт надпись, что самое Евангелие обложено и пожертвовано Спасо-Суморину монастырю в том же году, как и сосуды и тем же коломенским посадским Поповым. На одной застёжке Евангелия (их две; они и сосуды состоят из серебряных вызолоченных дощечек) вычеканено: сие святое Евангелие делал государев серебряной палаты мастер Терентий Кирилов. Вероятно подобные работы Кирилова найдутся и в других местах России.

Р. Игн.

(Древности. Труды Московского Археологического общества / под ред. К. Гёрца. Т. 3, вып. 1–3. М., 1870. Материалы для археологического словаря. С. 45–46)

¹ «Вычеканенные» тексты в статье Р.Г. Игнатьева даны на старославянском алфавите, здесь мой перевод на современный русский язык.

1871 год

№ 50. Женская школа в Стерлитамаке

В Стерлитамаке, где имеется 5779 жителей об. пола, до этих пор не было училища для первоначального обучения детей женского пола, что в особенности неудобно для бедного класса, лишённого возможности учить дома, да и кому учить, когда у нас везде, повсеместно, такая крайняя нужда в порядочных учителях. Правда здешние старообрядцы, которых считается более 900 о. п. имеют своих педагогов и обучают детей церковно-славянской грамоте по старо печатным букварю, псалтирю и часослову, но и те, сознают, что изучение одной церковно-славянской грамоты по старопечатным книгам далеко теперь недостаточно.

Теперь этой нужде помог О. Благочинный, священник здешнего Собора Василий Никанорович Сперанский, испросив у епархиального начальства разрешение открыть у себя школу для детей женского пола и всех сословий, на что последовала следующая резолюция Преосвященного Петра, Епископа Уфимского и Мензелинского: «благословляю доброе предприятие о благочинного и изъявляю ему мою благодарность за усердие и труд на пользу детей»¹.

Школа открыта уже с Ноября прошлого года – и теперь здесь обучают: чтению, письму, Закону Божию, началам Арифметики и рукодельям. Сам почтенный основатель школы о. Сперанский обучает бесплатно, а за тем ещё приглашена наставницей окончившая курс в Уфимском женском епархиальном училище девица Колокольцова. В школу о. Сперанского поступило уже много детей и из них половина почти – дочери старообрядцев. Факт на лицо и сам за себя всего лучше говорит, что старообрядцы стремятся к учению и для того отдают детей даже к православному священнику... Дай Бог школе о. Сперанского всякого успеха в будущем и желательно, чтобы и в других местах губернии возникли такие же школы. – В женских школах у нас ещё крайняя скудость; на пример таковая необходима бы была в г. Белебее, где всего-то одно приходское училище для мальчиков.

При полном желании увеличения числа школ и распространения в народе грамотности не можем не указать, как на полезный пример подражания, на школу в г. Троицке Орен-

¹ Из дел Уфим. Консист. о жен. школе в г. Стерлитамаке – прим. Р.Г. Игнатьева.

бургской губернии, от[к]рытую прошедшим летом Благодичным г. Троицка о. Протоиереем Гавриилом Терентьевичем Аманацким, при содействии гг. членов тамошнего приходского попечительства, для детей обоого пола и преимущественно для детей нищих, имея в виду, чрез грамотность и ремёсла (здесь обучают и ремёслам приспособленным к возрасту) искоренение нищенства, этой древней язвы русского народа – наследия времён тёмных, – большею частию обратившегося уже в ремесло... Преследуя далее эту мысль, Троицкое приходское попечительство, где членами – все почётные лица города, не ограничивается одним научением детей тому, что учат в школе, но, чтобы они опять не обратились к старому, попечительство заботится об окончательном образовании и помещает детей, согласно способности, в другие заведения – и вот, не смотря на то, что Троицкая школа существует там недавно, на счёт попечительства уже отправлены в Оренбург и помещено там 4 мальчика, один в военное училище и 3 в ремесленное. Вовсё время нахождения их там, попечительство наблюдает за успехами и поведением детей.

Да, точно таких школ необходимо желать не для одной Уфимской губернии, а для всех местностей, и именно в виду искоренения нищенства, большею частию существующего как ремесло, как избежание труда, и к сожалению встречающего в народе сочувствие, в силу возрения на нищию братию с религиозной точки, а не экономической. В г. Златоусте, где существует Братство св. Троицы, с целию распространения грамотности, уже открыто несколько школ для детей обоого пола и, как нам известно, независимо братства, там возникла уже мысль ходатайствовать у начальства учредить Комитет для уничтожения нищенства. Желательно, чтобы первое начинание в этом полезном деле со стороны г. Златоуста послужило бы примером и для других городов.

Член Комитета Грамотности *Р. Игнатъев*.

(Уфимские губернские ведомости. 1871. 6 февраля)

№ 51. Мензелинская ярмарка

(Статья Члена Уфимского Статист. Комитета
Р.Г. Игнатъева).

В нынешнем году съезд на Мензелинскую ярмарку был значительный; как известно полиции, во время ярмарки,

обыкновенно начинающейся на другой день праздника Рождества Христова, т. е. 26 Декабря и продолжающейся до 11 Января, в Мензелинске перебивало приблизительно до 75 000 чел.; эти сведения – только о тех, которые предъявляли полиции виды; но в это время перебивает в городе очень много из окрестных жителей, являющихся только на самое короткое время – для продажи сельских произведений и необходимых закупок, и потому не заявляющих о себе полиции.

«Уфимские ведомости» не раз заявляли о частной стороне Мензелинской ярмарки, где каждая великороссийская местность имеет своих представителей; приезжают и Азиатские гости, бывают даже и Армяне; корифеями же торговли обыкновенно – Елабугские и Казанские купцы. В ярмарку маленький городок оживляется; в это время бывает открыто несколько временных гостинниц, из которых всегда лучшею считается – Уфимского купца Сахарова; бывают музыканты из Казани. Всё это точно также было в нынешнюю ярмарку.

Из официальных сведений Г. Мензелинского Уездного Исправника видно, что в нынешнюю ярмарку устроено было ярмарочным Комитетом: 270 полубревенчатых лавок для москательного, игольного, гуртового, пушного, бакалейного, панского, галантерейного и других товаров; 117 досчатых лавок в линиях: мануфактурных, игольной и красильной; 53 пристройки к лавкам; 608 лубочных балаганов в линиях: фарфоровой, сундучной, железной, шубной, щепной, шляпной, сапожной, шорной, шапочной, мелочной, ичежной, суконной, мыльной, Павловской – стальной, Тульской – медной, разно-мелочной, красной мелочной и Бухарской; 66 пристроек к балаганам. За полубревенчатые лавки в доход города берётся 25–30 р., за пристройки к ним 6 р. 25 к., с досчатых лавок 3 р. 25 к. – 6 р. 30 к., с балаганов 3 р. 10 и 3 р. 15 к. В настоящую ярмарку со всего этого и кроме того с торговых мест, коновязей и кож поступило в городской доход 19 566 р. 82½ к.; кроме того представлено торговцами в прошлом году вперёд за ярмарочные места 1067 р. 50 к.; за тем следует довыискать за настоящую ярмарку 430 р., и того 21 064 р. 32½ к. – И каждый год почти подобная цифра поступает в доход г. Мензелинска, но можно предполагать что несравненно более крупная цифра дохода в ярмарку получается жителями за одну отдачу квартир, которые здесь отдаются по самой высокой цене, какие бы они ни были – и порядочные и самые бедные; но в особенности дорого платят гостинницы – и за то и они крепко

навёрстывают на всё; в[п]рочем у некоторых из постоянных здешних торговцев есть в Мензелинске свои дома.

За тем прилагаем официальные сведения, собранные Г. Мензелинским Уездным Исправником и тамошней Думой о привозе и сбыте товаров в нынешнюю ярмарку. Не можем ручаться за совершенную верность этих официальных цифр, основанных на показаниях торговцев и никем не контролируемых; но во всяком случае, эти цифры приблизительно верны и из них, во всяком случае, можно видеть в чём наиболее заключается как привоз, так и сбыт на Мензелинской ярмарке. Вот эти официальные данные¹:

№		Привезено	Продано
		На сумму:	
1.	Краски кубовой на	155 600 р.	130 900 р.
2.	Москательных товаров	175 000	120 000
3.	Галантерейных	175 000	155 000
4.	Игольного: лент, тесьмы, шнуру и прочего	350 000	300 000
5.	Церковных и медных изделий	35 000	32 000
6.	Шорных и сыромятных товаров	20 000	17 000
7.	Сапожных, башмачных и проч. кожаных товаров	215 000	210 000
8.	Книг разного содержания	8500	6300
9.	Фруктов и бакалейных товаров	180 000	140 500
10.	Чаю	930 000	780 000
11.	Сахару	515 000	450 000
Разных фабричных изделий.			
12.	Сукон панских	168 700	110 000
13.	Верблюжьих	170 000	160 000
14.	Разных шерстяных, мануфактурных и других изделий	350 000	300 000
15.	Шелковых	105 700	96 700
16.	Бумажных товаров гуртовых мелочных	1 930 500	1 300 700
		280 370	186 350
17.	Позументов и других золотых, серебряных и апликовых тканей в азиатском вкусе	22 450	15 310
18.	Полотняных товаров	65 600	28 400
19.	Шелкового в сирце	3500	2100
20.	Бумаги прядильной	150 000	120 000
21.	Шляпных, шапочных, валяных и других	90 850	48 600

¹ Переведено в табличную форму.

22.	Мехов разного рода выделанных	160 000	80 000
Сырых кож и овчин			
23.	Куницы	25 000	15 700
24.	Лисицы		
25.	Волчьих, медвежьих и мелкого зверя	15 500	8000
26.	Овчин и козлин	70 000	40 000
27.	Конских, яловых и выростковых кож	600 000	410 000
Заводские изделия:			
28.	Медных	200 000	150 000
29.	Стальных тульских и павло[в]ских	125 000	73 400
30.	Железных	52 600	31 400
31.	Чугунных	11 100	6300
32.	Сундуков, подносов и проч.	5750	4900
33.	Фарфора и хрусталу	160 000	80 000
34.	Шерсти (верблюжьей) рунной	75 000	62 500
35.	Ковров, войлоков и армячины	5000	2500
36.	Простого табаку	10 000	9050
37.	Мыла и сальных свеч	16 450	14 280
38.	Мёда и воску	31 200	29 500
39.	Соли	1500	1100
40.	Масла коровьего и сала	6000	5400
41.	Рыбы разных сортов	185 000	67 500
42.	Льну и конопли	4900	3500
43.	Экипажей	17 500	15 000
44.	Разной мебели	3600	3000
45.	Хлеба разного рода	16 000	10 000
46.	Крупчатой муки	45 000	29 980
47.	Лошадей	30 000	270 000 ¹
Итого		7 968 870	5 892 270

Обороты ярмарки ежегодно увеличиваются заисключением только распродажи лошадей, которая уменьшается, по причине Камского буксирного пароходства, уничтожившего бичевую тягу судов. Ещё в конце пятидесятих годов в Мензелинскую ярмарку продавали лошадей на 150 000 руб.

(Уфимские губернские ведомости. 1871. 20 февраля)

¹ Видимо, надо 27 000.

**№ 52. Церемониал о погребении преосвященного
Варлаама архиепископа Тобольского, 15 января 1805
года, в г. Тобольске (и письмо Р.Г. Игнатьева)**

Письмо в редакцию Тобольских губернских ведомостей.

В числе рукописей в библиотеке уфимского губернского статистического комитета я нашёл «церемониал о погребении преосвященного Варлаама архиепископа тобольского и сибирского, 15 января 1805 года, в г. Тобольске», которую здесь представляю с точным оставлением правописания подлинника. Преосвященный Варлаам, архиепископ тобольский и сибирский, – лицо не чуждое оренбургскому краю: значительная часть нынешней оренбургской губернии до 1799 года принадлежала тобольской епархии и преосвященный Варлаам был здесь епископальным архиереем. До этих пор в некоторых церквях троицкого, челябинского и верхнеуральского уездов оренбургской губернии ещё сохранились св. антимины, освящённые тобольскими архиереями и также грамоты за их собственно ручными подписами на построение и освящение новых церквей, но всего более сохранилось в оренбургской губернии св. антиминов и благословенных грамот на построение и освящение новых церквей, подписанных преосвященным Варлаамом и в особенности после пугачёвского бунта, когда многие церкви края были разорены или сожжены мятежниками; памятниками духовной зависимости более половины нынешней оренбургской губернии от Тобольска, наконец, остались в церквях копии с тобольской иконы Знамения Божией Матери, называемой «Абалацкой», и, должно заметить, эти копии встречаем там, где в оренбургской губернии до 1799 года считалась тобольская епархия. Преосвященный Варлаам вступил на тобольскую кафедру в 1768 году, в сане епископа, из архимандритов новоторжских, когда последний из митрополитов тобольских и сибирских Павел был уволен, по обещанию своему на покой в Киево-печерскую лавру; в 1792 году Екатерина II пожаловала преосвященному Варлааму сан архиепископа, а чрез 7 лет после того отделена от его паствы оренбургская губерния; итак, этот преосвященный был здесь последним из архиереев тобольских. Жизнь преосвященного Варлаама была описана в журнале «Странник», не помню которого года, и автором описания был покойный Абрамов, учёные заслуги которого для Сибири, по нашему мнению, не ни-

же, если не более, чем в XVIII столетии историка Сибири академика Миллера. Покойный Абрамов составил между прочим биографии тобольских архиереев; настоящая же найденная нами рукопись служит дополнением к биографии преосвященного Варлаама, тридцать шесть лет правившего тобольской паствой, чему не было примера среди его предшественников и преемников: о преосв. Варлааме вспоминают и теперь. – За тем обращаюсь покорнейшей просьбой к редакции тобольских губернских ведомостей о напечатании прилагаемой здесь рукописи.

Р. Игнатьев.

Церемониал о погребении преосвященного Варлаама
архиепископа Тобольского, 15 января 1805 года,
в г. Тобольске.

В день погребения преосвященного Варлаама долженствует благовест в соборе начаться в 9 часов утра и продолжаться час.

Духовенство в продолжении благовеста должно собраться в домовую церковь и одеться в ризы, дьяконы и причетники в стихарь.

В 10 часов начаться выносу тела из домовой церкви следующим образом:

Наперёд идти двум учителям греческому и инфимическому, обоим в ряд без стихарей.

заними отвсех классов семинарии ученикам, из каждого особо по два в ряд.

заними учителя синтаксический и граматический по два в ряд.

заними крышку гроба нести четырёх дьяконам: Сальникову, Райкову, Попову и Лапину.

по сторонам крыши с большими зажжёнными свечами идти причетникам в стихарях – Капустину и Кузнецову.

за крышею нести хорухви дьяконам Пономарёву и Иконникову, азаними нести напрестольный крест, дьякону Билезереву, закрестом идти священникам по 2 в ряд именно: Агафонову с Инфантьевым, Пантелееву с кладбищенским, Марковитину с Кремлёвским Покровским с зажжёнными свечами, за священниками идти протопопу Исидору с зажжённой свечёй.

запротопопом певчи коим петь святы Боже, за ними нести орден на подушке протопопу и ключарю Софийским.

за орденом нести митру, панагию и крест на блюде соборным священникам Василию и Дмитрию.

за митрою несть клябук преосвященнаго с бриллиантовым крестом ичётками на блюде эконому Иеромонаху Иосифу в мантии, за клябуком нести амофор и мантии на блюдах дьяконам Кузнецову и Лимареву в ряд.

за ними нести трикирии и дикирии, обвитые чёрной материею, незажжёнными, держа их за поддон, – дьяконам Сампанову и Юшкову.

за трикириями нести большие две свечи зажжёнными пономарям Овчинникову и Агафонову, обоим в ряд, в стихарях; за ними протодьякон с кадилом, за ним с кадиламиж идти дьяконам Дюкову и Некрасову, обоим с ряд.

заними нести посох, обвитый чёрною материею ризничему, дьякону Катаеву; запосохом пред гробом идти духовнику Его Преосвященства, игумену Мельхеседеку, в мантии, с большою зажжёною свечёю.

за ним нести гроб 8 священникам: Матвею Махрушеву, Дмитрию Еремееву, Андрею Сальникову, Алексею Петрову, Дмитрию Софонову, Захарию Лузыну, Михаилу Арефьеву и Иосифу Попову.

Над гробом нести две рипиды, обвитые чёрною материею дьяконам отцу Филипу и Иоанну Решикову.

Подле углов гроба нести четыре подсвечника, с зажжёнными свечами, обвитые чёрной материи, дьячкам в стихарях, – Сосунову, Ефтифееву, Черкасову и Полякову; по сторонам гроба идти в мантиях, с зажжёнными белыми свечами¹ 4 иеромонахам. Досифею, Нафану, Аркадию и Венедикту; за гробом идти двум архимандритам – отцу ректору и отцу Маргериту с посохами, обвитыми чёрной материею; по сторонам их быть дьяконам с кадилами: Исмаилу и Вениамину.

В продолжение несения гроба к соборной церкви звон на соборной колокольне вперебор, по приходеж в церковь звон во вся как в соборе так и привсех градских церквах.

По входе в церковь гроб поставить на амвоне, покрытом чёрной материей, около гроба быть столичькам, покрытым чёрноюж материею для положения знаков, разставя оныя – два по правую и два по левую сторону – в ноги гроба, подле углов гроба стоять 4 подсвечника с зажжёнными свечами.

Крышу положить на правой стороне гроба, на столе, по-

¹ Прочие вероятно были с зелёными, траурными свечами – прим. Р.Г. Игнатьева.

крытом чёрной материи. В продолжении отпевания делать перебор в колокола, с принесением же к могиле звонить во вся как в соборе так и во всех городских церквах, до тех пор пока гроб поставится в могилу иотпоётся лития.

(Тобольские губернские ведомости. 1871. 20 марта)

**№ 53. Грамоты царей Феодора, Иоанна и Петра
Алексеевичей, данные башкирскому народу
в 1681 и 1698 годах**

*Сообщены действительным членом Оренбургского
Статистического Комитета Р.Г. Игнатьевым.*

Означенные в заглавии грамоты найдены в Архиве Уфимской Палаты Уголовного и гражданского Судов и имеют то значение в историческом отношении, что дают некоторое понятие о прежнем состоянии обширного края, центром управления которого была Уфа, а население состояло из башкир, рассеянных и в настоящее время в пяти губерниях: Оренбургской, Уфимской, Самарской, Пермской и Вятской, но в XVII веке башкиры жили и в Тобольской губернии, где теперь в Тобольском уезде две реки, впадающие в Иртыш, называются: Большая и Малая Башкирки.

Грамоты эти, данные из Приказа Казанского Дворца в 1681 и 1698 годах, передаём с сохранением правописания подлинников, писанных столбцами, без знаков препинания.

От Царя и Великаго Князя Феодора Алексеевича Всея Великия и Белья России Самодержца, к Соликамской Стольнику Нашему и Воеводе Семёну Тимофеевичу Кондыреву. В нынешнем Великаго Государя указе из приказу Казанскаго Дворца в приказе большия казны заприписью Дьяка Тимофея Литвинова написано: в прошлом году бил челом отцу нашему Государеву, Блаженные памяти Великому Государю, Царю и Великому Князю Алексею Михайловичю, Всея Великия и Малья и Белья России Самодержца, Уфимскаго уезду всех четырёх дорог и волостей Тарханы и башкирцы, Ишмаметка Давлетьяев, стоварищи: по указуде от отца нашего блаженные памяти Великаго Государя и почелобитью Уфимских людей прислана от отца нашего Блаженные памяти Великаго Государева грамота на Уфу, что им башкирцам платить с продажных товаров, с мелкой рухлиди, пошлины, которые уних остаются и заясашным платежём, а ониб башкирцы, и деды, и отцы их,

в прошлых годах, как зачалась Уфа, нискаких своих продажных товаров по... (пошлины?) неплачивали, а платили совсяких их товаров продажных пошлин торговые люди, которые покупают, и что отец наш Государев Блаженные памяти Великий Государь пожаловал их башкирцов, велел пошлину платить, против того торговым людям, которые уних покупают, что им впредь ясаку не отбыть иврось неразбрестись и во 182-м году Декабря в 26 день отец наш Государев Блаженные памяти Государь Царь и Великий Князь Алексей Михайлович, Всея Великия и Малыя и Белья России Самодержец, Уфимских башкирцов для их иноземства спродажных их товаров, смяжкой рухляди, таможенных пошлин имать сних невелено для того, что прежде сего сних стех их спродажных товаров пошлин неимывать, а ныне стех их продажных товаров только пошлины имал, и им то буде в великое оскорбление; да и потому, что город Уфа дальшой и украиной, ...им (другим?) городам поновоустроенным статьям не в пример, ...ено (велено?) с башкирцов спродажных товаров торженные пошлины имать по прежнему, с купцов и прочих людей, которые уних у башкирцов те *то, кто* (товары?) купят, и отом наУфу Стольнику нашему и воеводе, что ныне Окольнічей, к Петру Тимофеевичу Кондыреву отца нашего Государева, Блаженные Памяти Великаго Государя Грамота послана в нынешнем во 189-м году, Октября в 9 день; били челом нам, Великому Государю, Уфимскаго уезду, Осинской дороги, Гайнинской волости ясашныя башкирцы, Яныбajтa Маметкулов, да Каракуска Акинаев стоварищи всею волостию: ездят де они к Соликамской и выные города и возят с собою продавать хмель, воск и хлеб, и всякую животнину, а пошлин сних прежде сего стовару неимывано, а нынеде стех городех пошлины совсякаго товару сних ...ут, (имут?) а отом де хмель и мёд и воск они не покупают, собирают де в вотчинном своим лесу сами, а бобры, куницы и лисицы и всякой зверь ловят самиж в вотчинах своих и продают для платежа ясаков и нам, Великому Государю, пожаловать бы, велеть сних усолы Камской стога их товару пошлин имать против прежняго, а кто купят удрузей или просебя, а не напродажу, или что кому товару какова продают, и те пошлины велел бы платить тем продавцам и купцам, руским людям, против прежняго, и отом к Соли Камской дать нашу Великаго Государя Грамоту с прочем; и Октября в 28 день, и Мы Великий Государь, пожаловал Уфимских башкирцов Яныбajтy Маметкулова, да Каракуска Аканаева стова-

рищи с продажных их товаров пошлины с русских людей и о том к Соли Камской послать нашу Великаго Государя Грамоту из Приказу Большие Казны, а на Уфу – коколничему нашему и воеводе к Петру Дмитриевичу Скуратову наша Великаго Государя Грамота прислана из Приказу Казанскаго Дворца: велеть учинить башкирцам заказ крепкой, чтоб они продавать товары свои, а урусских людей в продажу, уворов, неимали, а буде где объявитца какия товары русских людей, и те товары взять нанас, Великаго Государя; и как к тебе сия наша Великаго Государя Грамота придёт, и тыб нашего Великаго Государя указы Уфимских башкирцов осинской дороги, гайнинской волости Яныбежта Маметкулова до уКаракуска Аканаева стоварищи с их продажных товаров усали Камской пошлин имать невелеть по прежнему, а имать с продажных их товаров пошлины, по нашему Великаго Государя указу, с купцов, русских людей, а им, башкирцам, велеть учинить заказ крепкой, чтоб они продавали товар свой, русских людей в продажу товаров никаких от них неимали, а буде где объявитца уних, Уфимских башкирцов, какие товары в продаже русских людей, и те товары велеть у них, уфимских башкирцев, по розыску имать на Нас, Великаго ... (Государя?); а прочесть сию Нашу Великаго Государя грамоту, списав список оставить у себя, в Приказной избе, а подлинную сию Нашу Великаго Государя грамоту отдать им, башкирцам Яныбаште и Акаракуске с товарищи. Писан на Москве, лето 7189/1681 году, Декабря в 30 день; а позади подлинной Грамоты помета Дьяка Артемья Степанова, справа Подъячаго Ивана Алексеева.

От Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Петра Алексеевича, всея Великия иМалья иБелья России Самодержца, на Уфу, Стольнику нашему и Воеводе Ивану Калиничу Пушкину, да Подъячему Павлу Ремезову. Впрошлом 204 году, писали к нам, Великому Государю, Сяику, Яицкие Атаман иКазаки, что призвали они понашему (под нашу?) Великаго Государя высокодержавную руку Уфимских башкирцев искалмыцких улусов 200 человек боеваго люду, а всех поголовам, 1000 человек, которья изменя откочевали впрошлых годех и впрошлым же, 204 году, мы, Великий Государь, их, башкирцов, за то их самовольное обращение, что они, напамятуя предков своих, из измены обратились, пожаловали, велели им те их вины отдать ижить попрежнему в Уфимских местах, что нато смотря издостальные их братья, башкирцы, из измены обращались, велено им, Яицким казакам, отпустить в Уфимския места всех до одного чело-

века с провожатыми, и нашего Великаго Государя грамоты отом к ним, казакам и к Вам, на Уфу, посланы: нашу Великаго Государя милость велено им, башкирцам, сказать, чтоб они, башкирцы, видя к себе такую нашу Великаго Государя привысокую милость, и достальных, свою братью, башкирцов в Уфимския места призвали; и Мая в 27 день прошлаго 204 году писал к нам, Великому Государю, с Уфы, стольник ... и Воевода Василий Леонтьев, что из тех башкирцов явились на Уфе только 46 человек а просвою братию, башкирцов, которыя были указаков наЯике, сказали, что они, казаки, собрався многолюдством, тех де башкирцов сжёнами идетьми в кошах их порубили, авотписке кнему Василью Стольнишнему, (от?) Атаману (а?) Ивашке (и?) Пушкину (а?) написано, что они тех башкирцов порубили за воровство их, а закакое-того вотписке не написано, ивпрошлом 205 году, по нашему Великаго Государя указу, послана наша Великаго Государя грамота кним казакам: писать подлинно, для чего они тех башкирцов порубили, и сколько человек мужеска иженска полу порублено, ичто уних вотписке, отом яицкие казаки к нам, Великому Государю, к Москве неписывали, аостальные башкирцы нам, Великому Государю, били челом, а в челобитьи своём написали: понашему Великаго указу, велено им жить в Уфимском уезде попережнему, и вины их им отданы из Яику отпустить их велено всех до одного человека, спровожатыми; икак они стем указом приехали наЯик, иЯицкие казаки их, башкирцов, порубили всех досмерти, и жён их, идетей, порубили итех, держа усебя; аони де ушли, небольшие люди; акоторые де их братья, башкирцы, остались вКаракалпаках и виных местах, слыша то, чтоих братья были понашей Государевой милости пожалованы, ивины их были отданы, иныне от оних Яицких казаков побиты, – впредь вУфимский уезд нейдут, что нам, Великому Государю, пожаловать их, башкирцов, велеть тех башкирцов, жён их идетей с Яику от них, казаков, ...ть (взять?) и перевестъ в Уфимский уезд; ипонашему Великаго Государя указу посланы к ним казакам, нашего Великаго Государя многия грамоты, ивелено им, казакам, писать отом кнам, Великому государю, подлинно; зато, что они тех Уфимских башкирцов порубили, и жён их идетей, и животы для отдачи им, башкирцам, отослать насамару, а они, казаки, многим нашим Великаго государя указам учинились непослушны и тех побитых башкирцев, жён идетей, иживотов их не отдали; иприслали кнам, Великому Государю, к Москве, казаков своих Андрюшку Головина стоварищи с от-

пусков, (мы?) а водписке свое написали, что они тех башкирцев порубили заворовство их изаизмену, что они, башкирцы, изменя нам, Великому Государю, пошли было попережнему в Каракалпаке, ажёнде их, идетей, иживотов уних нет; ипонашему Великому (аго) государю (я) указу те их присланныя казаки Андрюшка Головач стоварищи наМоскве распрашиваны ипытаны, авраспросе испытке говорили, что тех Уфимских башкирцев порубили они, казаки, незаворовство инезаизмену, – для того, чтоб их, понашему Великому Государю указу, наУфу неотпустить; а пущие де нато убивство заводчики были: атаман Ивашко Меньшим (Меньщиков) да Есаул Ивашко Вакур, да казаки Ивашко Ветошников, даИвашко Касимов, даДемко Лотошников, а жёны де их башкирския и животы иныне на Яике, ивпрошлом 705 году в разных числах, понашему Великому Государю указу, посланы кним, казакам, Великаго Государя грамоты с нарочными посыльщиками сМосквы и городов, ивелено: ...побитых башкирцов, которых они... Великаго Государя указа порубили неполюде... наУфу для своих корыстей, жён их идетей для отдачи отослать наСамару попережнему, апущие заводчиков: бывшего Атамана Ивашку, да Ясаула Ивашка Вакура, даказаков Ивашку Ветошнаго, (никова) Ивашку Касимова, даДёмку Лотошникова, который ныне уних на Яике, прислать вСимбирск или кМоскве тотчас, идо Симбирска велено их послать спровожатыми; и потом нашем Великаго Государя указом ипограмотам они, казаки, тех побитых башкирцов жён идетей, иживотов наСамару невыслали, ипущих заводчиков неотдалиш, апонашему Великаго Государя указом (у) для тогож дела кним, казакам, посылан сМосквы нарошно Подъячий Тимофей Ишков, иони казаки тех воров, пущих заводчиков, ибашкирцов жён идетей неотдалиш, инашему Великому Государю указу учинились непослушны; ипонашему Великому Государю указу для того дела посланы к ним, казакам, тот же подъячий с Камышенки другой раз; авнашем Великаго Государя указе кним, казакам, писано о том подсмертною казнию инам Великаго Государя гнев *запало* (и опала?) им всем объявлено; изСамары для тогож дела велено кним послать стем Подъячим дворянина; ивнынешнем в 706 году Сентября в день писал кнам Великому Государю, сСамары стольник наш и Воевода Иван Колюбинин, что тот Подъячий и дворянин сЯику на Самару приехал, да сним приехали 4 человека казаков их, – ачелобидчики кМоскве, аворов де ибашкирских жён идетей иживотов они казаки, им неотдалиш инашему Великаго Госу-

даря указу учинились непослушным; и он де тех казаков послал, с сим подъячим ис Самаринским, к Москве закараулом, ав отписке их, Яицких казаков, какову подали в Приказе Казанского Дворца подъячия Тимофей Ишков, написано: побили де они, казаки, тех башкирцов заворовство изаизмену, ичто они после призыву изменили ипошли было к Каракалпацкую землю всем войском, анедвоя инетроя, ажён де их детей иживотов уних нет, аворов, пущих заводчиков, зачем неотдали, – того в отписки их ненаписано; авдругой их отписке, какову подали в Казанском приказе присланныя казаки, Станишной Атаман Никита Васильев стоварищи, написано: послали де они, казаки, казаков своих бить челом Великому Государю, к Москве, ввинах своих счелобитной, авчелобитной их написано против же их отписке, что имы (ъ) башкирских животов ижён идетей отдать нечего, побрали ониже, башкирцы, наоткуп, аинным ирусским торговым людям продавали, аинныеж их башкирския жёны идети на Яике померли; а вдоезде Казанского дворца Подъячаго Тимофея Ишкова написано, что они, Атаман иказаки, выслушав наш Великаго Государя указ играмоту, сказали, что выслать де им истех пущих заводчиков никого, для того что из тех казаков отбашкирских род (ударов?) трое померли, а двое ушли, неведомо куда, до нынешняго Великаго Государя указа идограмоты идоегоже приезда ипропали безизвестно, и где они ныне живут, того они неведуют, абашкирския жёны идети втож число натом же бою... (на котором?) башкирцы сними бились, побиты; а Самаринский ...вуле, который послан для того же дела к ним, казакам, вКазанском приказе сказал, что де они, Атаман иказаки, всем войском вотдаче тех воров ему отказалиш, а говорили ему, что учинили они то всем войском, а неодни, аворы их: Ивашко Ветошнов (Ветошников?) и Ивашко Меньщиков стоварищи в то число были позади их казачья круга, все, только одного небыло Ивашка Касимова; ивкругу де тот вор, Ивашко Ветошной, в то число кричал, что отдавать его – для чего де? делал дело он неедин, и учинили де то всем войском, и они де, атаман и казаки, все сказали, что их они неотдадут; вина в том деле всего войска, и в той де их вине вольны мы, Великий Государь; посылают де они отом к нам, Великому Государю, челобитчиков своих 4-х человек с челобитною; пробашкирской Ясыр и проживоты сказали тож, что и вотписках и вподъячиском доезде написано; и по нашему Великаго Государя указу тем нынешней присылки Казанском (казакам?) спрежними присыльными казаками дела (на?) очная

ставка, а наочной ставке прежней присылки казаки, Андриюшка Головач да Абакула Кузнец, говорили прежния свои речи, что тех башкирцов за нашим Великаго Государя указом иза-грамотами побили они, Яицкие казаки, незаизмену инезаворовство, – чтоб их наУфу неотпустить; иговорили де их отпустить, – иони де будут пущие злодеи, исмеются им станут, и выход де им nebude... как их башкирцов порубят, а жён их иде-тей и животы поберут, иим де, казакам, будет добыча; а пущие де заводчики были, при (про) которых уних сказано напредь сего; ипорубили де они их, башкирцов, настану, где они жили, и напали наних ночью наутренней зоре, насонных, и жёны их иживоты побрали, и роздували посебе; акак де они их порубили ивто число говорили, что, побив их, писать к нам, Великому Государю, исказывать, что будто побиди (побили) заизмену изаворовство, аизмены де их никакой небыло; говорили де всем войском, как де тех башкирцов побьём искажем: заизмену побили, и тем де вину непоставят, а их де, башкирцев, порубили в татарской слободе; – анынешней присылки Яицкие казаки, Никонка Копейна стоварищи, наочной ставке говорили их казатския отписки ичелобитья упутки (пытки) нависке, втом во всём они казаки винилисяш иговорили теж речи, что из прежней присылки казаки спытки, и наочной ставке ныне им говорили, виноватыя де они преднами, Великим Государем: говорили про (при) спросе своём, что Уфимских башкирцов порубили они, Яицкие казаки, заизмену изаворовство; атех де башкирцов порубили они, казаки, незаизмену инезаворовство, нехотя их понашему Великому Государю указу отпустить наУфу; и такая слова они, казаки, говорили, что если они их отпустят, и они де пуция злодеи будут... а как побьют, ажён их иде-тей поберут, и им то добыча будет; а взятой де их башкирский ясыр и животы уних; и мы, Великий Государь, указали с тех присланныя (х) их прежния присылке и казаков послать к ним на Яик двух человек с нашего Великаго Государя грамотою, чтоб они, Атаман и казаки, попрешним нашим Великаго Государя указом тех воров, пущих заводчиков, и башкирской ясыр, и животы, и записную книгу висковой (войсковой?) избы, аподъячаго, который записывал книгу, Васильева отдали присланному сСамары ис Симбирска, и отвезли закрепким караулом спровожатыми, также ивзятой ясыр, животы, и отослали для отдачи на Самаруш неотложно отом впрежнем скебем (?) итога нашего Великаго Государя указу; иесли Атаман и казаки посему нашему Великому Государю указу тех воров, пущих за-

водчиков, неотдадут, башкирского ясыра, их животов на Самару, и воров в Симбирскую и к Москве непришлют, инашего Великаго Государя указу учинятся непослушны – изате их вины нам Великаго Государя гнев наних, казаков, – исполнуты (и пойдут?) против наших Великаго Государя указов: каковы к ним наперед сего с Москвы и Камышенки инашего Государя разныя люди, и калмыки, и башкирцы посланы будут на них, но неотложно, и раззоренья они казаки примут себе неволею своею за воров, небольших людей, в которых они казаки нашему Великому Государю указу чинили непослушны и подмногим посланных тех воров неотдают, и повеления нашего Государского не исполняют, за что они казаки достойные всеконечной (го?) раззорения; и оприёме тех воров на Самару, и в Симбирск, и оприсылке к Москве, и опосылке поних, наямах, с Самары и Симбирска, дворян указами Мы, Великий Государь, послать к вам нашей, Великой Государь грамоты; а если они, Атаман и казаки, ныне нашему Великому Государю указу и повеления не исполняют, и тех воров, пущих заводчиков, неотдадут, и в города к Москве и башкирского ясырей и животов их на Самару непришлют, изате их вины наних, казаков, нашего Великаго Государя гнев, и опала, и раззорения исполнится; и далее де по ходу их противства нашим Великаго Государя разным людям всего казакского разряда и калмыкам и башкирцам указами мы, Великий Государь, Наш Великаго Государя указ сказать, чтоб они, наши Великаго Государя ротные люди всего казачьяго разряду, и калмыки, и башкирцы ко исполнению нашего Великаго Государя гнева были в всякой готовности и о походе ожидали нашего Великаго Государя указу вскоре; в городах, где они казаки явятся в проезде, указали мы, Великий Государь, их казаков имать и сажать в тюрьму а к Москве и некоторые города недлячего их не пропускать, также и наяки нискакими с(з)апасы и недля чего из городов никакия не пропускать же; покамест они вины свои нам, Великому Государю, принесут и тех воров, пущих заводчиков, отдать... и по нашему Великому Государю указу попрежней присылки казаки 2 человека с нашею Великаго Государя грамотою к ним казакам с Москвы посланы 2 человека, а с Уфы велено послать из дворян, кого пригожа, на Самару, и велено, как тот башкирский ясыр и животы присланы будут, принять, привести на Уфу для отдачи башкирцам, и отом на Уфу послано к вам наша Великаго Государя грамота, Сентября в 29 день нынешняго 206 года, с Уфимцом с Яковом Ваулиным; и Октября в 11 день нынешняго 206 года,

били челом нам, Великому Государю, Уфимскаго уезда Казанской дороги ясашные татарова – Люкмарко Темгенев да Хурум Амакшакуреев стоварищи: впрошлых де в 204 году и в 205 году, понашему Великому Государю указу, а их челобитью, посланы были нашего Великаго Государя грамоты на Яик коЯицкому Атаману их казакам, и велено им, Яицким Атаманом и казакам, побитых их братьях татар и Уфимских башкирцев, жён их, идетей, и животы, которых они побили и пограбили посебе, и держат усебя вневале и ввеликой работе, отдать им; и велено де им жить в Уфимском уезде, где кто жил и они, Яицкой Атаман и казаки, понашему, Великаго Государя указу и пограмотам, учинились непослушны: тех побитых братьев татар и Уфимских башкирцов жён идетей, и животов неотдали; а ныне де от Яицких казаков присланы к Москве в приказ Казанскаго дворца 5-ть человек казаков в челобидчиках: – ныне они, Яицкие казаки, на Москве, – и нам, Великому Государю, пожалована (ть?) их Яицких казаков, – ложному челобитью поверить и велеть о жёнах их идетях; которыя ныне у них, казаков, вневале, великой работе, нам Великаго Государя указ учинить попрежнему нашему Великому Государю указу что жёнам их идетям ввеликой невале и в работе у них, казаков, замученным небыть, и живучи вневале, до смерти непоморить, и велел бы им оботдаче жён их идетей, и животов послать нашему Великому Государю грамоту на Яик, а того нашею Великою Государевою грамотою исприказу Казанскаго дворца послать подъячего с Самары, дворянина сострельцами; и как к Вам сия наша Великаго Государя грамота придёт, и выб учинили отом попрежним и по сему нашему Великому Государю указу, как отом (отом) писано всей нашей Великаго Государя грамоте выше сего, и для приёма башкирцов, Ясырю и животов их послали с Уфы из дворян, кого пригож, на Самару и велели, как тот башкирский Ясыр и животы присланы будут, принять и привести на Уфу для отдачи башкирцам, – да и отом к нам Великому Государю, писали; отписки велеть подать в приказе Казанскаго дворца боярину нашему Князю Борису Алексеевичу Голицыну стоварищи. Писав на Москве лета 7206/1698 Октября в 21 день; у подлинной Великаго Государя грамоты припись Дьяка Ивана Кучетскаго, справа Подъячего Григорья Тугаринова.

(Оренбургские губернские ведомости. 1871. 22, 29 мая)

№ 54. Протоиерей Гавриил Терентьевич Аманацкий. (Некролог)

3-го Мая в г. Троицке, Оренбургской губернии, как сообщают нам Гг. Игнатьев и Меньшов, скончался всеми уважаемый Протоиерей Г.Т. Аманацкий, благочинный Троицкого уезда и член Комитета грамотности при Императорском Вольном-Экономическом Обществе. В последнее время О. Аманацкий был известен учреждением в г. Троицке при тамошнем соборе, коего был настоятелем, церковного попечительства, продажи книг по удешевлённым ценам для народных школ и народного чтения, одобренных Комитетом грамотности и училища для детей обоого пола, *преимущественно детей нищих*, в видах искоренения нищенства. В школе покойного О. Аманацкого кроме грамоты обучали ремёслам а девиц – женским рукодельям. Как служебная деятельность О. Аманацкого прошла наиболее в Уфимской губернии, то находим приличным вспомнить о нём тёплым словом здесь, в «Уфимских Ведомостях».

О. Аманацкий был здешний уроженец, обучался и окончил курс наук в Уфимской Духовной Семинарии, а в 1842 году посвящён восвященники в Верхотроицкий завод, г. Бернардаки, Белебеевского уезда. Приход О. Аманацкого состоял весь почти, за немногим исключением, из раскольников или людей в тайне сочувствующих расколу; но и здесь О. Аманацкий умел повлиять на паству и в[с]коре 54 ч. из самых закоренелых сектаторов обратились в православие, за что Отец Аманацкий получил благодарность епархиального начальства и награждён набедренником. В 1850 г. О Аманацкий сделан сотрудником Уфимского Духовного попечительства; в 1853 г. был уже протоиереем Михаило-архангельского Собора в г. Белебее, где был наставником училища и Миссионером для обращения язычников, а в 1859 г. перемещён, по его желанию, в Уфимский Благовещенский женский монастырь и вскоре назначен старшим членом Ревизионного Комитета. В 1860 г. О. Аманацкий перемещён в г. Троицк в тамошний Св. Троицкий собор. Жители Троицка вскоре узнали и полюбили О. Аманацкого, в особенности за его проповеди и когда узнали, что епархиальное начальство переместило О. Аманацкого в г. Верхнеуральск, то все жители просили епархиальное начальство не лишать их любимого пастыря. Во внимание этого хо-

датайства О. Аманацкий был оставлен в г. Троицке, где он назначен был законоучителем уездного училища и членом Тюремного отделения. Не смотря на давнюю и тяжкую болезнь, (О. Аманацкий страдал чахоткой), он постоянно заботился о своей пастве, о попечительстве, об открытой им школе, где обучалось уже около 100 ч. обоого пола. 3 лучших учеников из бывших нищих О. Аманацкий и члены попечительства пристроили: одного в Оренбургское военное и двух в местное ремесленное училище. За тем незадолго до кончины О. Аманацкий ходатайствовал обратить своё училище в *двух-классное* и исходатайствовал у епархиального начальства право и денежную сумму на открытие продажи народных книг при Соборе. – Многое ещё, как говорят, предполагал сделать полезное О. Аманацкий, он же ревностно заботился о скорейшем окончании новой церкви Св. Владимира, заложенной жителями Троицка в память посещения города Его Императорским Высочеством Великим Князем Владимиром Александровичем; но кончина, совершенно внезапная, постигла О. Аманацкого среди самой энергической его деятельности, к общему сожалению всего Троицка. «Лишились мы пастыря доброго: кто-то заменит его и пойдёт ли по стопам покойного, который жил для народа» говорили Троицкие жители, погребая О. Аманацкого на кладбище здешнего Казанского женского Монастыря.

О. Аманацкий главною задачею своею считал «добрые дела» и делился с ближними неодними советами: он входил в домашний быт всякого бедняка и братски раскрывал ему кошелёк свой, отчего постоянно сам нуждался и впадал в долги потому только, что немог устоять ни пред какою просьбою нуждающегося в помощи. Дом его всегда был полон бедными и сиротами – он кормил их и заботился распределять по местам – в особенности в учебные заведения. Вообще, Гавриил Терентьевич был именно добрый пастырь.

Троицкое Духовенство воздало последний долг, любимому своему собрату покойному О. Протоиерею, совершением погребения при многочисленном стечении граждан; можно сказать без преувеличения, что вся площадь от города до кладбища была покрыта народом, стекшимся со всех концов города воздать последний долг уважаемому своему пастырю и попечителю на пользу ближних. Во время заупокойной литургии сказано было назидательное и приличное поучение Священ-

ником О. Иоанном Терновым; при прощании речь – Священником О. Василием Лавровским, и при опущении тела в могилу – Священником Монастырской церкви О. Преображенским. И кто из знавших покойного О. Аманацкого служившего в Уфимской и Оренбургской Епархиях и в г. Уфе где был любим своими собратами и гражданами, а тем более духовными чадами церкви, от души не пожалеет о нём? Ему было 55 лет; от полезной деятельности его можно было ожидать ещё многого в будущем.

«Мир праху твоему честный труженник и пастырь Св. Церкви! память же твоя в народе *с похвалами!*»

(Уфимские губернские ведомости. 1871. 12 июня)

**№ 55. Грамоты царей Феодора, Иоанна и Петра
Алексеевичей, данные башкирскому народу
в 1681 и 1698 годах**

Означенные в заглавии грамоты найдены в архиве Уфимской палаты уголовного и гражданского судов членом Тобольского и Оренбургского губернских статистических комитетов и разных учёных обществ Р.Г. Игнатьевым и напечатаны в 21 и 22 №№ Оренбургских губернских ведомостей, откуда и заимствуются. Грамоты эти имеют то значение в историческом отношении, что дают некоторое понятие о прежнем состоянии обширного края, центром управления которого была Уфа, а население состояло из Башкир, рассеянных и в настоящее время в губерниях: Оренбургской, Уфимской, Самарской, Пермской и Вятской. В XVII же веке Башкиры жили и в пределах Тобольской губернии, где теперь ещё протекают две реки, впадающие в Иртыш, называемые большою и малою Башкирками.

Грамоты эти, данные из приказа Казанского Дворца... [далее текст полностью повторяет публикацию в оренбургских ведомостях, см. № 53 данного тома)]

(Тобольские губернские ведомости. 1871. 10, 17 июля)

№ 56. Статья Петра Ивановича Рычкова о земледелии в Оренбургской губернии (прошлого столетия)

(Извлечена Р.Г. Игнатьевым из архива Тургайского Област. Правления).

[Эта статья полностью перепечатана в «Памятной книжке Уфимской губернии с статистическою картой губернии / под ред. Н.А. Гурвича. Ч. II. Уфа, 1873. С. 131–136», будет включена в следующий том собрания сочинений]

(Уфимские губернские ведомости. 1871. 10, 17, 24 июля)

№ 57. Копия из присланного в горную комиссию (в 1765 г.) мнения господина действительного статского советника Волкова, о приписке и переводе из Исетской провинции, к Екатеринбургским золотым промыслам крестьян; касательно деревенской экономии между заводских крестьян

(Извлечено из дела архива Тургайского Област. Правления Р.Г. Игнатьевым).

[Эта статья полностью перепечатана в «Памятной книжке Уфимской губернии с статистическою картой губернии / под ред. Н.А. Гурвича. Ч. II. Уфа, 1873. С. 137–138», будет включена в следующий том собрания сочинений]

(Уфимские губернские ведомости. 1871. 7 августа)

**№ 58. Священник Лаврентий Сергеевич Лавров.
Некролог**

На днях скончался в Оренбурге, памятный Уфе, бывший экономом здешней семинарии и регент хора бывшего Епископа Уфимского Преосвященного Порфирия, Лаврентий Сергеевич Лавров, автор многих духовно-музыкальных сочинений, в последнее время постоянно исполняемых в Оренбурге, а некоторые из его пьес и теперь исполняются в Уфе архиерейским хором. Мы не знаем полной биографии покойного О. Лаврова, кроме того, что он был уроженец Тобольской губернии и воспитанник тамошней семинарии; был потом священником в Томской епархии и прибыл в Уфу в 1859 г., вместе с Преосвященным Порфирием, переведённым тогда в Уфу из Москвы,

где этот Преосвященный был викарным Митрополита Московского. – Из Уфы О. Лавров был переведён в Томск, а потом в Оренбург, где был тоже регентом архиерейского хора. Но не знаем где О. Лавров получил высшее музыкальное образование, изучив в совершенстве теорию музыки и правила контрапункта, чего никак не могут дать ни певческие хоры и ни одно учебное заведение.

Покойный О. Лавров, в своих сочинениях, придерживался строго древне-церковного стиля; из сочинений его замечательны: 4 номера *Херувимских* в тоне sol, la, ut minor и F major, *Милость мира* – F major, и стихиры Великого повечерия *господи сил с нами буди* – ut minor. – Кроме того, О. Лавров, написал и переложил в партес с древнего церковного обихода Иермосы Воскресные и на некоторые праздники.

При необыкновенной деятельности О. Лавров ещё много бы сделал полезного для церковной музыки, для которой у нас на Руси так мало теперь деятелей, начиная с конца прошедшего столетия, а имена церковных композиторов у нас с этого времени почти все на перечот, – на перечот весь ограниченный, если могу выразиться, современный репертуар нашей церковной музыки, а потому возникает вопрос: не нуждается ли наша церковь в композиторах? – Безспорно нуждается. У нас есть особая церковная музыка с особым своим характером и исключительно вокальная, тогда как во всей Европе церковная музыка ничем не отделяется от светской, оперной, но там за то каждый композитор за долг себе поставляет непременно писать и для церкви, и потому богат там церковный репертуар, а у нас, в последнее время, было так мало композиторов. Правда сбирался было писать церковную музыку покойный Глинка, но уже сбирался тогда когда смерть стучалась в ворота... Правда у нас в старинных монастырских архивах найдутся груды церковно-музыкальных сочинений, написанных до XVIII века и даже после того, но они давно забыты вместе с именами композиторов, преданных архивной пыли... Но архивы сами за себя говорят, что деятелей было много; кто же были эти деятели – *ихже имена ты сам Господи веси*, а мы не знаем, но нежелали бы, чтобы в это число попали творения покойного О. Лаврова, к сожалению не успевшего напечатать своих трудов и не оставившего, может быть никому, и самого права на издание.

О. Лавров, вскоре овдовев после посвящения его в сан священника, умер одиноким и бездетным; чужие люди закры-

ли ему глаза на 45 году его жизни. Покойный О. Лавров скончался, как сообщают, от чахотки. Он вёл строгую, уединённую жизнь, любимый и уважаемый всеми, кто только знал его. Совершив в 1862 г. путешествие к св. местам, О. Лавров, как говорят, оставил свои записки, которых он тоже нигде не напечатал; но ужели на людскую память имеют право только те, чьи сочинения напечатаны?!

Мир праху труженника! Замок певец, но да незамокнут у нас его благоговейные песни, сложенные на прославление Бога и святой православной церкви!

Р. Игнатъев.

г. Уфа

5 Сентября 1871 года

(Уфимские губернские ведомости. 1871. 11 сентября)

**№ 59. Историческо-административные сведения
о башкирском народе, составленные по приказанию
графа Петра Ивановича Панина, в 1775 году
(Р.Г. Игнатъева).**

[Эта статья полностью перепечатана в «Памятной книжке Уфимской губернии / под ред. Н.А. Гурвича. Ч. II. Уфа, 1873. С. 139–166», будет включена в следующий том]

(Уфимские губернские ведомости. 1871. 30 октября, 6, 13, 27 ноября, 4, 18, 25 декабря; 1872. 1, 8, 15, 22 января, 12, 26 февраля, 4, 25 марта, 8, 22 апреля)

**№ 60. Заметка об археологической находке
в Курганском округе**

(Члена тобольского губернского статистического комитета
Р.Г. Игнатъева).

Летом настоящего года крестьянином села Моршихинского, Курганского округа, Петром Подсохиным, найдено близ селения, при распахивании поля и представлено в местное волостное правление древнее железное ратовище, или острие стрелы¹.

¹ В письме моём от 9 сент. н. г. секретарю Тобольского статистического комитета, напечатанном в 41 № губ. ведомост., находка эта названа же-

Ратовище это, длиною $\frac{1}{4}$ арш; передняя часть его, как видно из рисунка, сделанного впрочем, не вполне аккуратно кем-то в местном волостном правлении, устроена широкою лопастью и в виде флюгерка, острого с 4 сторон, вероятно с целию более правильного и сильного полёта; задняя часть его начинается покатостью на обе стороны или образует два ската и оканчивается маленьким железным обручком; затем [о]т обручка идёт тонкий прут вероятно для насадки на дерево. Жаль, что для лучшего разъяснения всего этого, мы не можем приложить рисунка; самая же находка, кажется уже представлена во вновь открываемый музей при Тобольском статистическом комитете.

Находки подобных стрел, приписываемых почему-то к достоянию Монголов, бывали и прежде, но во всяком случае, находка близ с. Моршихинского имеет немаловажный археологический интерес: стрелы, сходные с нею в форме, очень редко были находимы в древних курганах и насыпях, и поэтому можно, предположить, что они составляли боевой доспех исключительно людей начальных, князей и т. п., или же были достоянием давно исчезнувшего с лица земли, неизвестного народа.

В Сибири находки древностей, особенно древнего оружия, считают обыкновенно принадлежностью Монголов; но курганы, или земляные насыпи, где скрываются они, народ не зовёт монгольскими, но чудскими, в смысле чуждого, неизвестного, давно исчезнувшего народа. Под этим именем известны все курганы в Тобольской, Оренбургской и Уфимской губерниях; почти все они имеют одну форму – круглую или кольцеобразную и состоят из насыпи одинаковой с местным грунтом земли. Народ хорошо знает действительное назначение их, знает, что это могильные памятники, что здесь кто-то похоронен из народа чуждого, неизвестного, жившего во времена давние и называет такие памятники чудскими могилами, чудаками, чужками, чудскими ямами и т. п., более потому, что на вершинах их всегда почти встречаются ямы, хотя в сущности ямы эти одни только признаки расхищения курганов. Хищникам курганов трудно раскопать их иначе, как чрез пробитие на верху шурфа до дна насыпи или плотика. Подобные тайные раскопки повели, однакож, народ к открытию настоящего назначения курганов и составили для него непоколе-

лезною лопатою по ошибочности сведений, доставленных мне местным заседателем г. Красиным. Авт. – прим. Р.Г. Игнатьева.

бимое убеждение в том, что во многих курганах скрываются клады, почему множество этих памятников старины и подверглось расхищению... В пределах Моршихинской волости есть такие чудские курганы, есть и предание, что в этой местности жил какой-то чуждый, неизвестный народ и что эти курганы – могилы князей и богатырей и людей начальственных этого народа или Чуди, которые вели с кем-то войны и побоища и оставили своих павших бойцов под этими курганами. Такого рода чудские курганы находятся в 17 вер. от с. Моршихинского, близ дер. Хохловатинской, на большой дороге из г. Кургана и в 25 вер. от с. Моршихинского при дер. Микулиной: оба они круглые или кольцеобразные до 3 саж. вышины и до 20 саж. в окружности; насыпь первого из чернозёма с сержком, а второго – чисто чернозёмная.

Г. Курган и Курганский округ, по множеству курганов, достойны настоящего своего названия: целая огромная сеть последних идёт отсюда в Челябинский уезд, Оренбургской губернии, и, сохраняя везде почти одинаковые вид и форму, и как бы указывая тем на принадлежность свою одному народу, расходится в разные местности Оренбургской и Уфимской губерний; всего же более курганов находится в Челябинском уезде и именно там, где он граничит с Тобольской губернией, как это оказалось по произведённым мною археологическим исследованиям в 1864 году, по поручению Оренбургского и в настоящем году, по поручению Тобольского статистических комитетов.

Хотя настоящие жители Курганского округа и происходят от переселенцев разных местностей в XVII и XVIII столет., но, повторяем, здешние курганы и находки, подобно описываемой, невольно наводят на мысль о жившем здесь гораздо ранее того времени народе. Не имея достоверных указаний на то, какому именно народу принадлежит стрела, найденная крестьянином Подсохиным и какое имеет соотношение к курганам и народным преданиям о побоищах, мы во всяком случае не можем не заметить, что стрела эта при особенной редко встречающейся форме, и потому ещё, что найдена в земле в первый раз вспаханной, приводит к мысли, что местность, скрывавшая её, судя потому, что в ней нет ни одного кургана, если не была обитаема каким либо народом, то во всяком случае не была же до наплыва сюда русских безлюдною степью, где не касалась бы нога человека. Остаётся только желать тщательного научного её исследования: раскопка её, хотя и не

глубокая, быть может открыла бы и другие находки, которые могли бы вернее доказать наше предположение о том, что вновь образованная пашня близ села Моршихинского – место побоища.

(Тобольские губернские ведомости. 1871. 27 ноября)

№ 61. Курганы и городища Оренбургского края

Р.Г. Игнатьева.

Съезду Археологическому желательно получить сведения по некоторым вопросам по доисторической и русской археологии.

На эти вопросы имею честь ответить, ограничиваясь древностями Оренбургской и Уфимской губерний, и вместе в тем предложить некоторые вопросы на обсуждение Археологического Съезда.

По званию члена-корреспондента Московского Археологического Общества и действительного члена Оренбургского и Уфимского Губернских Статистических Комитетов, я производил археологические работы по 2 губерниям. Оренбургский Статистический Комитет назначил меня своим представителем на Съезде.

Древности Уфимской губернии, доселе забвенные, приведены мною в известность, и описание их и археологическая карта губернии уже составляются мною, а по Оренбургской губернии археологически описаны только три уезда – Троицкий, Челябинский, Верхне-Уральский и часть Орского. По отношению Императорской Археологической Коммиссии, местным начальством предписано землемерам и таксаторам оказывать мне содействие, но они, занятые работами, весьма мало что могли для меня сделать, отказываясь ехать на указываемые мною местности, и я, к полному сожалению, в течении двух лет не мог сделать для пользы науки того, что желал бы сделать.

В Оренбургской и Уфимской губерниях находится множество курганов и городищ; в одном Челябинском уезде насчитывается 543 кургана и 3 городища. За то здесь всего менее оказывается христианских древностей: это несколько древних икон в Уфимской губернии и церковная утварь Уфимского Успенского мужского монастыря; по свидетельству надписей утварь эта относится к XVII веку; впрочем она передана

сюда в 1800 году из упразднённого Коломенского Спаса-Суморина монастыря. *Курганы, которые встречаются здесь, все одинаковой формы: они кольцеобразные, насыпь их состоит или из земли, или же из огромных камней.* Так в Оренбургской губернии, Троицкого уезда, близ казачьей станицы *Подгорной*, есть курган сорока сажений в окружности, называемый «Чудской горой». Все курганы здесь зовутся «Чудскими», за исключением Верхнеуральского уезда Оренбургской губернии, где они называются «Ордынскими»; городища же зовутся тоже «Чудскими», или же «Нагайскими», каковы близ г. Уфы и г. Бирска Уфимской губернии, иначе «чортовы городища». (Статью мою о городище близ г. Уфы имеет у себя Московское Археологическое Общество). Мне случалось прежде слышать тёмные рассказы о разрытии курганов кладкопателями, что будто бы в них находили разные вооружения, принадлежности конской сбруи, вещи серебряные, железные и медные разной формы и величины, кольца и серьги серебряные и золотые без всякой лигатуры; стрелы же бывали железные, медные и костяные, и везде находили следы окиси меди или железа, в чём впоследствии и я удостоверился опытом.

Под влиянием этих рассказов, я разрыл в 1865 году 8 больших курганов Троицкого уезда Оренбургской губернии, в землях казённых Миасских золотых промыслов, близ горы Каскановой, одной из отрогов Уральского хребта, и близ речки *Убалы*. Здесь, на глубине 3 аршин, прежде всего я находил уголья, глину и следы окиси меди и железа; а потом уже найдены мною: медные, железные и костяные стрелы, стремяна железные круглой и продолговатой формы, железные удила и мундштук, кольца от узды, медные пряжечки с остатками ремня, бляхи серебряные, серебряные-же проволочные браслеты при ручных, повидимому – женских, костях, серебряные палочки с рожками на верхней их части, переломленные на трое, медные пуговицы и принадлежности конской сбруи, черепки красноглиняной и графитовой посуды, детская золотая серьга, кости человеческие, лошадиные и верблюжьи; но между костями животных не замечено, чтобы они были обрезаны или расколоты. К сожалению, я не вырыл ни одного человеческого черепа, хотя в одном из курганов отыскал два костяка, положенные один на другой крестообразно на запад; но куда от них девались головы? – недоумеваю! В одном из курганов был найден мною череп, но по неосторожности один из рабочих ударил его и разбил на мелкие части. Все эти находки тот-

час-же представлены были в Императорское Археологическое Общество.

Вторая раскопка сделана мною в 1867 году в г. Уфе, на магометанском кладбище, близ которого находится 18 курганов, более или менее носящих следы раскопок, в чём сознаются и сами жители. Я разрыл один из курганов, самый большой; здесь на глубине 3 арш. открыл склеп из белого плитняка, тут же на месте добываемого. В нём оказались человеческие кости, но без черепов, окись меди и медные пряжечки, бляхи серебряные, позолоченные, и одна даже с остатком дерева, далее полоса железа, чёрный ремень, вероятно, от узды. Курган, по моему мнению, тоже был разрыт, потому что я нашёл там брошенный заступ. Императорская Археологическая Коммиссия от 4 января 1868 г. за № 1 уведомила меня, что, согласно желанию моему, находки эти и статья о них будут отосланы в Московское Археологическое общество, куда я и отослал подлинное отношение Коммиссии. Затем мною было разрыто несколько курганов в Уфимской губернии, но без всякого успеха.

Осенью прошлого года буря разрушила городище на вершине горы Улькунды, называемое «Чудским и Шайтановым», т. е. *чортовым*, Уфимской губернии, Златоустовского уезда, близ башкирской дер. Улькундов. Не смотря на холод и проливные дожди, я решился на поиски: промыл на ручном станке землю от бывшего вала и отыскал там несколько медных восточных монет овальной формы, с надписями; по сделанному переводу надпись оказалась такая: «*благородный Кокан*». Это заставило меня собирать башкирские предания, которые рассказывают, что будто бы ещё во времена Монголов приходили сюда для обращения Башкир-язычников миссионеры из Бухары, Багдада, Самарканда и Кокана. В силу этих преданий, вероятно, так называемое Чудское и Шайтаново городище, которое состоял[о из] круглого вала, не что иное, как могильный памятник какого нибудь мусульманского миссионера. В народе ходит молва, что близ горы Улькунды зарыт зачатый клад; поэтому и городище прозвано Шайтановым. Башкиры рассказывают, что здесь многие видели чертей в виде великанов, и потому они даже бросили сенокос около горы Улькунды. Найденные мною монеты теперь находятся в музее Уфимского Статистического Комитета; снимки с них я доставляю Археологическому Съезду. (Московское Археологическое общество имеет об этом статью мою, помещённую в № 42 и 43 «Уфимских Ведомостей»).

Хотя известно, что чудские племена жили по обе стороны Уральского хребта, но Башкиры, считающиеся древними обитателями нынешних Уфимской и Оренбургской губерний, понимают под словом *Чудь* – чужой, неизвестный, давно-исчезнувший народ. Во всех разрытых мною курганах я видел уголья и золу, но не видел следов растений, или камней, носивших признаки их употребления. Кости человеческие везде были перемешаны с костями животных; каменных орудий я никаких не находил и нигде не встречал.

Изследуя местности при Уральских горах, я не видал также изображений людей, животных, фигур и знаков, выдолбленных на скалах или писанных на них краскою.

Перехожу к памятникам археологии русской, хотя не могу утверждать действительно ли они, в наших местах, к ней относятся?

В Оренбургской губернии мне известны городища, именно: Челябинского уезда, в 54 в. от г. Челябины, близ д. Мокрый Лог, на берегу р. Миаса, называемое «чортовой городьбой». Городище это круглое, без входов, 79 саж. в окружности; насыпь вала состоит из чернозёмного с примесью песчаного грунта; высота вала от осыпи неравномерная, местами около 1 саж. и 2 арш.; внутри городища густо разрослись тальник, берёза и ветла. В 100 саж. от городища на восток – курган, вышиною 2 саж. и 14 с. в окружности, а близ самой дер. Мокрый Лог 3 кургана на другом уже берегу р. Миаса, в виду городища, почти такой-же вышины и размера, как и тот, что около городища. Другое городище в том-же Челябинском уезде, у дер. Горюхой, на С.В. в поле, на пашне, близ р. Юргамыш; в народе оно зовётся «Чудским городком». Городище точно такой-же формы, но окружённое канавой и с 2 входами с В. и 3 стороны; окружность вала и рва $47 \frac{1}{8}$ с., высота вала 1 саж., глубина канавы $1 \frac{1}{4}$ ар., но там, где входы, нет канавы; насыпь вала суглинистая.

В 150 вер. от г. Челябины, близ тракта на г. Шадринск Пермской губернии, находится «Чудское» городище; оно состоит из вала вышиною не более аршина, местами едва заметного и даже совсем исчезнувшего; сначала оно идёт треугольником, а потом расширяется в виде крыльев по направлению на Ю.З. и С.В. Этот вал соединён с 3-мя большими курганами, каждый саж. в 30 в окружности и в сажень вышины. Чудское городище лежит на сенокосном лугу, а близ него находится 18 курганов разной величины. По преданию местных жителей, в

пасхальную ночь на курганах является свет и исчезает, как только ударят в колокол к заутрени; этих курганов запретила касаться чудская царица Анна, и всякий кто осмелится преступить её заповедь, погибнет со всем своим семейством [или] же родством... Царица Анна, говорят, является иногда, но только женщинам, и даже в белой рубахе, простоволосою, с младенцем на руках. В ½ в. от городища есть лесок, называемый «Чудским бором».

Верхнеуральского уезда, Оренбургской губернии, в 5 в. от дер. Чингисовой, на берегу р. Самары, близ устья речки Амли, есть «Чингисово городище», полуовальной формы со всходами с В. и З. стороны; окружность вала 84 саж., высота местами от 1 до 2¼ арш., насыпь из чернозёма и мелкого речного камня. Предание говорит, что на этом месте кочевал Чингис-Хан. Другое городище в 50 в. от Чингисова зовётся «Кипчатским». По преданию, оно лежит на месте кочёвок Кипчатской орды. Оно находится в 5 в. от башкирской дер. Бимяловой, на Ю.В., на вершине ключа Кук-Карагача, близ горы Ярындыка. Городище, вал которого не более 1 арш., полуквадратно со входами с С. и Ю. стороны, в длину 29, в ширину 17 саж., грунт насыпи почти такой-же, как и Чингисова городища; около него 8 разной величины курганов.

В Верхнеуральском уезде местные Башкиры не называют городищ и курганов *Чудскими*, а *Ордынскими* и *Ногайскими*. По их мнению, курганы суть могильные памятники, да и самые городища не более, как могилы князей и батырей. Некоторые курганы имеют особые местные прозвища, как-то: *Мурана-уба*, *Селим*, *Гаитбай*, *Таш*, *Саз-Таас*, *Ак-Тюби*, *Сальмян* и *Услулар*. Перевода этих собственных имён, кроме некоторых, как-то: *Селим* и *Гаитбай*, не могли мне дать местные жители; не могли они и рассказать никаких особых преданий; курганы и городища, по их словам, никем не тронуты, и потому никаких находок не было, но это, конечно, не правда.

В Уфимской губернии много городищ. Московское Археологическое Общество имеет моё описание «Чортова городища» близ г. Уфы; другое «Чортово городище» находится близ г. Бирска, но здесь Чортовым городищем называется гора-мыс, выдававшаяся в р. Белую, и на этой горе не видно никаких признаков вала. Предание о том и о другом городище рассказывает одно и то же, будто здесь жил ногайский хан, но появился великий змей, стал пожирать татар – и хан бежал за р. Кубань, где его подданные смешались с кавказскими племенами, и та-

ким образом исчезло имя Ногаев.

В 30 и 60 в. от г. Бирска, на возвышении гор Акбаша и Соколей, находятся два круглых вала, называемые «Акбашево или Белоголовое и Соколье городища». Вал здесь без входа, в окружности 40 и 34 с., высота 2 и 2½ ар., насыпь суглинистая, с известковым камнем. Бирского же уезда, на сибирском тракте, при с. Байках на горе такое-же городище, круглое без входа, в окружности 54 с., вышиною около 1 саж.; грунт насыпи песчаный с примесью чернозёма и известняка. Златоустовского уезда, в 4 в. от дер. Улькундов, на берегу речки Кошелёвки видны два городища, называемые *Шайтановы* «Птичье» и «Ямное»; одно разрушено в прошедшем году бурей, другое цело; вид обоих городищ такой-же формы круглой без входов, окружность 24 и 32 саж., высота того вала, который сохранился, 1½ ар., насыпь чернозёмная. Мензелинского уезда, при самой Челновской пристани, на горе близ р. Камы, есть такое-же городище в 53 саж. в окружности, без входов, круглое, чернозёмной насыпи. Все эти городища слывут «Чудскими».

В 1865 году я имел честь представить Московскому Археологическому Обществу, вместе с статьею чертёж, план и вид местности, где находится вал, называемый «Ногайским», Златоустовского уезда, на сибирском тракте, в 14 в. от Саткинского железоделательного завода.

В Мензелинском уезде, близ границы его с Казанской и Вятской губерниями идёт разными извилинами земляной вал, то появляющийся, то исчезающий на пространстве не менее 90 в., и высота его бывает от 1 до 2 саж., насыпь же разного грунта, смотря по местности. Более замечательным является этот вал близ селений Николаевки и Натальина, пригородка Заинска, села Новоспасского и Елисаветинского. Здесь вал идёт извилисто на 40 в., потом исчезает и опять появляется. По преданию, во времена Болгарского царства этот вал служил защитой от Башкир и Киргизов и был, так сказать, пограничным или засекой. В Мензелинском уезде есть много остатков кладбищ (мазарки), где сохранились плиты с арабскими надписями, по преданию тоже времён болгарских, но я не успел ещё снять снимков с надписей и это самое останавливает меня окончить уже давно-начатое «*Археологическое описание Оренбургской и Уфимской губерний*», долженствующее составить большой том убористой печати, с приложением карт, чертежей и снимков.

Уфимский Губернский Статистический Комитет препроводил Московскому Археологическому Обществу недавно изданный *Сборник*, где помещена статья: *Древние здания близ г. Уфы*. С этих зданий в Статистическом Комитете есть фотографические снимки, и я обратился к Комитету с просьбою, чтобы снимки эти, на время Съезда, были препровождены в Московское Археологическое Общество.

Затем имею честь представить чертежи древнего здания, находящегося Оренбургской губернии, Троицкого уезда, близ станицы Высокопетровской ведомства Оренбургского казачьего войска. Это здание называется Кисене (по киргизски – памятник); этим-же именем называется и протекающая вблизи здания речка. Киргизы-магометане и язычники почитают Кисене храмом неизвестной веры и мавзолеем над прахом святого царя неизвестного народа, когда-то тут жившего и ушедшего в Китай. Каждый Киргиз не пройдет и не проедет мимо Кисене, не совершив моления и не оставив, как-бы в роде жертвоприношения, лоскута сукна, ситца, полотна и проч. Местность, где находится Кисене, принадлежала до начала настоящего столетия Оренбургским Киргизам; около Кисене осталось их кладбище; быть погребенным на этом кладбище Киргизы считают полезным для души покойника. На кладбище нет могильных плит с надписями, а наиболее по киргизскому обычаю, груда камней заменяет могильный памятник. Здание Кисене двух-этажное, но без пола в нижнем этаже, а во втором потолок первого этажа служит полом; внутри здания нет ни надписей и ничего такого, что могло бы указать на могилу погребенного здесь св. царя. Прилагаемые чертежи, за исключением иллюминовки красками, сделаны совершенно верно.

Затем я желал бы предложить Съезду следующие вопросы:

1) Соответствует ли современному требованию археологии изданная более 20 лет тому *Записка для обозрения русских древностей*? Цель этой записки, изданной Императорским Археологическим Обществом, та, чтобы любители древности, специально не посвятившие себя и неприготовленные к тому научными знаниями, могли, однакоже, на основании этой записки, способствовать своими изысканиями трудам специалистов археологии и трудам Археологических Обществ. Но в эти двадцать лет археология сделала новые успехи, убеждения и требования её изменились; по обширности нашего отечества

и по слишком малому числу людей, специально посвятивших себя археологии, необходимо, по моему мнению, пересмотреть и дополнить «Записку для обозрения русских древностей» и составить новое руководство, обнародуя его с тою-же целью приглашения любителей-неспециалистов содействовать с пользою археологам и Археологическим Обществам.

2) Императорское Археологическое Общество, вскоре после издания Записки для обозрения русских древностей, отнеслось повсеместным приглашением сообщать ему древние русские надписи до конца XVII века, на разных предметах находящиеся, намереваясь издавать эти надписи. Подписи, по мнению покойного П.П. Сахарова, также важны, как летописи и акты; в них даже находим часто то, чего нет ни в летописях, ни в актах. Наконец открывают часто неизвестные официально исторические события, воззрения на религию, нравственность и семейную жизнь наших предков. Итак нужно ли, полезно ли собирать и издавать надписи, год от году истребляющиеся навсегда для науки? Если же нужно и полезно, то вопрос этот, полагаю, надо сперва поднять, но, по моему мнению, не ограничиваясь концом XVII века, а по крайней мере до 1726, или даже до 1751 года, и при том собирать надписи не одни русские, но и восточные и иностранные, находящиеся в нашем отечестве. Здесь замечу, что недостаточно одно точное снятие надписи со всеми надстрочными знаками, монограммами и проч., но необходимо описание самых предметов, на которых эти надписи находятся, и даже, если возможно, рисунки с них. Нельзя не желать, чтобы правительство, благоразумно запретившее хищничество курганов, запретило истреблять церковную утварь с древними надписями и другими несомненными признаками древности; нужно, чтобы об этом было постановлено правило: что можно допустить к уничтожению и что необходимо хранить.

3) Как и чем предохранить от уничтожения временем древние здания, могильные плиты с надписями, валы, курганы и городища?

Не могу не выразить сожаления, что приглашение меня в Москву на Археологический Съезд и вопросы Предварительного Комитета застали меня не на месте моего постоянного жительства в г. Уфе, а во время командировки меня в уезды Уфимским Статистическим Комитетом, и что в силу этого я не могу покуда представить многое, что бы желал. Я постараюсь достать или подлинные или копии с тамг, тугр или тавр, очень

любопытных, у Башкир и других инородцев нашего края, в чём обещаются мне помочь гг. мировые посредники. Тавром здесь, однако же, клеймят только скот, но сверх сего у здешних инородцев нет в обычае прикладывать тавро там, где бы оно служило знаком собственности.

Затем спешу дополнить один из вопросов Предварительного Комитета, мною было упущенный при настоящих моих заметках. Сколько припомню, в 3 вер. от г. Новгорода, в древней церкви св. Спаса в Нередицах, где настенное письмо наиболее любопытно по изображению события из жизни св. Всеволода Псковского, князь этот, по примеру св. Владимира, Бориса и Глеба, изображён в коротком без рукавов плаще. Это настенное письмо церкви св. Спаса Нередицы, построенной, кажется, в XII веке, ещё ни кем во всей основательной подробности не описано и ждёт своего учёного деятеля.

(Труды первого археологического съезда в Москве. 1869. I / под ред. гр. А.С. Уварова. М., 1871. С. 153–158)

1872 год

**№ 62. О сборе приношений в пользу Братства
св. Троицы, в г. Златоусте**

В г. Златоусте с 1868 года открыто Церковное Братство при Троицком соборе. Цель Братства – распространение в народе Грамотности, открытие вновь и поддержание прежде существовавших народных школ, поддержание богаделен, вспомоществование неимущим, приискание для школ благонадёжных учителей и – *противодействие расколу*, столь сильному в горных заводах.

При столь обширной деятельности, Братство существует только взносами своих членов и добровольными приношениями благотворителей, но этого недостаточно для осуществления многотрудной задачи Братства. Во имя великого дела, которому служит братство, оно взывает о помощи к всем православным христианам и в особенности к православным жителям Уфимской губернии.

Братство св. Троицы, выдав нижеподписавшемуся сборную книгу, уполномочило делать сбор добровольных приношений по г. Уфе и Уфимской губернии. Нетолько приношение деньгами, но и книгами Братство принимает с равной признательностью; принимает самое малое приношение по слову о *евангельской лепте*, с равной признательностью, и о именах жертвователей будет опубликовано в Уфимских ведомостях. Желаящие пожертвовать книгами и деньгами могут адресоваться к члену братства св. Троицы *Руфу Гавриловичу Игнатьеву*, чрез Канцелярию Уфимского Статистического Комитета, или же по жительству его, в Уфе, на Успенской улице, в доме *Г-жи Вышенской*¹.

Р. Игнатьев.

(Уфимские губернские ведомости. 1872. 13 мая)

¹ По данным городской переписи 1879 г. в Уфе по Средней (Малой) Успенской улице (совр. Энгельса) по чётной (южной) стороне улицы от угла с Церковной третья усадьба принадлежала Петру Вышенскому (*Гурвич Н.А.* Справочная книжка Уфимской губернии. Сведения числовые и описательные. Относятся к 1882–83 гг. и только весьма немногие к прежним годам. Уфа, 1883. Отдел IV. Описание г. Уфы. С. 115). Это один из известных адресов, где снимал жильё Р.Г. Игнатьев.

Любопытно, но в архиве уфимского городского головы Д.С. Волкова, упоминаются «мемуары и дневники старожилор гор. Уфы, например, ... Вышенского (с 1785)» (*Ефремов В.* Литературное наследие Д.С. Волкова. (Неизданные труды по истории г. Уфы и Уфимского края) // Вестник Оренбургского учебного округа. 1912. № 1. Уфа, 1912. Научный отдел. С. 20).

№ 63. Памятники доисторических древностей Уфимской губернии

[Переизданы в «Памятной книжке Уфимской губернии с статистическою картой губернии» / под ред. Н.А. Гурвича. Ч. II. Уфа, 1873. С. 167–186. Текст будет опубликован в следующем томе]

(Уфимские губернские ведомости. 1872. 20 мая, 10, 24 июня, 15 июля, 9, 30 сентября, 14, 21 октября; 1873. 27 января, 3, 17 февраля)

№ 64. Духов день, в Уфе

В Праздники св. Троицы и на другой день – Сошествия св. Духа, везде, в городах, непременно бывает гулянье; в селениях же в день св. Духа в последний раз водят хороводы, начинающиеся с самой св. недели, но после дня Духова сельскому люду уже не до игр, начинается полевые работы, а тут подойдёт самая горячая пора *страда*, и подлинно, с страданием достаётся мужичку «Божий хлебушко». Народные гулянья в Троицын и Духов день бывают или после окончания церковной службы, или вечером, но у нас, в Уфе, напротив, гулянье в Духов день бывает утром, во время церковной службы, в саду архиерейского дома, а вечером в Троицын день прямо народное гулянье открывается на Усольских горах, близ старой Уфы.

Происхождение гулянья в архиерейском саду, в Духов день, прямо относится к истории самого архиерейского дома, в котором церковь в честь св. Духа.

В конце прошлого столетия там, где теперь Собор, присутственные места, семинария и площадь – было чистое поле, с разбросанными на нём многими курганами, под именем «Нагайских». В том пустом месте, уже тогда загородном, почему-то в 1782 году, назначенный в Уфу наместником Генерал-Поручик Якобий построил на месте, где теперь архиерейский дом, три деревянных одно-этажных корпуса: два для присутственных мест и один таковой же деревянный корпус для квартиры наместника. Мы имеем описание наместничьего корпуса, из которого видно, что он был убран богато, а зала *тронная*, даже была обита шелковой материею; в ней стоял трон, т. е. над портретом Екатерины Великой, устроен был бархатный балдахин или сень, а под ним устроено возвыше-

ние обитое красным сукном. В тронной зале Уфимские наместники давали балы и обеды, принимали в высокочественные дни чиновников. В 1796 году Павел I уничтожил Уфимское наместничество, назвав его Оренбургской губернией и велел перевести из Уфы губернские присутственные места в Оренбург; тогда наместнический дом опустел, однако же не надолго. В 1800 году наместнический дом отдан для помещения архиерея, семинарии и консистории, вновь учреждённой тогда в Уфе епархии Оренбургской и Уфимской. Первым Епископом назначен сюда Новгородского Антоньева Монастыря Архимандрит Амвросий, происхождением малоросс, по фамилии Келембет; первым ректором семинарии был Иеронах Тихон, воспитанник Киевской Академии; учеников во вновь открытую семинарию перевели из Казани и Вятки, где то того обучались дети священно-церковных служителей Уфимского Наместничества или Оренбургской губернии. Ни при архиерее, ни при семинарии сначала не было церкви: некоторые службы отправлялись в комнатах архиерея и семинарии, а к литургии ученики должны были ходить далеко, в Смоленский Собор или нынешнюю церковь св. Троицы. В 1807 году Пр. Амвросий был переведён в Тобольск, и покуда не успел ещё прибыть его преемник, Августин, тоже новгородский архимандрит, – семинарский корпус сгорел, и, архиерей, должен был часть своего помещения уступить для семинарии. В 1809 году заложены были два каменных двух-этажных корпуса – один для архиерея, другой для консистории; первый теперь служит помещением архивов гражданской и казённой Палат; здесь в верхнем этаже, с 1818 по 1839 год, жили Преосвященные: Августин, Феофил, Амвросий 2-й, Аркадий, Михаил и Иоаникий; здесь же, при архиерейских покоях, была небольшая церковь. Помещение было необширное и считалось кажется временным, потому что, когда в 1834 г. переведена была из деревянного корпуса на дворе архиерейского дома семинария во вновь построенный дом, то немедленно все деревянные постройки сломаны и начал строиться нынешний архиерейский дом. Ранее того Пр. Феофил устроил на дворе архиерейского дома на спуске к р. Белой летний деревянный дом, тоже с небольшою церковью, но теперь этого дома давно уже нет. Преосв. Амвросий заботился о разведении сада; несколько деревьев уже было здесь со времён постройки наместнического дома, но теперь сад был стараниями Амвросия разпланирован, дорожки и куртины во время Амвросия 2-го были

разположены так, что изображали букву А. – Преосв. Михаил, преемник Амвросия 2, сам лично трудился и работал в этом саду, расчищая дорожки и проч. Рассказывают, что если к преосвященному являлись в это время по делам службы священники и монахи, то он, окончив дела службы, приглашал отцов помочь ему в работе, – и брались отцы за лопаты или мётлы и дружно шла работа, покуда, устав от труда, не отпускал Преосвященный отцов с миром. Совершенно отделан нынешний архиерейский дом был около 1840 года и тогда же освящена домовая или крестовая церковь Сошествия св. Духа; скоро же после того, именно 24 Августа 1841 года, освящён нынешний Воскресенский Собор близ архиерейского дома. – Так как в храмовый праздник св. Духа малопоместительная крестовая церковь не может вместить всех богомольцев, то поэтому множество народа стоит на дворе, слушая богослужение из отворённых окон; в это время открываются для народа оба сада. Таким образом, произошло народное гулянье в архиерейских садах. Посетителей или богомольцев значительно увеличилось после того, как из Собора установился в Духов день крестный ход в крестовую церковь, а потом – когда с 1854 года стали приносить в Уфу из села Берёзовки-Камской, Бирского уезда Чудотворный образ св. Николая-Чудотворца и в Духов день переносить его из Собора в крестовую церковь. – Крестный ход из Собора, при участии всего городского духовенства, совершается пред начатием св. Литургии; в этом крестном ходе носят чудотворные иконы Казанской Божьей Матери и св. Николая чудотворца; крестный ход встречается в воротах архиерейского дома самим Преосвященным, а после окончания св. Литургии Преосвященный провожает св. иконы до этого же места и в обоих случаях соверша[е]тся краткое молебствие. При проходах, икона Казанской Божьей Матери возвращается в предшествии всего духовенства в Собор, а икона св. Николая в сопровождении Преосвященного и находящегося при его доме духовенства, относится в крестовую церковь, где св. икона находится до следующего воскресения, и тогда первоначально относится к литургии в Собор, а после св. литургии, при крестном ходе, отправляется из г. уфы в путь чрез многие селения до села Берёзовки. Если всякое место имеет свою историю, то здесь в жилище преосвященных Уфимских каждый шаг ознаменован каким нибудь особым воспоминанием, к сожалению, мы ещё не имеем хороших биографий наших Иерархов. Мы видели прежний архиерейский

дом, где теперь архив казённой палаты, там ещё сохранились признаки его былого, между прочим достойно замечание росписание плафона, изображающее наваринское сражение; это изображение конечно возникло в конце 820 годов, когда везде, в Европе гремели об истреблении турецкого флота и возстановлении Греции; последнее обстоятельство ещё более всех было близко России: Россия сражалась за свободу единоверного ей народа; возстановление Греции было – торжеством православия.

Мы бы желали знать имя художника, расписывавшего старый архиерейский дом; но о прошедшем времени в Уфе – когданибудь и гденибудь поговорим особо.

Р. Игнатъев.

(Уфимские губернские ведомости. 1872. 17 июня)

№ 65. Походный иконостас и церковная утварь, пожалованная Петром Великим, в г. Оренбург
(Статья члена Оренбургского Статистического Комитета, Р.Г. Игнатъева).

Теперь, когда Россия торжествует двухсотлетний юбилей рождения своего Великого преобразователя, для нас дорого всё, что напоминает о Петре.

Оренбург основан после Петра, но и здесь сохранился памятник о нём; это – походная церковь во имя Воскресения Христова и церковная утварь, пожалованная им своему крестнику, внуку калмыцкого хана Аюка, Таише (что, впрочем, у калмык означает не имя, а звание; таиша значит владетельный князь, владелец орды). Крещение Таиши совершилось не задолго до кончины Петра Великого, и, как предполагают в Москве, в 1724 году, во время коронавания Петром своей супруги, Екатерины Алексеевны. О времени и месте и вообще о крещении Петром калмыцкого князя мы ни у одного из жизнеописателей Петра Великого не находим известий, и только Рычков¹ говорит об этом в своей Истории Оренбургского края; тем дороже для нас наличные памятники, дары Петра своему крестнику, Таише, во Святом крещении Петру Петровичу. В то же время окрестилась жена Таиши и наречена Анной, но

¹ Ежемесячные сочинения 1762 г. ч. I стран. 233–243 – прим. Р.Г. Игнатъева.

кто был её восприемником, мы не знаем. Вместе с своими владельцами окрестились в Дубовке 5282 человека обоего пола подвластных им калмык; во время совершения самого таинства от лица Правительства находился Астраханский казачий атаман Перситский, из чего видно, что Таиша при этом не был и – окрещён с женой в другом месте¹.

Князь Пётр Петрович *Таишин*, будучи по делам в Петербурге, скончался в 1736 году, и вдова его княгиня Анна Таишина стала владелицею окрещённых калмык. Калмыки в это время подчинены были Оренбургскому начальству, и Императрица Анна Иоанновна повелела начальнику Оренбургской комиссии известному Василию Никитичу Татищеву, построить для жительства княгини Таишиной где нибудь на реке Волге город. Татищев возложил это дело на полковника Змеева, и для города избрано место при урочище Кунья-Воложка, на реке Волге: так основан г. Ставрополь (Самарской губ.). Княгиня Таишина скончалась здесь в глубокой старости, в царствование Елизаветы Петровны, неизвестно почему завещав походную церковь и утварь не наследникам своим, а Оренбургскому Губернатору, Ивану Ивановичу Неплюеву. Очень может быть, что Неплюев, воспитанник Петра и всем ему обязанный, из благоговения к памяти великого Монарха, выпросил у княгини эти вещи. Но как бы то ни было, походная церковь и прочие дары Петра привезены были из Ставрополя в Оренбург, и долго там тщательно хранились. Наконец, когда Император Александр I пожелал увековечить память Неплюева, и в Оренбурге открыто Неплюевское Военное Училище, походная церковь и утварь подарены Училищу, впоследствии переименованному в Оренбургский Неплюевский Кадетский Корпус, который ныне преобразован в Неплюевскую Военную Гимназию. Каждый год, во время лагерей, иконостас, пожалованный Петром, становится во временной церкви, а св. антиминс полагается на престол.

Иконостас написан на белом атласе и состоит из нескольких икон, царских и пономарских дверей. На иконостасе надпись: «Сей храм походный Воскресения Христова дан новопросвещённому калмыцкому державцу Петру Петровичу. Повелением же Благочестивейшаго Государя нашего Петра Великаго, отца отечества, Императора и Самодержца всероссийскаго, и благословением святейшаго Правительствующаго си-

¹ Там же стр. 236 – прим. Р.Г. Игнатьева.

нода священнодействован преосвященным Леонидом Архиепископом Сарским и Подонским 1725 году месяца Ианнуария».

Св. антиминс напечатан на белом атласе; прекрасно сохранился, и пробился только на одной складке. На св. антиминсе, по обычаю, изображение положения И. Х. во гроб, Св. Евангелистов и Небесных сил, и имеется надпись: «Сей антиминс, сие есть трапеза священная на приношения безкровных жертвы в божественной литургии освятися благодатию Пресвятаго и Животворящаго Духа в храме походном Воскресения Христова, данном новопросвещённому калмыцкому державцу Петру Петровичу. Повелением же благочестивейшаго Государя нашего Петра Великаго» и прочее слово в слово, как на иконостасе. Антиминс освящён в январе 1725 года; значит в начале этого месяца, так как 25 января 1725 года Пётр уже скончался. Дар Петра, конечно, дошёл до его крестного сына, вместе с вестию о кончине Великого монарха.

Затем, дары Петра состоят из напрестольных креста и евангелия, библии и нескольких богослужебных книг.

Напрестольный крест серебряный, позолоченный, длиною 8 вершков. На задней его стороне две надписи: первая – славянскими, вторая – гражданскими буквами. I-я: «мощи святых пророка Даниила, Апостола Андрея Первозванного, Евангелиста Марка, Евангелиста Луки, Архидиакона Стефана, Игнатия Богоносца, Лазаря Четверодневнаго, Василия Великаго, Иоанна Милостиваго, Спиридона Чудотворца, Царя Константина, Георгия Победоносца, Феодора Тирона, Феодора Стратилата, Андрея Стратилата, Пимена Великаго, Ефрема Сирина, Михаила Малейна, Григория Декаполит, Великомученицы Варвары. Сей святой крест сотворися 1703 лета Господня». II: «который отдан по благословению святейшаго правительствующаго синода в походную церковь Воскресения Христова новопросвещённому владельцу Калмыцкому Петру Петровичу Таиши, 1725 года».

Библия, напечатанная в Москве при Царе Алексее Михайловиче и Патриархе Никоне, в 1663 году (в это время Никон, оставя престол, жил в Воскресенском монастыре). Библия печатана с «Острожской», как сказано в предисловии, но переплёт сделан не давно, только в 1844 году, как показывает 84 пробы средник на верхней дске переплёта. Средник этот – ромбоид, которого каждая сторона в вершок; в нём, в верхней части вычеканен крест на Голгофе, в середине надпись: «Слово

Божие», а внизу государственный герб чеканенные ж, под гербом проба в таких оттисках А. К. 1844. 84. А. П. Тогда же, вероятно, (т. е. 1844 г.) вставлен первый, по открытии крышки, лист; он хорошего пергамента и на нём золотыми буквами изящного шрифта половины 19 столетия напечатано: «Сия святая Библия, то есть книги Ветхаго и Новаго завета, во изъяснение Высочайшаго благословения Государя Императора Петра Великаго и благословения святейшаго правительствующаго синода, дарова калмыцкому владельцу Петру Петровичу Таишину по просвещении его св. крещением в лето от Рождества Христова 1725 ря в 15 день». Как полагает почтенный настоятель Воскресенской церкви Неплюевской Военной Гимназии, о. Протоиерей П.А. Сахаров, сообщивший мне все приводимые здесь надписи с сохранением в точности их правописания, подлинное свидетельство начального времени и принадлежности Библии, – это скрепа по листам Синодального секретаря Василия Тишина. Новый переплёт урезан так, что на некоторых листах нет ни одной буквы, но надпись удобопонятна и представляется в следующем виде: 1725 – (здесь срезана надпись на двух последующих листах совсем) ря – 15 – дня – с – кни – Г. Би – блия – ст – ший – Пра – ви – те – ст – ющ – Сино – да – ро – ва – ли – ка – лмы – цко – му – Х – ск – вн – ку – но – во – про – све – ще – н – м – сты – крещ – ни – ем – Пе – тру – Пе – тро – вич – Под – пи – сал – то – гожд Святей – шего – Си – но – да – се – кре – тарь – Ва – си – лей – Тишин. Библия носит следы усердного чтения.

Напрестольное евангелие, 11 книг миней месячных и некоторые другие книги, как предполагается, дар Петра, действительно все напечатаны в его царствование и в Московской типографии, в 1710, 1711 и 1712 годах, но на них надписей о пожаловании их Петром Великим князю Таишину нет.

Стремление к исторической достоверности побуждает меня в заключение, оговориться, что я назвал князя Таишина крестником Петра Великого только на основании народного предания, что ж касается до правительственных актов и других более верных источников, то не смотря на тщательное обозрение архивов г. Оренбурга и в особенности дел Губернатора Неплюева, я не нашёл ничего такого, что могло бы послужить к подтверждению того предания, да и в приведённых выше надписях Пётр Петрович назван не крестником Петра Великого, а новопросвещённым. Впрочем, предание о восприимчивости Петра, в этом случае, совершенно согласно к его харак-

терам и здравою государственною политикою, в видах которой обращение в христианство князя с 5282 чел. подданных имело не малое значение.

Очень скудны сведения которые мы имеем о князе Петре Таишине, но в астраханских архивах и в г. Ставрополе, где жила его вдова и владелица окрещённых калмык, княгиня Анна Таишина, может быть, и нашлись бы более полные и не лишённые интереса сведения.

(Оренбургские губернские ведомости. 1872. 17 июня)

№ 66. Об издании Оренбургской топографии Рычкова

Член-Сотрудник Оренбургского Отдела Императорского Русск. Географич. Общества Р.Г. Игнатъев сообщает:

Г. Действительный Статский Советник Иван Фёдорович Базилевский, пожертвовал сказанному Отделу *триста пятьдесят рублей* на издание «Оренбургской Топографии Рычкова». Эта книга, изданная Рычковым в 1762 году (Рычков скончался в 1777 г.), составляет теперь библиографическую редкость и достояние очень немногих библиотек. Во времена Рычкова, в состав так называвшегося тогда – «Оренбургского края» входили: часть поволжья, весь исток р. Камы, вся площадь от р. Урала до впадения её в Каспийское море и всё восточное Уральское предгорье до истока Тобола и других рек, направляющихся в ледовитое море. Этот-то край и назван Петром Великим «нашим ключём в Азию». Топография Рычкова знакомя нас с этим краем или нашим азиатским ключём, предоставляет много важных и любопытных сведений об истории обитавших народов и о наших первоначальных сношениях с Среднею Азиею. – Вот почему важно для нас издание книги Рычкова; важность эта равносильна изданию актов и летописей. Труд Рычкова, конечно не может явиться в печати без должных комментариев.

Г. Базилевский не раз уже являлся усердным жертвователем для пользы края, которого он сам уроженец – и настоящее его пожертвование нельзя не встретить с полным сочувствием всех людей образованных.

(Уфимские губернские ведомости. 1872. 16 сентября)

**№ 67. Икона Божией Матери Почаевской, в г. Уфе,
в церкви Покрова Богородицы**

(Статья Члена Московского Археологического Общества
Р.Г. Игнатьева).

На двух окраинах православной России глубоко чтёт православный народ икону Божией Матери *Почаевской*: в местечке Почаеве, на границе Австрийской и в г. Уфе, бывшей окраине в XVI и XVII столетиях. История иконы Почаевской, находящейся в г. Уфе, связана с чудотворной иконой Божией Матери, находящейся в Почаеве, Волынской Губернии, в Успенско-Почаевской Лавре.

Уфа, построенная ещё при Царе Иоанне Грозном, во 2-й половине XVI века, нераз видала у себя Поляков и Литовцев православного греческого закона, переселённых сюда в Царствование Алексея Михайловича из завоёванных и уступленных России польских областей. – В XVIII веке, после окончательного разделения Польши, присланы в Уфу, в нынешние Уфимскую и Оренбургскую Губернии, участники барской Конфедерации; в числе последних уже было более католиков и Лютеран, нежели православных; были Униаты и наконец – уроженцы Волыни. Один из этих, последних, Конфедератов был Домашевский, может быть не более как однофамилец, а может быть и потомок Феодора и Еввы Домашевских, благодетелей Почаевской Лавры, людей вполне русских, даже носивших не польское, а русское платье, как это видно из их семейного портрета, где сами Феодор и Евва Домашевские и даже их дети изображены в старинных русских одеяниях; этот семейный портрет Домашевских хранится в Почаеве¹. Внук конфедерата, Домашевский, оставался, по желанию, в Уфе и хранил, вместе с православием, доставшуюся от деда икону Божией Матери Почаевской; по смерти же его, икона находилась у его жены, которая была Лютеранка. Домашевские жили в Уфе, на Сибирской улице, в приходе церкви Покрова Богородицы. Ещё при жизни Домашевского многие благочестивые люди имели веру в их домашнюю икону Почаевской Божией Матери и советовали что ей, по самому её объёму, приличнее быть в церкви, нежели в домашней образной; кроме того, многие рассказывали об этой домашней иконе много чудесного, что даже многие молящиеся св. иконе были услышаны. После

¹ Почаевская Лавра и Острожское братство. А. Муравьёва, Киев, 1871 г., стр. 20 – прим. *Р.Г. Игнатьева*.

смерти мужа, Домашевская уехала из Уфы, и действительно послушав советов благочестивых людей, отдала икону Церкви Покрова Богородицы. Это, как говорят, было в конце XVIII века и 24 Октября, в тот день, когда празднуется иконе Божией Матери Всем Скорбящим Радости, с тех пор, в Покровской Церкви ежегодно совершается, 24 Октября, празднование иконе Божией Матери Почаевской, тогда как в Лавре Почаевской празднество совершается не 24 Октября, а 8 Сентября; но в Уфе тогда об этом не знали, теперь же совершается празднество уже и 8 Сентября. Главное здесь дело в том, что перенесение или дар просто домашней иконы, возведено уже в священное событие, установлено церковное празднество, следовательно икона была особенно чтима. И в самом деле, читая историю происхождения чудотворной иконы Почаевской, увидим повторение в Уфе, много того, что случилось на Волыни, ещё в XVI веке. Там в 1596 году, посланные от Вселенского Патриарха по делам церковным, Митрополит Неофит, благословил иконою Божией Матери помещицу Анну Гойскую, в награду за её христианскую любовь и гостеприимство, но вскоре многие знамения от иконы и чудесное исцеление родного брата Гойской, Филипа Казицкого, заставили Гойскую, сознавшую себя недостойной иметь в своём доме такое великое духовное сокровище, отдать её в церковь – и она отдала икону, в 1597 году, Почаевской Лавре; с тех пор икона прозвалась «Почаевскою» и ей празднуется 8 Сентября.

Уфимская икона – точная копия с чудотворной Почаевской и тоже была домашней иконой. Как и почему досталась икона Домашевским – мы не знаем, но известно, что она уступлена церкви по общественному мнению, а это мнение было не без основания. – Желали бы мы узнать именно основу общенародного мнения и общего чествования св. иконы; но к сожалению ни в Архиве Покровской Церкви, ни в других архивах г. Уфы мы не нашли никаких сведений и должны оставаться на преданиях; нашли мы только одно сведение, что икона принадлежала Г. Домашевской. Впрочем, прежняя деревянная Церковь Покрова Богородицы сторела в 1809 году; в то время спасены только Почаевская Икона Божией Матери, некоторые иконы и церковная утварь, архив же весь истреблён в этот пожар. – Нынешняя Церковь Покрова Богородицы освящена в 1823 году; придел св. Николая чудотворца освящён ранее, в 1818 году.

Находящаяся здесь чтимая Икона Почаевской Божией

Матери – мерою в длину $6\frac{1}{2}$ вер., ширину $5\frac{3}{4}$ вер. – Божия Мать изображена с предвечным Младенцем, держа его на левой руке, а в правой – небольшой плат. – Божия Мать и предвечный Младенец И. Х. увенчаны римскими коронами, что, вероятно, уже сделано в XVIII веке, когда Почаевский Монастырь, издревле православный, основанный Киево-печерскими монахами, в XII столетии, во времена нашествия татар, потом впал в руки Униатов и Папа, по обычаю короновать чудотворные иконы, короновал икону Почаевскую; но кроме этой римской короны, монограммы Ис. Хр. Мр. Ф. У и все надписи на иконе – славянские. Икона вставлена в другую доску, которая тоже как и первая – дубовая; этой породой изобилует Волынь и окрестности Почаева; на этой доске изображены разные события, относящиеся до чудотворной иконы Почаевской, заимствованные из редкой теперь книги «Гора Почаевская», изданной в Почаеве, в XVIII веке, во время Унии, тамошними монахами Базильянами. Длина этой доски $5\frac{1}{2}$ четвертей, ширина $15\frac{1}{4}$ вершков, события здесь изображены в 8 полуквадратцах, с кратким объяснением и обозначением года каждого события. Так над иконою Божией Матери, вставленною в эту доску, изображена осада Почаевской Лавры турками и явление Божией Матери и св: Иова Железа, Игумена Почаевского, и подписано: «Явление Богородицы и блаженнаго Иова Железа, в час рати, в Почаеве, року 1675[»], а над иконою – изображение стопы Богородицы на камени Почаевском и подписано року 1340. – Оба события были ранее принесения Анною Гойскою в Лавру иконы Божией Матери и к ней не относятся, но изображены они, как составляющие вместе с той иконою – историю самой Лавры. По словам книги «Гора Почаевская» на самом утёсе горы Почаевской, где стоит теперь Соборный храм Богородицы, было в 1340 году явление Божией Матери, окружённой пламенем, чему свидетелями были монах и пастух; с тех пор, среди камней Почаевской горы, находится *стопа*, из которой по камням точится вода. Так это событие здесь и изображено. –

За тем в остальных шести полуквадратцах изображено и подписано: «монах пленён Турками в день Успения Богородицы и с веригами по воздуху принесён Ангелом, року 1674. Изнемогший ногами гражданин Стрехова, едва в Почаеве приползнув, совершенно здрав бысть, року 1739. Родители умершаго своего сына, идущаго от Жолквы в Почаев, пред иконою Богородицы положиша, оживленнаго и здраваго получа, року

1710. В студенец (колодезь) впаде и по призвании в помощь Богородицы здрав изыда, року 1704. В Почаеве же монах, усечён от Турчина, главу свою сам на гору принесе и пред иконою Пресвятыя Богородицы положи, року 1674. Благородный Филип Козинский, от рождения слеп, пред иконою Божия Матери прозре, року 1597[»].

Почаевская Лавра, в действительности, осаждена была Турками не в 1674, а в 1686 году; в надписях в этом случае является историческая погрешность. Эта осада продолжалась три дня; в эти три дня турки стреляли по монастырю, но потом удалились, не сделав никакого вреда, что отнесено к заступлению Божией Матери и св. Иова Игумена Почаевского, св. мощи которого нетленно почивают в Лавре. – Св. Иов был родом из Галиции, из дворянской фамилии Железа; Мирское его имя Иван; в молодых летах он постригся в монахи в Горницком монастыре, потом, по желанию известного ревнителя православия Князя Константина Острожского, принял на себя сан Игумена Крестного монастыря близ Дубна, удалился в Почаев, и здесь будучи избран Игуменом, св. Иов много потрудился на пользу обители, обороняя её интересы, когда наследники Анны Гойской, совратившиеся в кальвинизм, ограбили Обитель Почаевскую и овладели даже самою Иконою Божией Матери Почаевской. Св. Иов, при помощи Князя Острожского, выиграл многолетний процесс Лавры, производившийся в Польских судах, и Лавре возвращено было всё у неё расхищенное. – В последние годы жизни св. Иов спасался в пещере, где и скончался в 1651 году, предсказав день своей кончины, 28 Октября, имея от роду более ста лет; в схиме он наречён Иоанном; св. мощи его обретенны в 1658 году, по видению во сне, бывшему тогда Киевскому Митрополиту Дионисию Балабану. Этот-то самый св. Иов Железо и изображён на иконе Почаевской Божией Матери в Покровской церкви.

Замечательно, что где только изображены события относящиеся прямо до Чудотворной Иконы Почаевской, везде изображается внутренность нынешней соборной церкви Успения Божией Матери в Почаевской Лавре. – Церковь эта построена в 1782 году, Коневским старостой Графом Николаем Потоцким, где он и погребён, когда уже Лавра была Униатскою, а монахи принадлежали Базильянскому ордену; поэтому везде видим изображение католических алтарей, и алтарчиков, и священников в римско-католических облачениях, но с длинными волосами и бородами, носимыми впрочем Базильянами.

Издравле православная Почаевская обитель, по домогательству Иезуитов и польского правительства, в 1713 году обращена в Унию, и только чрез 118 лет, державная воля покойного Императора Николая I-го, в 1831 году, возвратила её снова на лоно православия.

Православное монашество, которому отдана была тогда Почаевская Лавра, нашла здесь всё в духе Католицизма, небыло ни иконостасов, ни престола, ни жертвенника, устроенных по уставу Греко-восточной церкви, поэтому св. Правительствующий Синод предписал Преосвященному Амвросию, Архиепископу Вольнскому, заменить, покуда, иконостас *Завесой*, которую открывать тогда, когда полагается отворять Царские двери; на устроенный же, хотя и в католическом порядке, алтарь возложить антиминос, освящённый Православным Архиепископом и богослужение открыть немедленно, что и было исполнено¹.

Ясно, что изображение на Иконе Почаевской Божией Матери в Покровской церкви католических алтарей и облачений относится ко временам Унии в Почаевской Лавре и что самая икона писана, в XVIII столетии, иконописцем Униатом и вероятно в самой Лавре; последнее предположение мы основываем вот на чём.

Прежде напечатания настоящей статьи мы посылали её на рассмотрение и мнение О. Наместника и братии Почаевской Лавры и получили от Духовного Собора Успенско-Почаевской Лавры следующий ответ, от 14 Июля настоящего года за № 827. «Достопоклоняемая Икона Почаевския Божия Матери в приходской вашей Покровской церкви, судя по описанию окружающих её чудесных событий, выраженных в определённом вами стиле, по всей вероятности, может почестся Копиею с большого исторического образа, ныне существующаго в Соборной Церкви, над неизсякаемой водоносной стопой Божия Матери, на коем вокруг Лица св. девы, на квадратных стёклах, связанных металлическими рамочками, изображены чудесныя события, применительно к изданной Базильянами книги *Гора Почаевская*; – Эта книга теперь – редкость и всего в двух экземплярах находится в Лаврской библиотеке». Такое уведомление Духовного Собора Почаевской Лавры, как документ, удостоверяющий, что находящаяся в Уфе икона Почаевской Божией Матери есть копия с чудотворной, пере-

¹ Вестник Европы 1872 г. Июль. Возсоединение Унии стр. 64–68 – прим. Р.Г. Игнатьева.

дано в подлиннике на хранение в Покровскую церковь.

Приход Покровской Церкви – едва ли не самый бедный в г. Уфе: здешние прихожане принадлежат к бедному классу городского населения, это наиболее – мещане и отставные воинские нижние чины, а всего считается в приходе более 400 душ обою пола. При церкви один священник и причетник, хотя по штату их полагается два, но другого церковь содержать не в состоянии. При всём усердии вообще Уфимских жителей к чтимой иконе Божией Матери Почаевской, она не украшается богатым окладом: только собственно на иконе Божией Матери оклад серебрянный вызолоченный, на коронах М. Б. и И. Х. вставлены разноцветные камешки; оклад же доски, на которой изображены деяния или события – медный посеребренный и, по описи церковного имущества, оклады и деревянный, окрашенный светло-голубою краскою, киот, местами украшенный резьбой с позолотою, оценены в 75 руб. – Впрочем неугасимая лампада денно и ночно горит пред чтимой всею Уфой иконою Почаевской Божией Матери, и усердные поклонники нетолько притекают сюда к ней с молением, но берут икону к себе в дома; в день же празднования, 24 Октября, бывает большое стечение богомольцев. –

Прежняя деревянная церковь Покрова Богородицы, которая сгорела в 1809 году, в день св. Пасхи, от забытой свечи, принадлежала к числу древних Уфимских церквей и время, т. е. год построения её, а равно имя храмоздателей, за истреблением архива, остались неизвестными. – Здесь первоначально была икона Божией Матери Почаевской, спасённая в пожар вместе с иконою старинного письма Покрова Богородицы и древнею иконою Воздвижения Креста, замечательной по живописи и самому изображению, которому едва ли где встречается что либо подобное в нашей иконописи. – Событие Воздвижение св. Креста, изображено так: среди города, где видны дома и церкви, на небольшом амвоне стоит маститый святитель, облаченный в священнический фелонь и омофор, но с открытой главой; он осеняет народ небольшим осьмиконечным крестом; два дьякона в стихарях с ораями поддерживают святителя не за руки, а за фелонь; с правой стороны амвона стоит св. Равноапостольный Царь Константин, а с левой – мать его св. Елена в полном Царском облачении в коронах на головах. – Икона обложена тонким серебрянным басманным окладом, живопись от древности и несбережения уже портится.

Здесь в Покровской церкви хранится Книга Октоих Московской печати 1698 года, как видно из надписи на ней, пожертвованная Царями Иоанном и Петром Алексеевичами Московской церкви св. Троицы – что на рву; неизвестно как эта книга попала сюда в Уфу. От пожара ещё спасены три евангелия, напечатанные в Москве в 2-й половине прошедшего столетия.

Первые прихожане Покровской церкви были стрельцы, а потом казаки. – Здесь, недалеко от церкви, предание указывает на местонахождение дома знаменитого дипломата Афонасия Ивановича Власьева, столь славного в истории при Царях Феодоре Иоанновиче Годунове и Димитрии, но опального при Шуйском; – При Петре Великом в этом доме жил, последний из рода Власьевых, дворянин Пётр Власьев.

Поправка.

Автор статьи просит нас сделать следующую оговорку: «в № 44, в статье об иконе Б. М. Почаевской *напечатано*, «Б. М. изображена с предвечным Младенцем, держа его на левой руке, а в правой небольшой плат; *должно читать*: держа его на правой руке, а в левой небольшой плат». Ред.

(Уфимские губернские ведомости. 1872. № 28 октября,
4, 11 ноября)

ПРИЛОЖЕНИЯ

Предполагаемые статьи Р.Г. Игнатьева № 1. Из Златоуста

В продолжение нынешней зимы здесь дано было несколько благотворительных любительских спектаклей: шли следующие пьесы: 27 Декабря: *Тесть любит честь, Жених из домового отделения и Семейная война*, 28 Января: *Свои люди – сочтёмся*, комедия Островского, и 1 действие из водевиля – *Всякий шут Иван Иванович*; в последний спектакль, 2 Февраля, даны пьесы: *К Мировому*, комедия, и *Школьный учитель*, комедия-водевиль. Что касается первой пьесы *К Мировому*, пьесы совершенно новой, недавно прежде всего появившейся на Петербургской сцене, то эта пьеса, по содержанию и обстановке как нельзя более годится для любительских спектаклей. На Пасхе, вероятно, будет ещё дан хоть один спекта[к]ль любителей.

У нас, в Златоусте, недавно была ярмарка; сюда более идут остатки товаров от Мензелинской, но самая ярмарка в г. Златоусте, существующая с 1835 года, необходима не только для г. Златоуста, но и для ближайших к нему горных заводов, Миасских золотых промыслов и даже частных золотых промыслов: Троицкого и частью Челябинского и Верхнеуральского уездов Оренбургской губернии; сюда в Златоуст на ярмарку приезжают на 100 и более вёрст. О ярмарке нынешнего года будем говорить особо.

Кронбейный.

(Уфимские губернские ведомости. 1871. 20 февраля)

№ 2. Празднование 8 ноября в г. Уфе

В день св. Архистратига Михаила, 8 Ноября, в Уфе в церкви Успения Божией Матери бывает храмовой праздник в приделе св. Архистратига Михаила, пристроенном и освящённом в 1862 году, по желанию прихожан, в память бывшей часовни в честь св. Архистратига Михаила на бывшем «Божедомском кладбище», принадлежавшем сначала, как говорят, Успенскому мужескому монастырю, а уже в конце XVIII века – Успенской церкви, построенной на бывшем городском кладбище, уничтоженном только в 1823 году. – И теперь ещё в

Уфе, проходящую мимо Успенской церкви улицу зовут – «кладбищенской».

Уфимское Божедомское кладбище находилось на нынешней Лазаретной улице, как говорят, на том самом месте, где теперь находится дом г. Домбровской, тут же и стояла деревянная часовня в честь св. Архистратига Михаила. – Место это ещё в начале нынешнего столетия было – чистое поле, степь, только после 1809 года начали появляться здесь строения, в силу расширения города по новому плану.

Часовня св. Михаила Архангела и само Божедомское кладбище существовали издревле в Уфе, которой, в 1874 году, исполнится ровно – *триста лет*, т. е. от времени первого заложения города Воеводой Иваном Нагим, в царствование Ивана IV, в 1574 году.

Уфа древний город, а Божедомские кладбища были везде по городам древней Руси и прекратились только незадолго до пугачёвщины.

На Божедомских кладбищах хоронили странников, нищих, преступников, утонувших, убитых грозой и вообще умерших от какихнибудь особых несчастных случаев: всем таким не было, по понятиям наших предков, и по смерти, другого места как Божедомского кладбища; но, что всего удивительнее – трупы сказанных покойников лежали сложенными в общих ямах или скудельнях непогребёнными, в течение целого года, до четверга 7-й недели после пасхи или «Семика», – и тогда из ближайшей церкви к Божедомскому кладбищу совершался крестный ход и затем после общей панихиды, засыпались ямы и вырывались уже новые для новых покойников. В Уфе же, говорят, будтобы это совершалось не в семик, а в день празднования св. Архистратигу Михаилу, 8 Ноября. – Когда в 1771 году свирепствовала везде чума, то боясь её появления в Уфе, Уфимское начальство отвело для погребения умерших от чумы, еслибы таковые случились, особое кладбище, близ Божедомского; в то же самое время, протоиерей Смоленского Собора Иаков Неверов, поставил на Божедомском кладбище вместо прежней, пришедшей в ветхость, деревянной часовни – новую, тоже деревянную, в честь св. Архистратига Михаила, заступлению которого приписали тот случай, что чума не появилась ни в городе и нигде во всей тогдашней Уфимской провинции.

Чума 1771 года прекратила везде у нас на Руси Божедомские кладбища, против которых уже давно тогда говорили лю-

ди передовые – учёные и врачи; давно эти люди, как ими ни скудна была тогда русская земля, указывали на вред народному здравью от гнивших и разлагавшихся трупов; не даром же про Божедомские кладбища в народе осталась пословица или загадка: «летел зверёк чрез Божий домок, сам говорит моя сила горит». Действительно, от фосфорического разложения трупов на Божедомских кладбищах появлялись блуждающие огни.

Екатерина II не только велела закрыть Божедомские кладбища, но даже указом 24 Декабря 1771 года запретила хоронить при городских церквях. В то время уничтожен этот обычай и в Уфе и уничтожено Божедомское кладбище, а вместе с тем и прекратился и совершавшийся на этом кладбище, 8 Ноября, обряд общего погребения и поминок; прекратился также и крестный ход сюда из бывшего Смоленского собора, что теперь церковь св. Троицы.

Обычай Божедомский вёлся на Руси едвали не с самого введения христианской веры. Идея Божедомских кладбищ кажется основана на том, что когда Иуда, предавший Спасителя, бросил к ногам Иудейских левитов и книжников сребренники, то они сказали, что эти деньги недостойно возвратить в церковное хранилище, так как они – цена крови; но что на них следует купить землю у горшечника на погребение странным¹. Самого И. Х., как уроженца назаретского, в Иерусалиме звали странником: «дай мне этого странника» говорит, у св. Иоанна Дамаскина, Пилату Иосиф Аримафейский, прося выдать ему для погребения тело Христа Спасителя².

Не только странники и нищие толпами ходили из места в место по всей России, но образовался даже особый класс «гулящих людей», не принадлежавших ни к какому сословию, ни ведомству; бродили эти гулящие люди по православной Руси из конца в конец, проживали временно где хотели, искали работы или просили милостыни и никто не думал спрашивать: кто из них откуда и что за человек?; – лишь бы не воровал и не разбойничал. Гулящие люди, вступали и в брак между собою и с посторонними и таким образом распложились целые поколения, в которых правнук и даже внук уже не помнили: кто и

¹ Еванг. Матфея гл. 27 ст. 7-й – прим. Р.Г. Игнатъева.

² Стихира на вечерни в Великий Пяток, на целование плащаницы: *даждь ми сего страннаго иже не имеет где главы подкланити; даждь ми сего страннаго егожо ученик лукавый на смерть предаде и т. д.* – прим. Р.Г. Игнатъева.

откуда были их деды и бабки. – Застала смерть странствующего гулящего человека в какомнибудь городе – и его хоронили на Божедомском кладбище, в общей яме или *скудельне*. Скудельня происходит от слова *скудельный* – землянный, но вместе с тем означает скудность, бедность, – последний приют бедняков или же людей, бедственно окончивших жизнь. Пётр I, в начале своего единодержавия, нашёл место всем «гулящим людям»: кого из них поверстал в солдаты, кого приписал в крестьянство и холопство, – и с тех пор, не стало «гулящих людей». – После того были приняты строгие меры против бродяг: установлены паспорта, произведена народная перепись, стали преследовать бродящих нищих, – хотя нищие и нищенство существуют и теперь, а секта «странников» и теперь ещё проводит идею о возстановлении «гулящих людей». – Меры Петра I и его преемников конечно сократили число безвестных трупов на Божедомских кладбищах, но всё таки до 1771 года не прекратили самых Божедомских кладбищ, – до 1771 года всё ещё праздновался там Семик, а в Уфе – Михайлов день.

Подробностей этих поминок, как они совершались, и в особенности в Уфе, мы не знаем.

Впрочем общий характер везде на Руси семикских, или в Уфе Михайловских, поминок отчасти объясняет следующий, единственно сохранившийся письменный памятник. В рукописном богослужебном уставе новгородского Софийского собора, XVII века, сказано: «в среду на троичной неделе приходят в собор к вечерни игумны от средних монастырей¹, благословитися у владыки на утро служить св. Литургию в Рождественском монастыре и погребать умерших на убогих домах, и владыко, избрав одного из игумнов, благословляя его служить и погребать умерших на убогих домах. На другой день в четверг или семик, избранный игумен, вместе с игумном Рождественского монастыря и некоторыми из городского духовенства служил св. Литургию и затем отправлял крестный ход на скудельницы, где и совершалось отпевание всех трупов; во время отпевания, известных из покойников поминали по именам, а о неизвестных говорили: *Помяни господи души раб твоих ихже имена ты сам господи веси*. После окончания отпевания и панихиды Божедомский прикащик (смотритель

¹ Монастыри в Великом Новгороде разделялись на высшие, средние и низшие – прим. Р.Г. Игнатьева.

кладбища) закрывал ямы холстом и затем ямы засыпались землёй. И даёт, сказано в рукописном уставе, Божедомский прикащик игумну гривну, Рождественскому гумну полтину, поповскому старосте, т. е. благочинному, 5 алтын, дьякону 2 алтына, дьячку и пономарю по деньгу».

Божедомские кладбища во многих городах содержались от города, хотя бы самая местность принадлежала церкви или монастырю и церковь или монастырь были хозяевами Божедомского кладбища и здешнее духовенство отправляло там богослужение. В день поминок благочестивые люди приносили с собой гробы, свечи, холсты, кутью, блины и пироги. О всём этом можно читать в трудах общества истории и Древностей Русских 1842 года статьи И.М. Снегирёва «о скудельницах и убогих домах».

Хотя во всей России, в том числе и Уфе, не стало Божедомских кладбищ, но народ не скоро забыл их, и прозвание *Божедомка, убожий дом*, сохранились и теперь во многих городах. В Уфе оставалась ещё часовня св. Архистратига Михаила на убогом дому; народ чтит в часовне этой икону св. Михаила и большой деревянный крест, по преданию, будтобы, современный даже построению Уфы. – В 1821 году, когда уже места около бывшего кладбища застроивались, произошёл пожар, истребивший тогда большую часть г. Уфы; в то время сгорела и Михайловская часовня, откуда спасён только один большой крест и перенесён в Успенский мужеский монастырь. Недавно этот самый крест возобновлён и поставлен в монастырской церкви Успения Богородицы чиновником Александром Акимовичем Щеголевым, как видно из надписи, теперь сделанной на самом кресте «в память его чудесного исцеления от слепоты»¹.

Жаль, что при возобновлении живописи креста, не восстановлена старая живопись, а напротив того Уфимский иконописец, мещанин Никитский, незнакомый с искусством возобновлять старинную живопись, в этом случае не пощадил археологов, а просто на просто, усердно и тщательно уничтожив всё прежнее, переписал по своему, – разумеется в новейшем вкусе церковно-Итальянской живописи. Таким образом, благодаря благочестивому усердию Г. Щеголева и медвежьей услуге местного иконописца, – исчез навсегда один, драгоцен-

¹ У Г. Щеголева были катаракты на обоих глазах и ему сделал операцию приезжавший в Уфу в прошлом Июле Профессор Казанского Университета, Г. Адамюк. *Ред.*

ный, из немногих памятников древней Уфы и её бывшего Божедомского кладбища или как называли в древние времена «Убогого дома» и «скудельницы».

*Роман Кронбейный*¹.

(Уфимские губернские ведомости. 1871. 20 ноября)

№ 3. Из Златоуста (2)

Наш город, ещё недавно бывший только многолюдным горным заводом, – теперь и узнать нельзя против прежнего. Златоуст по внешности год от году именно становится городом и одним из хороших городов. Здесь теперь введено освещение улиц фонарями, открыт телеграф, заведена извощичья биржа. Теперь здесь три клуба: так называемый благородный, общественный и немецкий; последний впрочем существует с 1819 года, когда в Златоустовский завод переселилось несколько сот человек оружейных мастеров из Страсбурга, Солингена и Клигенталя. Общественный клуб открыт недавно здесь; членами – чиновники, купцы, мещане, мастеровые; этот клуб вполне соединил теперь здесь *все сословия*. Общественный клуб выписывает несколько журналов; там бываюь балы, танцевальные и литературные вечера, предполагаются и благотворительные спектакли, собственно от клуба; но таковых ещё покуда не было. Впрочем любительские спектакли здесь бываюь каждую зиму; так как в городе есть театр. Он устроен в здании арсенала; театр недавно перестроен заново и достаточно снабжён новыми декорациями, костюмами и всем необходимым; обстановка некоторых пьес даже сделана с роскошью, так что должно сказать по совести, что редко где в провинциальном городе может быть такая обстановка. Зала здешнего театра может вместить, как говорят, до 300 чел.

В течении нынешней зимы дано было обществом несколько любительских спектаклей, сбор с которых здесь обыкновенно поступает, если не на какое либо благотворительное

¹ Псевдоним явно шуточный и, возможно, с намёком. Роман – вместо Руф, а слово «крон» могло означать либо краску (жёлтую или оранжевую), либо тип оптического стекла, от немецкого (Kronglas) – стекло для оптических приборов. Возможно Р.Г. Игнатъев намекал, что он всё рассматривает под увеличительным стеклом и увидит всё, что покрашено.

дело, то на улучшение самого театра, который теперь именно и перестроен. – В числе спектаклей нынешней зимы был один в пользу здешних народных школ; между прочим – часть из этого сбора пожертвована, гг. любителями, Комитету Грамотности, состоящему при Императорском Вольно-Экономическом Обществе. Комитет Грамотности не раз оказал своё сочувствие здешним школам, открытым Братством св. троицы, и снабжал безденежно книгами.

Кстати о Братстве учреждённом при здешнем Соборе св. Троицы с целью не только распространения грамотности в народе, но и с целью миссионерскою – против раскола, столь сильного на Урале. Основание Златоустовского Братства три года тому назад было приветствовано в литературе; многие из журналов единогласно тогда заявили, что вопрос о расколе – вопрос духовный и должно отдать его духовенству, в смысле конечно духовном, а не административном, и что оно посеет, то и пожнёт, так как и в священном писании сказано: *доброе сеяние принесёт и добрый плод*, а злое сеяния, разумеется – никакого плода. Членами Братства – лица всех сословий, но главные его члены – духовенство, председатель – местный благочинный. Об этом сеянии и о принесённых уже плодах поговорим особо.

Братство теперь понесло потерю: здесь 7 Февраля в 11½ час. почти сгорел дом, где помещалась школа для детей обоого пола, принадлежащих к единоверию¹.

Роман Кронбейный.

(Уфимские губернские ведомости. 1872. 18 марта)

Критика работ Р.Г. Игнатьева

К истории города Кунгура

Статья первая.

По истории государства Российского и различных её эпох литература наша обладает уже многими капитальными сочинениями. Но местная история провинций и городов пока мало

¹ Интересно было бы знать: был-ли застрахован Братством этот дом? в таком случае потери почти нет; если же он небыл застрахован, то конечно об этом нельзя не пожалеть, тем более, что в Златоусте имеются агентства страховых обществ. Ред.

разработана, хотя и напечатано много материалов для неё (в изданиях Археографической комиссии, Московского общества древностей и проч.), а ещё больше этих материалов лежит неприкосновенно в архивах.

По этому всякому любителю истории конечно было приятно встретить на страницах Пермских Губ. Ведомостей статью Р.Г. Игнатьева: *Местоположение и история Кунгура* со ссылками на акты исторические и на архивные дела. Кунгур есть один из самых старых городов Пермской губернии¹, город промышленный, торговый, далеко пустивший по себе славу своими кожами и сапогами. При начале разработки рудных богатств приуральского края Кунгур принимал в этом деле большое участие. Не мало и бед перенёс он на своём веку: на первых порах существования был до тла разорён Башкирцами, многократно и в последующие башкирские бунты был в опасности от этих полудиких соседей, а в 1774 с трудом отбилась от нескольких нападений пугачёвских шаек. История такого города могла бы иметь не один только местный интерес.

К сожалению статья г. Игнатьева не совсем удовлетворяет ожиданиям. В ней видны следы поспешной работы; мало критической обработки материалов; события не излагаются в строгой последовательности; есть несколько довольно крупных ошибок. Притом автор воспользовался далеко не всеми печатными материалами для истории Кунгура и не всеми сведениями по этой части, которые сохранились в архивных делах.

Занимаясь сбором материалов по истории горнозаводского дела, я по сподручности обращал внимание и на попадавшиеся мне при этом сведения о Кунгуре. Постараюсь поправить какие смогу неточности в статье г. Игнатьева и пополнить некоторые её пробелы.

Неоднократно г. Игнатьев ссылается на книгу: *Статистический Сборник: Урал и Сибирь*. Книги под таким заглавием никогда издано не было и существует она только в моей библиотеке. Именно, у меня переплетено в один том несколько статей из старых журналов о Урале и Сибири, и на корешке этого тома я велел переплётчику оттиснуть вышеупомянутое заглавие. В книге этой вплетена, между прочим и статья из Журнала Министерства Внутренних Дел под названием:

¹ Четвёртый по времени основания (после Чердыни, Соликамска и Верхотурья) – прим. Н.К. Чупина.

Краткая летопись г. Кунгура, которою и пользовался г. Игнатьев. Первоначально статья эта была напечатана в № 41-м Пермских Губернских Ведомостей.

По словам г. Игнатьева, после присоединения к России Казани, Сибири, Башкирии, открытые в этих краях *рудные богатства* привлекли туда искателей руд и строителей заводов, вельмож, каковы Глебов, Строгоновы и проч. И купцов *миллионеров*, каковы Твердышевы, Шелкуновы (Шавкуновы?) и проч. Но Строгоновы владели в приуральском крае обширными землями гораздо прежде открытия там руд, а за горное дело принялись, да и то сначала неохотно, не ранее 1720 годов. Глебов сделался заводчиком лишь с 1759 г., владел заводами недолго (до 1769), да и заводы его были не из крупных. Шавкунов был местный житель, кунгурский купец и совсем не миллионер; сначала он занимался поставкой медных руд на Пермские казённые заводы, а потом построил свой небольшой медный завод, которым владел всего 14 лет. О главных же строителях заводов: Демидовых, Осокиных, Мясникове (товарище Твердышева) и Походяшине г. Игнатьев позабыл упомянуть.

По смыслу статьи г. Игнатьева выходит, что в окрестностях Кунгура русские люди, и именно заводчики, захватывали земли инородцев посредством насилия и обманных покупок, что раздражённые инородцы часто бунтовали, жгли русские селения и резали жителей. Так было не редко в Башкирии, но не в Кунгурском уезде. Кунгурские Татары вели издавна жизнь оседлую, стояли на высшей ступени развития в сравнении с Башкирцами и умели отстаивать свои поземельные владения путём суда; да притом и не было у них таких обширных ненаселённых земель, как у Башкирцов, которые часто сами не знали границ своих владений. Селения Кунгурского уезда разоряли Башкирцы Уфимские, к которым впрочем иногда присоединялись *частию* и местные Татары; но об общем возстании между последними ни в каких документах не упоминается. Да и обид особенных им никто не делал.

Раззорённый в 1662 г. Кунгурский острог построен был после того на новом месте, в 17 верстах от прежнего. По словам г. Игнатьева в 1673 году он был опять перенесён, уже на третье место. Но это положительно неверно: в 1675 г. Грамотой из Новгородского приказа велено было Кунгурскому воеводе починить острог, который, как говорится в грамоте, строен был за 12 лет до того и уже пришёл в ветхость (Дополн. К Акт. Историч. Т. VI,

№ 130), стало быть все эти 12 лет был на одном месте.

Выражение, употреблённое в описи Кунгура 1684 года, – Евангелие *апраксос*, г. Игнатъев объясняет словом *харатейное* (т. е. пергаментное). Между тем так назывались Евангелия, написанные не в обыкновенном порядке, по евангелистам, а зачалами, в порядке недельных чтений целого года. К такого рода Евангелиям принадлежит и Остромирово, на котором есть надпись: *Евангелие софейское апраксос*.

В дополнении описи Кунгура 1684 г. Есть, по словам г. Игнатъева, известие, что укрепление Кунгура было устроено иждивением жителей и окрестных крестьян. Не думаю, чтобы в подлиннике было употреблено слово: *иждивением*; а вероятно там сказано просто: *жителями и крестьянами*, т. е. личным трудом их по наряду начальства. Большая часть укреплений в старину строились натуральной повинностью жителей. Из некоторых выражений упомянутой мною выше грамоты Новгородского Приказа можно заключать, что и Кунгурский острог строился и починивался подобным же образом.

Г. Игнатъев говорит: «Заботясь об увеличении жителей в Кунгуре, правительство дозволяло в первые времена селиться здесь *всякому, кто хотел*, – *даже крепостной крестьянин делался здесь свободным*». Чем же автор доказывает, что действительно Кунгуру дано было такое неслыханное исключительное право? А только ссылкой на указ 1693 года¹, в котором сказано, чтобы пришлых крестьян, монастырских и помещичьих, поселившихся в Кунгуре и Кунгурском уезде *ранее 1685 года и записанных уже в кунгурские переписные книги*, не высылать более на прежние места. Очевидно, цель указа чисто финансовая (как и несколько других подобных указов) – устранить путаницу в платеже податей: дело идёт только о тех самовольных пришлецах, которые жили в Кунгуре и Кунгурском уезде уже более 8 лет и по переписным книгам уже были обложены там податями. Между тем сам же г. Игнатъев, в другом месте своей статьи, приводит более ранний указ, именно 1661 г.; указом этим повелевается воротить на прежние жительства крестьян Соликамского и Чердынского уездов, переселившихся самовольно в Кунгур.

¹ Год этого указа у г. Игнатъева не обозначен, но что он издан в 1693 г. видно из книги Попова: *Хозяйственное описание Пермской губернии* (ч. 2, стр. 276) – прим. Н.К. Чупина.

В книге Н.С. Попова: «Хозяйственное описание Пермской губернии» сказано, будто с самого основания Кунгура управляли им выбираемые градским обществом бургомистры; но после их были воеводы. Г. Игнатъев справедливо сомневается, чтобы крепость с военными людьми могла быть управляема выборными из купцов. Действительно по документам видно, что уже в 1675 году был в Кунгуре воевода. Указ же об учреждении бургомистров для заведывания посадскими вышел лишь в 1699 г. (Полн. Собр. Зак. № 1674).

Воеводами в Кунгуре были: в 1675 г. Поливкин, в 1686 г. Гладышев, в 1698 Кологривов, в 1695 Сухотин, в 1698 Калитин¹. Последний был большой любитель горного дела: в Кунгурском уезде он открыл и заявил правительству медные руды².

У г. Игнатъева сказано, что в 1710 г. Кунгур, за дальним расстоянием от Москвы, поручен был князю Вас. Ив. *Куракину*; а в другом месте своей статьи он называет то же самое лицо князем Вас. Ив. *Гагариным*. Это последнее гораздо вернее. Но всё-таки князь Вас. Гагарин, обер-комендант тобольский, никогда не был назначен специально начальником Кунгура, а управлял сибирскою губернией (к которой в 1708 г. причислен был и Кунгур) в 1711, может быть и в конце 1710 года, пока сибирский губернатор кн. Гагарин не приезжал ещё в Тобольск, а жил в Москве³.

«Первым комендантом в Кунгуре был полковник И.В. Воронецкий», говорит г. Игнатъев. Нет! И до Воронежского были коменданты, – с 1713 года: Леонтий Шокуров, Усталков и Сиявин⁴. Впрочем сам же г. Игнатъев в дальнейшей части своей

¹ См. Летопись занятий Археографич. Коммисии за 1861 год, также Акты Исторические – прим. Н.К. Чупина.

² См. Горную Историю Геннина в Горном Журнале 1828 г., также в делах Екатеринбург. Горного архива следствие, произведённое в 1720 г. Татищевым о Кунгурском медном заводе – прим. Н.К. Чупина.

³ Сибирская губерния учреждена была по указу от 18 декабря 1708 г. (П.С.З. № 2218). Назначенный в сибирские губернаторы начальник (главный судья) Сибирского Приказа кн. Матв. Петр. Гагарин оставался на этой последней должности довольно долгое время в Москве, а в Тобольске управляли: до весны 1710 г. прежние воеводы двое князей Черкасских, отец и сын, летом 1710 г. воевода и стольник Бибииков, но в феврале 1711 г. Сибирью правил уже обер-комендант кн. Вас. Ив. Гагарин. Лишь в декабре того же года настоящий губернатор приехал в Тобольск. Это видно из старых дел Уктусского завода, состоявшего тогда в Тобольском уезде – прим. Н.К. Чупина.

⁴ Следствие, произведённое в 1720 г. Татищевым об Кунгурском заводе

статьи упоминает о комендантах Шокурове и Синявине, при-
совокупляя, что место Синявина заступил Воронежский. Такие
противоречия произошли, кажется, от того, что автор, писав-
ши начало своей статьи, не имел ещё в руках тех документов,
которыми пользовался, когда оканчивал статью.

Разказавши о том, как Воронежский ложно пытался уве-
рить правительство, будто медные руды в Кунгурском уезде
все выработались, и как Татищев производил о том следствие
в 1720 году, г. Игнатъев прибавляет: «но ни откуда не видно,
чтобы Воронежский был хотя удалён от должности». В действи-
тельности же в приезд Татищева в Кунгур, в октябре 1720 г.,
Воронецкий уже не был воеводою. Кунгур в это время был уже
причислен к Вятской провинции и находился под ведением
тамошнего воеводы Чаадаева; непосредственным же началь-
ником города был подъячий Попов, с титулом комисара¹.

В № 90-м Губ. Ведомостей г. Игнатъев говорит, что самый
старший из кожевенных заводов кунгурских устроен в 1724 г.,
а в № 93-м сообщает сведение, совершенно справедливое, о
производительности *семи* кожевенных заводов, существовав-
ших в Кунгуре в 1720 году. Заводчика Перминова ошибочно
называет Терминовым.

В № 91-м читаем: «Пугачёв не был около Кунгура и веро-
ятно *никогда не думал брать его приступом*». А через не-
сколько строк далее: «Пугачёв не был под кунгуром *по причи-
нам от него не зависевшим*. Опять противоречие!

В № 91-м сказано, что шайки, осаждавшие Кунгур и гра-
бившие окрестные места, составлялись сами собою и вовсе не
принадлежали к скопищам самозванца. А в № 92-м г. Игнатъ-
ев уже говорит о них: «как полагают и против чего нельзя спо-
рить, шайки грабителей, по крайней мере большинство их,
были *остатки* скопищ Чики-Зарубина, осаждавшего г. Уфу,
но разбитого на голову Михельсоном».

Я в своей статье о Башмакове также высказал мнение, что
шайки, нападавшие на Кунгур и окрестные места, составились
частью из выходцев из отрядов Чики, из под Уфы. Но *остат-
ками* скопищ разбитого под Уфою Чики эти шайки уже никак
не могли быть: нападения на Кунгур происходили в январе 1774
г., а Чика разбит Михельсоном в конце марта того же года!

(в делах Екатеринбургского архива) – прим. Н.К. Чупина.

¹ Дела Екатеринбургского горного архива, №№ 4 и 5 – прим. Н.К. Чупина.

Г. Мордовцев в своих исторических монографиях едва ли не первый указал, что в Пугачёвщину в приволжских губерниях являлись многие самозванные *полковники* Пугачёва, ведомые ни ему, ни его действительным сообщникам; эти полковники набирали шайки, производили грабежи и нередко сражались друг с другом. Но сказать, что подобного рода предводители нападали на Кунгур и окрестные заводы, никак нельзя, не имея на то исторических доказательств. В пользу же того мнения, что бунтовщики, действовавшие в декабре 1773 и в январе 1774 г. в югозападной части Пермской губернии, были частью из отряда Чики, говорит следующее обстоятельство. По словам официального донесения конторы Рождественского завода (в нынешнем Осинском уезде), после нападения на тот завод мятежников, в декабре 1773 г., заводские жители преклонились к самозванцу и выбрали себе из крестьян атамана и есаула, кои посланы были *до Уфы в село Чесноковку той злодейской толпы к называемому графишку Чернышёву* (известно, что Чика выдавал себя за графа Чернышёва)¹.

В описании осады Кунгура у г. Игнатьева перепутана последовательность событий. По словам его выходит, что как только Кунгуру стала угрожать опасность, то купцы стали во главе защитников города, пожертвовали на защиту его не малую сумму и кроме того сами поголовно вооружились; что потом прибыл в Кунгур командированный из Екатеринбурга ассесор горной канцелярии Башмаков для разъяснения жителям, кто такой Пугачёв, и по просьбе бургомистра Кротова прислал в Кунгур несколько пушек (откуда?); что потом он распоряжался в Кунгуре *как хотел* (значит самопроизвольно) и прислал в Кунгур шихтмейстера Солнопекова для укрепления города; что Солнопеков взял с жителей слово защищаться до последней крайности. При этом г. Игнатьев ссылается на мою статью о Башмакове, а между тем рассказывает не совсем с нею согласно, умаляя значение того, что сделали для Кунгура Башмаков и Солнопеков. Башмаков был командирован не в Кунгур, а в Юговские казённые заводы, порученные в его ведение Берг-коллегиею. Через Кунгур он проезжал числа 17 ноября, когда ещё опасности для города не было, 18-го был уже в Юговском заводе, где и жил потом; в управление же Кунгуром вмещался лишь узнавши о беспомощном его поло-

¹ Дела Екатеринбургского горного архива № 2311 – прим. Н.К. Чупина.

жении в конце декабря от приехавшего на Юговской завод Кротова. Вот подлинные слова Башмакова из подробного отчёта его гр. Панину:

«30 числа декабря присланным ко мне кунгурский провинциальный магистрат с нарочным того магистрата бургомистром Кротовым сообщением просил, чтоб я, за выездом из того города воеводы, прокурора, офицеров, також горнаго начальства судей с секретарём, сей город, яко уже погибающий от стремящихся злодеев и колеблющихся от страха жителей, принял в своё защищение и для распоряжения б прислал вернаго и надёжнаго человека принять команды. А словесно помянутый присланный ко мне бургомистр Кротов объявил: как скоро народ в городе узнал побег от злодеев всех начальников, то пришли в ужас и отчаяние, и многие, по бессилию своему как в ружье, так и порохе, и что народом управлять не кому, помышляли без сопротивления злодеям сдать город; но сей бургомистр, представляя им законную опасность справедливейшаго Ея Императорскаго Величества гнева и потеряние многотысячной, имевшейся тогда в городе денежной казны, также и собственное их всеобщее раззорение, представил им, – увелича втрое собранныя у меня силы, оружие и достаток пороху, – и что во первых должно взять последнее о сём извещение и его с тем ожидать, не взирая на пустой страх и трусость тогдашних их начальников. Почему тот же час и послал я туда шихтмейстера Солнопекова, придав им полпуда пороху, котораго тогда у меня по наличию имелось и со сделанными на ружья патронами 1 пуд 30 фунтов, с прочетным указом, предписав притом, чтоб он принял всё управление, как по Пермской провинциальной канцелярии воеводскую должность, так и по горному начальству, равно же и город с собранными в оном людьми; а им приказал быть у него во всяком послушании, под страхом за малейшее ослушание смертной казни, и всеми мерами стараться от тех злодеев чинить отпор, не щадя живота своего, до последней капли крови; разбойников же, содержащихся в провинциальной канцелярии и в горном начальстве по смертоубийственным и татинным делам, коих тогда было не малое число, по прибытии того ж часа всех отправить в безопасное место на Кушвинский казённый завод, состоящий от Кунгура в 200 верстах. А как в тогдашний опасный от Азияц и Русских в здешнем краю бунт, и что город и сии заводы, где я находился, окружены были со всех сторон

злодеями и изменниками, то всего подробно расписывать время мне не было, а на словах как отправленному от меня офицеру, так и помянутому бургомистру приказал объявить собранным крестьянам и всем гражданам, что пороху они привезли достаточно, и по прибытии б тотчас начали и казать оный раздачею по несколько людям патронов, и что здесь собирается и за ними же в скорости прибудет не малая вооружённая команда (которой у меня тогда, за отсылкою в Култаево, собрать было более не можно, как 50 человек, кои за ними ж и отправлены), тоже майор Папов из Мулинского села с 400 рекрут возвратится в город, а из Казани следует военная команда (хотя оной тогда и не было); около города строить укрепление, какое было только возможно, денно и ночью. Чем тогда то злодейское стремление и колеблющиеся граждане и удержаны».

В конце своего отчёта Панину Башмаков, поименовывая подчинённых своих, которые особенно отличились заслугами своими в смутное время Пугачёвщины, говорит о Солнопекове: «от меня отправлен был во время выезда из Кунгура всех начальников и, по данному от меня наставлению, вступя в правление города, провинциальной канцелярии и горнаго начальства, уговорил граждан к сопротивлению противу нападающих злодеев, а особливо расторопливо сделал отправление воров и разбойников в безопасное место, в Кушвинский завод, от которых велика была тогда опасность, и первый начал делать укрепление около города, а потом, когда по подкреплению моему и г. подполковника Папова того города присутствующие во оный возвратились, находился с 29 января по октябрь месяц минувшаго 1774 года в походах подможными от меня силами в соединении деташемента г. премьер-майора и кавалера Гагрина, который также его похваляет верным и усердным Ея Императорскому Величеству, в чём ему от него и аттестат дан»¹.

Говоря о Солнопекове, г. Игнатъев употребляет, между прочим, выражение: *сей нижний горный чин*; слова эти в статье напечатаны курсивом, как бы заимствованные из какого документа. Но Солнопеков не мог быть назван *нижним чином*, потому что был шихтмейстер – ранг обер-офицерский, дававший потомственное дворянство. Нижними же горными чинами назывались унтер-шихтмейстеры, штейгера, пробирщики,

¹ Дела Екатеринбургск. Горн. Архива № 2216 – прим. Н.К. Чупина.

маркшейдерские ученики и проч.

«Неизвестно, чем награждён Солнопеков», говорит г. Игнатъев. Заслуги Солнопекова подробно изобразил Башмаков в отчёте своём графу Панину, приложив к отчёту и копию с аттестата, выданного Солнопекову от майора Гагринна, под начальством которого он участвовал в одиннадцати сражениях с бунтовщиками. Но ни Солнопеков, ни другие лица, рекомендованные Башмаковым гр. Панину, не получили ни каких наград (что и сказано в моей статье: *М.И. Башмаков*, которою пользовался, в числе других источников, г. Игнатъев).

По уверению г. Игнатъева в Кунгуре было управление делами заводов, под именем *Кунгурского* горного начальства с 1720-го по 1782 год. Это несправедливо. Из старых дел Екатеринбургского горного архива видно, что по табели начальника заводов Геннина в конце 1723 г. учреждено было для заведывания заводами, лежащими по западную сторону Уральских гор, *Пермское* горное начальство в *Соликамске*; по некоторым бумагам можно заключать, что оно в начале 1730-х годов находилось не в самом городе, а в Пыскорском заводе Соликамского уезда. В 1734 г. это горное начальство перенесено было в Ягошихинский завод (где ныне город Пермь). Но, по отдаче Ягошихинского завода в частные руки, в 1761 г. горное начальство, переведено в Кунгур, где и оставалось действительно до 1782 г., продолжая однакож называться *Пермским* а не *Кунгурским*.

Замечу ещё следующие описки (а может быть опечатки) в статье г. Игнатъева: речка Киолым (приток Мияса) названа *Исолимом*, майор Гагрин – *Гавриным*, генерал Соймонов – *Салмановым*.

Наркиз Чупин.

(Пермские губернские ведомости. 1870. 7, 10 января)

Заметки к церемониалу погребения тобольского архиепископа варлаама I¹ (фрагмент)

В 12 № Тобольских губернских ведомостей настоящего 1871 года помещён «церемониал о погребении преосвященного Варлаама, архиепископа тобольского, 15 января 1805 года, в г. Тобольске». В редакцию ведомостей он доставлен г. Р. Игнатьевым из Уфы: там он найден в библиотеке уфимского губернского статистического комитета.

Странным кажется, что документы и материалы для истории тобольской иерархии и иногда материалы весьма важные, как напр. акты о пострижении и содержании в Томском девичьем монастыре бывшей (2-й) невесты Императора Петра II, княжны Екатерины Алексеевны Долгорукой², наказная грамота митрополита тобольского Иоанна Максимовича наместнику его в Иркутске архимандриту Мисаилу, церковный собор в Тобольске при митрополите Филофее Лещинском и мног. друг., открываются не в Тобольске, даже и не в тобольской епархии, а вдалеке от них, за тысячи вёрст, напр. в Уфе, Томске и Селенчинске и при-том открываются людьми совершенно чуждыми Тобольску и его епархии.

Причины этого, по мнению пишущего, были и есть: большой тобольский 1788 года (апр. 27 и 28) пожар, истребивший почти все дела архива тобольской консистории ранее 1740 г., небрежность прежних монастырских начальств и бывших духовных правлений о хранении старинных документов, даже, как носились слухи, намеренное некоторыми из них истребление их для того только, чтобы избавиться неприятной необходимости составить им опись и, наконец, неимение в тоболь-

¹ Предлагаемые «заметки», полученные нами от одного из наших сотрудников, имея на основании своём разъяснение и исправление некоторых ошибок, вкравшихся в письмо в редакцию губерн. вед. г. Р. Игнатьева и сообщённом им церемониале погребений тобольского преосвященного Варлаама (тоб. губ. вед. наст. года № 12), вместе с тем сообщают несколько любопытных материалов для истории Пугачёвского бунта, бывшего во время управления этого преосвященного обширной тогда тобольской епархией, помещённых автором ранее сего в «Чтен. в общест. ист. и древ. Российс.» 1859 г. (кн. 1, смесь, стр. 22–56) и печатаются, по этому, более с целью вызвать других любителей сибирской старины на сообщение подробных сведений для истории этого крупного народного движения конца XVIII стол. *Ред.* Автор статьи не указан – *Сост.*

² Пояснительные сноски в этом газетном фрагменты опущены.

ской епархии в настоящее время в достаточном числе любителей родной старины, охотников рыться в архивной пыли.

Названный документ, с которого начата здесь речь, был написан, или переписан весьма неграмотно, со множеством орфографических ошибок, напр. благо**в**ест, св**е**чами, **о**т**в**сех, пев**ч**и, д**я**кону **Бил**езереву (вместо Белозёрову), архимандриту Марг**е**риту (вместо Маргариту) и проч. и проч., о чём, впрочем, заметил и сам доставивший его г. Игнатъев, объяснив в письме своём в редакцию, что найденную рукопись он представляет «с точным оставлением правописания подлинника». Но в этом документе допущена одна ошибка, которая гораздо важнее всяких ошибок правописания, ошибка против истории иерархии тобольской и именно в годе погребения архиепископа Варлаама I. Преосвященный Варлаам, по словам разбираемого документа, был вынесен с подобающею честью из домово́й архиерейской церкви в собор и погребён 15 января 1805 года, тогда как он, скончавшись 27 декабря 1802 года, был вынесен из названной церкви и погребён (в приделе Иоанна Златоуста) 15 января следующего 1803 года. [Далее идут материалы по истории Сибири, в тексте лишь изредка упоминается Р.Г. Игнатъев].

(Тобольские губернские ведомости. 1871. 15 мая)

СОДЕРЖАНИЕ

М.И. Роднов

Творчество Р.Г. Игнатьева на рубеже 1860–1870-х годов3

ПРОИЗВЕДЕНИЯ РУФА ГАВРИЛОВИЧА ИГНАТЬЕВА, РАСПОЛОЖЕННЫЕ В ХРОНОЛОГИЧЕСКОЙ ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОСТИ

1869 год

№ 1. Миасские золотые промысла в Оренбургской губернии 15

№ 2. Об учёных трудах П.И. Рычкова38

№ 3. Мензелинская ярмарка47

№ 4. Древняя песня о дьяке и боярской дочери раскрасавице
Александре Даниловне52

№ 5. Вотчина митрополитов Тобольских и Сибирских в Челя-
бинском уезде59

№ 6. [О древней песне о дьяке и боярской дочери раскрасави-
це Александре Даниловне]66

№ 7. Отряд Чебаркульский, Троицкого уезда68

№ 8. Найденные в г. Уфе сведения о духовнике Петра
Великого76

№ 9. Материалы для истории Оренбургского края79

№ 10. Две замечательные пушки в г. Кунгуре88

№ 11. Город Кунгур90

№ 12. Из Златоуста115

№ 13. Церковь св. Спаса на Казанской улице, в г. Уфе117

1870 год

- № 14. Сосуды преосвященного Корнилия митрополита Тобольского, в Невьянском заводе 127
- № 15. Рескрипт Императора Александра I-го 127
- № 16. Население г. Оренбурга в 1797 году 130
- № 17. Однодневное исчисление жителей г. Орска, произведённое 15 Января 1870 г. 134
- № 18. Уфа 150
- № 19. К истории Пермской губернии 150
- № 20. Один из примеров отвода башкирских земель в XVIII столетии 151
- № 21. О сборе приношений в пользу Братства Св. Троицы в г. Златоусте 153
- № 22. Грамота Царя Алексея Михайловича 1676 г. башкирам Осинской дороги 154
- № 23. Пример отвода башкирских земель в XVIII веке 155
- № 24. Книжные склады от Комитета Грамотности в Уфимской губернии 160
- № 25. Грамота Сеитовскому посаду 1745 года 170
- № 26. О сходцах на землях башкир и уральских казаков 178
- № 27. О сходцах на башкирских землях 182
- № 28. О пожертвованиях в пользу Братства Св. Троицы в г. Златоусте 185
- № 29. Однодневное исчисление жителей г. Троицка, произведённое 12-го Сентября 1870 г. д. ч. Оренб. Губ. Стат. Комитета Р.Г. Игнатьевым 185

№ 30. Материал для истории горных заводов	199
№ 31. О сборе приношений в пользу Братства Св. Троицы в г. Златоусте	201
№ 32. Миасские золотые промысла в Оренбургской Губернии	202
№ 33. Отряд Чебаркульский, Троицкого уезда	202
№ 34. Материал для истории Оренбургского края	202
№ 35. Об учёных трудах П.И. Рычкова (Заметка Р.Г. Игнатьева)	203
№ 36. Вотчина Митрополитов Тобольских и Сибирских в Челябинском уезде	203
№ 37. Антиминс Буйницкого монастыря Литовской Руси, находящийся в Уфе	203
№ 38. Абисово городище	205
№ 39. Аблаев лес	207
№ 40. Ногайские валы в Уфимской губернии	208
№ 41. Турахана дворец	212
№ 42. Чортово городище	213
№ 43. [Чортово городище близ Бирска]	220
№ 44. Хусейн Бека (Ногайского имама) гробница	222
№ 45. Бить в блюдо	224
№ 46. Кут	225
№ 47. Меркурий	226
№ 48. Ослоп	227
№ 49. Терентий Кирилов	228

1871 год

- № 50. Женская школа в Стерлитамаке229
- № 51. Мензелинская ярмарка230
- № 52. Церемониал о погребении преосвященного Варлаама архиепископа Тобольского, 15 января 1805 года, в г. Тобольске (и письмо Р.Г. Игнатьева)234
- № 53. Грамоты царей Феодора, Иоанна и Петра Алексеевичей, данные башкирскому народу в 1681 и 1698 годах237
- № 54. Протоиерей Гавриил Терентьевич Аманацкий. (Некролог) (в соавторстве с И.И. Меньшовым)246
- № 55. Грамоты царей Феодора, Иоанна и Петра Алексеевичей, данные башкирскому народу в 1681 и 1698 годах248
- № 56. Статья Петра Ивановича Рычкова о земледелии в Оренбургской губернии (прошлого столетия)249
- № 57. Копия из присланного в горную комиссию (в 1765 г.) мнения господина действительного статского советника Волкова, о приписке и переводе из Исетской провинции, к Екатеринбургским золотым промыслам крестьян; касательно деревенской экономии между заводских крестьян249
- № 58. Священник Лаврентий Сергеевич Лавров. Некролог .249
- № 59. Историческо-административные сведения о башкирском народе, составленные по приказанию графа Петра Ивановича Панина, в 1775 году251
- № 60. Заметка об археологической находке в Курганском округе251
- № 61. Курганы и городища Оренбургского края254

1872 год

№ 62. О сборе приношений в пользу Братства св. Троицы, в г. Златоусте 263

№ 63. Памятники доисторических древностей Уфимской губернии 264

№ 64. Духов день, в Уфе 264

№ 65. Походный иконостас и церковная утварь, пожалованная Петром Великим, в г. Оренбург 267

№ 66. Об издании Оренбургской топографии Рычкова 271

№ 67. Икона Божией Матери Почаевской, в г. Уфе, в церкви Покрова Богородицы 272

ПРИЛОЖЕНИЯ

Предполагаемые статьи Р.Г. Игнатьева

№ 1. Из Златоуста 279

№ 2. Празднование 8 ноября в г. Уфе 279

№ 3. Из Златоуста (2) 284

КРИТИКА РАБОТ Р.Г. ИГНАТЬЕВА

Чупин Н. К истории города Кунгура 285

Заметки к церемониалу погребения тобольского архиепископа варлаама I (фрагмент) 295

Научное издание

Руф Игнатьев
СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ
(уфимский и оренбургский период)

Том III
1869–1872 годы

Составитель
Роднов Михаил Игоревич